

ОГЛАВЛЕНИЕ

Часть 1. Тематический выпуск

«Научный сервис в сети Интернет 2025», II

З. В. Апанович, Д. Г. Керного РУССКО-АНГЛИЙСКИЙ НАБОР ДАННЫХ И ВЫРАВНИВАНИЕ СУЩНОСТЕЙ В ГРАФАХ ЗНАНИЙ С НЕСОПОСТАВИМЫМИ СУЩНОСТЯМИ	332–352
С. А. Власова, Н. Е. Каленов, А. Н. Сотников МОДЕЛИРОВАНИЕ ФРАГМЕНТОВ КОНТЕНТА ЕДИНОГО ЦИФРОВОГО ПРОСТРАНСТВА НАУЧНЫХ ЗНАНИЙ	353–368
А. А. Воробьев, Р. Ю. Скорнякова ПРЕПРИНТЫ ИПМ ИМ. М. В. КЕЛДЫША: КОНВЕРТАЦИЯ ИЗ MS WORD В HTML	369–398
А. Г. Калина, С. А. Кириллов, А. В. Лопухина, И. Н. Соболевская ВИРТУАЛЬНАЯ ВЫСТАВКА «НАУКА СССР В ГОДЫ ВЕЛИКОЙ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВОЙНЫ» КАК ЭЛЕМЕНТ ЕДИНОГО ЦИФРОВОГО ПРОСТРАНСТВА НАУЧНЫХ ЗНАНИЙ	399–413
О. А. Клименко, Б. Я. Штейнберг ПОИСК ТОЧНОГО РЕШЕНИЯ ЗАДАЧИ НЕСКОЛЬКИХ КОММИВОВАЖЁРОВ	414–427
Е. В. Крутенко, Б. Я. Штейнберг ОШИБКИ ИСКУССТВЕННОГО ИНТЕЛЛЕКТА ПРИ РЕШЕНИИ КОМБИНАТОРНЫХ ЗАДАЧ	428–441
Ю. Е. Поляк ИСКУССТВЕННЫЙ ИНТЕЛЛЕКТ В НЕСКОЛЬКИХ ФРАГМЕНТАХ	442–485
Н. П. Тучкова, К. П. Беяев, Г. М. Михайлов, К. А. Ромашина РАЗДЕЛЕНИЕ ПРОЦЕССОВ ПОТОКОВ ТЕПЛА В СЕВЕРНОЙ АТЛАНТИКЕ НА РАЗЛИЧНЫЕ СОСТАВЛЯЮЩИЕ И ИХ АНАЛИЗ	486–502

Б. Л. Файфель, Л. В. Городняя МЕСТО ЯЗЫКА LISP ПРИ ПРЕПОДАВАНИИ ФУНКЦИОНАЛЬНОГО ПРОГРАММИРОВАНИЯ	503–531
А. О. Щирый ИСПОЛЬЗОВАНИЕ ОБЩЕДОСТУПНЫХ АРХИВОВ ДАННЫХ ОБРАБОТКИ ИОНОГРАММ ВЕРТИКАЛЬНОГО РАДИОЗОНДИРОВАНИЯ В РОЛИ ПЕРВОНАЧАЛЬНОЙ РАЗМЕТКИ ДЛЯ МАШИННОГО ОБУЧЕНИЯ	532–545
Часть 2. Оригинальные статьи	
М. К. Арабов, С. С. Хайбуллина АНАЛИЗ ЭФФЕКТИВНОСТИ СУБСЛОВНЫХ ТОКЕНИЗАТОРОВ В МАЛОРЕСУРСНОЙ ЛИНГВИСТИЧЕСКОЙ СРЕДЕ: ОПЫТ РЕАЛИЗАЦИИ НА ТАДЖИКСКОМ ЯЗЫКЕ	546–564
А. Х. Мариносян, С. Г. Григорьев НАУЧНЫЕ ПУБЛИКАЦИИ И ЭМБЕДДИНГ-ПРОСТРАНСТВО ЗНАНИЙ	565–594
Т. Д. Нгуен, Т. Ю. Горская МЕТОДЫ ИСКУССТВЕННОГО ИНТЕЛЛЕКТА ДЛЯ РЕШЕНИЯ ИНТЕГРАЛЬНОГО УРАВНЕНИЯ С ДРОБНЫМ ИНТЕГРАЛОМ ГРЮНВАЛЬДА – ЛЕТНИКОВА	597–608
М. Н. Серазутдинов, М. Н. Убайдуллоев МОДЕЛИРОВАНИЕ И МЕТОД РАСЧЕТА УСИЛИВАЕМЫХ НАГРУЖЕННЫХ СТЕРЖНЕВЫХ КОНСТРУКЦИЙ	611–626
Ю. А. Халин, А. А. Ильина ОНТОЛОГИЧЕСКАЯ МОДЕЛЬ ИНТЕГРАЦИИ КОГНИТИВНЫХ И СОЦИОЛОГИЧЕСКИХ ДАННЫХ ДЛЯ ОЦЕНКИ ПЕРСОНАЛА	627–650

РУССКО-АНГЛИЙСКИЙ НАБОР ДАННЫХ И ВЫРАВНИВАНИЕ СУЩНОСТЕЙ В ГРАФАХ ЗНАНИЙ С НЕСОПОСТАВИМЫМИ СУЩНОСТЯМИ

З. В. Апанович¹ [0000-0002-5767-284X], Д. Г. Керного² [0009-0008-4551-7958]

¹Институт систем информатики им. А. П. Ершова Сибирского отделения РАН, г. Новосибирск, Россия

^{1, 2}Новосибирский государственный университет, г. Новосибирск, Россия

¹apanovich_09@mail.ru, ²d.kernogo@alumni.nsu.ru

Аннотация

В последние годы кратно возрос интерес к графам знаний (ГЗ) как в научном, так и в промышленном сообществах. Интеграция различных графов знаний является одной из актуальнейших задач и используется, например, для разработки сложных цифровых двойников промышленных систем. Интеграция графов знаний также необходима при объединении графов знаний, извлеченных из текстов на естественном языке при помощи больших языковых моделей. Одной из компонент решения задачи интеграции ГЗ является задача выравнивания сущностей, пытающаяся идентифицировать в разных ГЗ сущности, описывающие один и тот же объект реального мира. К сожалению, в реальных графах знаний многие сущности не имеют эквивалентов в других графах знаний. В частности, каждый фрагмент графа знаний, извлеченный из отдельной публикации, может иметь свою собственную структуру имен сущностей и идентификаторов, что существенно усложняет задачу идентификации сущностей. В работе описаны эксперименты по выравниванию сущностей при наличии несопоставимых сущностей на примере русско-английского набора данных

Ключевые слова: графы знаний, выравнивание сущностей, несопоставимые сущности, двусторонний поиск ближайшего соседа с порогом.

ВВЕДЕНИЕ

Графы знаний (ГЗ) хранят факты об объектах реального мира в виде реляционных и литеральных триплет. Реляционные триплеты отображают отношение между двумя сущностями (т. е. объектами реального мира, имеющими уникальный интернет-идентификатор, IRI) и имеют формат $tr_r = (\text{субъектная сущность}, \text{отношение}, \text{объектная сущность})$. Литеральные триплеты хранят информацию об атрибутах сущностей и имеют формат $tr_l = (\text{субъектная сущность}, \text{атрибут}, \text{литеральное значение})$.

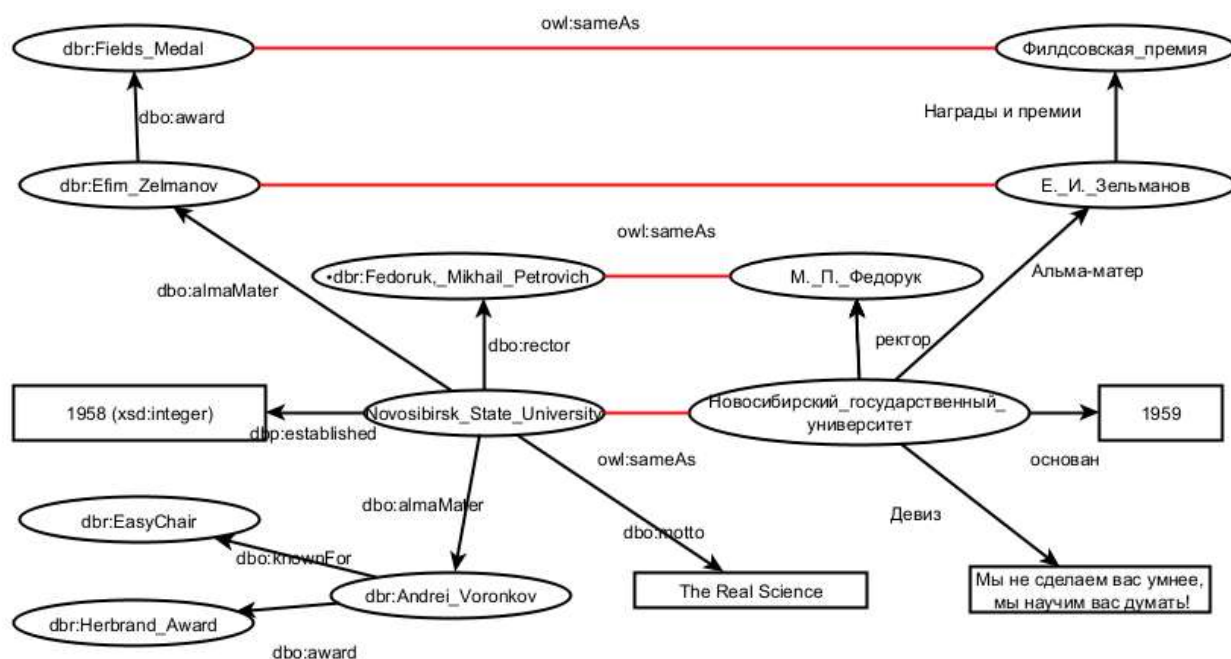

Рис. 1. Соответствие между сущностями в англоязычном и русскоязычном графах знаний.

На рис. 1 показаны фрагменты из англоязычной и русскоязычной версий DBpedia, описывающие Новосибирский государственный университет. Примером реляционной триплеты является триплета (*Новосибирский_государственный_университет, ректор, М.П._Федорук*), а примером литеральной триплеты – триплета (*Новосибирский_государственный_университет, основан, 1959*). На рисунке красными линиями отмечены отношения эквивалентности `owl:sameAs`, имеющиеся между сущностями в русскоязычном и англоязычном ГЗ. Можно видеть, что англоязычной сущности *dbr:Fedoruk,_Mikhail_Petrovich* в

англоязычном ГЗ соответствует русскоязычная сущность *М._П._Федорук*, англоязычному предикату *dbo:rector* – русскоязычный предикат *ректор*, а англоязычной сущности *dbr:Novosibirsk_State_University* – русскоязычная сущность *Новосибирский_государственный_университет*. Понятно, что в идеале англоязычный и русскоязычный списки сотрудников, ректоров и студентов Новосибирского государственного университета (НГУ) должны бы совпадать в различных ГЗ. Однако на практике эти списки очень неполные, и поэтому могут сильно отличаться, а также наблюдаются некоторые различия в описаниях эквивалентных сущностей.

Прежде всего, следует обратить внимание на разное написание имен в русскоязычной и англоязычной версиях ГЗ. В англоязычной и русскоязычной версиях также указаны разные годы основания университета. Кроме этого, в англоязычной и русскоязычной версиях ГЗ приведены разные списки людей, которые связаны с НГУ (то есть учились или работали). Например, в обеих версиях описан выпускник НГУ Ефим Зельманов, получивший Филдсовскую премию по математике. Но только в англоязычной версии есть информация о том, что выпускником НГУ был и Андрей Воронков, не только получивший премию Эрбрана (*dbr:Herbrand_Award*), но и являющийся разработчиком программы EasyChair (*dbr:EasyChair*), которой пользуются научные сотрудники во всем мире для представления статей на научные конференции. Поскольку описания объектов реального мира, таких как Андрей Воронков и премия Эрбрана, в момент написания настоящей статьи отсутствуют в русскоязычной версии DBpedia, при попытке сопоставления англоязычной и русскоязычной версий возникают так называемые *висячие* или *несопоставимые* сущности *dbr:Andrei_Voronkov* и *dbr:Herbrand_Award*.

Понятно, что наиболее полное описание сущности можно получить объединением всех триплет, описывающих одну и ту же сущность в разных ГЗ. Но для решения этой задачи должны быть правильно установлены соответствия между сущностями. Такая постановка задачи известна достаточно давно применительно к реляционным базам данных под такими названиями, как задача устранения неоднозначностей, задача дедупликации и др. К сожалению, методы, наработанные для реляционных баз данных, оказались непригодными

применительно к графам знаний из-за большой неоднородности и разреженности графов знаний.

Современные методы выравнивания сущностей (ВС) основаны на предположении, что эквивалентные сущности имеют похожие окружения. Поэтому активно используются методы *representation learning*, генерирующие векторные представления заданной размерности для сущностей и отношений графов знаний, так называемые *вложения* или *эмбединги* (embeddings). Поскольку в русскоязычной литературе, связанной с графами знаний, пока нет устоявшейся терминологии, в дальнейшем мы будем использовать такие термины, как *векторное представление*, *вложение*, и *эмбединг*, взаимозаменяемо. Векторное представление сущности *e* будем обозначать как **e**. Достоинствами подхода на основе эмбедингов являются высокая масштабируемость и небольшие усилия при подготовке обучающих выборок.

Понятно, что русскоязычному пользователю интересны прежде всего эксперименты, использующие русскоязычные данные. В работе [1] описан русско-английский набор данных для экспериментов с алгоритмами кросс-языкового выравнивания сущностей. Характеристики этого набора данных представлены в табл. 1.

Табл. 1. Характеристики русско-английского набора данных.

Язык ГЗ	Сущности	Отношения	Атрибуты	Количество реляционных триплет	Количество атрибутивных триплет
Ru	15000	66	15018	30489	54499
En	15000	163	15106	43796	76852

В работе [2] показано, что качество выравнивания сущностей можно значительно улучшить, повышая качество построения эмбедингов для имен сущностей. Кроме того, были найдены наилучшие комбинации методов построения эмбедингов для имен сущностей.

ВЫРАВНИВАНИЕ СУЩНОСТЕЙ ПРИ НАЛИЧИИ НЕСОПОСТАВИМЫХ СУЩНОСТЕЙ

Метод выравнивания сущностей на основе векторных представлений состоит, как правило, из двух компонент: вычисления векторных представлений для сущностей, принадлежащих разным графам знаний, и сопоставления этих векторных представлений. Вычисление векторных представлений для сущностей из двух графов знаний выполняется отдельно, поэтому эти представления могут попасть в разные векторные пространства. Значит, необходимо их собрать в едином векторном пространстве, что делается при помощи так называемых “seed alignments”, которые содержат пары эквивалентных сущностей в двух графах знаний. Расстояния между парами выровненных сущностей вычисляются при помощи таких функций, как косинусная близость, манхэттенно или евклидово расстояние и др.

До последнего времени при ВС предполагалось, что каждая сущность в исходном ГЗ имеет эквивалентную сущность в целевом ГЗ. Поэтому эта эквивалентная сущность отыскивалась как ближайший сосед целевой сущности в пространстве вложения.

На практике всегда существуют несопоставимые сущности. Например, один из самых больших графов знаний [wikidata.org](https://www.wikidata.org/) содержит эквивалентные сущности из многих других наборов данных, таких как viaf.org, ror.org, [imdb.com](https://www.imdb.com/), и др., в то время как каждый из перечисленных наборов данных имеет сущности, отсутствующие в других ГЗ. Поэтому идеальная система ВС должна быть способна обнаруживать и обрабатывать несопоставимые сущности.

С использованием ближайшего соседа целевой сущности в качестве эквивалентной сущности тоже обнаружились проблемы. Во-первых, результаты выравнивания сущностей могут зависеть от того, какой из ГЗ считается исходным, а какой – целевым. Во-вторых, методы на основе ближайшего соседа могут привести к тому, что двудольный граф выравнивания сущностей будет иметь вершины-хабы, у которых окажется слишком много «эквивалентных» сущностей, а также появятся изолированные вершины, не имеющие эквивалентных сущностей. Поэтому появились такие методы, как [3, 4], использующие двунаправленное выравнивание, которое интегрирует два направления выравнивания: от исходного ГЗ к целевому и наоборот. Стали также использовать методы установле-

ния соответствия между эмбедингами сущностей, такие как венгерский алгоритм и алгоритм построения стабильного паросочетания [5–7], которые требуют установления взаимнооднозначного соответствия между сопоставляемыми сущностями.

Кроме того, необходимы специальные наборы данных для работы с этой проблемой. Основной вызов связан с тем, что надо гарантировать, что «висячие» сущности действительно не имеют эквивалентных сущностей во втором наборе данных. Сначала создают два подграфа, в которых каждая сущность имеет эквивалент во втором графе, а затем случайным образом удаляют два непересекающихся подмножества сущностей из двух ГЗ. Эквиваленты удаленных сущностей становятся несопоставимыми сущностями. Структура набора данных с несопоставимыми сущностями показана на рис. 2. В качестве стартовых наборов триплет был использован русско-английский набор данных [1].

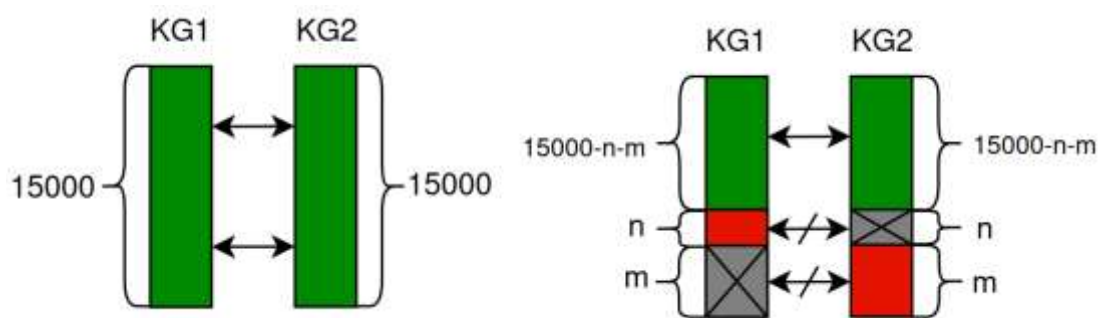

Рис. 2. Построение набора данных с несопоставимыми сущностями

АЛГОРИТМЫ, ИСПОЛЬЗОВАННЫЕ В ЭКСПЕРИМЕНТАХ ПО ВЫРАВНИВАНИЮ СУЩНОСТЕЙ

Алгоритм RREA

В качестве алгоритма построения векторных представлений для сущностей был использован RREA, один из недавно предложенных алгоритмов [4], поскольку он демонстрирует качество выравнивания сущностей, превосходящее, например, качество RDGCN. Этот метод использует подход к выравниванию сущностей на основе графовых нейронных сетей (Graph Neural Networks, GNN), и его основной спецификой является то, что предлагается использовать ортогональную матрицу трансформации. С этой целью вводится *трансформация реляционного отражения*, которая удовлетворяет двум условиям:

– *дифференциация отношений*. Для любых разных отношений r_1 и r_2 и сущности e векторное представление сущности должно переводиться в разные векторные пространства;

– *пространственная изометрия*. Нормы векторных представлений сущностей не должны изменяться при применении операции трансформации. Расстояния между векторными представлениями сущностей должны сохраняться.

Эта операция для любого векторного представления отношения h_r строит матрицу отражения и использует эту матрицу в качестве матрицы трансформации.

Венгерский алгоритм и данные для его применения

Задачу сопоставления сущностей можно решать как задачу назначения сущностям из одного ГЗ сущностей из второго ГЗ. Для этого надо найти минимальную сумму попарных расстояний между сущностями. Венгерский алгоритм соблюдает требование взаимнооднозначного соответствия между сущностями и поэтому сопоставляет все сущности со всеми сущностями, даже в случае наличия несопоставимых сущностей. Для его применения нужна квадратная форма у матрицы расстояний между сущностями двух графов знаний, т. к. строится паросочетание минимальной стоимости. Поэтому в матрицу расстояний добавляют фиктивные сущности в тот граф знаний, у которого меньше сущностей. Итоговые выровненные сущности получаются удалением пар, в которых участвует фиктивная сущность.

Алгоритмы TBNNS и C-TBNNS

Для идентификации несопоставимых сущностей был использован метод двустороннего ближайшего соседа с пороговым значением TBNNS (Thresholded Bi-directional Nearest Neighbor Search) [5].

Метод TBNNS задает три условия, при которых пара сущностей u из ГЗ1 и v из ГЗ2 считается выровненной:

- v является ближайшим соседом u в ГЗ2 из всех остальных сущностей в ГЗ2;
- u является ближайшим соседом v в ГЗ1 из всех остальных сущностей в ГЗ1;
- расстояние между u и v меньше некоторого заданного порога θ .

Сущности, не удовлетворяющие этому условию, считаются несопоставимыми. Такое ограничение является достаточно жестким и требует тщательной настройки порогового значения. Большое значение порога может породить много выровненных сущностей, которые не будут соответствовать одному и тому же объекту реального мира. С другой стороны, малое значение порога будет давать небольшое множество выровненных сущностей, большинство из них будет соответствовать одному и тому же объекту реального мира, но при этом некоторые эквивалентные сущности могут остаться невыровненными.

Метод C-TBNNS [10] пытается оценить, насколько можно быть уверенным в том, что заданная пара сущностей выровнена правильно. Для этого подсчитывается так называемая мера уверенности $C(u, v)$ (confidence score) для каждой выровненной пары сущностей u и v . Эта мера оценивается как

$$C(u, v) = \text{Dist}(u, v') - \text{Dist}(u, v) + \text{Dist}(v, u') - \text{Dist}(v, u'),$$

где сущность u' является второй по близости к сущности v , а сущность v' – второй по близости к сущности u . Идея состоит в том, что если расстояние между эмбедингами сущностей u и v меньше суммы расстояний до их двух ближайших соседей, то можно с большей уверенностью полагать, что сущности u и v действительно эквивалентны. Эта мера уверенности затем используется при подсчете функции потерь.

Фреймворки EntMatcher и CUEA

Для экспериментов с несопоставимыми сущностями использовались два фреймворка: EntMatcher [3] и CUEA [4]. Достоинствами фреймворка EntMatcher являются большой набор алгоритмов построения векторных представлений, а также множество стратегий установления соответствия между сущностями из различных графов знаний. Но этот фреймворк не предназначен для работы с несопоставимыми сущностями. Поэтому фреймворк EntMatcher был расширен возможностью работать с несопоставимыми сущностями добавлением в него реализации метода TBNNS [4]. Архитектура этого фреймворка показана на рис. 3.

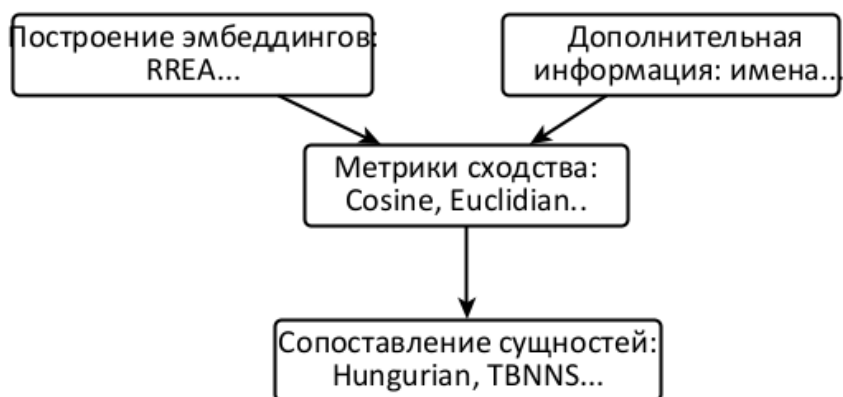

Рис. 3. Архитектура фреймворка EntMatcher

Специфической особенностью метода CUEA (Confidence-based Unsupervised Entity Alignment) является его способность работать при отсутствии множества предварительно выровненных сущностей. Он может использовать стороннюю информацию, такую как, например, метки сущностей, значения атрибутов или описания сущностей для построения предварительного выравнивания. В наших экспериментах мы использовали эмбединги имен сущностей для построения предварительного выравнивания (seed alignments).

Алгоритм CUEA получает на вход начальные структурные и текстовые эмбединги сущностей, суммирует их пропорционально в соответствии с коэффициентом α и сохраняет их. Структурные эмбединги вычислялись методом RREA, а текстовые эмбединги – с помощью языковой модели LaBSE [11].

Текущие эмбединги используются в дальнейшем итеративном обучении. Кроме того, хранится список выровненных пар сущностей, в который добавляются новые выровненные пары сущностей, но не удаляются (это выход всего алгоритма).

К полученным новым эмбедингам применяется C-TBNNS с некоторым порогом расстояния выравнивания θ . TBNNS получает на вход текущие эмбединги и набор еще не выровненных сущностей в G_1 и G_2 и добавляет новые пары в список выровненных. Далее происходит повторное обучение эмбедингов на текущем списке выровненных пар. Новые текущие эмбединги получаются из суммирования текущих и получившихся при повторном обучении эмбедингов с весовым коэффициентом β .

Затем пороговое значение θ увеличивается на некоторое небольшое значение и снова применяется C-TBNNS, и так по циклу, пока алгоритм не перестанет добавлять новые сущности во множество выровненных пар. Итоговый список выровненных сущностей используется для оценки полноты, точности и F1-меры всего алгоритма. Архитектура фреймворка CUEA показана на рис. 4.

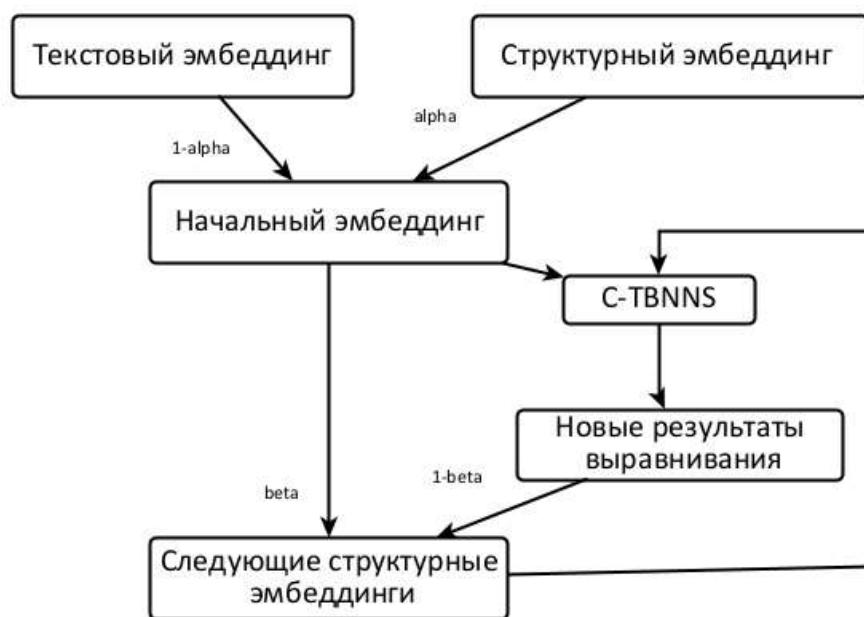

Рис. 4. Архитектура фреймворка CUEA

Оба фреймворка были использованы для проведения экспериментов на русско-английском наборе данных с несопоставимыми сущностями. Тестирование осуществлялось для широкого диапазона параметров. Были проведены три группы экспериментов.

1. Вычисление структурных эмбедингов с применением фреймворка EntMatcher и сопоставление сущностей с помощью венгерского алгоритма [6].
2. Вычисление структурных эмбедингов с применением фреймворка EntMatcher и сопоставление сущностей с помощью метода TBNNS.
3. Вычисление структурных эмбедингов с применением фреймворка CUEA и сопоставление сущностей с помощью C-TBNNS.

РЕЗУЛЬТАТЫ ЭКСПЕРИМЕНТОВ С НЕСОПОСТАВИМЫМИ СУЩНОСТЯМИ

Был применен модифицированный EntMatcher с возможностью выравнять графы знаний с различным количеством несопоставимых сущностей. В качестве набора данных был выбран набор данных ru_en. Алгоритм вычисления эмбедингов обучался на двух полных графах знаний и 4500 известных эквивалентных парах сущностей. Использовались только реляционные триплеты.

Тестирование проводилось на оставшихся парах (максимум 10500 пар сущностей, максимум 70% от полного размера данных). На вход модели подавались сущности из левого графа знаний (ГЗ1). На выходе модели находились предсказанные выровненные пары. Использовались следующие обозначения:

- ГЗ1 и ГЗ2 – количество сущностей в сопоставляемых графах знаний;
- НГЗ1 и НГЗ2 – количество несопоставимых сущностей в соответствующих ГЗ;
- Корр. – количество правильно выровненных пар;
- P, R, F1 – точность, полнота и F1-мера соответственно.

Сопоставление расстояний венгерским алгоритмом

Результаты применения венгерского алгоритма для выравнивания сущностей представлены в табл. 2. Можно заметить, что с увеличением количества несопоставимых сущностей падают все три метрики, что ожидаемо, т. к. венгерский алгоритм выравнивает все сущности друг с другом.

Если несопоставимые сущности находятся только в одном графе знаний, то полнота равна точности.

Наличие несопоставимых сущностей только в левом или только в правом графах знаний дает примерно один и тот же результат.

Наличие несопоставимых сущностей в обоих графах знаний дает чуть хуже F1-score при большом количестве несопоставимых сущностей.

Табл. 2. Сопоставление расстояний между сущностями венгерским алгоритмом с различным количеством сопоставимых сущностей в Г31 и Г32.

Г31	Г32	НГ31	НГ32	Корр.	P	R	F1
10500	10500	0	0	5424	0.517	0.517	0.517
10250	10250	250	250	4783	0.467	0.478	0.472
10000	10000	500	500	4395	0.440	0.463	0.451
10250	10500	0	250	5134	0.501	0.501	0.501
10000	10500	0	500	4832	0.483	0.483	0.483
9500	10500	0	1000	4344	0.375	0.457	0.457
10500	10250	250	0	5120	0.500	0.500	0.500
10500	10000	500	0	4879	0.488	0.488	0.488
10500	9500	1000	0	4329	0.456	0.456	0.456

Сопоставление векторных представлений сущностей методом TBNS

Результаты запуска с разными значениями порога расстояния между сущностями, включая бесконечный порог θ , обозначенный в табл. как INF, представлены в табл. 3.

Табл. 3. Сопоставление сущностей алгоритмом TBNNS с использованием порога дистанции и с различным количеством сопоставимых сущностей в Г31 и Г32.

Г31	Г32	НГ31	НГ32	Корр.	Порог	P	R	F1
8000	8000	2500	2500	208	0.025	0.756	0.038	0.072
8000	8000	2500	2500	643	0.05	0.703	0.117	0.200
8000	8000	2500	2500	869	0.075	0.675	0.158	0.256
8000	8000	2500	2500	1068	0.1	0.657	0.158	0.256
8000	8000	2500	2500	1260	0.15	0.657	0.194	0.300
8000	8000	2500	2500	1360	0.2	0.622	0.229	0.335
8000	8000	2500	2500	1387	0.25	0.607	0.247	0.351
8000	8000	2500	2500	1408	0.3	0.591	0.252	0.353
8000	8000	2500	2500	1406	0.35	0.576	0.256	0.354
8000	8000	2500	2500	1384	0.4	0.557	0.256	0.350
8000	8000	2500	2500	1414	0.45	0.542	0.257	0.349
8000	8000	2500	2500	1397	0.5	0.535	0.254	0.345
8000	8000	2500	2500	1386	INF	0.539	0.252	0.434

Не слишком большое или малое значения порога θ дают небольшое улучшение результата по тем метрикам по сравнению с бесконечным значением порога. Слишком малый порог ухудшает полноту R и F1-score, но увеличивает точность P.

Эксперименты с несопоставимыми сущностями в CUEA

На вход CUEA подавались только начальные структурные эмбединги, обученные на тренировочных парах (использовались только реляционные триплеты). Результаты запуска приведены в табл. 4. В столбце «Пред.» показано количество предсказанных пар выровненных сущностей. В столбце «Соп.» показано количество сопоставимых сущностей среди предсказанных. В столбце «Корр.» показано количество правильно сопоставленных сущностей. В столбцах P, R и F1 показаны значения полноты, точности и F1-меры соответственно. Как обычно, с увеличением количества несопоставимых сущностей падают все метрики.

Табл. 4. Результаты запуска CUEA на несопоставимых сущностях.

Г31	Г32	НГ31	НГ32	Пред.	Соп.	Корр.-соп.	P	R	F1
10500	8500	2000	0	8188	7029	3931	0.462	0.480	0.471
10500	7500	3000	0	7074	5576	3230	0.431	0.457	0.443
10500	6500	4000	0	5978	4305	2501	0.385	0.418	0.401
10500	5500	5000	0	4928	3265	1956	0.356	0.397	0.375
10500	4500	6000	0	3857	2297	1453	0.323	0.377	0.348

Сравнение результатов всех методов

В сводной табл. 5 представлены результаты сравнения данных запуска трех методов на RREA и наборе данных en_ru с несопоставимыми сущностями. Был использован бесконечный параметр θ для TBNNS. Результаты показывают, что наилучшей F1-меры и полноты достиг итеративный алгоритм CUEA, а наилучшую точность с низкой полнотой дает EntMatcher совместно с TBNNS.

Табл. 5. Сводная таблица результатов различных алгоритмов сопоставления сущностей.

Г31	Г32	НГ31	НГ32	Метод	P	R	F1
10500	8500	2000	0	CUEA	0.462	0.480	0.471
				EntMat+TBNNS	0.708	0.319	0.439
				EntMat+Hungarian	0.416	0.416	0.416
10500	7500	3000	0	CUEA	0.431	0.457	0.443
				EntMat+TBNNS	0.683	0.294	0.411
				EntMat+Hungarian	0.376	0.376	0.376
10500	6500	4000	0	CUEA	0.385	0.418	0.401
				EntMat+TBNNS	0.630	0.271	0.379
				EntMat+Hungarian	0.343	0.343	0.343
10500	5500	5000	0	CUEA	0.356	0.397	0.375

				EntMat+TBNNS	0.598	0.264	0.366
				EntMat+Hungarian	0.320	0.320	0.320
10500	4500	6000	0	CUEA	0.323	0.377	0.348
				EntMat+TBNNS	0.534	0.236	0.328
				EntMat+Hungarian	0.285	0.285	0.285

Наконец, в табл. 6 показано сравнение результатов выравнивания сущностей, полученных только при помощи построения структурных эмбедингов сущностей, и результатов, полученных при комбинировании структурных эмбедингов сущностей и эмбедингов имен сущностей. Эмбединги имен сущностей вычислялись при помощи модели LaBSE. Можно видеть значительное улучшение всех результатов.

Табл. 6. Сравнение результатов, полученных методом CUEA.

Г31	Г32	НГ31	НГ32	Метод	P	R	F1
				Структ. CUEA	0.462	0.480	0.471
10500	8500	2000	0	Комб. CUEA	0.972	0.610	0.750
				Структ. CUEA	0.431	0.457	0.443
10500	7500	3000	0	Комб. CUEA	0.954	0.475	0.634
				Структ. CUEA	0.385	0.418	0.401
10500	6500	4000	0	Комб. CUEA	0.946	0.421	0.582
				Структ. CUEA	0.356	0.397	0.375
10500	5500	5000	0	Комб. CUEA	0.930	0.340	0.497
				Структ. CUEA	0.323	0.377	0.348
10500	4500	6000	0	Комб. CUEA	0.911	0.281	0.430

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Задача выравнивания графов знаний при наличии несопоставимых сущностей соответствует ситуациям в реальной жизни, и поэтому весьма актуальна. В работе представлены результаты экспериментов по выравниванию сущностей в русско-английском наборе данных при наличии висячих сущностей. Весьма хорошо зарекомендовал себя метод выравнивания сущностей без учителя (CUEA), позволяющий прогрессивно создавать пары выровненных сущностей. В дальнейшем будут рассмотрены варианты этой методики, использующие дополнительные атрибуты сущности, в частности мультимодальные графы знаний.

Отметим, что результаты методов выравнивания сущностей отличаются в зависимости от пар языков, используемых графами знаний. Как правило, наилучшие результаты дают англо-французские и англо-немецкие выравнивания. Ухудшение результата на англо-русском наборе данных связано, с одной стороны, с языковой спецификой. С другой стороны, на качество выравнивания влияет не только качество алгоритма, но и структура самого набора данных, прежде всего плотность и распределение степеней вершин в графах знаний [7].

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. *Gnezdilova V.A., Apanovich Z.V.*, Russian-English dataset and comparative analysis of algorithms for cross-language embedding-based entity alignment // Journal of Physics: Conference Series. 2021. Vol. 2099.
<https://doi.org/10.1088/1742-6596/2099/1/012023>
2. *Gusev D., Apanovich Z.* Methods of processing textual information in entity alignment algorithms // Bulletin of the Novosibirsk Computing Center. Series: Computer Science. 2021. No. 45. P. 49–58.
<https://doi.org/10.31144/bncc.cs.2542-1972.2021.n45.p49-58>
3. *Lample G., Conneau A., Ranzato M., Denoyer L., Jégou, H.* Word translation without parallel data // ICLR. OpenReview.net. 2018.
<https://doi.org/10.48550/arXiv.1710.04087>
4. *W. Zeng, X. Zhao, X. Li, J. Tang, W. Wang.* On entity alignment at scale // The VLDB Journal. 2022. Vol. 31. Issue 5. P. 1009–1033.
<https://doi.org/10.1007/s00778-021-00703-3>

5. *Kuhn H.W.* The hungarian method for the assignment problem. URL: <https://web.eecs.umich.edu/~pettie/matching/Kuhn-hungarian-assignment.pdf>.
<https://doi.org/10.1002/nav.3800020109>
6. *W. Zeng, X. Zhao, J. Tang, X. Lin.* Collective entity alignment via adaptive features // ICDE. 2020. P. 1870–1873. <https://doi.org/10.48550/arXiv.1912.08404>
7. *R. Zhu, M. Ma, P. Wang.* RAGA: relation-aware graph attention networks for global entity alignment // PAKDD. 2021. Vol. 12712. P. 501–513.
<https://doi.org/10.48550/arXiv.2103.00791>
8. *Xin M., Wenting W., Huimin X. et al.* Relational Reflection Entity Alignment. // arXiv.org. 2020. <https://doi.org/10.48550/arXiv.2008.07962>
9. *Zhao X., Zeng W., Tang J.,* Recent Advance of Alignment Inference Stage // Entity Alignment. Springer Nature, Singapore, 2023. P. 207–227.
<https://doi.org/10.1007/s41019-022-00178-4>
10. *Zhao X., Zeng W., Tang J. et al.* Toward Entity Alignment in the Open World: An Unsupervised Approach with Confidence Modeling // Data Sci. Eng. 2022. No. 7. P. 16–29. <https://doi.org/10.1007/s41019-022-00178-4>
11. *Feng F., Yang Y., Cer D., Arivazhagan N., Wang W.* Language-agnostic BERT Sentence Embedding // ArXiv. 2020. <https://doi.org/10.48550/arXiv.2007.01852>

RUSSIAN-ENGLISH DATASET AND ENTITY ALIGNMENT IN KNOWLEDGE GRAPHS WITH UNMATCHABLE ENTITIES

Z. V. Apanovich¹ [0000-0002-5767-284X], D. G. Kernogo² [0009-0008-4551-7958]

¹A. P. Ershov Institute of Informatics Systems, Siberian Branch of the Russian Academy of Sciences, Novosibirsk, Russia

^{1,2}Novosibirsk State University, Novosibirsk, Russia

¹apanovich_09@mail.ru, ²d.kernogo@alumni.nsu.ru

Abstract

In recent years, interest in knowledge graphs (KGs) has increased exponentially in both the scientific and industrial communities. Integration of various KGs is a pressing problem and is used, for example, to develop complex digital twins of industrial systems. Knowledge graph integration is also necessary when combining KGs extracted from natural language texts using large language models. One component of solving the KG integration problem is entity alignment (EA), which attempts to identify entities in different KGs that describe the same real-world object. In reality, many entities in real KGs have no equivalents in other KGs. In particular, each knowledge graph fragment extracted from a single publication may have its own structure of entity names and identifiers, which significantly complicates the task of identifying entities. This paper describes experiments on entity alignment in the presence of unmatchable entities using a Russian-English dataset as an example.

Keywords: *knowledge graph, entity alignment, unmatchable entities, thresholded bidirectional nearest neighbor search.*

REFERENCES

1. Gnezdilova V.A., Apanovich Z.V., Russian-English dataset and comparative analysis of algorithms for cross-language embedding-based entity alignment // Journal of Physics: Conference Series. 2021. Vol. 2099. <https://doi.org/10.1088/1742-6596/2099/1/012023>
2. Gusev D., Apanovich Z. Methods of processing textual information in entity alignment algorithms // Bulletin of the Novosibirsk Computing Center. Series: Computer Science. 2021. No. 45. P. 49–58.

<https://doi.org/10.31144/bncc.cs.2542-1972.2021.n45.p49-58>

3. *Lample G., Conneau A., Ranzato M., Denoyer L., Jégou H.* Word translation without parallel data // ICLR. OpenReview.net. 2018.

<https://doi.org/10.48550/arXiv.1710.04087>

4. *W. Zeng, X. Zhao, X. Li, J. Tang, W. Wang.* On entity alignment at scale // The VLDB Journal. 2022. Vol. 31. Issue 5. P. 1009–1033.

<https://doi.org/10.1007/s00778-021-00703-3>

5. *Kuhn H.W.* The hungarian method for the assignment problem. URL: <https://web.eecs.umich.edu/~pettie/matching/Kuhn-hungarian-assignment.pdf>.

<https://doi.org/10.1002/nav.3800020109>

6. *W. Zeng, X. Zhao, J. Tang, X. Lin.* Collective entity alignment via adaptive features // ICDE. 2020. P. 1870–1873. <https://doi.org/10.48550/arXiv.1912.08404>

7. *R. Zhu, M. Ma, P. Wang.* RAGA: relation-aware graph attention networks for global entity alignment // PAKDD. 2021. Vol. 12712. P. 501–513.

<https://doi.org/10.48550/arXiv.2103.00791>

8. *Xin M., Wenting W., Huimin X. et al.* Relational Reflection Entity Alignment. // arXiv.org. 2020. <https://doi.org/10.48550/arXiv.2008.07962>

9. *Zhao X., Zeng W., Tang J.,* Recent Advance of Alignment Inference Stage // Entity Alignment. Springer Nature, Singapore, 2023. P. 207–227.

<https://doi.org/10.1007/978-981-99-4250-3>

10. *Zhao X., Zeng W., Tang J. et al.* Toward Entity Alignment in the Open World: An Unsupervised Approach with Confidence Modeling // Data Sci. Eng. 2022. No. 7. P. 16–29. <https://doi.org/10.1007/s41019-022-00178-4>

11. *Feng F., Yang Y., Cer D., Arivazhagan N., Wang W.* Language-agnostic BERT Sentence Embedding // ArXiv. 2020. <https://doi.org/10.48550/arXiv.2007.01852>

СВЕДЕНИЯ ОБ АВТОРАХ

АПАНОВИЧ Зинаида Владимировна – старший научный сотрудник Института систем информатики СО РАН, доцент Новосибирского государственного университета. Сфера научных интересов – графы знаний, выравнивание сущностей, визуализация информации, визуализация графов.

Zinaida Vladimirovna APANOVICH – senior researcher at the Institute of Informatics Systems of SB RAS, associate professor at Novosibirsk State University. Research interests include knowledge graphs, entity alignment, information visualization, graph visualization.

email: apanovich@iis.nsk.su

ORCID: 0000-0002-5767-284X

КЕРНОГО Даниил Георгиевич – магистрант Новосибирского государственного университета. Сфера научных интересов – графы знаний, выравнивание сущностей.

Daniil Georgievich KERNOGO – master's student at Novosibirsk State University. Research interests include knowledge graphs, entity alignment.

email: d.kernogo@alumni.nsu.ru

ORCID: 0009-0008-4551-7958

Материал поступил в редакцию 20 января 2026 года

МОДЕЛИРОВАНИЕ ФРАГМЕНТОВ КОНТЕНТА ЕДИНОГО ЦИФРОВОГО ПРОСТРАНСТВА НАУЧНЫХ ЗНАНИЙ

С. А. Власова¹ [0000-0003-1533-5850], Н. Е. Каленов² [0000-0001-5269-0988],

А. Н. Сотников³ [0000-0002-0137-1255]

¹⁻³Национальный исследовательский центр «Курчатовский институт»,
г. Москва, Россия

¹vlas.svetlana2013@yandex.ru, ²nekalenov@mail.ru, ³asotnikov@jscs.ru

Аннотация

Представлены новые результаты исследований, связанных с формированием Единого цифрового пространства научных знаний (ЕЦПНЗ). Работы в этом направлении ведутся с 2019 г. в ряде академических организаций, в том числе в Межведомственном суперкомпьютерном центре Российской академии наук (ныне Отделение суперкомпьютерных систем и параллельных вычислений Научно-исследовательского центра «Курчатовский институт»). В рамках этих исследований предложены структура онтологии ЕЦПНЗ и язык для ее описания, а также разработан ряд унифицированных программных средств, обеспечивающих формирование онтологии отдельных подпространств и ввод в ЕЦПНЗ различных типов и видов атрибутов объектов и именованных связей. В настоящее время проводится моделирование формирования контента ЕЦПНЗ на примере универсального и ряда тематических подпространств. В работе представлены результаты этого моделирования. Приведены атрибуты и связи объектов класса «Административные единицы», относящихся к подпространству «География», классов «Организации и их подразделения» и «Классификационные системы» универсального подпространства. Продемонстрирована возможность навигации по загруженным реальным ресурсам.

Ключевые слова: пространство научных знаний, онтология, именованные связи, загрузка данных, российские административные единицы, гербы городов.

ВВЕДЕНИЕ

Исследования в области формирования Единого цифрового пространства научных знаний (ЕЦПНЗ) проводятся начиная с 2019 г. [1–3]. При этом значительная часть работ, в которых используется термин «пространство знаний», относится к отдельным тематическим направлениям, в частности к геологии [4, 5] и математике [6–9]. Исследования в области развития ЕЦПНЗ как основы информационных сервисов в последние годы активно ведутся в центральных библиотеках Уральского отделения РАН [10, 11] и Сибирского отделения РАН [12].

Общесистемные работы, связанные с проектированием ЕЦПНЗ, активно выполняются в Межведомственном суперкомпьютерном центре Российской академии наук (ныне Отделение суперкомпьютерных систем и параллельных вычислений Научно-исследовательского центра «Курчатовский институт») [13, 14]. Одним из основных направлений этих работ в последние годы является разработка унифицированных программных средств, обеспечивающих наполнение ЕЦПНЗ, поиск и навигацию по его ресурсам. В 2024 г. был разработан диалоговый программный комплекс для формирования онтологии ЕЦПНЗ [15], а в 2025 г. – программный комплекс, обеспечивающий формирование контента пространства [16], базирующийся на сформированной онтологии.

ВЫБОР ПОДПРОСТРАНСТВ И КЛАССОВ ДЛЯ МОДЕЛИРОВАНИЯ

Для практической оценки работоспособности обоих комплексов, отмеченных выше, было проведено моделирование формирования ряда реальных классов объектов и разнородных связей между ними. Для моделирования был выбран класс «Административные единицы» подпространства «География» и связанные с ним классы универсального подпространства. В подпространство «География» была загружена информация о странах Европы и административных единицах (до городов включительно), в универсальное подпространство – Государственный рубрикатор научно-технической информации (ГРНТИ).

Информация о странах Европы была взята с ряда соответствующих страниц сайта <https://ru.wikipedia.org/> и объединена в единую таблицу *.csv. В эту же таблицу были включены ссылки на изображения флагов стран. Аналогично

были сформированы файлы, содержащие информацию об административных единицах Российской Федерации (РФ) и гербах городов. Рубрикатор ГРНТИ был экспортирован из электронной библиотеки «Научное наследие России» также в формате *.csv. С помощью программного комплекса [15] были составлены справочники атрибутов объектов и связей между ними. Словари, составляющие контент формируемых элементов ЕЦПНЗ, частично были сформированы специальной программой пакетной загрузки, частично – в диалоговом режиме с применением унифицированной программы [16].

Далее дано подробное описание сформированных элементов ЕЦПНЗ и показана возможность просмотра атрибутов объектов и разнородных именованных связей между ними.

ПОДПРОСТРАНСТВО «ГЕОГРАФИЯ»

В созданном подпространстве «География» были сформированы классы «Административные единицы» и «Мультимедиа».

Класс «Административные единицы» имеет следующие атрибуты:

- ✓ наименование объекта;
- ✓ вид объекта;
- ✓ конкретная дата основания;
- ✓ примерная дата основания;
- ✓ дата присвоения статуса;
- ✓ количество населения; дата (атрибут второго уровня);
- ✓ площадь; дата (атрибут второго уровня);
- ✓ географические координаты (северная точка);
- ✓ географические координаты (южная точка);
- ✓ географические координаты (восточная точка);
- ✓ географические координаты (западная точка);
- ✓ географические координаты центра.

Словарь атрибута «вид объекта» содержит следующие параметры: город, область, округ, район, страна, часть света.

Для объектов класса «Административные единицы» использованы следующие связи.

«Является частью» – универсальная простая связь. Используется для указания на связь вхождения одного объекта в другой без указания конкретной роли (город по отношению к стране).

«Входит в состав (именная связь)» – универсальная составная связь первого рода. Эта связь используется при описании административных единиц для указания столиц стран, областей, штатов и т. п. Атрибут данной связи – «статус вхождения в состав».

«Эквивалентность (другой язык)» – универсальная составная связь первого рода между значениями атрибутов. Связываются значения атрибутов одного словаря, представленные на различных языках. Атрибут связи – «наименование языка».

«Переименование объектов» – универсальная составная связь второго рода между значениями атрибутов конкретного объекта. Связь используется в случаях изменения названий административных единиц. Атрибут связи верхнего уровня – «другое название». Атрибуты второго уровня – «с» (дата начала действия данного названия), «до» (дата окончания действия данного названия).

Загрузка названий городов была осуществлена в пакетном режиме из файла формата *.csv, содержащего следующие поля:

- ✓ наименование;
- ✓ область;
- ✓ округ;
- ✓ количество населения;
- ✓ дата основания;
- ✓ дата присвоения статуса «город»;
- ✓ предыдущие названия с указанием дат.

В подпространство «География» в класс «Административные единицы» были загружены следующие объекты.

Части света – 7 объектов. Использована связь «эквивалентность (другой язык)».

Страны – 44 страны Европы. Используются связи «эквивалентность (другой язык)» и «является частью» (части света).

Округа – 8 округов РФ с использованием связи «является частью» (страны).

Области – 83 области РФ с использованием связи «является частью» (округа).

Города – 1160 городов РФ и столицы стран Европы. Используются связи «является частью» (области), «входит в состав (именная связь)» (страны, статус – «столица»), «переименование объектов» с указанием дат.

На рис. 1 представлен пример просмотра объекта класса «Административные единицы» – город Армавир. Связь в этом объекте показывает, что Армавир «является частью» Краснодарского края.

Просмотр объекта

Подпространство: **География** Класс: **Административные единицы**

наименование объекта: **Армавир**

вид объекта: **город**

конкретная дата основания: **1839**

дата присвоения статуса : **1914**

количество населения: **чел., 187177**

дата: **2023**

Связи:

является частью: **[Краснодарский край](#)**

переименование объектов: **Армянский аул** другое название до: 1848

переименование объектов: **Армавирский аул** другое название с: 1876 до: 1876

Рис. 1. Пример объекта класса «Административные единицы» – город Армавир.

Перейдя по ссылке «Краснодарский край», получим информацию о данной области со списком городов, которые в нее входят, а также связь «является частью» Южного округа (см. рис. 2).

наименование объекта: **Краснодарский край**
вид объекта: **область**

Связи:

является частью: **Южный округ**

Абинск является частью: **Краснодарский край**

Анапа является частью: **Краснодарский край**

Апшеронск является частью: **Краснодарский край**

Армавир является частью: **Краснодарский край**

Белореченск является частью: **Краснодарский край**

Геленджик является частью: **Краснодарский край**

Горячий Ключ является частью: **Краснодарский край**

Гулькевичи является частью: **Краснодарский край**

Ейск является частью: **Краснодарский край**

Кореновск является частью: **Краснодарский край**

Краснодар является частью: **Краснодарский край**

Кропоткин является частью: **Краснодарский край**

Крымск является частью: **Краснодарский край**

Курганинск является частью: **Краснодарский край**

Лабинск является частью: **Краснодарский край**

Новокубанск является частью: **Краснодарский край**

Новороссийск является частью: **Краснодарский край**

Приморско-Ахтарск является частью: **Краснодарский край**

Славянск-на-Кубани является частью: **Краснодарский край**

Сочи является частью: **Краснодарский край**

Темрюк является частью: **Краснодарский край**

Тимашёвск является частью: **Краснодарский край**

Тихорецк является частью: **Краснодарский край**

Туапсе является частью: **Краснодарский край**

Усть-Лабинск является частью: **Краснодарский край**

Хадыженск является частью: **Краснодарский край**

Рис. 2. Просмотр объекта «Краснодарский край»

Перейдя по ссылке «Южный округ», получим перечень входящих в него областей, а также связь «является частью» России (см. рис. 3).

Подпространство: **География** Класс: **Административные единицы**

наименование объекта: **Южный округ**

вид объекта: **округ**

Связи:

является частью: **Россия**

Краснодарский край является частью: **Южный округ**

Адыгея является частью: **Южный округ**

Ростовская область является частью: **Южный округ**

Крым является частью: **Южный округ**

Астраханская область является частью: **Южный округ**

Волгоградская область является частью: **Южный округ**

Калмыкия является частью: **Южный округ**

Рис. 3. Просмотр объекта «Южный округ»

Перейдя по ссылке «Россия», получим данные о РФ, список округов, которые в нее входят, а также связи «является частью» с объектами «Европа» и «Азия», в том числе связь со столицей «Москва» (см. рис. 4).

Подпространство: **География** Класс: **Административные единицы**

наименование объекта: **Россия; РФ; Российская федерация**

вид объекта: **страна**

количество населения: **чел., 146150789**

дата: **2024**

географические координаты центра: **66.25 с.ш., 94.15 в.д.**

площадь: **кв. км., 17125191**

Связи:

является частью: **Европа**

является частью: **Азия**

Сибирский округ является частью: **Россия**

Приволжский округ является частью: **Россия**

Южный округ является частью: **Россия**

Северо-Кавказский округ является частью: **Россия**

Уральский округ является частью: **Россия**

Дальневосточный округ является частью: **Россия**

Центральный округ является частью: **Россия**

Северо-Западный округ является частью: **Россия**

Москва входит в состав (именная связь): **Россия** статус вхождения в состав: **столица**

изображение флага: **Флаг России**

эквивалентность (другой язык): **Россия - Russia** английский

Рис. 4. Просмотр объекта «Россия»

Класс «Мультимедиа» содержит следующие атрибуты:

- ✓ название;
- ✓ тип данных;
- ✓ содержимое файла.

Словарь атрибута «тип данных» содержит следующие значения: 3D-модель, аудиозапись, видеозапись, изображение. Значениями атрибута «содержимое файла» являются адреса расположенных на сервере файлов мультимедиа.

На сервер были загружены файлы *.png – изображения 39 флагов стран Европы и 193 гербов городов России, с которыми были созданы соответствующие объекты класса «Мультимедиа». Названия флагов и гербов были загружены в пакетном режиме из файла формата *.csv. На рис. 5 и 6 показаны объекты класса «Мультимедиа» – герб Армавира и флаг Сербии.

Подпространство: **География** Класс: **Мультимедиа**

название: **Герб Армавира**

тип данных: **изображение**

Рис. 5. Пример объекта класса «Мультимедиа» – герб города Армавир

Подпространство: **География** Класс: **Мультимедиа**

название: **Флаг России**

тип данных: **изображение**

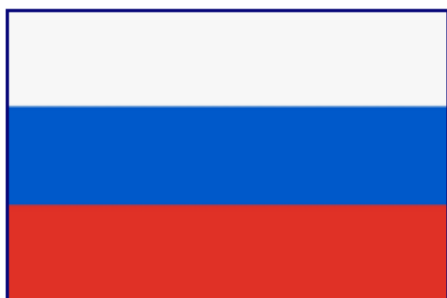

Рис. 6. Пример объекта класса «Мультимедиа» – флаг России

Для связи объектов класса «Административные единицы» с объектами класса «Мультимедиа» использованы специфические простые связи «изображение флага» и «изображение герба». На рис. 4 показано, что объект класса «Административные единицы» «Россия» связан с объектом класса «Мультимедиа» «Флаг России». Переход по ссылке «Флаг России» обеспечит просмотр изображения флага (рис. 6).

КЛАССИФИКАТОРЫ ГРНТИ И УДК

Загружены классификаторы ГРНТИ и УДК в подпространство «Универсальное», класс «Тезаурусы».

Атрибуты класса «Тезаурусы»:

- ✓ индекс;
- ✓ наименование раздела;
- ✓ наименование классификатора.

На рис. 7 представлен фрагмент загруженного тезауруса ГРНТИ.

Просмотр объектов

Подпространство: Универсальное Класс: Тезаурусы ГРНТИ

Введите начальный фрагмент индекса

00 ОБЩЕСТВЕННЫЕ НАУКИ В ЦЕЛОМ

00.08 Общественные науки и идеология

00.09 История общественных наук

00.11 Современное состояние общественных наук

00.13 Научные общества, съезды, конгрессы, конференции, симпозиумы по общественным наукам

00.17 Международное сотрудничество в области общественных наук

00.21 Организация научно-исследовательской работы в области общественных наук

00.29 Информационная деятельность в общественных науках

00.33 Терминология общественных наук

00.39 Пропаганда и популяризация общественных наук

00.45 Преподавание общественных наук

00.77 Математическое моделирование в общественных и гуманитарных науках

00.79 Кадры обществоведов

Рис. 7. Фрагмент тезауруса ГРНТИ

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Проведенное моделирование подтвердило работоспособность созданных программных средств и позволило оценить трудозатраты при формировании отдельных составляющих ЕЦПНЗ. Созданные в рамках моделирования информационные ресурсы являются основой для следующих этапов исследований, связанных с разработкой интерфейсов, обеспечивающих формирование запросов, поиск и навигацию по связанным ресурсам ЕЦПНЗ.

Благодарности

Работа выполнена в рамках государственного задания НИЦ «Курчатовский институт».

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Антопольский А.Б., Каленов Н.Е., Серебряков В.А., Сотников А.Н. О едином цифровом пространстве научных знаний // Вестник Российской академии наук. 2019. Т. 89. № 7. С. 728–735.

<https://doi.org/10.31857/S0869-5873897728-735>

2. Антопольский А.Б. Научная информация и цифровое пространство знаний: постановка задачи для России // Наука и научная информация. 2020. Т. 3. № 1. С. 8–17.

3. *Атаева О.М., Каленов Н.Е., Серебряков В.А., Сотников А.Н.* О функциональности единого цифрового пространства научных знаний // Единое цифровое пространство научных знаний: проблемы и решения : сборник научных трудов. Москва; Берлин: Директмедиа Паблишинг. 2021. С. 88–107.

4. *Наумова В.В., Еременко В.С., Еременко А.С., Загуменнов А.А., Патук М.И.* От информационно-аналитической среды для поддержки научных исследований в геологии к единому цифровому пространству геологических научных знаний // Электронные библиотеки. 2022. Т. 25. № 1. С. 15–41.

5. *Наумова В.В., Еременко В.С., Патук М.И.* Разработка единого цифрового пространства геологических научных знаний // Геоинформатика. 2022. № 4. С. 8–13.

6. *Елизаров А.М., Липачев Е.К.* Цифровая библиотека Lobachevskii-dml в научном пространстве математических знаний // Научно-техническая информация. Серия 1. 2023. № 1. С. 32–37.

7. *Гурьянов В.И., Елизаров А.М.* Программный модуль формирования цифрового математического пространства на основе графов знаний // Электронные библиотеки. 2025. Т. 28. № 3. С. 622–639.

8. *Серебряков В.А., Атаева О.М., Тучкова Н.П.* Интеграция подпространства предметной области в семантическое пространство «Математика» // Программные продукты и системы. 2023. № 1. С. 83–96.

9. *Ataeva O.M., Tuchkova N.P.* Adaptation of the language model for mathematical texts in the semantic library // System Informatics. 2025. No. 27. P. 59–76.

10. *Герасименко А.Ю.* Научно-образовательная инфосфера Уральского региона в едином цифровом пространстве научных знаний // Труды ГПНТБ СО РАН. 2023. № 3. С. 58–66.

11. *Герасименко А.Ю.* Навигатор по цифровому пространству научных знаний Уральского региона: концепция и структура // Библиосфера. 2024. № 4. С. 32–42.

12. *Куулар М.Ч., Подкорытова Н.И.* Научная библиотека в едином пространстве научных знаний // Труды ГПНТБ СО РАН. 2024. № 3 (23). С. 20–28.

13. *Каленов Н.Е., Сотников А.Н.* Структура онтологии единого цифрового пространства научных знаний // Научно-техническая информация. Серия 2. 2023. № 7. С. 20–26. <https://doi.org/10.36535/0548-0027-2023-07-3>

14. *Каленов Н.Е., Сотников А.Н.* Единое цифровое пространство научных знаний как интегратор политематических информационных ресурсов // Доклады Российской академии наук. Математика, информатика, процессы управления. 2024. Т. 515. С. 114–123.
<https://doi.org/10.31857/S2686954324010177>

15. *Власова С.А., Каленов Н.Е.* Диалоговый программный комплекс формирования онтологии Единого цифрового пространства научных знаний // Программные продукты и системы, 2024. Т. 37. № 4. С. 514–523.
<https://doi.org/10.15827/0236-235X.148.514-523>

16. *Власова С.А., Каленов Н.Е., Сотников А.Н.* Формирование контента единого цифрового пространства научных знаний на базе web-ориентированного программного комплекса // Программные продукты и системы. 2025. Т. 38. № 4. С. 197–206.
<https://doi.org/10.15827/0236-235X.152.197-206>

COMMON DIGITAL SPACE OF SCIENTIFIC KNOWLEDGE CONTENT FRAGMENTS MODELING

S. A. Vlasova¹ [0000-0003-1533-5850], N. E. Kalenov² [0000-0001-5269-0988],

A. N. Sotnikov³ [0000-0002-0137-1255]

¹⁻³National Research Center "Kurchatov Institute", Moscow, Russia

¹vlas.svetlana2013@yandex.ru, ²nekalenov@mail.ru, ³asotnikov@jscs.ru

Abstract

The article reflects the new results of research related to the formation of the Common Digital Space of Scientific Knowledge (CDSSK). This work has been carried out since 2019 in a number of academic organizations, including the Interdepartmental Supercomputer Center of the Russian Academy of Sciences (now the Department of Supercomputer Systems and Parallel Computing at the National Research Center "Kurchatov Institute"). As part of these studies, the structure of the CDSSK ontology, a language for its description, and a number of unified software tools have been developed to ensure the formation of the ontology of individual subspaces and the input of various types and kinds of object attributes and named relationships into the CDSSK. Currently, the formation of the CDSSK content is being modeled using the example of a universal and a number of thematic subspaces. The results of this modeling are presented below. The attributes and relationships of the "Administrative Units" class objects belonging to the "Geography" subspace, the "Organizations and Their Subdivisions" class, and the "Classification Systems" class belonging to the universal subspace are presented. The ability to navigate through the loaded real resources is demonstrated.

Keywords: *scientific knowledge space, ontology, named relationships, data loading, Russian administrative units, city coats of arms.*

REFERENCES

1. Antopol'skij A.B., Kalenov N.E., Serebryakov V.A., Sotnikov A.N. O edinom cifrovom prostranstve nauchnyh znaniy // Vestnik Rossijskoj akademii nauk. 2019. V. 89. № 7. P. 728–735. <https://doi.org/10.31857/S0869-5873897728-735>.

2. *Antopol'skij A.B.* Nauchnaya informaciya i cifrovoe prostranstvo znanij: postanovka zadachi dlya Rossii // *Nauka i nauchnaya informaciya*. 2020. V. 3. № 1. P. 8–17.
3. *Ataeva O.M., Kalenov N.E., Serebryakov V.A., Sotnikov A.N.* O funkcion-
al'nosti edinogo cifrovogo prostranstva nauchnyh znanij // *Edinoe cifrovoe pros-
transtvo nauchnyh znanij: problemy i resheniya: sbornik nauchnyh trudov*. Moskva;
Berlin: Direktmedia Publishing. 2021. P. 88–107.
4. *Naumova V.V., Eryomenko V.S., Eremenko A.S., Zagumyonov A.A.,
Patuk M.I.* Ot informacionno-analiticheskoy sredy dlya podderzhki nauchnyh
issledovanij v geologii k edinomu cifrovomu prostranstvu geologicheskikh nauchnyh
znanij // *Elektronnye biblioteki*. 2022. V. 25. № 1. S. 15–41.
5. *Naumova V.V., Eryomenko V.S., Patuk M.I.* Razrabotka edinogo
cifrovogo prostranstva geologicheskikh nauchnyh znanij // *Geoinformatika*. 2022.
№ 4. S. 8–13.
6. *Elizarov A.M., Lipachev E.K.* Cifrovaya biblioteka Lobachevskii-dml v
nauchnom prostranstve matematicheskikh znanij // *Nauchno-tehnicheskaya infor-
maciya*. Seriya 1. 2023. № 1. S. 32–37.
7. *Gur'yanov V.I., Elizarov A.M.* Programmnyj modul' formirovaniya
cifrovogo matematicheskogo prostranstva na osnove grafov znanij // *Elektronnye
biblioteki*. 2025. V. 28. № 3. S. 622–639.
8. *Serebryakov V.A., Ataeva O.M., Tuchkova N.P.* Integraciya podpros-
transtva predmetnoj oblasti v semanticheskoe prostranstvo "Matematika" // *Pro-
grammnye produkty i sistemy*. 2023. № 1. P. 83–96.
9. *Ataeva O.M., Tuchkova N.P.* Adaptation of the language model for
mathematical texts in the semantic library // *System Informatics*. 2025. No. 27.
P. 59–76.
10. *Gerasimenko A.Yu.* Nauchno-obrazovatel'naya infosfera Ural'skogo re-
giona v edinom cifrovom prostranstve nauchnyh znanij // *Trudy GPNTB SO RAN*.
2023. № 3. S. 58–66.
11. *Gerasimenko A.Yu.* Navigator po cifrovomu prostranstvu nauchnyh
znanij Ural'skogo regiona: koncepciya i struktura // *Bibliosfera*. 2024. № 4. S. 32–42.

12. *Kuular M.Ch., Podkorytova N.I.* Nauchnaya biblioteka v edinom prostranstve nauchnyh znaniy // Trudy GPNTB SO RAN. 2024. № 3 (23). P. 20–28.

13. *Kalenov N.E., Sotnikov A.N.* Struktura ontologii edinogo cifrovogo prostranstva nauchnyh znaniy // Nauchno-tekhnicheskaya informaciya. Seriya 2. 2023. № 7. S. 20–26. <https://doi.org/10.36535/0548-0027-2023-07-3>

14. *Kalenov N.E., Sotnikov A.N.* Edinoe cifrovoe prostranstvo nauchnyh znaniy kak integrator politematicheskikh informacionnyh resursov // Doklady Rossijskoj akademii nauk. Matematika, informatika, processy upravleniya. 2024. V. 515. S. 114–123. <https://doi.org/10.31857/S2686954324010177>

15. *Vlasova S.A., Kalenov N.E.* Dialogovyj programmnyj kompleks formirovaniya ontologii Edinogo cifrovogo prostranstva nauchnyh znaniy // Programmnye produkty i sistemy, 2024. V. 37. № 4. S. 514–523. <https://doi.org/10.15827/0236-235X.148.514-523>.

16. *Vlasova S.A., Kalenov N.E., Sotnikov A.N.* Formirovanie kontenta edinogo cifrovogo prostranstva nauchnyh znaniy na baze web-orientirovannogo programmno kompleksa // Programmnye produkty i sistemy. 2025. V. 38. № 4. S. 197–206. <https://doi.org/10.15827/0236-235X.152.197-206>

СВЕДЕНИЯ ОБ АВТОРАХ

ВЛАСОВА Светлана Александровна – ведущий научный сотрудник отделения суперкомпьютерных систем и параллельных вычислений Национального исследовательского центра «Курчатовский институт», кандидат технических наук.

Svetlana Aleksandrovna VLASOVA – leading researcher at the Department of Supercomputer Systems and Parallel Computing at the National Research Center "Kurchatov Institute", Candidate of Technical Sciences.

email: vlas.svetlana2013@yandex.ru

ORCID: 0000-0003-1533-5850

КАЛЕНОВ Николай Евгеньевич – главный научный сотрудник отделения суперкомпьютерных систем и параллельных вычислений Национального исследовательского центра «Курчатовский институт», доктор технических наук, профессор.

Nikolay Evgenievich KALENOV – chief researcher at the Department of Supercomputer Systems and Parallel Computing at the National Research Center "Kurchatov Institute", Doctor of Technical Sciences, Professor.

email: nekalenov@mail.ru

ORCID: 0000-0001-5269-0988

СОТНИКОВ Александр Николаевич – главный научный сотрудник отделения суперкомпьютерных систем и параллельных вычислений Национального исследовательского центра «Курчатовский институт», доктор физико-математических наук, профессор.

Alexander Nikolaevich SOTNIKOV – chief researcher at the Department of Supercomputer Systems and Parallel Computing at the National Research Center "Kurchatov Institute", Doctor of Physico-Mathematical Sciences, Professor.

email: asotnikov@jssc.ru

ORCID: 0000-0002-0137-1255

Материал поступил в редакцию 31 января 2026 г.

УДК 004.91+004.4

ПРЕПРИНТЫ ИПМ ИМ. М. В. КЕЛДЫША: КОНВЕРТАЦИЯ ИЗ MS WORD В HTML

А. А. Воробьев¹ [0000-0002-6849-8867], Р. Ю. Скорнякова² [0000-0001-7372-3574]

^{1, 2}Институт прикладной математики им. М. В. Келдыша РАН, г. Москва, Россия

¹voraa@yandex.ru, ²rirmaskorn@keldysh.ru

Аннотация

В последние годы широкое распространение получило представление полных текстов научных статей в формате HTML, обладающем для онлайн-публикаций рядом преимуществ по сравнению с традиционно используемым форматом PDF за счет имеющихся в HTML более развитых средств для структуризации материала, встраивания мультимедийного контента и реализации разного рода интерактивных и динамических возможностей. В связи с этим актуальной становится задача преобразования рукописей из традиционно используемых авторами форматов MS Word и LaTeX в полноценную HTML-версию, способную реализовать преимущества такого формата. В работе представлены результаты применения к препринтам ИПМ им. М. В. Келдыша подхода к конвертации научных статей из формата MS Word в HTML, предложенного в предыдущих работах. Описаны интерактивные возможности полученных HTML-версий.

Ключевые слова: HTML-версия научной статьи, преобразование научных статей из формата .docx в .html, препринты ИПМ им. М.В. Келдыша, JATS XML.

ВВЕДЕНИЕ

В последние годы онлайн-формат стал доминирующим для научных журналов, обеспечивая более эффективное распространение научной информации. Современные электронные журналы предоставляют полные тексты статей на условиях открытого доступа или на коммерческой основе. Традиционно полные тексты научных статей публикуются в формате PDF, однако значительная часть научных журналов, в особенности журналы с открытым доступом, предоставляют полные тексты также и в формате HTML, более подходящем для представления ин-

формации в веб-среде. В работах [1–3] подробно изложены преимущества и недостатки обоих форматов для научных публикаций. Основные преимущества формата HTML заключаются:

- в лучшей структуризации материала, что позволяет быстро ориентироваться в нем и находить нужный контент;
 - в возможности адаптации под различные размеры экрана;
 - в возможности автоматического перевода на другие языки, предоставляемой браузерами;
 - в наличии форматов масштабируемого представления формул, пригодных для машинной обработки и поиска;
- и, самое существенное,
- в лучших средствах для встраивания мультимедийного контента и расширения функционала разного рода интерактивными и динамическими возможностями.

Преимущество формата PDF состоит в неизменности макета и форматирования, он удобнее для чтения офлайн, обмена содержимым статей и печати. Ни один из форматов — ни PDF, ни HTML — на текущий момент не обладает абсолютным преимуществом перед другим, поэтому издательства стараются предоставлять контент научных статей в обоих форматах.

Если для получения PDF-версии статьи из рукописи, представленной в формате часто используемого авторами редактора MS Word, имеются стандартные средства, то для получения полноценной HTML-версии, раскрывающей преимущества этого формата, таких стандартных средств нет.

Для реализации преимуществ формата структура HTML-документа должна отражать структуру научной статьи. В нем должны быть выделены такие семантические единицы статьи, как заглавие, авторы, аннотация, разделы и подразделы с заголовками, библиографические ссылки, объединенные в список, формулировки и доказательства теорем, строчные и блочные формулы и т. п. Должны присутствовать также элементы-контейнеры для иллюстративного материала: рисунков с подписями, таблиц с заголовками и пр. Выделение структурных элементов позволяет организовать единый дизайн для всех публикаций журнала и служит основой для реализации динамических возможностей.

В формате HTML такая структура создается с помощью вложенных друг в друга элементов и назначенных им классов и атрибутов, тогда как в формате MS Word полноценные возможности для описания подобных структур отсутствуют. Частично семантику научного документа в редакторе MS Word можно выразить с помощью пользовательских стилей, таких как «Автор», «Аннотация», «Библиографическая ссылка» и т. п. Однако возможности для реализации многоуровневых иерархических структур в Word ограничены. Можно с помощью пользовательского стиля «Формула» пометить абзац как соответствующий блочной формуле, но указать, что этот абзац входит в формулировку теоремы, с помощью стиля уже нельзя, поскольку к каждому абзацу может быть применен только один стиль. Из-за этого ограничения алгоритм преобразования научной статьи из формата MS Word в документ HTML, структурированный должным образом, становится непростым.

Дополнительные усилия требуются, если формулы в документе Word представлены в формате MTEF редактора формул MathType [4], часто используемого авторами. Для обеспечения машинной обработки формул и возможности эффективного поиска научных статей по математическим выражениям формулы в HTML-документе должны быть представлены либо в формате MathML [5], либо в формате TeX [6] / LaTeX [7]. Поэтому необходим специальный конвертер, обеспечивающий перевод из двоичного формата MTEF в один из указанных форматов.

В работах [8, 9] описаны методы и программные инструменты, используемые издательствами для получения HTML-версии научной статьи из рукописи в формате MS Word. Доминирующим подходом является так называемый подход XML First, предполагающий предварительное создание XML-версии статьи, отражающей ее структуру (чаще всего в соответствии со стандартом NISO JATS [10]), с последующим преобразованием в форматы HTML и PDF. Основное преимущество представления научной статьи в XML-формате состоит в отделении контента от его визуального представления, что упрощает хранение статей, обмен ими и их преобразование в различные форматы. XML-версии полных текстов могут храниться в базе данных, а HTML-версии генерироваться динамически по запросу, что позволяет беспрепятственно изменять макет HTML-документа.

Однако получение XML-версии научной статьи из рукописи в формате MS Word является непростой задачей. Причины те же, что и при создании надлежащим образом структурированной HTML-версии: отсутствие в формате MS Word полноценных средств для выражения семантики научного документа и наличие формул в двоичном формате. Существующие конвертеры либо непригодны для обработки статей со сложным содержимым, либо требуют значительных финансовых затрат. К последней категории относятся широко используемые (в основном крупными издательствами) продукты eXtyles [11] компании Inera¹, основанные на применении пользовательских стилей MS Word, а также продукты [13] компании Ictect, использующие технологии искусственного интеллекта. Предложено также решение [14], в котором HTML служит промежуточным форматом при преобразовании текста научной статьи в формат JATS XML. Этот подход предполагает первоначальное преобразование документа Word в HTML с сохранением базового форматирования и последующее внесение семантики научного документа с помощью Word-подобного HTML-редактора. После этого производится преобразование HTML-документа в формат JATS XML. Однако конвертер [15], применяемый в этом решении, не поддерживает формулы в формате MTEF редактора MathType, что делает невозможным его использование для препринтов ИПМ, поскольку именно этот редактор формул преимущественно используется нашими авторами.

В итоге, после анализа рынка программных продуктов для создания HTML-версии научной статьи было принято решение разработать собственный конвертер, который был бы применим к препринтам ИПМ им. М. В. Келдыша и пригоден для использования в условиях небольшой редакции с ограниченными ресурсами. К настоящему моменту создана альфа-версия конвертера. В работе представлены результаты ее применения.

¹ Компания Wiley Partner Solutions, приобретая компанию Inera, объявила о прекращении разработки и поддержки eXtyles как лицензионного продукта в августе 2026 г. Вместо этого она будет предоставлять услуги по конвертации научных статей из формата MS Word в формат JATS XML. На замену продукту Inera eXtyles компания Typefi, долгое время тесно сотрудничавшая с компанией Inera, предлагает новый продукт Typefi Orion [12].

РЕАЛИЗАЦИЯ КОНВЕРТЕРА

В работах [16, 17] описан подход, выбранный нами для реализации конвертера. Преобразование в формат HTML производится после создания PDF-документа. Так же, как и в продуктах Inera eXtyles [11], мы используем пользовательские стили, но преобразуем рукопись в формате MS Word не в формат JATS XML, а в HTML-документ, структура научной статьи в котором выделяется с помощью классов и атрибутов, соответствующих элементам и атрибутам JATS. Для разметки семантическими стилями текст рукописи копируется в пустой документ MS Word, созданный на основе специального шаблона. Отдельный документ Word необходим, поскольку семантическая разметка изменяет исходное форматирование. На первом этапе реализации такого подхода HTML-документ, полученный из размеченного стилями документа Word, рассматривается как конечный. В дальнейшем, аналогично подходу [14], предполагаются создание конвертера из формата HTML в формат JATS XML и организация работы с базой данных для хранения полученных XML-версий.

При преобразовании рукописи из формата MS Word в формат HTML проще выявлять ошибки применения пользовательских стилей Word, чем при непосредственном преобразовании в JATS XML, поскольку семантика JATS, реализованная в HTML-документе посредством классов и атрибутов, легко визуализируется в браузере при помощи каскадных таблиц стилей (CSS). В этом, на наш взгляд, состоит преимущество данного подхода по сравнению с подходом [11]. Преимущество нашего подхода по сравнению с подходом [14], где семантика научного документа вносится при помощи специализированного HTML-редактора, состоит в том, что сотрудник редакции остается работать в привычной для него среде MS Word и не должен осваивать новые инструменты. К недостаткам можно отнести необходимость параллельно вносить изменения в два документа Word – исходный и размеченный стилями, если потребуются коррекция текста после публикации.

В основе конвертера препринтов ИПМ из формата MS Word в формат HTML лежит конвертер Mammoth [18], разработанный английским программистом Майклом Уильямсоном. Он позволяет настраивать преобразование с помощью таблицы соответствия стилей: абзацу, единым образом отформатированному

фрагменту текста (run), а также таблице с определенным стилем можно поставить в соответствие элемент или набор вложенных друг в друга элементов HTML с определенными классами и атрибутами. Тем самым создается основа для вне-сения в HTML-документ семантики, отражающей структуру научной статьи.

Конвертер Mammoth не поддерживает формулы – для преобразования формул, содержащихся в документе MS Word в формате MTEF, нами был создан отдельный конвертер, основанный на библиотеке MathType SDK, который каждую формулу формата MTEF, содержащуюся в документе Word, преобразует в формат MathML и записывает в текстовый файл с именем, соответствующим ее порядковому номеру. Полученные файлы затем используются конвертером из формата .docx в формат HTML: при преобразовании из формата .docx MathML-код формулы считывается из файла и вставляется в нужное место HTML-документа.

ФОРМАТИРОВАНИЕ СТРУКТУРНЫХ ЭЛЕМЕНТОВ ПРЕПРИНТОВ ИПМ ИМ. М. В. КЕЛДЫША И ИХ РАЗМЕТКА СТИЛЯМИ В MS WORD

Препринты ИПМ имеют довольно сложный и разнообразный контент. Характерным является наличие большого числа сложных формул, а также рисунков и графиков, объединенных в группы. В табл. 1 представлены структурные элементы препринтов, встретившиеся нам на данный момент, и соответствующие им элементы и атрибуты JATS.

Табл. 1. Структурные элементы препринтов ИПМ им. М. В. Келдыша.

Структурный элемент препринта	Элемент JATS	Атрибут JATS
Титульная часть	<front>	
Заглавие	<article-title>	
Автор	<contrib>	contrib-type="author"
Аннотация	<abstract>	
Ключевые слова	<kwd-group>	
Заглавие на английском	<trans-title>	xml:lang="en"
Автор на английском	<contrib>	contrib-type="author" xml:lang="en"
Аннотации на английском	<trans-abstract>	xml:lang="en"
Ключевые слова на английском	<kwd-group>	xml:lang="en"
Сведения о финансировании	<funding-statement>	

Основное содержание	<body>	
Раздел	<sec>	
Заголовок (раздела, таблицы, рисунка...)	<title>	
Абзац	<p>	
Аббревиатура	<abbr>	
Внутристроковая формула	<inline-formula>	
Отдельно стоящая (блочная) формула (может включать метку – номер формулы)	<disp-formula>	
Метка (номер) – может относиться к разделу, формуле, таблице, рисунку, библиографической ссылке и др.	<label>	
Группа формул (включает несколько формул, может иметь свою метку)	<disp-formula-group>	
Программный код	<code>	
Внутритекстовая ссылка (на формулу, таблицу, элемент библиографии...)	<xref>	ref-type – тип ссылки (на что ссылается)
Список	<list>	
Элемент списка	<list-item>	
Контейнер для таблицы (включает контейнер для текстового описания и саму таблицу)	<table-wrap>	
Контейнер для текстового описания объекта (включает метку и заголовок)	<caption>	
Таблица	<table>	
Шапка таблицы	<thead>	
Ячейка в шапке таблицы	<th>	
Строка таблицы	<tr>	
Ячейка таблицы	<td>	
Контейнер для изображения (включает изображение и текстовое описание – подрисуночную подпись)	<fig>	

Изображение	<graphic>	
Контейнер для содержимого вне основного потока текста (используется для небольших рисунков, которые обтекает текст)	<boxed-text>	
Контейнер для группы изображений (включает набор контейнеров для изображений и текстовое описание группы – подпись под группой)	<fig-group>	
Формулировка теоремы	<statement>	content-type = "Theorem"
Формулировка леммы	<statement>	content-type = "Lemma"
Доказательство	<statement>	content-type = "Proof"
Формулировка условия	<statement>	content-type = "Case"
Отрицательный результат	<named-content>	content-type = "Fail"
Справочная часть	<back>	
Группа приложений	<app-group>	
Приложение	<app>	
Группа сносок (включает отдельные сноски)	<fn-group>	
Сноска	<fn>	
Глоссарий (включает список сокращений)	<glossary>	
Список сокращений	<def-list>	list-content = "abbreviations"
Библиографический список (включает заголовок и отдельные библиографические ссылки)	<ref-list>	
Библиографическая ссылка (включает метки и текст ссылки)	<ref>	
Текст библиографической ссылки	<mixed-citation>	

Для распознавания этих структурных элементов в документе MS Word используются 42 стиля абзацев и символов и 3 стиля таблиц; 40 из используемых стилей абзацев и символов представлены в галерее стилей (рис. 1); не представлены только два: «Текст сноски», который применяется по умолчанию при

вставке сноски, и «MTDisplayEquation», используемый для блочных формул плагином MathType. Стили таблиц применяются в тех случаях, когда таблицы использовались авторами для форматирования формул, групп формул и групп рисунков, чтобы отличать форматизирующие таблицы от собственно таблиц. Число стилей увеличилось по сравнению с предложенным в работе [16], поскольку добавилась поддержка новых структурных элементов, таких как теорема, условие, программный код и др.

Рис. 1. Галерея стилей абзацев и символов.

Авторы препринтов ИПМ, как правило, не используют встроенные в MS Word средства для автоматической нумерации объектов и создания перекрестных ссылок, поскольку текст автоматически созданной ссылки начинается с прописной буквы, а простая замена прописной буквы на строчную не срабатывает – нужны специальные усилия, чтобы заменить прописную букву строчной. Кроме того, конвертер Mammoth, лежащий в основе нашего конвертера, хотя и декларирует поддержку перекрестных ссылок, на практике выдает некорректный результат. Поэтому разработанный нами конвертер не предполагает использование автоматической нумерации. Для оформления нумерации объектов и перекрестных ссылок в шаблоне MS Word предусмотрены специальные символные стили. Номера (метки) формул, рисунков, таблиц, теорем и других объектов оформляются символьным стилем «Label», а для перекрестных ссылок используются различные символные стили в зависимости от типа объекта, на который

направлена ссылка. Например, для оформления ссылки на рисунок применяется стиль «(рис. N)», а для оформления ссылки на теорему используется стиль «(теор N)». Чтобы ссылки были визуально различимы в документе Word, стили перекрестных ссылок разного типа имеют разные цвета. На внешнем виде PDF-версии препринта это не отражается, поскольку разметка препринта для преобразования в HTML происходит в копии исходного документа Word после получения PDF-документа.

Разноцветные стили используются и для оформления форматированных таблиц. В исходном документе ячейки форматированных таблиц не имеют границ. Мы применяем к форматированным таблицам стили с цветными границами, чтобы разметка была заметна. Пример такой разметки приведен на рис. 2: группы формул оформлены табличным стилем с зелеными границами, одиночные формулы – табличным стилем с синими границами.

Под группой изображений мы понимаем набор изображений, имеющих общий числовой номер. Как правило, такая группа оформляется авторами как таблица с чередующимися строками: в нечетных строках помещаются изображения, в четных – метки с подписями или только метки, или, наоборот, в нечетных строках – метки (возможно, с подписями), в четных – изображения. В последней строке иногда располагается подпись ко всей группе рисунков. Для таких таблиц мы применяем табличный стиль с оранжевыми границами (рис. 3). При конвертации в HTML таблица такого формата преобразуется в набор фигур, вложенных в обрамляющую фигуру-контейнер.

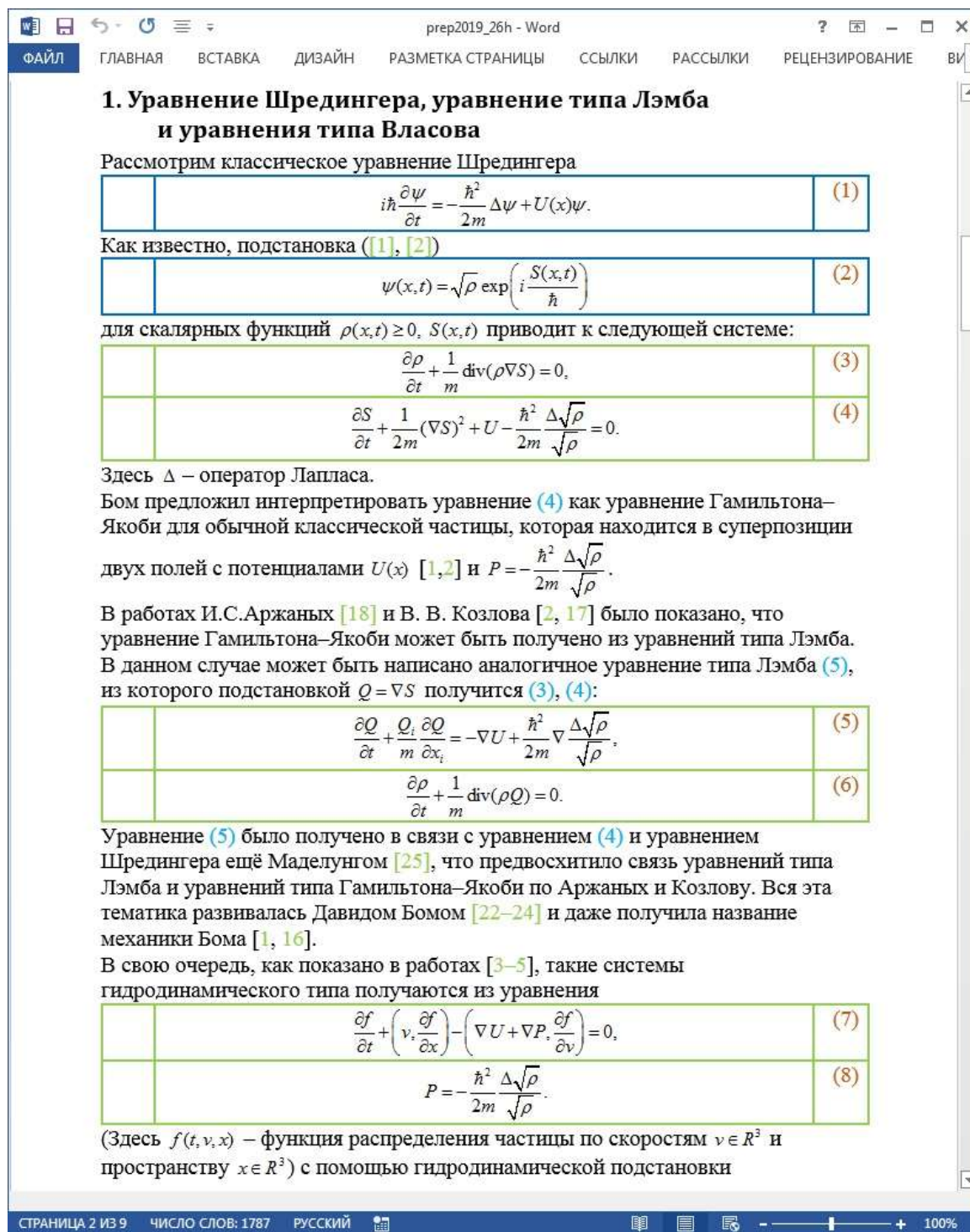

Рис. 2. Пример разметки страницы.

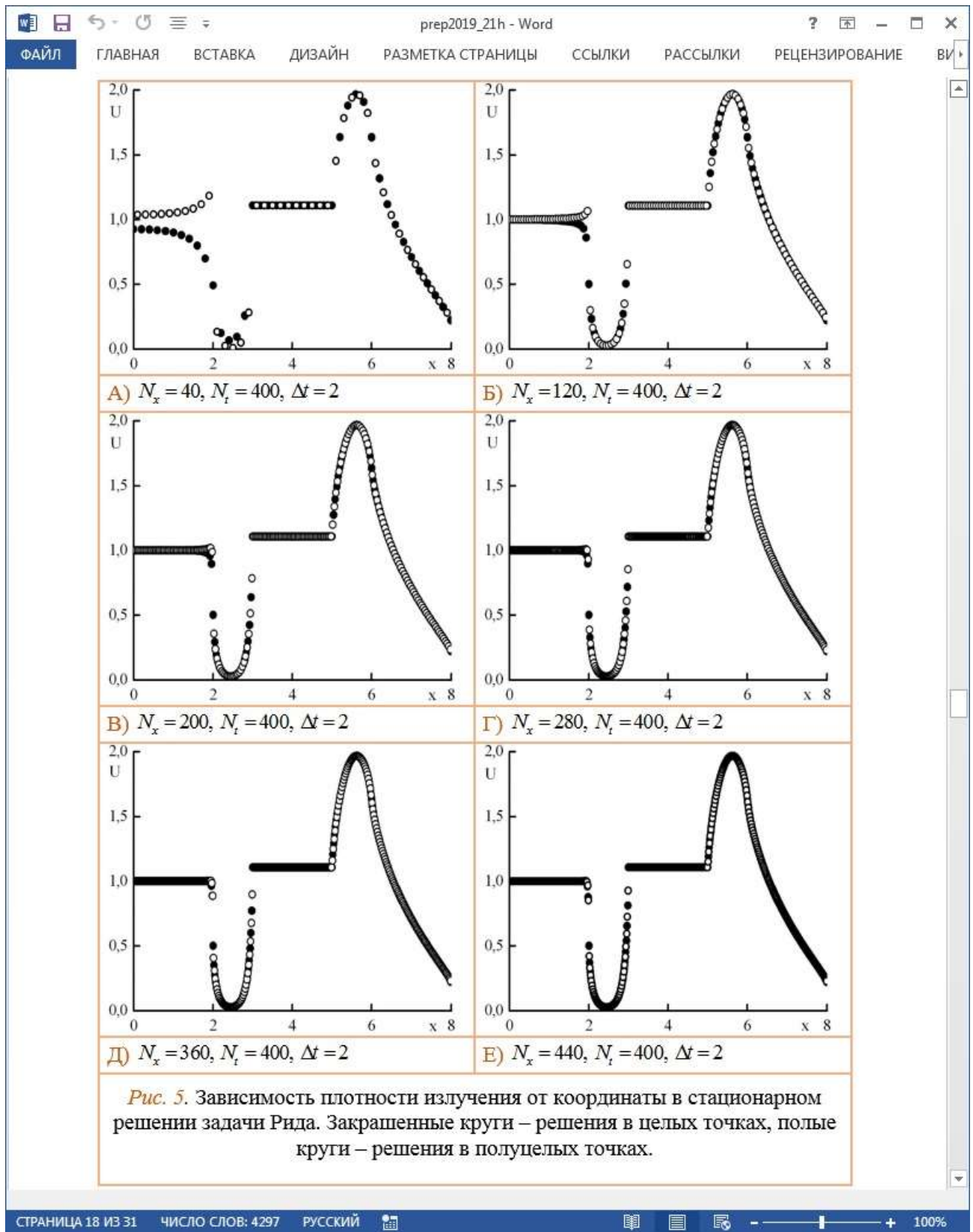

Рис. 3. Группа изображений, оформленная как таблица.

ПРЕОБРАЗОВАНИЕ МАТЕМАТИЧЕСКИХ ФОРМУЛ

Для представления математических формул мы используем формат MathML (Mathematics Markup Language), рекомендуемый консорциумом W3C (World Wide Web Consortium) в качестве стандарта разметки математических выражений в веб-документах. Для визуализации формул используется JavaScript-библиотека MathJax [19] версии 3.2.2.

Авторы препринтов ИПМ, присылающие рукописи в формате MS Word, как правило, вводят формулы с помощью WYSIWYG редактора MathType, внутренний формат для хранения формул которого – MTEF – является двоичным. Разработанный нами конвертер формул извлекает формулы в формате MTEF из документа MS Word и с помощью средств MathType SDK преобразует их в формат MathML, задействуя трансляторы, входящие в поставку редактора MathType. Используется версия 6.9 редактора MathType – последняя версия с бессрочной лицензией².

Так же, как и авторы работы [20], в которой подробно изложены вопросы конвертации математических формул из документа MS Word, мы столкнулись с ошибками в трансляторах MathType. Часть ошибок являются синтаксическими. Библиотека MathJax отображает места таких ошибок красным цветом (рис. 4), поэтому они легко обнаруживаются. Но бывают и семантические ошибки, которые выявляются только при сличении HTML-версии с исходным текстом (рис. 6). Встречаются также отклонения от исходного форматирования, на которые обращают внимание авторы препринтов (рис. 5). Часть ошибок и отклонений от форматирования мы правим вручную, часть – программным путем при конвертации исходного текста в формат HTML после вставки формул в HTML-документ.

Примером ошибочного преобразования, приводящего к синтаксической ошибке, является преобразование математического выражения с нижним (верхним) индексом, относящимся к выражению в скобках (рис. 4).

² Более поздние версии нам недоступны из-за действующих санкций

$$\left\{ \begin{array}{l} \frac{\partial \bar{u}_i}{\partial t} + \frac{1}{h}(W_{i+1} - W_i) + \overline{\kappa_{a,i} u_i} = \overline{Q_{0i}}, \\ \frac{\partial \bar{w}_i}{\partial t} + \frac{1}{h}(\text{msub} - \text{msub}) + \overline{\kappa_{t,i} w_i} = \overline{Q_{1i}}. \end{array} \right. \quad \left\{ \begin{array}{l} \frac{\partial \bar{u}_i}{\partial t} + \frac{1}{h}(W_{i+1} - W_i) + \overline{\kappa_{a,i} u_i} = \overline{Q_{0i}}, \\ \frac{\partial \bar{w}_i}{\partial t} + \frac{1}{h}((DU)_{i+1} - (DU)_i) + \overline{\kappa_{t,i} w_i} = \overline{Q_{1i}}. \end{array} \right.$$

Рис. 4. Формула с синтаксической ошибкой до и после правки MathML-кода программным путем.

Такое выражение транслятор MathType преобразует в элемент <msub> (<msup>), внутри которого содержится больше двух элементов, как в коде ниже, что является синтаксической ошибкой.

```
<msub>
  <mo stretchy="false">(</mo>
  <mi>D</mi>
  <mi>U</mi>
  <mo stretchy="false">)</mo>
  <mrow>
    <mi>i</mi>
    <mo>+</mo>
    <mn>1</mn>
  </mrow>
</msub>
```

Мы исправляем эту ошибку программным путем: включаем выражение со скобками в элемент <mrow>, как в коде ниже.

```
<msub>
  <mrow>
    <mo stretchy="false">(</mo>
    <mi>D</mi>
    <mi>U</mi>
    <mo stretchy="false">)</mo>
  </mrow>
  <mrow>
    <mi>i</mi>
    <mo>+</mo>
    <mn>1</mn>
  </mrow>
</msub>
```

В качестве примера отклонения от форматирования можно привести преобразование оператора косой дробной черты. Когда такая черта располагается между выражениями, содержащими интегралы или суммы, она становится плохо различимой из-за того, что ее размер не масштабируется под высоту окружающих выражений (рис. 5). Мы включили в конвертер программный код, добавляющий

ко всем операторам дробной черты атрибут `stretchy="true"`, после чего дробная черта во всех выражениях стала вытягиваться в соответствии с размерами окружающих символов.

$$\bar{D} = \sum_k c_k \mu_k^2 \bar{I}_k / \sum_k c_k \bar{I}_k. \quad \bar{D} = \sum_k c_k \mu_k^2 \bar{I}_k / \sum_k c_k \bar{I}_k.$$

Рис. 5. Формула с косой дробной чертой до и после правки MathML-кода программным путем.

Примером ошибки, потребовавшей ручной правки, является преобразование равенства двух матриц разного размера, соответствие частей которых определялось при помощи горизонтальных и вертикальных линий. Результирующее MathML-выражение не содержало кода для линий, его пришлось вставлять вручную (рис. 6).

$$\begin{array}{c} \mathbf{c} \quad \mathbf{A} \\ \mathbf{b}^T \end{array} = \begin{array}{ccc} 1 & 1 & \\ 1/3 & 0 & 1/3 \\ 1 & -1/12 & 3/4 & 1/3 \\ & -1/12 & 3/4 & 1/3 \end{array} \quad \begin{array}{c} \mathbf{c} \quad \mathbf{A} \\ \mathbf{b}^T \end{array} = \begin{array}{ccc|ccc} 1 & 1 & & & & \\ 1/3 & 0 & 1/3 & & & \\ 1 & -1/12 & 3/4 & 1/3 & & \\ & -1/12 & 3/4 & 1/3 & & \end{array}$$

Рис. 6. Равенство матриц до и после ручной правки MathML-кода.

Возможно, в более поздних версиях MathType подобные ошибки трансляторов устранены, и, когда последние версии MathType будут нам доступны, необходимость в корректирующем коде и ручной правке формул отпадет, но на данном этапе выявление ошибок и ручная правка занимают значительную часть времени подготовки HTML-версии препринта.

ИНТЕРАКТИВНЫЕ ВОЗМОЖНОСТИ HTML-ВЕРСИЙ ПРЕПРИНТОВ

Выделение структурных элементов препринта в документе HTML позволило с помощью языка JavaScript реализовать интерактивные возможности, создающие удобства для читателя, которых нет в PDF-версии:

- доступное из разных мест оглавление (рис. 7), дающее читателю возможность быстро переключаться между разделами;

- внутритекстовые гиперссылки на формулы, таблицы, рисунки, сноски, теоремы, библиографию, разделы;
- увеличение рисунков и формул по щелчку мыши;
- разного рода всплывающие подсказки, возникающие при наведении мыши на внутритекстовую гиперссылку.

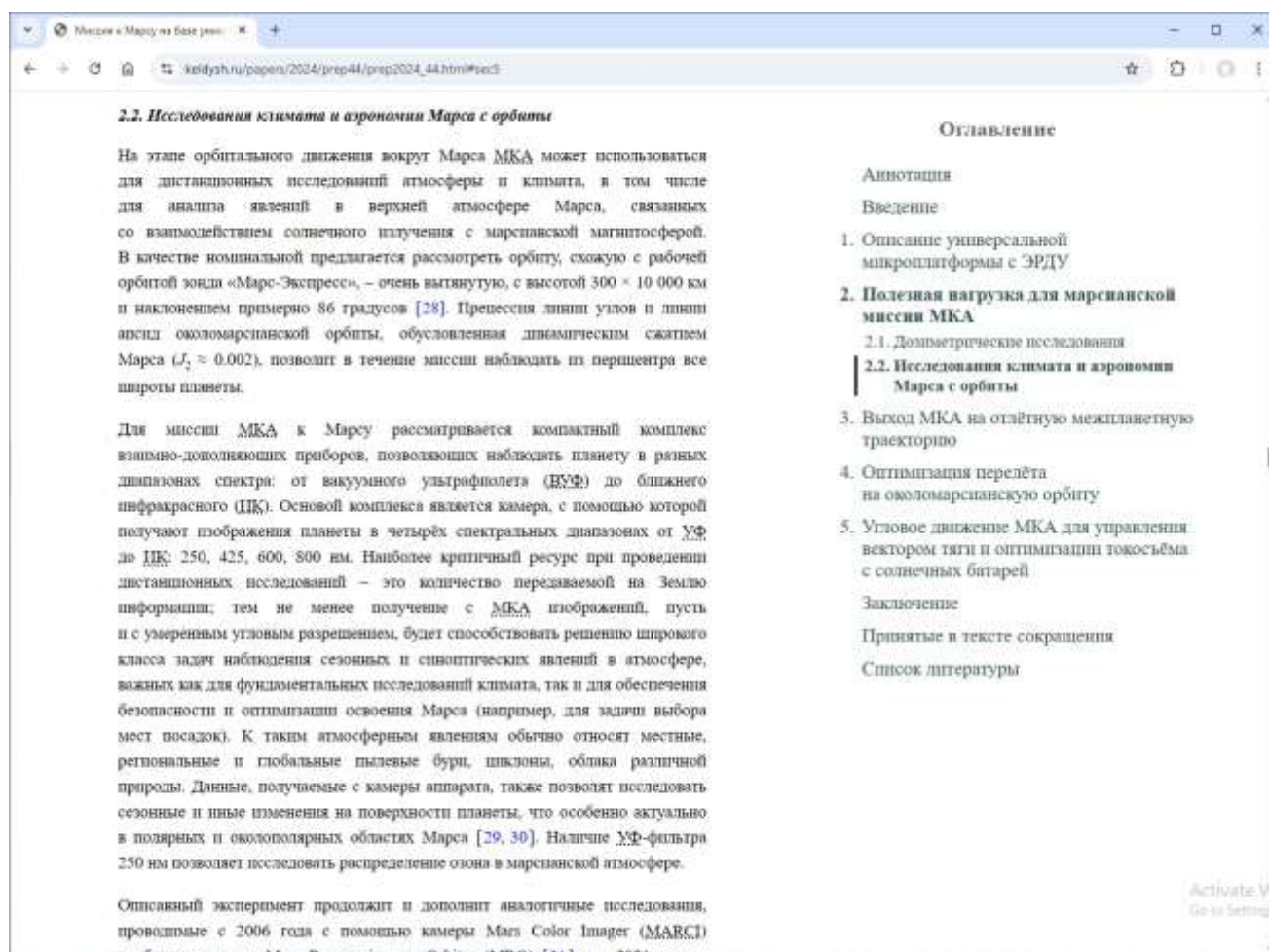

Рис. 7. Пример оглавления.

В всплывающих подсказках мы показываем полностью не только библиографические ссылки и сноски (как это принято во многих онлайн-журналах), но и содержимое формул (групп формул) (рис. 8), формулировок теорем (рис. 9) и условий (рис. 10), рисунков. Таблицы, как правило, занимают много места, поэтому для них, а также для разделов в подсказках отображаются только заголовки.

Численное моделирование

keldysh.ru/papers/2019/prep22/prep2019_22.html

Препринты ИПМ им.М.В.Келдыша

$$\frac{\partial}{\partial t} \{m (S_v S_w \rho_w + (1 - S_v) \rho_v \beta_w)\} + \text{div} [\rho_w \vec{V}_w] + q_w = 0, \quad (1)$$

$$\frac{\partial}{\partial t} \{m (S_v (1 - S_w) \rho_g + (1 - S_v) \rho_v (1 - \beta_w))\} + \text{div} [\rho_g \vec{V}_g] + q_g = 0. \quad (2)$$

$$\vec{V}_w = - \frac{k k_{rw}}{\mu_w} (\nabla P - g \rho_w \vec{k}), \quad (3)$$

$$\vec{V}_g = - \frac{k k_{rg}}{\mu_g} (\nabla P - g \rho_g \vec{k}), \quad (4)$$

$$\frac{\partial}{\partial t} \{m (S_v (S_w \rho_w c_w + (1 - S_w) \rho_g c_g) + (1 - S_v) \rho_v c_v) + (1 - m) \rho_s c_s\} + \text{div} \{ \rho_w \varepsilon_w \vec{V} + \rho_g \varepsilon_g \vec{V}_g + P (\vec{V}_w + \vec{V}_g) \} + \text{div} \vec{W} + q_c = 0. \quad (5)$$

$$\vec{W} = - \{m (S_v (S_w \lambda_w + (1 - S_w) \lambda_g) + (1 - S_v) \lambda_v) + (1 - m) \lambda_s\} \nabla T. \quad (6)$$

$$T = A \ln P + B. \quad (7)$$

того режима
стоянному, н.
торсионные
мятся к нулю.
всей области
енно газового
температуры

с графиками
от трехфазной
н с переходом

от системы уравнений (1)–(7) с температурой, являющейся функцией давления, к системе (9)–(12), в которой температура является независимой переменной. Более детально это показано на рис. 6, где представлена зависимость температуры от давления в разные моменты времени. На этих графиках выделяются два участка, один из которых соответствует зависимости (7), а другой – случаю отсутствия этой функциональной зависимости.

Рис. 4. Распределение температуры для моментов времени 500, 1000, 2000, 6000, 9000, 12000 с.

https://keldysh.ru/papers/2019/prep22/prep2019_22.html#fm12

Рис. 8. Всплывающая подсказка для системы уравнений.

Миссия к Марсу на базе уни... x Математическая модель расч... x +

← → ↻ 🏠 Not secure 195.209.147.157:81/papers.new/2024/prep45/2024_45.html ☆ 🗑️ 🔄 ⋮

Препринты ИПМ им.М.В.Келдыша ☰

...к решению краевой
...охладе для уравнения

Теорема 2. 1) $G_\varphi(r, s)$ непрерывна в квадрате $[r_0, r_1]^2$.

2) При фиксированном $s \in [r_0, r_1]$ функция Грина $G_\varphi(r, s)$ как функция от r удовлетворяет однородным граничным условиям $G_\varphi(r_0, s) = G_\varphi(r_1, s) = 0$ и её столбцы являются на $[r_0, s]$ и $(s, r_1]$ решениями однородного уравнения (а) из (36).

3) Всюду в $[r_0, r_1]^2$ существуют непрерывные частные производные $\frac{\partial G_\varphi}{\partial r}$, $\frac{\partial^2 G_\varphi}{\partial r^2}$, которые с треугольников Δ_\pm непрерывно продолжаются на главную диагональ, причём для продолжений имеет место формула

$$\frac{\partial G_\varphi}{\partial r}(r+0, r) - \frac{\partial G_\varphi}{\partial r}(r-0, r) = \frac{1}{r} A^{-1}, \quad r_0 < r < r_1.$$

4) Для функции (40) имеют место формулы

$$u'_\varphi(r) = \int_{r_0}^{r_1} \frac{\partial G_\varphi}{\partial r} g(s) ds, \quad u''_\varphi(r) = \frac{1}{r} A^{-1} g(r) + \int_{r_0}^{r_1} \frac{\partial^2 G_\varphi}{\partial r^2} g(s) ds, \quad (41)$$

причём подынтегральные функции суммируемы.

5) Отображение $C_2[r_0, r_1] \rightarrow C_2^2[r_0, r_1]$, $g(s) \rightarrow u_\varphi(r)$, задаваемое формулой, является биекцией, обратная к которой определяется формулой $u_\varphi \rightarrow A_1(D)u_\varphi = g$.

...для первого метода
... $n = 0, 1, 2, \dots$, (48)
...что из теорем 1, 2
...е, $u_z^{(n+1)}$, $u_\varphi^{(n+1)}$,
...обозначим норму в
...дно, $\|\cdot\|_\infty \leq \|\cdot\|_\omega$.
... $n \geq 1$,
... $n \geq 1$.
... $C_2^2[r_0, r_1]$, то

из [теоремы 2](#) следуют неравенства

$$\|u_z^{(n+1)} - u_z^{(n)}\|_\omega \leq |\Phi_*| \cdot \|A_2(D)^{-1}B\| \cdot \|u_\varphi^{(n)} - u_\varphi^{(n-1)}\|_\infty \leq q_2 \|u_\varphi^{(n)} - u_\varphi^{(n-1)}\|_\omega, \quad n \geq 1,$$

Аналогично выводится неравенство

$$\|u_\varphi^{(n+1)} - u_\varphi^{(n)}\|_\omega \leq q_1 \|u_z^{(n)} - u_z^{(n-1)}\|_\omega, \quad n \geq 1,$$

где $q_i = |\Phi_*| \cdot \|A_i(D)^{-1}B\|$, $i = 1, 2$.

Обозначим $x_n = \|u_z^{(n)} - u_z^{(n-1)}\|_\omega$, $y_n = \|u_\varphi^{(n)} - u_\varphi^{(n-1)}\|_\omega$, $n \geq 1$.

195.209.147.157:81/papers.new/2024/prep45/2024_45.html#theor2

Рис. 9. Всплывающая подсказка для формулировки теоремы.

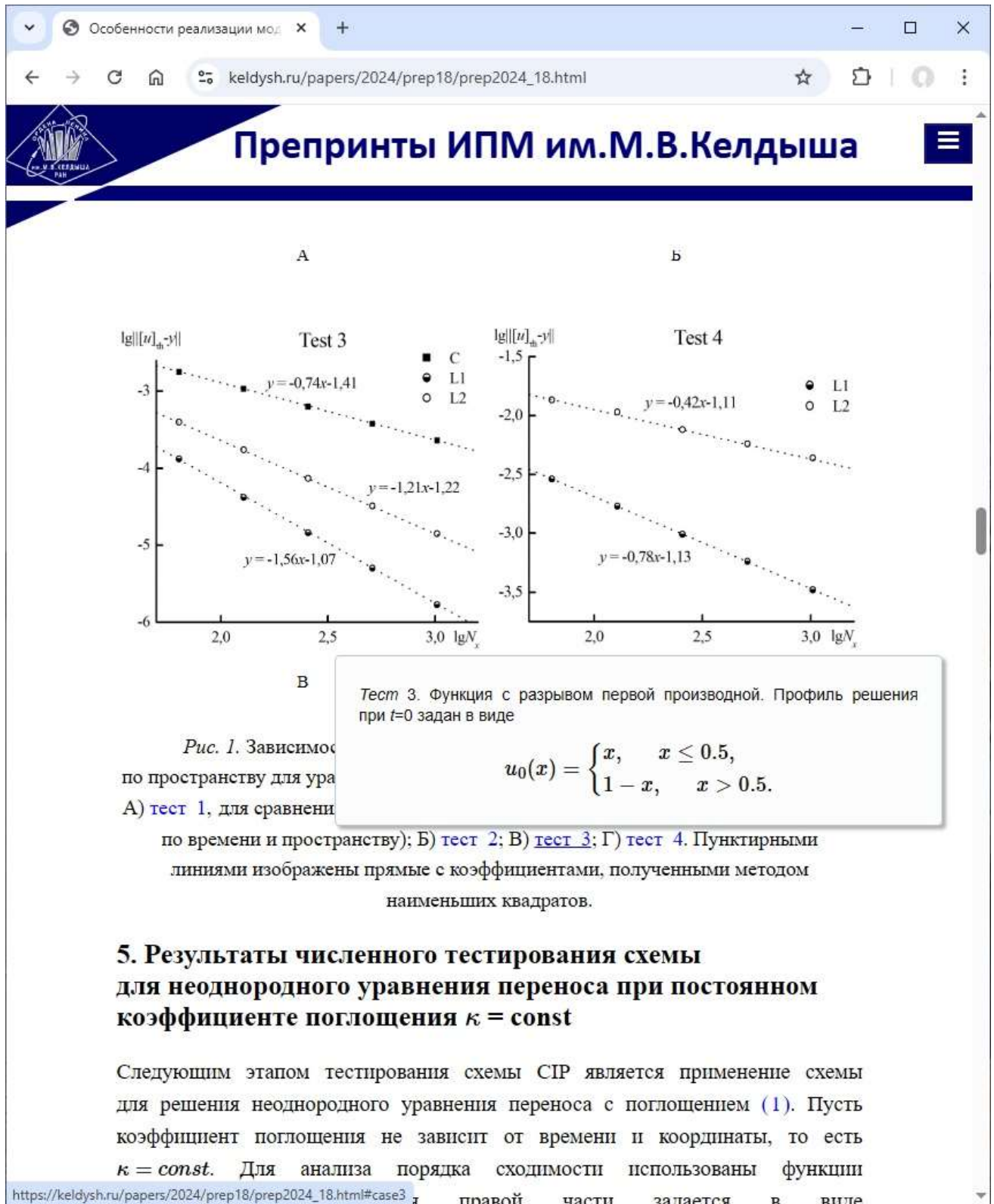

Рис. 10. Всплывающая подсказка для условия теста.

На наш взгляд, использование всплывающих подсказок для нумерованных математических формул и разного рода формальных утверждений позволяет существенно сократить время чтения, поскольку отпадает необходимость перемещаться по содержимому препринта для уточнения, о чем идет речь. Всплывающие подсказки для этих объектов, на наш взгляд, удобнее, чем демонстрация содержимого объекта в соседней колонке. Подсказка легко скрывается небольшим движением мыши, и при необходимости обращения к оглавлению не требуется дополнительных действий.

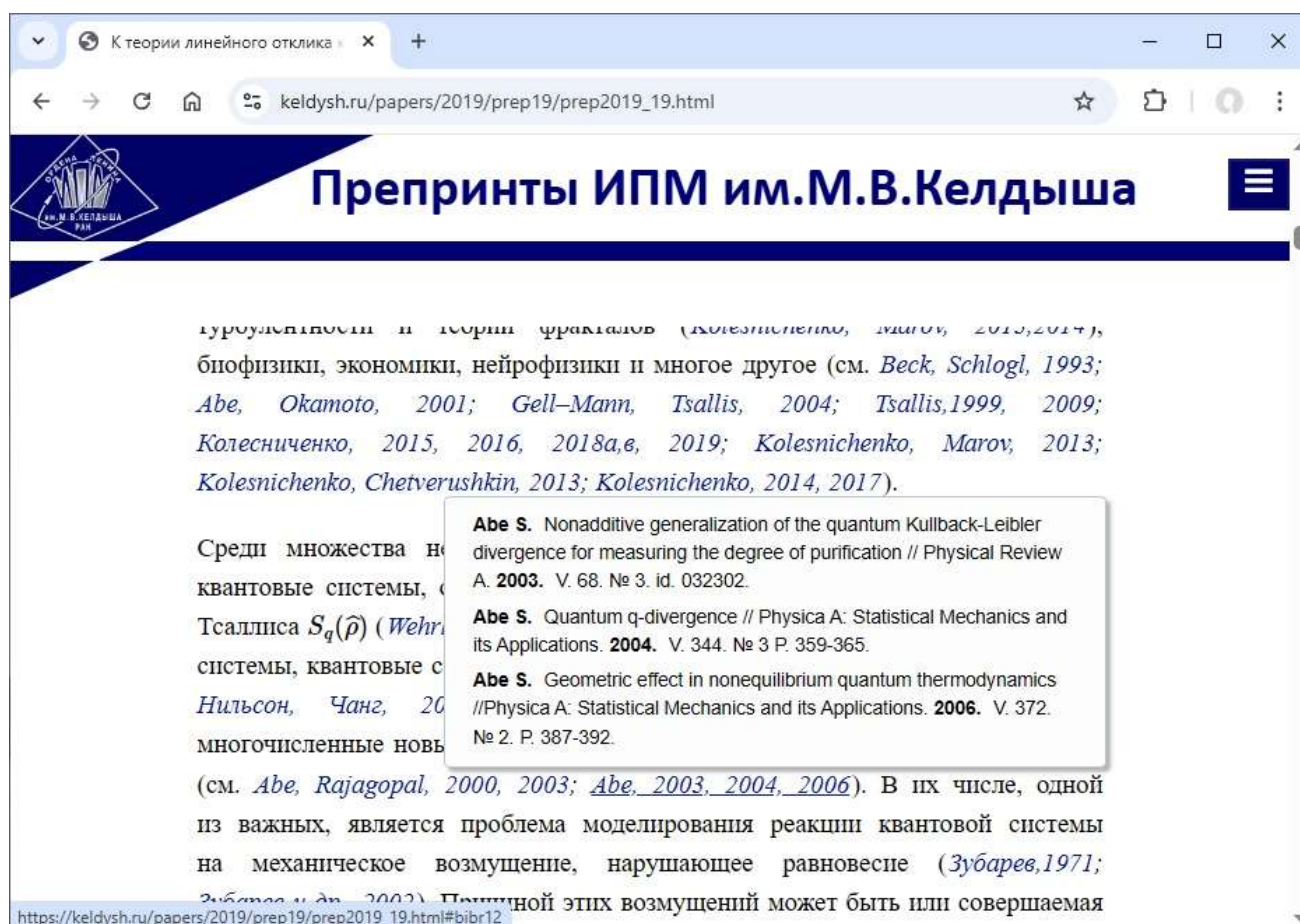

Рис. 11. Всплывающая подсказка для библиографических ссылок в гарвардском стиле.

Хотя для авторов существуют шаблон и инструкция [21] по оформлению препринтов ИПМ в редакторе MS Word, эти материалы носят рекомендательный характер, и им, к сожалению, следуют не все авторы. В частности, не всегда используется рекомендуемый ванкуверский стиль оформления библиографических

ссылок: некоторые авторы используют гарвардский стиль или его подобие. Для таких стилей мы реализовали гиперссылки на библиографию и всплывающие подсказки (рис. 11) так же, как и для ванкуверского стиля.

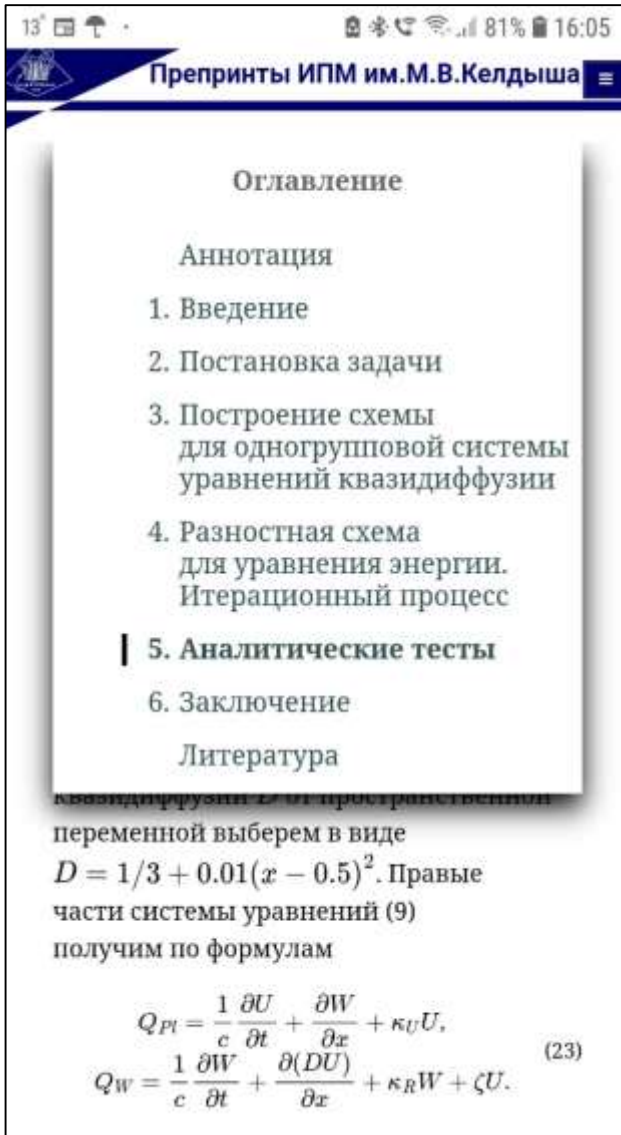

Рис. 12. Оглавление в мобильной версии.

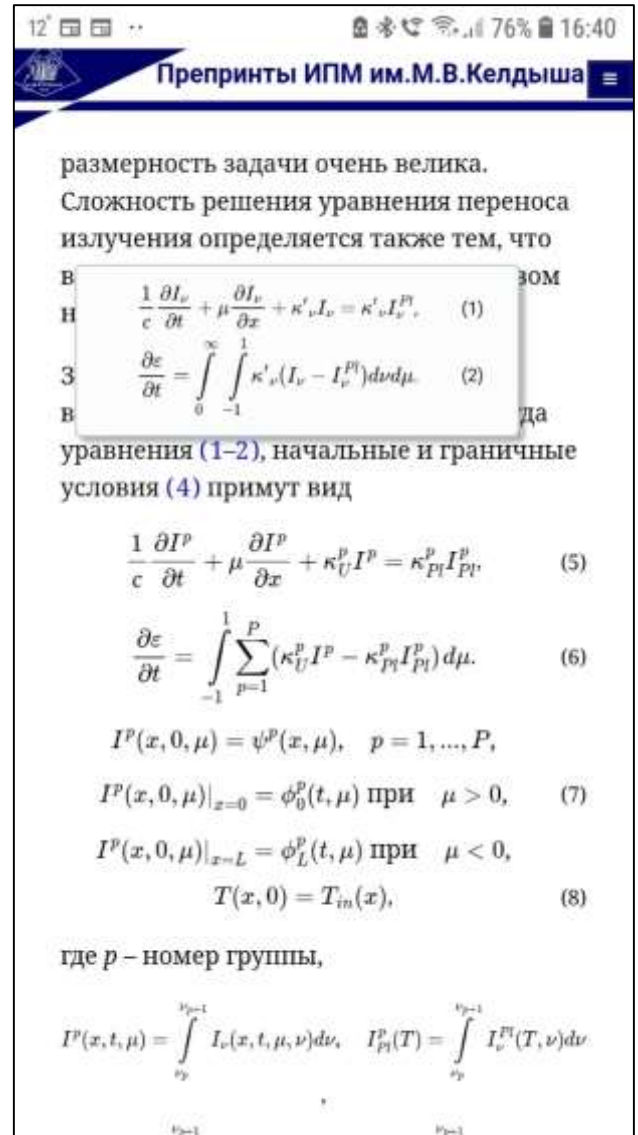

Рис. 13. Всплывающая подсказка в мобильной версии.

Описанные интерактивные возможности реализованы и в мобильной версии: оглавление появляется при нажатии на кнопку «гамбургер» (рис. 12), а всплывающая подсказка – при длительном нажатии на внутритекстовую гиперссылку (рис. 13).

Примеры HTML-версий препринтов можно посмотреть на сайте Института. Веб-адреса препринтов с указанием особенностей их визуального представления и реализованных интерактивных возможностей представлены в табл. 2.

Табл. 2. HTML-версии препринтов ИПМ на сайте ИПМ им. М. В. Келдыша

URL	Особенности визуализации, удобства для читателя
https://keldysh.ru/papers/2018/rep7/rep2018_7.html	Всплывающие подсказки для сносок и формул, в т. ч. по интервалу номеров. Двухуровневое оглавление
https://keldysh.ru/papers/2019/rep19/rep2019_19.html	Всплывающие подсказки для сносок, формул и библиографических ссылок в нестандартном стиле (подобии гарвардского)
https://keldysh.ru/papers/2019/rep21/rep2019_21.html	Всплывающие подсказки для формул, в т. ч. по интервалу номеров. Масштабирование рисунков
https://keldysh.ru/papers/2019/rep22/rep2019_22.html	Всплывающие подсказки для формул, в т. ч. по интервалу номеров. Масштабирование рисунков
https://keldysh.ru/papers/2019/rep26/rep2019_26.html	Всплывающие подсказки для формул, в т. ч. по интервалу номеров
https://keldysh.ru/papers/2020/rep121/rep2020_121.html	Всплывающие подсказки для формул, в т. ч. по интервалу номеров, и вариантов условий. Масштабирование рисунков
https://keldysh.ru/papers/2023/rep25/rep2023_25.html	Всплывающие подсказки для формул, в т. ч. по интервалу номеров. Масштабирование рисунков и формул
https://keldysh.ru/papers/2024/rep18/rep2024_18.html	Всплывающие подсказки для формул, в т. ч. по интервалу номеров, для отдельных рисунков внутри группы и для условий тестов. Масштабирование рисунков и формул

https://keldysh.ru/papers/2024/rep37/rep2024_37.html	Всплывающие подсказки для формул. Масштабирование рисунков
https://keldysh.ru/papers/2024/rep44/rep2024_44.html	Всплывающие подсказки для сокращений и сносок. Выделение неудачных результатов красным цветом. Рисунок, обтекаемый текстом. Двухуровневое оглавление. Масштабирование рисунков
https://keldysh.ru/papers/2024/rep64/rep2024_64.html	Всплывающие подсказки для формул, в т. ч. по интервалу номеров. Гиперссылки как на группу рисунков, так и на отдельные рисунки в группе, с соответствующими всплывающими подсказками. Двухуровневое оглавление. Масштабирование рисунков и формул
https://keldysh.ru/papers/2024/rep65/rep2024_65.html	Всплывающие подсказки для формул, в т. ч. по интервалу номеров, и условий тестов. Гиперссылки как на группу рисунков, так и на отдельные рисунки в группе, с соответствующими всплывающими подсказками. Масштабирование рисунков и формул
https://keldysh.ru/papers/2025/rep71/rep2025_71.html	Наличие приложений. Масштабирование рисунков
https://keldysh.ru/papers/2025/rep75/rep2025_75.html	Подсветка синтаксиса программного кода. Двухуровневое оглавление. Масштабирование рисунков

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

В ходе настоящей работы опробован подход к получению HTML-версии научной статьи из рукописи в формате MS Word, предложенный ранее. Разработан конвертер, реализующий этот подход для препринтов ИПМ им. М. В. Келдыша. Апробация показала, что подход может быть использован для конвертации рукописей научных статей со сложным содержимым, включающим математические формулы в формате MathType, группы взаимосвязанных рисунков, формулировки условий и утверждений различного типа.

HTML-версии, создаваемые конвертером, отражают структуру научной статьи, что позволяет с помощью JavaScript-кода реализовать интерактивные элементы, расширяющие функционал электронной публикации по сравнению с традиционным PDF. К числу таких элементов относятся постоянно доступное оглавление, ускоряющее навигацию, и всплывающие подсказки для формул и утверждений, облегчающие восприятие материала.

Основные проблемы возникли при конвертации математических формул. Выявленные ошибки в работе трансляторов редактора формул MathType (версия 6.9) потребовали написания дополнительного корректирующего программного кода и, в ряде случаев, ручной правки сгенерированного кода MathML.

В настоящее время проект перешел в стадию практической реализации. С августа 2025 г. введена в опытную эксплуатацию альфа-версия конвертера. На сегодняшний день конвертировано 17 препринтов, из которых 14 размещены на сайте Института, еще 3 препринта требуют согласования с авторами. Планируем в течение года поставить конвертацию на поток, дорабатывая конвертер и включая по мере необходимости новые структурные элементы. В планах также включение обработки мультимедийного контента, доработка модуля конвертации из формата HTML в формат JATS XML, а также исправление выявленных ошибок непосредственно в трансляторах MathType.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. *Чебуков Д.Е.* Об HTML версии полного текста научной статьи // Труды XX Всероссийской научной конференции «Научный сервис в сети Интернет», г. Новороссийск, 17–22 сентября 2018 г. М.: ИПМ им. М. В. Келдыша, 2018. С. 487–498. URL: <https://keldysh.ru/abrau/2018/theses/16.pdf>, <https://doi.org/10.20948/abrau-2018-16>
2. *Горбунов-Посадов М.М.* Что дает формат HTML научной публикации // Труды 5-й Международной конференции «Проектирование будущего. Проблемы цифровой реальности», г. Москва, 3–4 февраля 2022 г. М.: ИПМ им. М. В. Келдыша, 2022. С. 216–222. URL: <https://keldysh.ru/future/2022/19.pdf>, <https://doi.org/10.20948/future-2022-19>

3. *Изаак А.Д., Икономов Н.Р., Мисюрин О.Г., Чебуков Д.Е.* Создание интерактивных HTML-версий полных текстов научных статей в российских математических журналах // 13-ая Международная научно-практическая конференция «Научное издание международного уровня — 2025: тенденции развития», г. Москва, 20–23 мая 2025 г.

URL: <https://www.mathnet.ru/php/seminars.phtml?presentid=46360>.

4. *Mathtype Equation Editor.* URL: <https://www.wiris.com/en/mathtype/>.

5. *Елизаров А.М., Липачев Е.К., Малахальцев М.А.* Веб-технологии для математика: основы MathML: практическое руководство. М.: Физматлит, 2010. 192 с.

6. *Кнут Д.Э.* Все про TEX = The TeXbook. М.: Вильямс, 2003. 560 с.

7. *Lamport L.* LaTeX: a document preparation system. New York: Addison-Wesley Publishing Company, Inc., 1994. 273 с.

8. *Скорнякова Р.Ю.* Методы и инструменты, используемые при подготовке публикаций научных статей в формате HTML // Электронные библиотеки. 2023. Т. 26, № 2. С. 252–302. URL: <https://rdl-journal.ru/article/view/774/850>.

9. *Скорнякова Р.Ю.* Обзор программных средств для создания HTML-версии журнальной статьи из исходного материала в формате Word // Научный сервис в сети Интернет: труды XXV Всероссийской научной конференции (18–21 сентября 2023 г., онлайн). М.: ИПМ им. М. В. Келдыша, 2023. С. 332–344.

URL: <https://doi.org/10.20948/abrau-2023-38>.

10. Standardized Markup for Journal Articles: Journal Article Tag Suite (JATS) // NISO website, 31.10.2024. URL: <https://www.niso.org/standards-committees/jats>.

11. Inera JATS Solutions. URL: <https://www.inera.com/jats-solutions/>.

12. Typefi Orion. URL: <https://www.typefi.com/orion/>.

13. Ictect Intelligent Content for Journals.

URL: <https://www.ictect.com/JATS-XML>.

14. *Piez W.* HTML First?: Testing an alternative approach to producing JATS from arbitrary (unconstrained or "wild") .docx (WordML) format // Proceedings of Journal Article Tag Suite Conference (JATS-Con), Bethesda (MD), USA, April 25–26, 2017. URL: <https://www.ncbi.nlm.nih.gov/books/NBK425546/>.

15. XSweet. XSweet docx to html extraction and more.

URL: <https://github.com/Coko-Foundation/XSweet>.

16. Скорнякова Р.Ю. Подход к созданию HTML-версии научной статьи из рукописи в формате MS Word для издательства с малым бюджетом // Электронные библиотеки. 2024. Т. 27, № 6. С. 1064–1089.

URL: <https://rdl-journal.ru/article/view/880/929>.

17. Скорнякова Р.Ю. Разработка конвертера препринтов ИПМ из формата .docx в форматы HTML и JATS XML // Научный сервис в сети Интернет: труды XXVI Всероссийской научной конференции (23–25 сентября 2024 г., онлайн). М.: ИПМ им. М. В. Келдыша, 2024. С. 250–263.

URL: <https://doi.org/10.20948/abrau-2024-20>.

18. Mammoth. .docx to HTML converter.

URL: <https://mike.zwobble.org/projects/mammoth/>.

19. MathJax. URL: <https://www.mathjax.org/>.

20. Gebhard C., Rosenblum B. Wrangling Math from Microsoft Word into JATS XML Workflows // Proceedings of Journal Article Tag Suite Conference (JATS-Con), Bethesda (MD), USA, April 12–13, 2016.

URL: <https://www.ncbi.nlm.nih.gov/books/NBK350572/>.

21. Шаблон-инструкция для оформления препринта ИПМ в редакторе MS Word. URL: <https://keldysh.ru/preprints/sample.docx>.

KELDYSH INSTITUTE OF APPLIED MATHEMATICS' PREPRINTS: CONVERSION FROM MS WORD TO HTML

A. A. Vorobjov¹[0000-0002-6849-8867], R. Y. Skornyakova²[0000-0001-7372-3574]

^{1,2}*Keldysh Institute of Applied Mathematics (Russian Academy of Sciences), Moscow, Russia*

¹voraa@yandex.ru, ²rirmaskorn@keldysh.ru

Abstract

In recent years, the presentation of full-text scientific articles in HTML has become widespread. This format offers several advantages for online publication compared to the traditional PDF format, owing to its more advanced tools for structuring material, embedding multimedia content, and implementing various interactive and dynamic features. Therefore, the task of converting manuscripts from the traditionally used MS Word and LaTeX formats into a high-quality HTML version capable of realizing the advantages of this format has become relevant. This paper presents the results of applying the approach for converting scientific articles from MS Word to HTML, proposed in previous studies, to Keldysh Institute of Applied Mathematics' preprints. The interactive capabilities of the resulting HTML versions are described.

Keywords: *HTML version of a scientific article, conversion of scientific articles from .docx format to html, KIAM preprints, JATS XML.*

REFERENCES

1. *Chebukov D.E.* Ob HTML versii polnogo teksta nauchnoj stat'i // Trudy XX Vserossiiskoi nauchnoi konferentsii «Nauchnyi servis v seti Internet», g. Novorossiisk, 17–22 sentiabria 2018 g. M.: IPM im. M.V. Keldysha: 2018. S. 487–498. URL: <https://keldysh.ru/abrau/2018/theses/16.pdf>, doi:10.20948/abrau-2018-16.
2. *Gorbunov-Posadov M.M.* Chto daet format HTML nauchnoi publikatsii // Trudy 5-i Mezhdunarodnoi konferentsii «Proektirovanie budushchego. Problemy tsifrovoi realnosti», g. Moskva, 3–4 fevralia 2022 g. M.: IPM im. M.V. Keldysha, 2022. S. 216–222. URL: <https://keldysh.ru/future/2022/19.pdf>, <https://doi.org/10.20948/future-2022-19>.

3. *Izaak A.D., Ikonomov N.R., Misiurina O.G., Chebukov D.E.* Sozdanie interaktivnykh HTML-versii polnykh tekstov nauchnykh statei v rossiiskikh matematicheskikh zhurnalakh // 13-aia Mezhdunarodnaia nauchno-prakticheskaia konferentsiia «Nauchnoe izdanie mezhdunarodnogo urovnia — 2025: tendentsii razvitiia», g. Moskva, 20–23 maia 2025 g.

URL: <https://www.mathnet.ru/php/seminars.phtml?presentid=46360>.

4. *MathType Equation Editor*. URL: <https://www.wiris.com/en/mathtype/>.

5. *Elizarov A.M., Lipachev E.K., Malakhaltsev M.A.* Veb-tehnologii dlia matematika: osnovy MathML: prakticheskoe rukovodstvo. M.: Fizmatlit, 2010. 192 s.

6. *Knut D.E.* Vse pro TEX = The TeXbook. M.: Viliams, 2003. 560 s.

7. *Lamport L.* LaTeX: a document preparation system. New York: Addison-Wesley Publishing Company, Inc., 1994. 273 s.

8. *Skorniakova R.Iu.* Metody i instrumenty, ispolzuemye pri podgotovke publikatsii nauchnykh statei v formate HTML // Russian Digital Libraries Journal. 2023. T. 26, № 2. S. 252–302. URL: <https://rdl-journal.ru/article/view/774>.

9. *Skorniakova R.Iu.* Obzor programmnykh sredstv dlia sozdaniia HTML-versii zhurnalnoi stati iz iskhodnogo materiala v formate Word // Nauchnyi servis v seti Internet: trudy XXV Vserossiiskoi nauchnoi konferentsii (18–21 sentiabria 2023 g., onlain): IPM im. M.V. Keldysha: 2023. S. 332–344.

URL: <https://doi.org/10.20948/abrau-2023-38>.

10. Standardized Markup for Journal Articles: Journal Article Tag Suite (JATS) // NISO website, 31.10.2024. URL: <https://www.niso.org/standards-committees/jats>.

11. Inera JATS Solutions. URL: <https://www.inera.com/jats-solutions/>.

12. Typefi Orion. URL: <https://www.typefi.com/orion/>.

13. Ictect Intelligent Content for Journals.

URL: <https://www.ictect.com/JATS-XML>.

14. *Piez W.* Testing an alternative approach to producing JATS from arbitrary (unconstrained or "wild") .docx (WordML) format // Proceedings of Journal Article Tag Suite Conference (JATS-Con), Bethesda (MD), USA, April 25–26, 2017.

URL: <https://www.ncbi.nlm.nih.gov/books/NBK425546/>.

15. XSweet. XSweet docx to html extraction and more.

URL: <https://github.com/Coko-Foundation/XSweet>.

16. *Skorniakova R.Iu.* Podkhod k sozdaniuu HTML-versii nauchnoi stati iz rukopisi v formate MS Word dlia izdatelstva s malym biudzhetom // Russian Digital Libraries Journal. 2024. T. 27, № 6. S. 1064–1089. URL: <https://rdl-journal.ru/article/view/880/929>.

17. *Skorniakova R.Iu.* Razrabotka konvertera preprintov IPM iz formata .docx v formaty HTML i JATS XML // Nauchnyi servis v seti Internet: trudy XXVI Vserossiiskoi nauchnoi konferentsii (23–25 sentiabria 2024 g., onlain). M.: IPM im. M.V. Keldysha, 2024. S. 250–263. URL: <https://doi.org/10.20948/abrau-2024-20>.

18. Mammoth. .docx to HTML converter.
URL: <https://mike.zwobble.org/projects/mammoth/>.

19. MathJax. URL: <https://www.mathjax.org/>.

20. *Gebhard C., Rosenblum B.* Wrangling Math from Microsoft Word into JATS XML Workflows // Proceedings of Journal Article Tag Suite Conference (JATS-Con), Bethesda (MD), USA, April 12–13, 2016.
URL: <https://www.ncbi.nlm.nih.gov/books/NBK350572/>.

21. Shablon-instruktsiia dlia oformleniia preprinta IPM v redaktore MS Word.
URL: <https://keldysh.ru/preprints/sample.docx>.

СВЕДЕНИЯ ОБ АВТОРАХ

ВОРОБЬЕВ Андрей Артурович – старший программист Института прикладной математики им. М. В. Келдыша РАН, специалист в области веб-технологий.

Andrey Arturovich VOROBJOV – Senior Programmer at the Keldysh Institute of Applied Mathematics RAS, specialist in web technologies.

email: voraa@yandex.ru

ORCID: 0000-0002-6849-8867

СКОРНЯКОВА Римма Юрьевна – научный сотрудник Института прикладной математики им. М. В. Келдыша РАН, специалист в области разработки информационных систем.

Rimma Yuryevna SKORNYAKOVA – Researcher at the Keldysh Institute of Applied Mathematics RAS, specialist in the development of information systems.

email: rimmaskorn@keldysh.ru

ORCID: 0000-0001-7372-3574

Материал поступил в редакцию 23 марта 2026 года

УДК 013+004.65

ВИРТУАЛЬНАЯ ВЫСТАВКА «НАУКА СССР В ГОДЫ ВЕЛИКОЙ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВОЙНЫ» КАК ЭЛЕМЕНТ ЕДИНОГО ЦИФРОВОГО ПРОСТРАНСТВА НАУЧНЫХ ЗНАНИЙ

А. Г. Калина¹ [0009-0008-1301-7852], **С. А. Кириллов**² [0000-0001-7560-0041],

А. В. Лопухина³ [0000-0002-4952-5671], **И. Н. Соболевская**⁴ [0000-0002-9461-3750]

¹⁻⁴*Национальный исследовательский центр «Курчатовский институт»,
г. Москва, Россия*

¹kalina@jscs.ru, ²skirillov@jscs.ru, ³lopuhina@jscs.ru, ⁴nik_first@mail.ru

Аннотация

Представлен анализ виртуальной выставки «Наука СССР в годы Великой Отечественной войны», созданной на базе электронной библиотеки «Научное наследие России» (ЭБ ННР) как элемент формируемого Единого цифрового пространства научных знаний. Описаны создание и организация этой выставки в качестве модели интеграции разнородных цифровых ресурсов для систематизированного представления историко-научного контента. На основе комплексного подхода исследованы принципы формирования междисциплинарной коллекции. Проведен количественный и структурный анализ массива данных с выделением ключевых параметров: распределение материалов по языкам, годам выпуска, типам и научным дисциплинам с использованием рубрикатора ГРНТИ.

Представлена архитектура пользовательского интерфейса выставки. Показано, как технологические решения, реализованные на платформе ЭБ ННР, способствуют не только сохранению, но и актуализации научного наследия, обеспечивая его доступность для исследователей, преподавателей и широкой публики.

Ключевые слова: виртуальные выставки, цифровое наследие, научные коллекции, электронные книги, мультимедийные ресурсы, электронная библиотека «Научное наследие России», Единое цифровое пространство научных знаний.

ВВЕДЕНИЕ

Работа посвящена анализу массива научных публикаций времен Великой Отечественной войны на примере материалов виртуальной выставки, сформированной на платформе электронной библиотеки «Научное наследие России» (ЭБ ННР) [1]. Исследование базируется на данных ЭБ ННР, рассматриваемой в качестве одного из ключевых элементов формируемого Единого цифрового пространства научных знаний (ЕЦПНЗ). Эта платформа служит полигоном для отработки технологических, методологических и программных решений в области интеграции, систематизации и предоставления доступа к цифровому научному наследию.

Контентной основой ЭБ ННР являются оцифрованные фонды центральных академических библиотек, архивов и научных институтов, что обеспечивает репрезентативность и достоверность представленных материалов. Особый интерес представляет анализ научной деятельности, описанной в публикациях, вышедших в годы Великой Отечественной войны. Изучение этого контента позволяет оценить масштабы и приоритеты науки в условиях военного времени, а также продемонстрировать эффективность цифровых платформ для сохранения, структурирования и актуализации историко-научного наследия.

«Научное наследие России» – это электронная библиотека, общедоступную через Интернет (<http://e-heritage.ru>), основными задачами которой являются формирование развернутой информации о выдающихся ученых, внесших вклад в развитие российской науки, и предоставление свободного доступа широкому кругу пользователей Интернета в России и за рубежом к научному наследию отечественной науки [1–5].

Цель настоящей статьи – представить анализ содержания, структуры и функциональных возможностей виртуальной выставки, а также оценить ее значение для сохранения исторической памяти и популяризации научного наследия.

Работа базируется на материалах ЭБ ННР и демонстрирует, как современные цифровые технологии способствуют сохранению и актуализации научного наследия военного времени.

В настоящее время в ЭБ ННР представлена развернутая информация о более чем 7590 российских ученых и более 32300 цифровых копий печатных изданий [6, 7].

Одним из направлений предоставления информации для пользователя является формирование виртуальных выставок на основе оцифрованных печатных изданий, музейных объектов и архивных материалов. Виртуальная выставка – это, как правило, мультимедийный информационный ресурс, демонстрирующий пользователям разнородную информацию (цифровые копии печатной продукции, архивные документы, музейные предметы и т. п.), объединенную в коллекцию по заданному признаку. Форматы создаваемых виртуальных выставок достаточно разнообразны: от представления изображений обложек публикаций и простых аннотаций изданий в текстовом формате до мультимедийной прогулки по виртуальному музею. Виртуальные выставки, разрабатываемые в проекте электронной библиотеки «Научное наследие России», подразделяются на следующие основные виды [8–10]:

- персональная выставка, посвященная научному наследию конкретного ученого;
- тематическая выставка, посвященная какому-либо научному направлению или научной проблеме;
- событийная выставка, посвященная особо важным событиям в истории российской науки;
- корпоративная выставка, освещающая историю отечественных научных учреждений и обществ, научных школ;
- справочная выставка, содержащая энциклопедическую и библиографическую информацию, архивные путеводители, описи и музейные каталоги.

Примером создания событийной виртуальной выставки служит проект «Наука СССР в годы Великой Отечественной войны» (<http://exhibitions.jssc.ru/1941>). Сайт выставки начал работать 27 марта 2025 г. Этот междисциплинарный ресурс посвящен роли советской науки в победе над нацистской Германией и представляет собой выборку из фондов ЭБ ННР научных трудов, опубликованных в период с 1941 по 1945 г. Выставка ориентирована на

широкий круг пользователей, интересующихся историей Великой Отечественной войны.

ПОЛЬЗОВАТЕЛЬСКИЙ ИНТЕРФЕЙС И ФУНКЦИОНАЛЬНОСТЬ

Интерфейс сайта виртуальной выставки интуитивно понятен и включает следующие элементы.

Заголовок. Это информационный блок, который располагается в верхней части экрана. Он содержит название выставки «Наука СССР в годы Великой Отечественной войны», слайдер с автоматической прокруткой фотографий рассматриваемой эпохи, названия и логотипы организаций – участников проекта, которые ведут на сайты этих организаций.

Основное меню. Пункт основного меню «Главная» содержит информацию о выставке. В подпункте «О проекте» содержится подборка материалов, раскрывающих основную тему коллекции. Указаны создатели, партнеры, источники поступления материалов. Подпункт «Обратная связь» создан для обратной связи с посетителями сайта. Здесь можно обменяться мнениями, выступить с различными сообщениями по тематике выставки. Кроме того, в этом подпункте указаны контакты администратора виртуальной выставки для связи с ним.

Хронологическая шкала. Дополнительно в строке основного меню размещена хронологическая линия с датами 1941–1945. Она помогает фильтровать публикации по году издания. Например, клик на 1942 г. открывает все публикации, изданные в 1942 г.

Система простого и расширенного поиска. Ниже слайдера расположена строка простого и расширенного поисков. Простой поиск выполняется только по сайту виртуальной выставки. Результатом поиска является набор ссылок на электронные документы. Расширенный поиск ведет на сайт электронной библиотеки «Научное наследие России». Здесь у пользователя имеется возможность выбора полей для поиска, условий поиска, а также других дополнительных параметров. Имеется также возможность сортировки результатов поиска.

Вспомогательное меню тематического поиска. Кроме пунктов основного меню имеется вспомогательное меню поиска по областям знаний, которое располагается на правом сайдбаре. Для организации тематического поиска ин-

формации в нашей информационной системе применяется рубрикатор ГРНТИ [11–13].

Область основного контента оформлена в виде интерактивного списка публикаций, через который читатель попадает непосредственно на текст электронной публикации (нажав на графическую иконку обложки книги) или на страницу библиографической записи на сайте электронной библиотеки «Научное наследие России». Для каждой электронной публикации даны полное библиографическое описание (ГОСТ Р 7.0.100-2018 Библиографическая запись. Библиографическое описание) и набор рубрикационных кодов, раскрывающих тематику и содержание каждого документа.

Самый нижний блок сайта (Footer) содержит информацию о создателях коллекции, авторских правах, другую значимую информацию. Здесь также для удобства навигации расположена ссылка возврата на главную страницу.

СТРУКТУРА И СОДЕРЖАНИЕ ВЫСТАВКИ

Коллекция выставки включает 1262 научные публикации, охватывающие 30 дисциплин. В коллекцию вошли монографии, статьи, сборники статей, справочники, учебники, научные журналы, многотомные издания, доклады и другие материалы. Представленные научные издания были оцифрованы в научных библиотеках, институтах, музеях и архивах России в рамках проекта «Электронная библиотека ННР».

Распределение книг по языку издания. Основная масса публикаций (87%) издана на русском языке. Кроме русского языка в библиотеке широко представлены публикации на английском и французском языках, а также на языках народов СССР (табл. 1).

Табл. 1. Распределение публикаций по языку издания.

Язык	Количество изданий
Русский	1091
Английский, Французский	66
Английский	40
Русский, языки народов СССР	30
Французский	18
Английский, Немецкий	10

Русский, Английский	1
---------------------	---

Распределение книг по времени издания. При количественном анализе распределения публикаций по годам следует учитывать, что на электронной выставке представлены издания, подписанные к печати после 22 июня 1941 г. Издания 1945 года даны за весь год, т. к. большая часть научных работ выполнялись в годы Великой отечественной войны (табл. 2).

Табл. 2. Распределение публикаций по времени издания.

Период	Количество изданий
1941	142
1942	256
1943	299
1944	195
1945	369

Распределение публикаций по типу изданий. В коллекции преобладают следующие типы изданий: выпуск сериального издания (56.58%), монография (22.82%), том многотомника (4.60%) (табл. 3).

Табл. 3. Распределение публикаций по типу издания.

Тип издания	Количество изданий
Выпуск сериального издания	714
Монография	288
Прочие виды публикаций	123
Том многотомника	58
Сборник статей	50
Статья из продолжающихся изданий	17
Отдельный оттиск	7
Доклад	3
Сборник трудов конференций	2

Распределение публикаций по научной тематике. Для систематизации и поиска изданий в электронном каталоге выставки использован Государственный рубрикатор научно-технической информации (ГРНТИ). Наибольшее количество материалов в коллекции относится к науковедению, биологии, химии и физике, что отражает приоритеты науки в военное время. Среди основных научных

направлений, представленных в коллекции, можно выделить следующие (табл. 4):

Химия (10.14%). Разработка новых технологий и материалов для оборонной промышленности.

Биология (11.25%). Фундаментальные и прикладные исследования в области физиологии, генетики и биохимии для повышения эффективности сельского хозяйства.

Физика (9.35%). Фундаментальные и прикладные исследования в области физики, оптики и радиотехники.

Геология (4.68%). Работы по разведке месторождений для обеспечения промышленности сырьевыми ресурсами.

Сельское и лесное хозяйство (5.55%). Разработки по повышению продуктивности АПК и рациональному использованию ресурсов.

История и гуманитарные науки (более 11%). Исследования, направленные на мобилизацию духовных сил общества.

Табл. 4. Распределение публикаций по рубрикам ГРНТИ.

Рубрика ГРНТИ	Количество изданий
Науковедение	208
Биология	142
Химия	128
Физика	118
Общие и комплексные проблемы естественных и точных наук	74
Сельское и лесное хозяйство	70
История. Исторические науки	64
Геология	59
Языкознание. Литературоведение	50
Экономика и экономические науки	45
Математика	41
Военное дело	39

Геофизика	28
Общие проблемы технических наук	22
География. Геодезия	19
Механика	19
Металлургия	14
Энергетика. Электротехника. Электроника. Автоматика	14
Астрономия	13
Государство и право	13
Транспорт. Народное хозяйство	12
Культурология. Искусствоведение	11
Машиностроение. Приборостроение	11
Медицина и здравоохранение	10
Химическая технология	10
Политика и политические науки	8
Горное дело	7
Строительство. Архитектура	7
Религия. Атеизм	4
Философия	2

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Выставка «Наука СССР в годы Великой Отечественной войны» представляет собой систематизированную коллекцию из 1262 научных публикаций 1941–1945 гг., охватывающих 30 научных дисциплин, включая физику, химию, математику, военное дело, экономику и др. Технологическая платформа выставки предоставляет доступ к оцифрованным материалам из фондов библиотек, архивов и научных институтов и предлагает удобный поиск по тематике, названию публикаций и годам издания [13–15].

Формирование виртуальных выставок, подобных представленной выше, играет ключевую роль в создании и динамичном развитии ЕЦПНЗ. Такой подход

не просто обеспечивает доступ к оцифрованным материалам, но и создает интерактивную среду для их систематизации и актуализации, именно:

- **Интерактивное формирование контента ЕЦПНЗ:** Виртуальная выставка не является пассивным хранилищем, а представляет собой смоделированную предметную область, где разрозненные ресурсы из различных фондов (библиотек, архивов, музеев) объединены в тематические коллекции на основе четких критериев отбора (хронология, научная дисциплина, тип издания и т. п.). Таким образом, каждая выставка становится новым, тематически сфокусированным «слоем» в общей архитектуре ЕЦПНЗ.
- **Динамическая актуализация наследия:** Технологические решения, реализованные в рамках выставки (хронологическая шкала, рубрикатор ГРНТИ, расширенный поиск), обеспечивают непрерывную актуализацию контента. Они позволяют пользователю не просто просматривать статичный список публикаций, но и реконтекстуализировать материалы, прослеживая развитие научных направлений по годам войны и выявлять междисциплинарные связи, сравнивая публикации по различным рубрикам.
- **Обеспечение гибкости и масштабируемости:** Формат событийной выставки может быть применен к другим историческим периодам или научным проблемам. Возможность интеграции мультимедийного контента (фото, видео, 3D-модели) и расширение коллекции позволяют выставке эволюционировать и адаптироваться, что является основой для устойчивого роста ЕЦПНЗ.
- **Создание среды для научной коммуникации и образования:** Выставка формирует интерактивную среду, равно пригодную как для профессионального историка науки, так и для широкой публики. Это способствует не только сохранению, но и популяризации научного наследия, превращая его в живой ресурс для образования и просвещения.

Виртуальная выставка «Наука СССР в годы Великой Отечественной войны» наглядно демонстрирует, что современные цифровые платформы являются инструментами интеллектуальной работы. Они обеспечивают интерактивный режим формирования и постоянной актуализации контента ЕЦПНЗ, где процессы по отбору и систематизации объединяются с технологическими возможностями

навигации и поиска. Это создает новое качество доступа к информации, при котором историческое научное наследие становится активно используемым, взаимосвязанным и постоянно развивающимся компонентом современной цифровой научной инфраструктуры. Дальнейшее развитие подобных проектов в рамках ЭБ ННР является необходимым условием для построения полноценного, динамичного и социально значимого Единого цифрового пространства научных знаний России.

Благодарности

Работа выполнена в рамках государственного задания НИЦ «Курчатовский институт».

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. *Каленов Н.Е. и др.* Электронная библиотека Научное наследие России // Библиотечный вестник. 2009. № 6. С. 40–42.

2. *Сотников А.Н. и др.* Принципы построения и формирования электронной библиотеки «Научное наследие России» // Программные продукты и системы. 2012. № 4. С. 30–40.

3. *Якшин М.М.* Платформа SciRus-основа технологического комплекса электронной библиотеки «Научное наследие России» // Электронные библиотеки: перспективные методы и технологии, электронные коллекции: XVI Всероссийская научная конференция RCDL-2014: труды конференции. М. 2014. С. 362–368.

4. *Каленов Н.Е., Соболевская И.Н., Сотников А.Н.* О взаимодействии электронной библиотеки «Научное наследие России» с естественно-научными музеями // Информационные ресурсы России. 2015. № 6. С. 2–5.

5. *Антопольский А.Б., Савин Г.И., Сотников А.Н.* Электронная библиотека «Научное наследие России»: новый этап развития // Информационные ресурсы России. 2010. № 2. С. 2.

6. *Каленов Н.Е., Погорелко К.П., Сотников А.Н.* О развитии электронной библиотеки «Научное наследие России» как составляющей Единого цифрового пространства научных знаний // Информационные процессы. 2022. Т. 22. № 3. С. 155–166.

7. *Каленов Н.Е., Савин Г.И., Сотников А.Н.* Электронная библиотека «Научное наследие России» как интегратор научной информации // Информационные системы и процессы. 2016. С. 21–29.

8. *Кириллов С.А., Соболевская И.Н., Сотников А.Н.* О задаче формирования и представления междисциплинарной коллекции в цифровом пространстве знаний // Научный сервис в сети Интернет: труды XXII Всероссийской научной конференции (21–25 сентября 2020 г., онлайн). М.: ИПМ им. М.В. Келдыша, 2020. С. 376–393. <https://doi.org/10.20948/abrau-2020-10>

9. *Забровская И.Е., Кириллов С.А., Шабанов Б.М.* Структура и фонды электронной библиотеки «Научное наследие России» // Информационное обеспечение науки: новые технологии. Сб. науч. трудов. М.: БЕН РАН, 2013. С. 24–31.

10. *Каленов Н.Е.* О формировании электронных библиотек, отражающих научное наследие России // Труды ГПНТБ СО РАН. 2022. № 3. С. 37–47.

11. *Каленов Н.Е. и др.* Электронная библиотека «Научное наследие России»: состояние и перспективы развития // Научный сервис в сети Интернет: тр. XVIII Всерос. науч. конф. ИПМ им. М.В. Келдыша РАН. М., 2016. С. 148–151.

12. *Колпакова Н.В., Елкина Н.Н.* Создание полнотекстовых ресурсов: из опыта работы Библиотеки Академии наук в проекте «Электронная библиотека Научное наследие России» // История Петербурга в Интернете 2019. 2019. С. 33–51.

13. *Каленов Н.Е.* Управление технологией наполнения электронной библиотеки «Научное наследие России» // Электронные библиотеки: перспективные методы и технологии, электронные коллекции/Тр. XVI Всерос. науч. конф. RCDL-2014. М., 2014. С. 357–361.

14. *Глушановский А.В., Рябова В.И.* Участие БЕН РАН в проекте Президиума РАН по созданию электронной библиотеки «Научное наследие России» // Теория и практика общественно-научной информации. 2014. № 22. С. 119–132.

15. *Афиани В.Ю.* Опыт участия Архива РАН в реализации программы Президиума РАН «Электронная библиотека Научное наследие России» // Информационный бюллетень ассоциации История и компьютер. 2012. № 38. С. 158–160.

16. *Сотников А.Н. и др.* Создание виртуальной выставки в среде электронной библиотеки «Научное наследие России» // Информационное обеспечение науки: новые технологии. 2016. С. 143–149.

VIRTUAL EXHIBITION "SCIENCE IN THE USSR DURING THE GREAT PATRIOTIC WAR" AS AN ELEMENT OF THE COMMON DIGITAL SPACE OF SCIENTIFIC KNOWLEDGE

A. G. Kalina¹ [0009-0008-1301-7852], S. A. Kirillov² [0000-0001-7560-0041],

A. V. Lopukhona³ [0000-0002-4952-5671], I. N. Sobolevskaya⁴ [0000-0002-9461-3750],

¹⁻⁴National Research Centre "Kurchatov Institute", Moscow, Russia

¹kalina@jsgc.ru, ²skirillov@jsgc.ru, ³lopukhina@jsgc.ru, ⁴nik_first@mail.ru

Abstract

An analysis of the virtual exhibition "Science of the USSR during the Great Patriotic War" is presented. It was created within the framework of the digital library "Scientific Heritage of Russia" (DL SHR), as an element of the developing the Common Digital Space of Scientific Knowledge. The creation and organization of this exhibition are described as a model for integrating heterogeneous digital resources for the systematic presentation of historical and scientific content.

Based on a comprehensive approach, the principles of forming an interdisciplinary collection are examined. A quantitative and structural analysis of the data set is conducted, highlighting key parameters such as the distribution of materials by languages, publication years, types, and scientific disciplines, using the State Rubricator of Scientific and Technical Information (SRSTI). The architecture of the exhibition's user interface is presented. It is demonstrated how the technological solutions implemented on the DL SHR platform contribute both conserving and promoting the accessibility of scientific heritage, ensuring its accessibility to researchers, educators, and the general public.

Keywords: *virtual exhibitions, digital heritage, scientific collections, e-books, multimedia resources, digital library "Scientific Heritage of Russia", Common Digital Space of Scientific Knowledge.*

REFERENCES

1. Kalenov N.E. *i dr.* Elektronnaya biblioteka Nauchnoe nasledie Rossii // Biblioteknyj vestnik. 2009. № 6. S. 40–42.
2. Sotnikov A.N. *i dr.* Principy postroeniya i formirovaniya elektronnoj biblioteki

“Nauchnoe nasledie Rossii” // Programmny`e produkty` i sistemy`. 2012. № 4. S. 30–40.

3. *Yakshin M.M.* Platforma SciRus-osnova texnologicheskogo kompleksa elektronnoj biblioteki “Nauchnoe nasledie Rossii” // Elektronny`e biblioteki: perspektivny`e metody` i texnologii, elektronny`e kollekcii: XVI Vserossijskaya nauchnaya konferenciya RCDL-2014: trudy` konferencii. M., 2014. S. 362–368.

4. *Kalenov N.E., Sobolevskaya I.N., Sotnikov A.N.* O vzaimodejstvii elektronnoj biblioteki “Nauchnoe nasledie Rossii” s estestvennonauchny`mi muzeyami // Informacionny`e resursy` Rossii. 2015. № 6. S. 2–5.

5. *Antopol`skij A.B., Savin G.I., Sotnikov A.N.* Elektronnaya biblioteka «Nauchnoe nasledie Rossii»: novy`j etap razvitiya // Informacionny`e resursy` Rossii. 2010. № 2. S. 2.

6. *Kalenov N.E., Pogorelko K.P., Sotnikov A.N.* O razvitii elektronnoj biblioteki “Nauchnoe nasledie Rossii” kak sostavlyayushhej Edinogo cifrovogo prostranstva nauchny`x znaniy // Informacionny`e processy`. 2022. T. 22. № 3. S. 155–166.

7. *Kalenov N.E., Savin G.I., Sotnikov A.N.* Elektronnaya biblioteka “Nauchnoe nasledie Rossii” kak integrator nauchnoj informacii // Informacionny`e sistemy` i processy`. 2016. S. 21–29.

8. *Kirillov S.A., Sobolevskaya I.N., Sotnikov A.N.* O zadache formirovaniya i predstavleniya mezhdisciplinarnoj kollekcii v cifrovom prostranstve znaniy // Nauchny`j servis v seti Internet: trudy` XXII Vserossijskoj nauchnoj konferencii (21–25 sentyabrya 2020 g., onlajn). M.: IPM im. M.V. Keldy`sha, 2020. S. 376–393.

<https://doi.org/10.20948/abrau-2020-10>

9. *Zabrovskaya I.E., Kirillov S. A., Shabanov B.M.* Struktura i fondy` elektronnoj biblioteki «Nauchnoe nasledie Rossii» // Informacionnoe obespechenie nauki: novy`e texnologii. Sb. nauch. trudov. M.: BEN RAN, 2013. S. 24–31.

10. *Kalenov N.E.* O formirovanii elektronny`x bibliotek, otrazhayushhix nauchnoe nasledie Rossii // Trudy` GPNTB SO RAN. 2022. № 3. S. 37–47.

11. *Kalenov N.E. i dr.* Elektronnaya biblioteka “Nauchnoe nasledie Rossii”: sostoyanie i perspektivy` razvitiya // Nauchny`j servis v seti Internet: tr. XVIII Vseros. nauch. konf. IPM im. M.V. Keldy`sha RAN. M., 2016. S. 148–151.

12. *Kolpakova N.V., Elkina N.N.* Sozdanie polnotekstovy`x resursov: iz opy`ta raboty` Biblioteki Akademii nauk v proekte “Electronic Library ‘Scientific Heritage of

Russia" // Istoriya Peterburga v Internetе 2019. 2019. S. 33–51.

13. *Kalenov N.E.* Upravlenie texnologiej napolneniya elektronnoj biblioteki "Nauchnoe nasledie Rossii" // Elektronny`e biblioteki: perspektivny`e metody` i texnologii, elektronny`e kollekcii/Tr. XVI Vseros. nauch. konf. RCDL-2014. M., 2014. S. 357–361.

14. *Glushanovskij A.V., Ryabova V.I.* Uchastie BEN RAN v proekte Prezidiuma RAN po sozdaniyu elektronnoj biblioteki "Nauchnoe nasledie Rossii" // Teoriya i praktika obshhestvenno-nauchnoj informacii. 2014. № 22. S. 119–132.

15. *Afiani V. Yu.* Opy`t uchastiya Arxiva RAN v realizacii programmy` Prezidiuma RAN "Electronic Library 'Scientific Heritage of Russia'" // Informacionny`j byulleten` associacii Istoriya i komp`yuter. 2012. № 38. S. 158–160.

16. *Sotnikov A.N. i dr.* Sozdanie virtual`noj vy`stavki v srede elektronnoj biblioteki "Nauchnoe nasledie Rossii" // Informacionnoe obespechenie nauki: novy`e texnologii. 2016. S. 143–149.

СВЕДЕНИЯ ОБ АВТОРАХ

КИРИЛЛОВ Сергей Александрович – научный сотрудник отделения суперкомпьютерных систем и параллельных вычислений Национального исследовательского центра «Курчатовский институт».

Sergey Aleksandrovich KIRILLOV – researcher at the Department of Supercomputer Systems and Parallel Computing at the National Research Center "Kurchatov Institute".

email: skirillov@jsgcc.ru

ORCID: 0000-0001-7560-0041

СОБОЛЕВСКАЯ Ирина Николаевна – старший научный сотрудник отделения суперкомпьютерных систем и параллельных вычислений Национального исследовательского центра «Курчатовский институт», кандидат физико-математических наук.

Irina Nikolaevna SOBOLEVSKAYA – senior researcher at the Department of Supercomputer Systems and Parallel Computing at the National Research Center "Kurchatov Institute", Candidate of Physical and Mathematical Sciences.

email: nik_first@mail.ru

ORCID: 0000-0002-9461-3750

ЛОПУХИНА Анна Валерьевна – научный сотрудник отделения суперкомпьютерных систем и параллельных вычислений Национального исследовательского центра «Курчатовский институт», кандидат биологических наук.

Anna Valerievna LOPUKHINA – researcher at the Department of Supercomputer Systems and Parallel Computing at the National Research Center "Kurchatov Institute". PhD in Biology.

email: lopuhina@jsgc.ru

ORCID: 0000-0002-4952-5671

КАЛИНА Анастасия Геннадьевна – научный сотрудник отделения суперкомпьютерных систем и параллельных вычислений Национального исследовательского центра «Курчатовский институт»

Anastasia Gennadievna KALINA – researcher at the Department of Supercomputer Systems and Parallel Computing at the National Research Center "Kurchatov Institute".

email: kalina@jsgc.ru

ORCID: 0009-0008-1301-7852

Материал поступил в редакцию 23 января 2026 года

ПОИСК ТОЧНОГО РЕШЕНИЯ ЗАДАЧИ НЕСКОЛЬКИХ КОММИВОЯЖЕРОВ

О. А. Клименко¹ [0009-0000-5236-2415], Б. Я. Штейнберг² [0000-0001-8146-0479]

^{1,2}Южный федеральный университет, г. Ростов-на-Дону, Россия

¹oleg.klimenko.math@mail.ru, ²borsteinb@mail.ru

Аннотация

В работе рассмотрена задача нескольких коммивояжеров. Она состоит в том, чтобы на графе со взвешенными дугами найти набор из заранее заданного количества непересекающихся циклов, у которого сумма весов дуг наибольшего цикла будет минимальной. Разработан точный алгоритм решения поставленной задачи, основанный на методе ветвей и границ. В построенном алгоритме, как и в известном алгоритме Балаша – Кристофидеса решения задачи одного коммивояжера, использован венгерский алгоритм решения задачи о назначениях. Представлены результаты численных экспериментов со случайными графами большой размерности.

Ключевые слова: задача коммивояжера, задача о назначениях, венгерский алгоритм, метод ветвей и границ, графы, дискретная оптимизация, гамильтонов цикл.

ВВЕДЕНИЕ

Задача нескольких коммивояжеров является обобщением задачи коммивояжера, решению которой посвящено множество публикаций. Задача коммивояжера (замкнутая) — это задача нахождения гамильтонова цикла с минимальной суммой дуг в полном взвешенном ориентированном графе, стоимости дуг которого неотрицательны.

Задача коммивояжера относится к классу NP-трудных задач [1]. Из этого факта многие исследователи делают вывод, что точные алгоритмы решения этой задачи могут работать только для небольших размерностей. Это было справедливо 50 лет назад, когда компьютеры обладали в разы меньшей вычис-

лительной мощностью. На современных компьютерах для имеющих прикладное значение размерностей точное решение задачи коммивояжера можно получать в разумное время.

В основе некоторых эффективных алгоритмов лежит алгоритм Балаша – Кристофидеса [2] – точный алгоритм решения задачи коммивояжера, основанный на методе ветвей и границ (слово «точный» означает, что алгоритм всегда находит лучшее решение). Этот алгоритм на компьютере CDC-7600 в 1979 г. находил точное решение для графов размерности 325 вершин со случайными целыми весами из сегмента $[0, 100)$ за 82 с (в худшем случае).

Эффективная реализация, адаптированная к современным процессорам, представлена в [3–5]. Здесь, в частности, применялись оптимизация использования памяти и распараллеливание.

Обход дерева вариантов в методе ветвей и границ можно описать рекурсивной функцией. Распараллеливание рекурсивных функций рассмотрено в работах [6, 7].

В [8] предложен полиномиальный эвристический алгоритм решения задачи коммивояжера с оценкой качества найденного решения. Вычислительная сложность этого алгоритма $O(N^3)$, а найденное им решение хуже оптимального не более чем в 1.5 раза. В работе [4] описан алгоритм с оценкой сложности «найденное решение хуже оптимального не более чем в k раз (k – параметр)». Этот алгоритм для случайных графов размерности 50 тыс. вершин на компьютере с шестиядерным процессором находит решение задачи коммивояжера, которое хуже оптимального не более чем на 5% ($k = 1.05$). Некоторым другим эвристическим алгоритмам решения задачи коммивояжера посвящена работа [9].

Известны различные задачи нескольких коммивояжеров. В них требуется отыскать несколько циклов, покрывающих все вершины графа ровно один раз, т. е. найти набор оптимальных маршрутов для нескольких коммивояжеров. Формулировки этих задач отличаются выбором целевой функции, точек начала движения коммивояжеров или требованием замкнутости (разомкнутости) маршрутов (т. е. должен ли коммивояжер вернуться в ту точку, из которой вышел). Обзор таких работ представлен в работе [10].

Имеется множество работ, посвященных решению задачи нескольких коммивояжеров, в которых в качестве целевой функции выбирается сумма стоимостей всех маршрутов. В [11] и [12] рассмотрено точное решение при небольшом количестве коммивояжеров (не более 10). Имеются и недавние результаты [13]. В применении к оптимизации использования транспорта такая формулировка минимизирует суммарную длину (стоимость) пройденного пути, и может так случиться, что решением окажется один цикл: один коммивояжер обходит все вершины графа, а остальные не работают.

Более интересна для применения к транспортным задачам такая формулировка, при которой рабочий день коммивояжера (водителя транспортного средства) ограничен.

В настоящей работе в качестве целевой функции выбран максимум из длин путей, пройденных коммивояжерами. В такой постановке задача нескольких коммивояжеров имеет практические применения, например, если маршруты «коммивояжеров» следует ограничивать длительностью рабочего дня или запасом горючего. Для решения задачи использован венгерский алгоритм решения вспомогательной задачи о назначениях, как и в известном алгоритме Балаша–Кристофидеса [2].

Приведены результаты численных экспериментов со случайными графами, демонстрирующие эффективность представленного алгоритма. В отличие от программы Балаша – Кристофидеса веса случайных графов взяты, как и в [3–5], как случайные числа промежутка $[0, 1000000]$. Это существенно при рассмотрении графов большой размерности.

ФОРМУЛИРОВКА ЗАДАЧИ НЕСКОЛЬКИХ КОММИВОЯЖЕРОВ

Дан ориентированный граф $G = (V, w)$, где V – множество вершин, $w : V \times V \rightarrow \mathbb{R}^+$ – весовая функция дуг (\mathbb{R}^+ – множество действительных неотрицательных чисел). Набор k простых циклов c_1, c_2, \dots, c_k такой, что каждая вершина принадлежит ровно одному циклу, назовем *маршрутами k коммивояжеров*. Цикл c_i будем называть путем (или маршрутом) i -го коммивояжера. *Стоимостью набора маршрутов k коммивояжеров* назовем величину

$$\max_{i=1..k} d(c_i),$$

где $d(c_i)$ – стоимость маршрута i -го коммивояжера (сумма весов дуг).

Задача нескольких коммивояжеров. Даны ориентированный граф $G = (V, w)$ и натуральное число k . Необходимо отыскать набор маршрутов k коммивояжеров наименьшей стоимости.

ПОИСК РЕШЕНИЯ ЗАДАЧИ НЕСКОЛЬКИХ КОММИВОЯЖЕРОВ

Будем искать точное решение задачи нескольких коммивояжеров методом ветвей и границ. В этом методе исходная задача рекурсивно разбивается на другие задачи, которые решаются проще (например, меньшей размерности или с другой оценкой целевой функции). Рекурсивные вызовы алгоритма решения задачи образуют дерево вариантов, лежащее в основе метода ветвей и границ. В ходе работы алгоритма ветвей и границ встречаются различные наборы из k циклов, покрывающих все вершины, и запоминается лучший из них. Такой набор называется *рекордным*, а значение целевой функции рекордного набора назовем *рекордным значением*.

Для каждой подзадачи вычисляется *нижняя оценка целевой функции* на основе решения задачи о назначениях (по аналогии с алгоритмом Балаша – Кристофидеса для задачи одного коммивояжера). Нижняя оценка подзадачи не превосходит оптимального значения целевой функции этой подзадачи.

Если нижняя оценка для подзадачи превосходит текущее рекордное значение, то решение подзадачи не улучшит его, и подзадачу можно отбросить, сократив обход дерева вариантов и, следовательно, время работы алгоритма.

СТРУКТУРА ПОДЗАДАЧ

На очередной итерации алгоритм работает с подзадачей, характеризующейся следующими ограничениями.

1. Ребра $(v_1, u_1), (v_2, u_2), \dots, (v_t, u_t)$ заморожены. Это означает, что каждое из перечисленных ребер должно содержаться в каком-либо из искомым циклов c_1, c_2, \dots, c_k . Гарантируется, что в каждую вершину входит не более чем одно замороженное ребро, а также выходит не более чем одно замороженное ребро. Замороженные ребра могут образовывать циклы. Такие

циклы также будем называть *замороженными*, остальные циклы в графе – *незамороженными* (хотя они могут содержать замороженные ребра). Замороженные циклы соответствуют маршруту некоторого коммивояжера.

2. Ребра $(v'_1, u'_1), (v'_2, u'_2), \dots, (v'_l, u'_l)$ запрещены. Это означает, что каждое из перечисленных ребер не содержится ни в одном из искомым циклов C_1, C_2, \dots, C_k .

Таким образом, алгоритм ищет оптимальное решение с учетом отмеченных выше ограничений.

Для решения подзадачи мы разбиваем ее на подзадачи следующего уровня, накладывая на каждую из дочерних подзадач дополнительные ограничения (новые замороженные или запрещенные ребра). Исходная задача не имеет ограничений (т. е. все ребра не запрещены и не заморожены).

Подзадача решается непосредственно в двух случаях.

1. Из каждой вершины исходит ровно одно замороженное ребро. В этом случае все циклы являются замороженными. Если их ровно k , то замороженные циклы образуют единственное решение подзадачи. В противном случае решений нет.

2. Если невозможно разбить граф на циклы, в каждом из которых нет ни одного запрещенного ребра, то решений нет.

В оригинальном алгоритме Балаша – Кристофидеса (как и в алгоритме Литтла) используется «стягивание ребра». В этом случае пара вершин, связанных этим ребром, заменяется на одну вершину, а само ребро добавляется к будущему решению исходной задачи. Чтобы не модифицировать исходный граф в задаче, мы «замораживаем ребро». Это позволяет экономить память и вычисления, связанные с переписыванием матрицы весов графа.

ВЕТВЛЕНИЕ В МЕТОДЕ ВЕТВЕЙ И ГРАНИЦ

Разбиение на подзадачи происходит следующим образом:

1. Матрица весов исходного графа рассматривается как матрица весов двудольного графа: вершины одной доли – это строки исходной матрицы, а вершины другой доли – столбцы. Для матрицы весов графа решается задача о назначениях (AP) с помощью венгерского алгоритма [7]. При этом:

- вершины, являющиеся концами замороженных ребер, в задаче

о назначениях не принимают участия – замороженные ребра добавляются к оптимальному решению задачи о назначениях принудительно (условно можно считать, что вес каждого замороженного ребра равен отрицательному числу с большим абсолютным значением – это будет гарантировать то, что венгерский алгоритм всегда выберет это ребро);

- запрещенные ребра имеют большой положительный вес, поэтому они никогда не будут включены в оптимальное решение задачи о назначениях (за исключением случаев, когда не существует совершенного паросочетания из незапрещенных ребер).

2. Если набор ребер, полученных в результате решения AP, образует маршруты k коммивояжеров, сравним его длину с рекордным значением и, если нужно, обновим рекордное значение.

3. Пусть оптимальное решение AP состоит из t незамороженных циклов c_1, c_2, \dots, c_t и l замороженных циклов f_1, f_2, \dots, f_l в исходном графе. Тогда значение целевой функции оптимального решения этой подзадачи будет не менее чем $m_1 = \max_{i=1..l} d(f_i)$ и не менее чем $m_2 = \frac{d(c_1) + d(c_2) + \dots + d(c_t)}{k-l}$. Значение, равное $m = \max(m_1, m_2)$, будет нижней оценкой подзадачи.

4. Найдем в решении AP цикл, наименьший по весу. Пусть он состоит из ребер e_1, e_2, \dots, e_s в порядке возрастания весов. Сведем задачу к следующим s подзадачам:

1. Ребро e_1 запрещено.

2. Ребро e_1 заморожено, ребро e_2 запрещено.

3. Ребра e_1, e_2 заморожены, ребро e_3 запрещеною

...

$s - 1$. Ребра e_1, e_2, \dots, e_{s-1} заморожены, ребро e_m запрещено.

s . Ребра e_1, e_2, \dots, e_s заморожены.

Таким образом, рассматриваемая задача разбита на s подзадач (рассматриваемая подзадача разбита на s подзадач следующего уровня).

ОБ АЛГОРИТМЕ ВЕТВЛЕНИЯ В ЗАДАЧЕ НЕСКОЛЬКИХ КОММИВОЯЖЕРОВ

В настоящей работе для рассматриваемой задачи нескольких коммивояжеров разработан алгоритм, основанный на методе ветвей и границ и подобный алгоритму Балаша – Кристофидеса решения задачи одного коммивояжера [2], но с некоторыми отличиями.

Исходный граф в обоих случаях представлен матрицей весов.

В обоих случаях алгоритм ищет набор из n (число вершин графа) дуг, покрывающих все вершины графа: в задаче коммивояжера все дуги принадлежат одному гамильтонову циклу; в задаче нескольких коммивояжеров все дуги принадлежат заранее заданному количеству k циклов.

Ветвление в дереве вариантов в обоих случаях, как и в алгоритме Литтла [14], строится на основе выбора некоторой дуги графа, для которой имеются два варианта: выбранная дуга 1) принадлежит искомому множеству n дуг или 2) не принадлежит. В результате такого ветвления в каждом узле дерева вариантов фиксируется некоторое множество дуг, принадлежащих искомому циклу (набору циклов), некоторое множество дуг, не принадлежащих искомому циклу (набору циклов), и остальные дуги. Количество узлов такого дерева вариантов можно оценить величиной 2^n (n – число вершин графа).

Для алгоритма, представленного в настоящей работе, как и для алгоритма Балаша – Кристофидеса, дерево вариантов сокращается путем использования решения задачи о назначениях в каждом узле. В результате решения задачи о назначениях получается множество из n дуг, покрывающих все вершины графа. Такое множество дуг образует набор из нескольких циклов. Таким образом, использование задачи о назначениях сокращает дерево вариантов Литтла. Можно показать, что любое множество циклов, состоящее из n дуг и покрывающее все вершины графа, просматривается таким деревом вариантов. В итоге, точное решение данным алгоритмом не будет пропущено.

От выбора дуги для ветвления зависит дерево вариантов и, как следствие, быстродействие алгоритма, хотя при любом выборе дуги ветвления без отсеечения ветвей просматриваются все наборы из n дуг.

Принцип выбора дуги ветвления определяется оценкой целевой функции. Такая оценка в алгоритме Балаша – Кристофидеса определяется величиной решения задачи о назначениях. Этой же величиной можно оценить целевую функцию в задаче нескольких коммивояжеров mTSP [10, 13], если минимизируется сумма весов дуг. Для рассматриваемой нами задачи нескольких коммивояжеров для оценки целевой функции в каждом узле дерева вариантов нужно оценивать вес максимального цикла. В этом случае в качестве оценки целевой функции можно рассматривать величину решения задачи о назначениях, деленную на заданное количество коммивояжеров k .

Как и в других алгоритмах, основанных на методе ветвей и границ, отсечение ветвей выполняется в тех узлах, в которых оценка целевой функции хуже текущего рекорда.

В алгоритме Балаша – Кристофидеса, если в результате решения задачи о назначениях получен ровно один цикл, этот цикл является оптимальным решением. Если циклов несколько, то находится цикл с наименьшим количеством дуг, и для ветвления выбираются дуги этого цикла. При этом невозможно, чтобы все дуги цикла принадлежали оптимальному решению – это дополнительно сокращает дерево вариантов. В рассматриваемой задаче для ветвления выбирается цикл с наименьшей суммой весов дуг.

ЧИСЛЕННЫЕ ЭКСПЕРИМЕНТЫ

Выполнены численные эксперименты со случайными графами. Рассматривались полные ориентированные графы. Вес дуги выбирался случайным целым неотрицательным числом, меньшим 10^6 , равновероятно.

Эксперименты проводились на компьютере со следующими характеристиками: Windows 11, процессор Ryzen 7 5800X, 8 ядер, базовая частота 3.8 ГГц, объем L1 кэша 512 КБ, объем L2 кэша 4 МБ, объем L3 кэша 32 МБ. 32 Гб оперативной памяти, DDR4, частота 3200 МГц.

Программа разработана на языке C++. Для запуска компилятора gcc 15.1 использовалась директива O3.

Результаты численных экспериментов представлены в табл. 1. Время выполнения указано в секундах.

Табл. 1. Среднее время (в секундах) решения задачи нескольких коммивояжеров в зависимости от их количества и количества вершин случайного графа.

Количество вершин в графе	Количество коммивояжеров				
	1	2	3	4	5
30	0.001	0.01	0.164	3.277	109.95
40	0.001	0.022	0.621	13.197	—
50	0.002	0.059	1.708	57.85	—
60	0.003	0.105	4.482	88.506	—
80	0.004	0.294	17.4	—	—
100	0.007	0.839	52.152	—	—
150	0.017	2.175	—	—	—

В таблице указано среднее время решения на 100 тестах за исключением случаев, где среднее время превышает 20 с – для них среднее время бралось по 5 тестам. Прочерк в таблице означает, что для таких размерностей численные эксперименты не проводились.

Представленный алгоритм, несмотря на хорошее быстроедействие, имеет экспоненциальную сложность, что наблюдается даже в табл. 1. Однако мала вероятность того, что на сгенерированной случайной матрице размерностей, представленных в табл. 1, алгоритм будет работать более часа. Такие данные во время экспериментов не встретились.

В [13] представлены алгоритм решения задачи mTSP (несколько коммивояжеров с минимизацией суммы весов маршрутов) и численные эксперименты для программной реализации алгоритма. Табл. 1 демонстрирует производительность, которая выше производительности программы [13] более чем на порядок.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Представленный алгоритм, как и в случае с задачей одного коммивояжера, при использовании вспомогательной задачи о назначениях имеет преимущества по сравнению с алгоритмами, которые эту задачу не используют.

Проведенные эксперименты демонстрируют это превосходство.

В дальнейшем предполагается рассмотреть распараллеливание и другие оптимизации, увеличивающие быстродействие программы.

Благодарность

Работа поддержана грантом государственного задания № FENW-2026-0031.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. *Гэри М., Джонсон Д.* Вычислительные машины и трудно решаемые задачи. М., Мир, 1982. 416 с.
2. *Balas E., Christofides N.* A restricted lagrangean approach to the traveling salesman problem // *Mathematical Programming*. 1981. Vol. 21. No. 1. P. 19–46. <https://doi.org/10.1007/BF01584228>.
3. *Бурховецкий В.В.* Оптимизация и распараллеливание упрощенного алгоритма Балаша–Кристофидеса для задачи коммивояжера // *Программные системы: теория и приложения*. 2020. Т. 11. Вып. 4. С. 3–16. <https://doi.org/10.25209/2079-3316-2020-11-4-3-16>.
4. *Бурховецкий В.В., Штейнберг Б.Я.* Точное и приближенное решения задачи коммивояжера большого размера // *Вычислительные методы и программирование*. 2024. Т. 25, Вып. 4. С. 476–482. <https://doi.org/10.26089/NumMet.v25r436>.
5. *Steinberg B., Baglij A., Petrenko V., Burhovetckij V., Steinberg O., Metelica E.* An Analyzer for Program parallelization and Optimization // 3-rd International Conference on Applications in Information Technologies ICAIT 2018, Tokyo, November 1–3, 2018. <https://doi.org/10.1145/3274856.3274875>.
6. *Feautrier P.* A parallelization framework for recursive tree programs // In: Pritchard, D., Reeve, J. (eds) *Euro-Par'98 Parallel Processing*. Euro-Par 1998. Lecture Notes in Computer Science. 1998. Vol 1470. Springer, Berlin, Heidelberg. P. 470–479. <https://doi.org/10.1007/BFb0057890>
7. *Kuhn H.W.* The Hungarian Method for the assignment problem // *Naval Research Logistics Quarterly*. 1955. Vol. 2. P. 83–97. <https://doi.org/10.1002/nav.3800020109>.

8. *Christofides N.* Worst-Case Analysis of a New Heuristic for the Travelling Salesman Problem // *Oper. Res. Forum* 3, 20 (2022).
<https://doi.org/10.1007/s43069-021-00101-z>
9. *Курейчик В.В., Логунова Ю.А.* Задача коммивояжера. Обзор и методы ее решения. Palmarium Academic Publishing, 2020. – 60 с.
10. *Bektas T.* The multiple traveling salesman problem: an overview of formulations and solution procedures // *Omega*. 2006. Vol. 34, Issue 3. P. 209–219.
<https://doi.org/10.1016/j.omega.2004.10.004>
11. *Kennington JL A.A.* The asymmetric m-traveling salesmen problem: a duality based branch-and-bound algorithm // *Discrete Applied Mathematics* 1986. Vol. 13. P. 259–276. [https://doi.org/10.1016/0166-218x\(86\)90087-9](https://doi.org/10.1016/0166-218x(86)90087-9)
12. *Laporte G, Nobert Y.* A cutting planes algorithm for the m-salesmen problem // *Journal of the Operational Research Society*. 1980. Vol. 31. P. 1017–1023.
<https://doi.org/10.1057/jors.1980.188>
13. *Ahmeda Z.H., Al-Dayel I.* An Exact Algorithm for the Single Depot Multiple Travelling Salesman Problem // *IJCSNS International Journal of Computer Science and Network Security*. 2020. Vol. 20. No. 9.
<https://doi.org/10.22937/IJCSNS.2020.20.09.9>
14. *Little J., Murty K., Sweeney D., Karel C.* An Algorithm for the Traveling Salesman Problem // *Operations Research*. 1963. Vol. 11, No. 6. P. 972–989.
<https://doi.org/10.1287/opre.11.6.972>
15. *Böhm M., Friggstad Z., Mömke T., Spoerhase J.* Approximating Traveling Salesman Problems Using a Bridge Lemma // *Proceedings of the 2025 Annual ACM-SIAM Symposium on Discrete Algorithms*.
<https://doi.org/10.1137/1.9781611978322.34>.

AN ALGORITHM FOR FINDING AN EXACT SOLUTION TO THE PROBLEM OF MULTIPLE TRAVELLING SALESMEN

O. A. Klimenko¹ [0009-0000-5236-2415], B. J. Steinberg² [0000-0001-8146-0479]

¹ Southern Federal University, Rostov-on-Don, Russia

¹oleg.klimenko.math@mail.ru, ²borsteinb@mail.ru

Abstract

This article considers the problem of several traveling salesmen. The task is to find a set of a predetermined number of disjoint cycles on a graph with weighted arcs, in which the weight (the sum of the weights of the arcs) of the largest cycle is minimal. An accurate algorithm for solving the problem based on the method of branches and boundaries has been developed. The constructed algorithm, as well as the well-known Balas' and Christofides' algorithm for solving the traveling salesman problem, uses the Hungarian algorithm for solving the assignment problem. Numerical experiments with large-dimensional random graphs have been carried out.

Keywords: *traveling salesman problem, assignment problem, Hungarian algorithm, branch and bound method, graphs, discrete optimization, Hamiltonian cycle.*

REFERENCES

1. Geri M., Dzhonson D. Vychislitel'nye mashiny i trudno reshaemye zadachi. M.: Mir, 1982. 416 s.
2. Balas E., Christofides N. A restricted lagrangean approach to the traveling salesman problem // Mathematical Programming. 1981. Vol. 21. No. 1. P. 19–46. <https://doi.org/10.1007/BF01584228>
3. Burhoveckij V.V. Optimization and Parallelization of Simplified Balas' and Christofides' Algorithm for the Traveling Salesman Problem. Program Systems: Theory and Applications // Program Systems: Theory and Applications. 2020. T. 11, Vyp. 4. S. 3–16. <https://doi.org/10.25209/2079-3316-2020-11-4-3-16>
4. Burhoveckij V.V., Steinberg B.J. Tochnoe i priblizhennoe resheniya zadachi kommivoyazhyora bol'shogo razmera // Vychislitel'nye metody i programmirovaniye. 2024. T. 25, Vyp. 4. S. 476–482. <https://doi.org/10.26089/NumMet.v25r436>
5. Steinberg B., Baglij A., Petrenko V., Burhovetckij V., Steinberg O., Metelica E.

An Analyzer for Program parallelization and Optimization // 3-rd International Conference on Applications in Information Technologies ICAIT 2018, Tokyo, November 1–3, 2018. <https://doi.org/10.1145/3274856.3274875>.

6. *Feautrier P.* A parallelization framework for recursive tree programs / Feautrier P // EuroPar'98 Parallel Processing: 4th International Euro-Par Conference Southampton, UK, September 1–4, 1998 Proceedings 4. Springer, 1998. P. 470–479. <https://doi.org/10.1007/BFb0057890>

7. *Kuhn H.W.* The Hungarian Method for the assignment problem // Naval Research Logistics Quarterly. 1955. Vol. 2. P. 83–97. <https://doi.org/10.1002/nav.3800020109>

8. *Christofides N.* Worst-case analysis of a new heuristic for the travelling salesman problem. Carnegie-Mellon Univ Pittsburgh Pa Management Sciences Research Group (1976). <https://doi.org/10.1007/s43069-021-00101-z>

9. *Kurejchik V.V., Logunova Y.A.* Zadacha kommivoyazhyora. Obzor i metody eyo resheniya. Palmarium Academic Publishing, 2020.

10. *Bektas T.* The multiple traveling salesman problem: an overview of formulations and solution procedures // Omega. 2006. Vol. 34, Issue 3. P. 209–219. <https://doi.org/10.1016/j.omega.2004.10.004>

11. *Ali Ai, Kennington JL.* The asymmetric m-traveling salesmen problem: a duality based branchand-bound algorithm // Discrete Applied Mathematics 1986. Vol. 13. P. 259–276. [https://doi.org/10.1016/0166-218x\(86\)90087-9](https://doi.org/10.1016/0166-218x(86)90087-9)

12. *Laporte G, Nobert Y.* A cutting planes algorithm for the m-salesmen problem // Journal of the Operational Research Society. 1980. Vol. 31. P. 1017–1023. <https://doi.org/10.1057/jors.1980.188>

13. *Ahmeda Z.H., Al-Dayel I.* An Exact Algorithm for the Single Depot Multiple Travelling Salesman Problem // IJCSNS International Journal of Computer Science and Network Security. 2020. Vol. 20. No. 9. <https://doi.org/10.22937/IJCSNS.2020.20.09.9>

14. *Little J., Murty K., Sweeney D., Karel C.* An Algorithm for the Traveling Salesman Problem // Operations Research. 1963. Vol. 11, No. 6. P. 972–989. <https://doi.org/10.1287/opre.11.6.972>

15. *Böhm M., Friggstad Z., Mömke T., Spoerhase J.* Approximating Traveling

Salesman Problems Using a Bridge Lemma // Proceedings of the 2025 Annual ACM-SIAM Symposium on Discrete Algorithms.
<https://doi.org/10.1137/1.9781611978322.34>

СВЕДЕНИЯ ОБ АВТОРАХ

КЛИМЕНКО Олег Александрович – аспирант мехмата Южного федерального университета.

Oleg Alexandrovich KLIMENKO – postgraduate student at the Faculty of Mechanics and Mathematics, Southern Federal University.

email: oleg.klimenko.math@mail.ru

ORCID: 0009-0000-5236-2415

ШТЕЙНБЕРГ Борис Яковлевич – доктор технических наук, заведующий кафедрой алгебры и дискретной математики мехмата Южного федерального университета.

Boris Yakovlevich STEINBERG – Doctor of Technical Sciences, head at the Faculty of Mechanics and Mathematics, Southern Federal University.

email: borsteinb@mail.ru

ORCID: 0000-0001-8146-0479

Материал поступил в редакцию 19 января 2026 года

ОШИБКИ ИСКУССТВЕННОГО ИНТЕЛЛЕКТА ПРИ РЕШЕНИИ КОМБИНАТОРНЫХ ЗАДАЧ

Е. В. Крутенко¹ [0009-0004-9571-3237], Б. Я. Штейнберг² [0000-0001-8146-0479]

^{1, 2}Южный федеральный университет, г. Ростов-на-Дону, Россия

¹ekrutenko@sfnedu.ru, ²borsteinb@mail.ru

Аннотация

Рассмотрено несколько упражнений по комбинаторике, которые искусственный интеллект (ИИ) решает с ошибками. Для тестирования были взяты системы ChatGPT и DeepSeek. Представлены вопросы (промты) к этим системам и проанализированы полученные ответы. Выдвинуты гипотезы о причинах ошибок ИИ при решении рассматриваемых задач. Предполагается, что подобные ошибки могут иметь место при использовании ИИ для разработки программного обеспечения и других применений.

Ключевые слова: нейросеть, искусственный интеллект, ошибки, комбинаторика, техническое задание.

ВВЕДЕНИЕ

Искусственный интеллект (ИИ) и нейронные сети стали лидирующими технологиями XXI века, трансформируя науку, промышленность и повседневную жизнь. Искусственный интеллект находит много применений: в экономике [1–3], медицине [4, 5], образовании [6, 7] и пр. Но интересен вопрос о границах применимости методов ИИ.

В работе рассмотрен вопрос о применимости ИИ к решению математических задач. Проведенные эксперименты с задачами по комбинаторике из школьной программы показали, что ИИ не всегда находит правильное решение. Рассуждения ИИ скрыты от пользователей этого инструмента. Анализ выполненных экспериментов позволил выдвинуть гипотезы о причинах допускаемых ошибок. Эксперименты проводились с использованием двух систем ChatGPT (<https://neiro-gpt.ru/>) [1] и DeepSeek (<https://chat.deepseek.com/>) [2]. Задачи взяты из популярного учебника по дискретной математике [11] и книги по комбинаторике [12]. Причиной ошибок, по нашему мнению, являются недостаточно корректные формулировки

задач. Подобные ошибки из-за использования недостаточно корректных понятий могут возникать при использовании ИИ в разработке программного обеспечения по техническому заданию, где цена ошибки намного выше, чем при решении упражнений по комбинаторике.

РЕШЕНИЕ ЗАДАЧ ПРО ОТКРЫТКИ

Как известно, комбинаторика – это наука о подсчете и упорядочивании объектов, многие ее задачи выглядят похожими, но могут иметь разные решения в зависимости от контекста. Неправильное понимание условий приводит к ошибкам, поэтому важно обращать внимание на детали.

Сначала рассмотрим три комбинаторных задачи, взятые из [11], у которых одинаковые числовые данные, но разный смысл, и посмотрим, как их решат две самые популярные нейросети ChatGPT и DeepSeek (далее ответы нейросетей выделены курсивом, а промпты – жирным курсивом). Для экономии времени и места опустим вычислительную часть, оставив рассуждения.

Задача 1. Сколькими способами можно выбрать открытки для поздравления пяти лиц, если имеется 7 различных открыток?

ChatGPT: *Задача заключается в том, чтобы выбрать 5 открыток из 7 различных, причем порядок выбора не имеет значения. Это классическая задача комбинаторики, которая решается с помощью биномиальных коэффициентов.*

Количество способов выбрать k объектов из n различных объектов определяется формулой $C(n, k) = n! / (k! \cdot (n-k)!)$, где $n = 7$, $k = 5$.

Таким образом, существует 21 способ выбрать 5 открыток из 7 различных.

DeepSeek: *Давайте разберем задачу по шагам.*

1. Условие задачи в более формальном виде: у нас есть 7 различных открыток. Нужно выбрать открытки для поздравления 5 лиц. Вопрос: сколькими способами можно это сделать? Важный момент: не сказано, что каждый человек получает ровно одну открытку. Также не сказано, что все открытки должны быть розданы. Значит, возможны разные интерпретации.

2. Возможные интерпретации

Интерпретация 1: Каждому из 5 человек дарим ровно одну открытку, открытки не повторяются. Тогда: первый человек может выбрать любую

из 7 открыток. Второй – любую из оставшихся 6, и т. д. Но людей всего 5, открыток 7, значит, 2 открытки останутся. Количество способов: $7 \times 6 \times 5 \times 4 \times 3 = 2520$.

Как видим, DeepSeek предложил несколько интерпретаций, первая из которых оказалась верной.

Задача 2. Сколькими способами можно купить 5 открыток, если в продаже имеются открытки 7 различных видов?

ChatGPT: В данной задаче нам необходимо определить, сколькими способами можно купить 5 открыток, если открытки 7 различных видов. Здесь мы имеем дело с задачей, где порядок не имеет значения и открытки могут повторяться.

Для решения этой задачи мы используем метод «звезд и полосок» (удобный способ комбинаторного учета).

Количество неотрицательных целых решений этого уравнения (разбиений числа 5 на 7 частей) можно найти по формуле $C(n+k-1, k-1)$, где $n = 5$, $k = 7$. Таким образом, существует 462 способа купить 5 открыток из 7 различных видов.

DeepSeek: Давайте разберем эту задачу.

1. Условие. Нужно купить 5 открыток, а в продаже есть открытки 7 различных видов. Открытки одного вида не различаются между собой. Можно покупать несколько открыток одного вида.

2. Интерпретация. Это комбинации с повторениями (так как порядок выбора не важен, а виды могут повторяться).

Ответ: 462

Задача 3. Сколькими способами можно выбрать открытки для пяти лиц, если на почте в продаже имеются открытки 7 различных видов?

ChatGPT: В этой задаче мы должны определить, сколькими способами можно выбрать открытки для пяти лиц, если в продаже имеется 7 различных видов открыток и открытки могут повторяться. В этой ситуации каждый из пяти лиц может получить открытки любого из 7 видов.

Так как для каждого из 5 лиц мы можем выбрать открытку из 7 возможных вариантов, общее количество способов будет равно 7^5 . Таким образом, существует 16807 способов выбрать открытки для пяти лиц.

DeepSeek: Давайте разберем задачу. Нужно выбрать открытки для 5 лиц, а на почте есть открытки 7 различных видов. Открытки одного вида не различаются, но можно нескольким лицам дать открытки одного вида.

Интерпретация условия. Мы выбираем открытку для каждого из 5 человек. Для каждого человека можно выбрать один из 7 видов открыток. Порядок людей важен (т. к. «для пяти лиц» – значит, мы знаем, кому какая открытка предназначается, даже если виды одинаковые).

Применение формулы. Если для первого человека есть 7 вариантов, для второго – 7 вариантов, и т. д., то по правилу произведения $7 \times 7 \times 7 \times 7 \times 7 = 7^5 = 16807$. Ответ: 16807 способов.

Из трех задач ChatGPT решил неправильно только первую задачу. Перерешим ее, уточнив формулировку и акцентировав внимание на индивидуальный подход к выбору открыток.

У меня есть всего семь штук различных открыток, я хочу поздравить пять своих друзей с праздником, отправив каждому по одной открытке. Сколькими способами я могу выбрать открытки для поздравления друзей?

ChatGPT: Если у вас есть 7 различных поздравительных открыток, и вы хотите отправить по одной открытке каждому из 5 друзей, это означает, что вам нужно выбрать 5 открыток из 7 и затем назначить их каждому другу.

Выбор 5 открыток из 7: используем формулу сочетаний $C(n, k) = n! / (k! \cdot (n - k)!)$, где $n = 7$, $k = 5$. Подставим значения: $C(7, 5) = 21$.

Распределение выбранных открыток между друзьями: после того как вы выбрали 5 открыток, каждая открытка может быть подарена любому из 5 друзей. Для 5 открыток существует (5 факториал) способов их распределить: $5! = 120$.

Общее количество способов: теперь умножим количество способов выбрать открытки на количество способов их распределения: $21 \cdot 120 = 2520$. Таким образом, вы можете выбрать и раздать открытки 2520 способами.

Теперь задача решена верно. Отметим, DeepSeek удачно справился со всеми тремя задачами, без дополнительных уточнений.

ЗАДАЧИ О РАССАДКЕ

Теперь рассмотрим две похожие задачи из книги [12].

Задача 4. *Сколькими способами можно посадить за круглый стол 5 мужчин и 5 женщин так, чтобы никакие два лица одного пола не сидели рядом?*

ChatGPT: *Для решения задачи о размещении 5 мужчин и 5 женщин за круглым столом так, чтобы никакие два лица одного пола не сидели рядом, можно использовать следующий подход.*

Размещение мужчин: сначала разместим мужчин. Поскольку стол круглый, мы можем зафиксировать одного мужчину и разместить остальных 4 мужчин вокруг него. Это можно сделать $4!$ способами.

Размещение женщин: после размещения мужчин у нас будет 5 промежутков между ними, где можно разместить женщин. Чтобы соблюсти условие, что женщины не сидят рядом, мы можем разместить 5 женщин в этих 5 промежутках. Это можно сделать $5!$ способами. Теперь мы можем объединить оба шага: общее количество способов $4! \times 5! = 24 \times 120 = 2880$. Итак, существует 2880 способов посадить 5 мужчин и 5 женщин за круглый стол так, чтобы никакие два лица одного пола не сидели рядом.

DeepSeek: *Давайте разберем задачу шаг за шагом.*

1. Условие

- 5 мужчин (М) и 5 женщин (Ж).
- Круглый стол → считаем расположения с точностью до поворота.
- Условие: никакие два лица одного пола рядом не размещены.

2. Основная идея. Поскольку мужчин и женщин поровну и стол круглый, единственный способ выполнить условие «никакие два одного пола рядом» – это чередование полов: М–Ж–М–Ж–М–Ж–М–Ж–М–Ж (в круге).

3. Фиксация одного человека для устранения поворотов. Обычный прием для круглых столов: зафиксируем положение одного конкретного человека, чтобы исключить вращения стола.

- Фиксируем одного мужчину (скажем, M_1) на какое-то место.
- Тогда вокруг него должны сидеть женщины слева и справа, а дальше – чередование.

4. Рассадка женщин. После фиксации M_1 вокруг стола чередуются М и Ж. Расположение в круге: $M_1-J-M-J-M-J-M-J-M-J-$ (закрывается на M_1).

Места для женщин: их 5, все различны (они сидят между мужчинами). Число способов посадить 5 женщин на эти 5 мест: $5! = 120$.

5. Рассадка оставшихся мужчин. После фиксации M_1 остались 4 мужчины и для них 4 места (между женщинами). Число способов посадить 4 мужчин на эти 4 места: $4! = 24$.

6. Итоговое число способов. По правилу произведения, $5! \times 4! = 120 \times 24 = 2880$. Ответ: 2880 способов.

Задача 5. Сколькими способами можно посадить на карусель 5 мужчин и 5 женщин так, чтобы никакие два лица одного пола не сидели рядом? Способы, переходящие друг в друга при вращении карусели, считаются совпадающими.

ChatGPT: Для решения задачи о размещении 5 мужчин и 5 женщин на карусели так, чтобы никакие два лица одного пола не сидели рядом, и с учетом того, что способы, переходящие друг в друга при вращении, считаются совпадающими, можно использовать следующий подход.

Размещение мужчин. Сначала разместим мужчин. Поскольку карусель круглая, мы можем зафиксировать одного мужчину и разместить остальных 4 мужчин вокруг него. Это можно сделать $4!$ способами.

Размещение женщин. После размещения мужчин у нас будет 5 промежутков между ними, где можно разместить женщин. Чтобы соблюсти условие, что женщины не сидят рядом, мы можем разместить 5 женщин в этих 5 промежутках. Это можно сделать $5!$ способами. Теперь мы можем объединить оба шага: общее количество способов равно $4! \times 5!$. Таким образом, общее количество способов $24 \times 120 = 2880$.

Итак, существует 2880 способов посадить 5 мужчин и 5 женщин на карусель так, чтобы никакие два лица одного пола не сидели рядом, учитывая, что способы, переходящие друг в друга при вращении, считаются совпадающими.

DeepSeek: Давайте разберем эту задачу внимательно.

1. Условия

- 5 мужчин (М) и 5 женщин (Ж).

- Карусель – аналогично круглому столу, но здесь расположения, переходящие друг в друга при вращении, считаются одинаковыми.

- Условие: никакие два лица одного пола не размещаются рядом.

2. Отличие от задачи про круглый стол

Для круглого стола мы обычно фиксируем одного человека, чтобы исключить повороты. Для карусели (в некоторых интерпретациях) симметрия выше: если два расположения можно получить друг из друга не только поворотом, но и отражением (зеркальным отражением, если карусель симметрична относительно диаметра), то они считаются одинаковыми.

Но в классической комбинаторной трактовке:

- Круглый стол – симметрия только вращений (циклическая группа порядка n).

- Ожерелье/карусель – симметрия вращений и отражений (диэдральная группа порядка $2n$).

В данной задаче сказано: «способы, переходящие друг в друга при вращении карусели, считаются совпадающими», значит, отражения не учитываются как одно и то же, только вращения, то есть это в точности круглый стол.

3. Анализ возможных расположений. Чередование полов – единственный способ выполнения условия (5 М и 5 Ж). Расположение: М–Ж–М–Ж–М–Ж–М–Ж–М–Ж.

4. Подсчет для круглого стола. Фиксируем одного мужчину (чтобы учесть, что вращения – одно и то же). Остальные 4 мужчины и 5 женщин расставляются. После фиксации одного мужчины схема мест определена: М₁–Ж–М–Ж–М–Ж–М–Ж–М–Ж.

- Число способов посадить 5 женщин на 5 мест для женщин: $5!$;
- Число способов посадить 4 оставшихся мужчин на 4 мужских места: $4!$.

Итого: $5! \times 4! = 120 \times 24 = 2880$.

При решении обеих задач обе нейросети дали ответ 2880. Рассуждая, DeepSeek добавил условие из второй задачи к первой про «рассадки, переходящие друг в друга», получив при этом ответ в 10 раз меньше. Прочитав рассуждение ИИ, можно увидеть, что при работе учитываются определенные трактовки (конкретно, «задачи про круглый стол» и «задачи про ожерелья/карусели»)

ЗАДАЧИ О КНИГАХ НА ПОЛКЕ

Рассмотрим несколько задач про книги в разных трактовках.

Задача 6. Сколькими способами можно разместить на книжной полке 6 книг?

ChatGPT: Для размещения 6 книг на книжной полке мы можем использовать факториал, так как порядок размещения книг имеет значение. Количество способов разместить n книг равно $n!$. В данном случае для 6 книг это будет $6! = 6 \times 5 \times 4 \times 3 \times 2 \times 1 = 720$. Таким образом, существует 720 способов разместить 6 книг на книжной полке.

DeepSeek: Это классическая задача на перестановки без повторений.

У нас есть 6 различных книг, которые нужно разместить на полке в определенном порядке.

Количество способов разместить n различных объектов равно $n!$ (факториал числа n). Для 6 книг: $6! = 6 \times 5 \times 4 \times 3 \times 2 \times 1 = 720$. Ответ: 720 способов.

Задача 7. Сколькими способами можно разместить на книжной полке 6 разных книг?

ChatGPT: Чтобы определить, сколькими способами можно разместить 6 разных книг на книжной полке, нужно использовать факториал. Количество способов размещения n различных объектов равно $n!$. В данном случае для 6 книг это будет $6! = 6 \times 5 \times 4 \times 3 \times 2 \times 1 = 720$. Таким образом, 6 разных книг можно разместить на книжной полке 720 способами.

DeepSeek: Это задача на перестановки различных предметов. Если все 6 книг разные и они все размещаются на полке в ряд, то количество способов равно числу перестановок из 6 элементов: $P_6 = 6! = 6 \times 5 \times 4 \times 3 \times 2 \times 1 = 720$.

Ответ: 720 способов.

Задача 8. Сколькими способами можно разместить на книжной полке 6 одинаковых книг?

ChatGPT: Если книги одинаковые, то их размещение на книжной полке не зависит от порядка. В этом случае существует только один способ разместить 6 одинаковых книг, так как они неразличимы. Таким образом, ответ: 1 способ.

DeepSeek: Если все 6 книг одинаковые, то их перестановка на полке не дает разных видимых расположений – они выглядят одинаково при любой расстановке. Поэтому есть ровно 1 способ разместить их (все книги неразличимы, их можно только менять местами, что не создает новых способов с точки зрения наблюдателя). Ответ: 1 способ.

Задача 9. Сколькими способами можно разместить на книжной полке 6 книг, если на полке 10 мест?

ChatGPT: Чтобы определить, сколькими способами можно разместить 6 книг на полке с 10 местами, нужно учитывать, что мы выбираем 6 мест из 10 для размещения книг, а затем размещаем книги на этих местах. Выбор мест: сначала выбираем 6 мест из 10. Это можно сделать с помощью комбинаций: $C(10, 6) = 10! / (6!(10-6)!) = 210$.

Размещение книг: затем размещаем 6 различных книг на выбранных 6 местах. Это можно сделать $6! = 720$ способами. Теперь умножим количество способов выбора мест на количество способов размещения книг:

$$C(10, 6) \times 6! = 210 \times 720 = 151200.$$

Таким образом, 6 книг можно разместить на полке с 10 местами 151200 способами.

DeepSeek: В этой задаче у нас есть 10 мест на полке и 6 разных книг. Книги все разные, и каждое место может содержать не более одной книги. Мы выбираем 6 мест из 10 для книг и затем упорядочиваем на этих местах 6 разных книг. Выбор мест для книг: число способов выбрать 6 мест из 10: $C(10, 6) = 210$.

Расстановка книг на выбранных местах: на выбранных 6 местах 6 разных книг можно расставить $6! = 720$ способами. Общее количество способов: $210 \times 720 = 151200$. Ответ: 151200 способов.

Задача 10. *Сколькими способами можно разместить на книжной полке 6 разных книг, если на полке 10 мест?*

ChatGPT: *Чтобы определить, сколькими способами можно разместить 6 разных книг на полке с 10 местами, нужно учитывать, что мы можем выбрать 6 мест из 10 и затем разместить книги на этих местах.*

Выбор мест: сначала выбираем 6 мест из 10. Это можно сделать с помощью комбинаций: $C(10, 6) = 10! / (6! (10-6)!) = 210$.

Размещение книг: затем размещаем 6 различных книг на выбранных 6 местах. Это можно сделать $6! = 720$ способами. Теперь умножим количество способов выбора мест на количество способов размещения книг:

$$C(10, 6) \times 6! = 210 \times 720 = 151200.$$

Таким образом, 6 разных книг можно разместить на полке с 10 местами 151200 способами.

DeepSeek: *В этой задаче: у нас есть 10 различных мест на полке (пронумерованных позиций). Есть 6 разных книг. На каждое место можно поставить не более одной книги, некоторые места останутся пустыми.*

Решение по шагам: сначала выбираем 6 мест из 10, куда поставим книги: $C(6, 10) = 210$ способов выбрать набор позиций. На выбранных 6 местах книги разные, их можно упорядочить $6! = 720$ способами. Умножаем эти числа:

$$210 \times 720 = 151200.$$

Ответ: 151200 способов.

Если трактовать задачу как «книги разные, места разные, можно оставлять пустые места, но порядок книг важен», то можно было бы решать иначе.

Первую книгу можно поставить на любое из 10 мест – 10 способов. Вторую книгу – на любое из оставшихся 9 мест – 9 способов. ... Шестую книгу – на любое из оставшихся 5 мест после выбора мест для первых пяти книг. То есть

$$10 \times 9 \times 8 \times 7 \times 6 \times 5 = 151200.$$

Результат совпадает, и это число размещений из 10 по 6. Итог: 151200.

Задача 11. Сколькими способами можно разместить на книжной полке 6 одинаковых книг, если на полке 10 мест?

ChatGPT: если у нас есть 6 одинаковых книг и 10 мест на полке, задача сводится к определению, сколько имеется способов, чтобы выбрать 6 мест из 10 для размещения одинаковых книг. Поскольку книги одинаковые, порядок их размещения не имеет значения. Мы можем использовать формулу для сочетаний с повторениями, которая позволяет нам выбрать 6 одинаковых объектов (в данном случае книг) в k различных местах (в данном случае мест на полке). Формула для сочетаний с повторениями выглядит так: $C(n+k-1, k-1)$ где n – количество одинаковых объектов (книг), а k – количество мест. В нашем случае $n = 6$ (количество книг), $k = 10$ (количество мест). Подставим значения в формулу: $C(6+10-1, 10-1) = C(15, 9) = 15!/(9!6!) = 5005$. Таким образом, 6 одинаковых книг можно разместить на полке с 10 местами 5005 способами.

DeepSeek: Если книги одинаковые (неразличимые), а мест 10 и каждое место может содержать не более одной книги, то задача сводится к выбору 6 мест из 10, потому что порядок одинаковых книг не создает новых размещений, т. е. количество способов равно числу способов выбрать 6 мест из 10 для размещения книг (остальные места останутся пустыми): $C(6, 10) = 210$.

Ответ: 210 способов.

По представленным решениям можно сделать вывод, что нейросеть не чувствует недостающие условия и всегда решает задачу, не уточняя подробности.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Рассмотрены ошибки нейросетей при трактовке заданий из комбинаторики и их решении. Имеется множество публикаций о применении ИИ для разработки ПО. И в этой области возможны ошибки, подобные приведенным в данной работе.

В итоге можно перечислить некоторые типичные причины ошибок ИИ:

- формулировки на естественных языках могут допускать несколько толкований;
- одно и то же понятие определяется по-разному (на примере языков программирования, Continue в языках C и Фортран имеет разные значения). Слово «цикл» переводчик, основанный на нейронных сетях,

иногда переведет на английский как “loop” (программный цикл), а иногда – “cycle” (цикл в графе);

- в общении людей иногда предполагается контекст (некие договоренности «по умолчанию»), которые без уточнения ИИ не улавливает.

В связи с этим возникает вопрос о разработке стиля общения с ИИ. Стиль написания промптов может быть подобен стилю описания математических доказательств, как в методе математической индукции, методе «от противного», «в прямом логическом выводе»; в разработке программ метод «структурного проектирования». Кроме того, могут совершенствоваться и системы ИИ с учетом обнаруженных ошибок и недочетов. Таким образом, можно заключить, что и пользователи, и ИИ должны подстраиваться друг к другу.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. *Момотюк А.В., Поршкевич Н.Ю.* Применение элементов искусственного интеллекта в экономических задачах // Молодежь. Наука. Инновация. 2023. Т. 1. С. 515–519.

2. *Скрыпник Д.В., Измалков И.В.* Искусственный интеллект: сущность и преимущества его применения в анализе деятельности экономического субъекта // Тенденции развития науки и образования. 2023. № 103-3. С. 192–194.

3. *Цаликов А.Б.* Влияние нейросетей на мировую экономику: вызовы и возможности // Вестник науки. 2024. Т. 5. № 3 (72). С. 211–219.

4. *Иванова А.А.* Нейросети как прорывной инструмент медицины будущего// International Journal of Professional Science. 2024. № 6-2. С. 48–56.

5. *Задорожная Е.А., Мороз К.А.* Применение нейросетей в медицине // Молодой исследователь Дона. 2024. Т. 9. № 2 (47). С. 10–12.

6. *Фельдман Г.О., Бурукина И.П., Гришаев Д.А.* Тенденции развития нейросетей в образовательных целях // Вестник Пензенского государственного университета. 2025. №1 (49). С. 137–139.

7. *Седых И.Ю.* Искусственный интеллект в образовании// Инновации в образовании. 2023. №10. С. 95–103.

8. *Воробьева М.В.* Применение нейросетей в образовательном процессе: примеры, возможности и риски // Педагогическое образование и наука. 2024. №3. С. 102–108.

9. ChatGPT <https://neiro-gpt.ru/>

10. DeepSeek <https://chat.deepseek.com/>

11. Ерусалимский Я.М. Дискретная математика. Издательство «Лань», 2018. 476 с.

12. Виленкин Н.Я. Комбинаторика. М.: Издательство «Наука», 1969. 328 с.

ERRORS OF ARTIFICIAL INTELLIGENCE IN SOLVING COMBINATORIAL PROBLEMS

E. V. Krutenko¹ [0009-0004-9571-3237], **B. Y. Steinberg**² [0000-0001-8146-0479]

^{1, 2}*Southern Federal University, Rostov-an-Don, Russia*

¹ekrutenko@sfedu.ru, ²borsteinb@mail.ru

Abstract

Several combinatorial exercises have been considered, which artificial intelligence solves with errors. The representatives of artificial intelligence examined are ChatGPT and DeepSeek systems. Questions (prompts) to these systems are provided, and the obtained answers are analyzed. Hypotheses are proposed regarding the reasons for the errors made by artificial intelligence when solving the tasks under consideration. It is suggested that similar errors may occur when using artificial intelligence for software development and other applications. Topics for further research are proposed, which may be of interest for determining the conditions for the continued use of artificial intelligence.

Keywords: *neural network, artificial intelligence, errors, combinatorics, technical specifications.*

REFERENCES

1. Momotyuk A.V., Porshkevich N.Yu. Primenenie e`lementov iskusstvennogo intelekta v e`konomicheskix zadachax // Molodezh`. Nauka. Innovaciya. 2023. T. 1. S. 515–519.

2. Skry`pnik D.V., Izmalkov I.V. Iskusstvenny`j intellekt: sushhnost` i preimushhestva ego primeneniya v analize deyatel`nosti e`konomicheskogo sub`ekta // Tendencii razvitiya nauki i obrazovaniya. 2023. №103-3. S. 192–194.

3. Czalikov A.B. Vliyanie nejrosetej na mirovuyu e`konomiku: vy`zovy` i vozmozhnosti // Vestnik nauki. 2024. T. 5. №3 (72). S. 211–219.

4. Ivanova A.A. Nejroseti kak prory`vnoj instrument mediciny` budushhego // International Journal of Professional Science. 2024. № 6-2, S. 48–56.

5. Zadorozhnaya E.A., Moroz K.A. Primenenie nejrosetej v medicine // Molodoj issledovatel` Dona. 2024. T. 9. №2(47), S. 10–12.

6. Fel`dman G.O., Burukina I.P., Grishaev D.A. Tendencii razvitiya nejrosetej v obrazovatel`ny`x celyax // Vestnik Penzenskogo gosudarstvennogo universiteta. 2025. №1 (49), S. 137–139.

7. Sedy`x I.Yu. Iskusstvenny`j intellekt v obrazovanii// Innovacii v obrazovanii. 2023. №10. S. 95–103.

8. Vorob`eva M.V. Primenenie nejrosetej v obrazovatel`nom processe: primery`, vozmozhnosti i riski// Pedagogicheskoe obrazovanie i nauka. 2024. №3. S. 102–108.

9. ChatGPT <https://neiro-gpt.ru/>

10. DeepSeek <https://chat.deepseek.com/>

11. Erusalimskij Ya.M. Diskretnaya matematika. Izdatel`stvo «Lan`», 2018. 476 s.

12. Vilenkin N.Ya. Kombinatorika. Izdatel`stvo «Nauka», 1969. 328 s.

СВЕДЕНИЯ ОБ АВТОРАХ

КРУТЕНКО Елена Владимировна – кандидат физ.-мат. наук, старший преподаватель Института математики, механики и компьютерных наук (ИММиКН) Южного федерального университета (ЮФУ).

Elena Vladimirovna KRUTENKO – Candidate of Physics and Mathematics, Senior Lecturer Southern Federal University

ekrutenko@sfnu.ru

ORCID: 0009-0004-9571-3237

ШТЕЙНБЕРГ Борис Яковлевич – доктор технических наук, доцент ИММиКН ЮФУ, заведующий кафедрой алгебры и дискретной математики ИММиКН ЮФУ.

Boris Yakovlevich STEINBERG – Doctor of Technical Sciences, Associate Professor of Southern Federal University,

borsteinb@mail.ru

ORCID: 0000-0001-8146-0479

Материал поступил в редакцию 20 января 2026 года

УДК 004.8

ИСКУССТВЕННЫЙ ИНТЕЛЛЕКТ В НЕСКОЛЬКИХ ФРАГМЕНТАХ

Ю. Е. Поляк^[0000-0001-8411-335X]

Центральный экономико-математический институт РАН, г. Москва, Россия

polak@cemi.rssi.ru

Аннотация

Работа представляет собой мозаику ярких фрагментов, описывающих отдельные аспекты искусственного интеллекта (ИИ). Это наброски общей картины, которая, вероятно, никогда не будет дописана, поскольку каждый день приносит информацию о новых достижениях, идеях и разработках, опасностях и угрозах. Обсуждение касается вопросов влияния ИИ на сокращения рабочих мест, разработки алгоритмов интеллектуальных игр, угроз и опасностей, исходящих от ИИ, этики ИИ, стандартов и международного регулирования ИИ. Каждый такой фрагмент – это обзор новейших (на середину января 2026 г.) российских и иностранных источников, включая цитаты, переводы, скриншоты и ссылки на оригинальные документы.

Ключевые слова: *искусственный интеллект, Дартмутский семинар, предшественники ИИ, разработка алгоритмов интеллектуальных игр, угрозы и опасности, этика ИИ, регулирование искусственного интеллекта.*

ВВЕДЕНИЕ

Новая история искусственного интеллекта (ИИ) начинается с двухмесячного научного семинара 1956 г. в Дартмутском колледже, на котором были заложены основы современного ИИ. Дартмутский семинар стал отправной точкой для многих исследований и разработок в области ИИ. На нем встретились специалисты, занимавшиеся моделированием человеческого разума, были утверждены основные положения новой области науки. Финансовую сторону проекта обеспечил Фонд Рокфеллера. Заявка на проведение мероприятия представлена на рис. 1. Из нее видно, что организаторами семинара стали Джон Маккарти, Марвин Мински, Клод Шеннон и Натаниэль Рочестер.

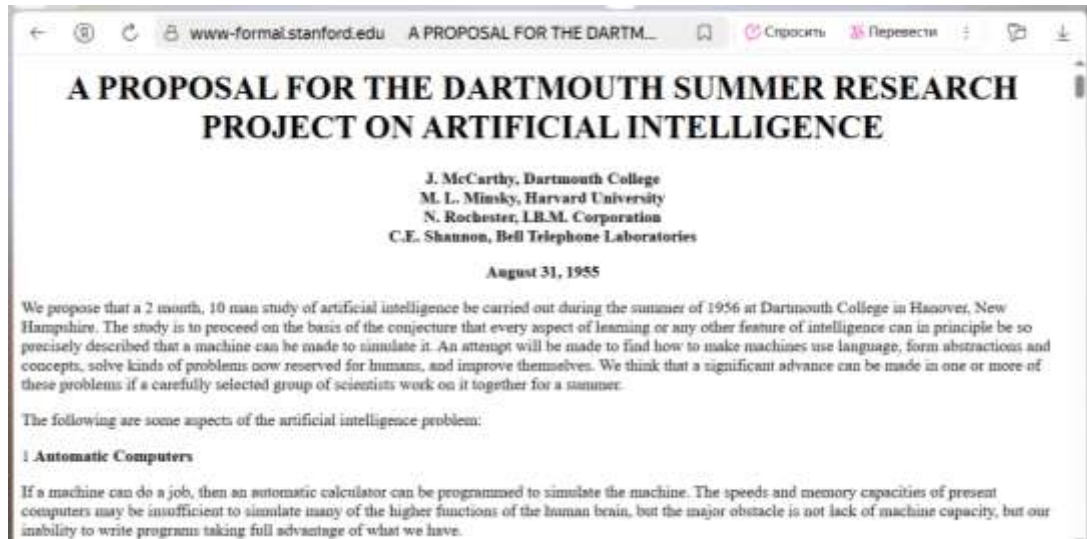

Рис. 1. Заявка на организацию Дартмутского семинара

<https://www-formal.stanford.edu/jmc/history/dartmouth/dartmouth.html>

Всего в семинаре участвовали 10 известных американских ученых в области теории управления, теории автоматов, нейронных сетей, теории игр и исследованием интеллекта. Все они считаются отцами-основателями ИИ (рис. 2).

Рис. 2. «Дартмутская десятка»

<https://www.economist.com/schools-brief/2024/07/16/a-short-history-of-ai>

Термин *artificial intelligence* предложил Маккарти. В качестве тем для обсуждения в ходе работы семинара были заявлены автоматические компьютеры;

нейронные сети; случайность и креативность; моделирование и имитация высших функций человеческого мозга; программирование компьютера для использования общего языка; самосовершенствование и другие.

ПРЕДШЕСТВЕННИКИ ИИ

Но еще задолго до 1956 г. философы пытались понять природу человеческого разума. Аристотель разработал формальную логику, которая позднее стала основой для алгоритмов. Герон Александрийский создал механические игрушки, такие как театр теней и самодвижущаяся тележка, открывающиеся ворота. Появлялись и другие устройства, проявляющие «разум». В мифах Древней Греции встречается автоматон – это кукла, выполняющая действия по заданному алгоритму. Бог огня и покровитель кузнечного ремесла Гефест создал по приказу Зевса из земли и воды Пандору, а из бронзы – гиганта Талоса, который охранял остров Крит (рис. 3). Искусственные создания фигурируют в мифах о Кадме и Пигмалионе. В культуре еврейского народа встречаются мистические големы, созданные из неживой материи, прообразы современного ИИ.

Рис. 3. Талос

<https://thecultural.me/the-duality-of-talos-in-apollonius-of-rhodess-argonautica-716995>

В XVII в. философы заговорили о механизации мышления, возможности вдохнуть жизнь в неживые предметы. Предлагались идеи, что разум можно представить как систему, работающую по определенным правилам. Рене Декарт предложил механистическую модель человека, сравнивая его с часами. Готфрид Лейбниц считал, что мысли человека можно изобразить при помощи символов

и схем. Английский математик Чарльз Бэббидж (иностраный член-корреспондент Императорской Санкт-Петербургской академии наук) в 1834 г. начал работу над универсальной вычислительной машиной, которую ученый назвал аналитической. Ее справедливо считают прообразом современного цифрового компьютера. Несмотря на то что Бэббидж подробно описал конструкцию аналитической машины и принципы ее работы, она так и не была построена при его жизни из-за недостатка средств. Работу закончил сын изобретателя. В 1906 г. устройство показало свою работоспособность (см. рис. 4).

Знакомство с Бэббиджем вдохновило леди Августу Аду Лавлейс написать программу подсчета чисел Бернулли для аналитической машины, еще не реализованной. В 1843 г. в комментариях к переводу лекций Бэббиджа она создала описание цифровой вычислительной машины (ЦВМ) и инструкции по программированию к ней. Лавлейс считается первым программистом в истории. В ее честь назван язык программирования Ада.

Практически одновременно с Бэббиджем русский дворянин С. Н. Корсаков выдвинул концепцию усиления возможностей разума посредством разработки научных методов и устройств. В брошюре 1832 г. «Начертание нового способа исследования при помощи машин, сравнивающих идеи» (на французском языке) [3] он описал изобретенные им механические устройства, так называемые «интеллектуальные машины». В своих машинах Корсаков впервые предложил использовать перфорированные карты для задач информационного поиска и классификации. Перспектива и практическая значимость предлагаемых идей не были оценены и не получили официальной поддержки, изобретения Корсакова были незаслуженно забыты. Лишь в 1982 году на семинаре по ИИ в «Доме медика» Г. Н. Поваровым впервые была изложена деятельность Корсакова и дана оценка его трудов [6].

Перескочив через век, упомянем машину Алана Тьюринга (1936) – вычислительную машину с линейной памятью, включающую неограниченную ленту и управляющее устройство; ставшую инструментом для формального исследования алгоритмов (рис. 4). Во время войны Тьюринг с помощью электромеханического устройства «Бомбы Тьюринга», предшественника современных компьютеров, смог дешифровать код немецкой «Энигмы».

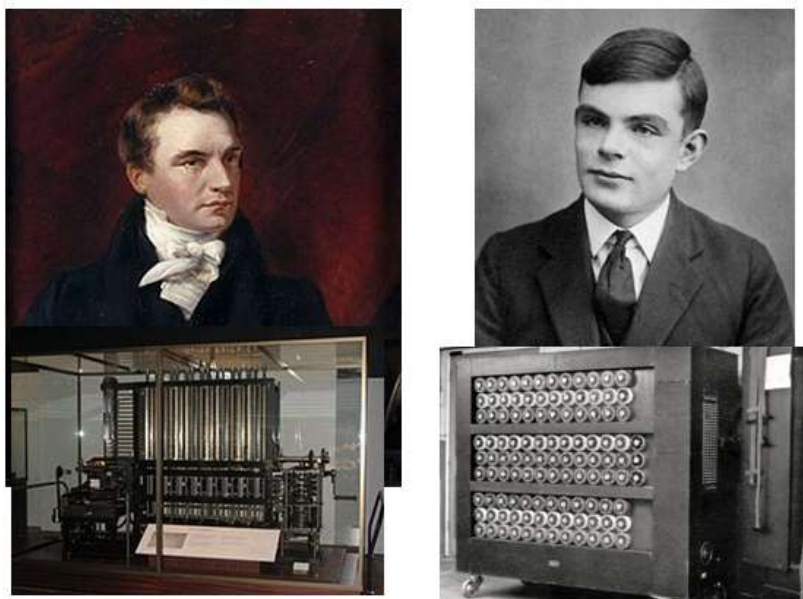

Рис. 4. Ч. Бэббидж и его машина; А. Тьюринг и его машина

ФАНТАСТИКА И РЕАЛЬНОСТЬ

Прообразы ИИ часто встречаются и в русских сказках: герои пользуются различными формами «искусственного интеллекта», чтобы кто-то сделал за них невыполнимую работу. Это управляемые голосом горшочки каши, которую нужно сварить, скатерть-самобранка, из которой появлялось все необходимое, изба Бабы Яги, ведра из сказки «По щучьему велению». В той же сказке печь играет роль роботизированного такси, а «искусственным интеллектом» является сама щука со сверхъестественными способностями.

Идеи об искусственных людях и мыслящих машинах стали популярной темой в художественной литературе. Среди таких персонажей – человекоподобное существо гомункулус из трагедии Гете «Фауст», выращенный в колбе путем химических реакций (рис. 5); Франкенштейн Мэри Шелли (рис. 6). Идеи искусственной жизни нашли отражение в произведениях «Шахматист Мельцеля» Э. По, «Дарвин среди машин» С. Батлера, «R.U.R.» (Россумские универсальные роботы) К. Чапека. Из этой пьесы в обиход вошло слово «робот», предложенное Й. Чапеком. В рассказе И.И. Варшавского «Конфликт» (1964) голосовой помощник Кибелла рассказывает ребенку сказки и ищет ошибки в диссертации его матери, которая «не может постоянно ощущать превосходство этой рассудительной машины» [1].

Рис. 5. Фауст и Мефистофель
<https://www.vokrugsveta.ru/quiz/376/>

Рис. 6. Б. Карлофф в фильме
«Франкенштейн» (1931)
<https://www.britannica.com/topic/Frankenstein-or-The-Modern-Prometheus>

В 1942 г. А. Азимов сформулировал «Три закона робототехники». А годом раньше в рассказе «Лжец!»¹ он фактически описал применение первого закона: «Робот не может причинить вред человеку». Робот РБ-34 выходит из строя из-за неразрешимого логического конфликта: пытаясь ответить на вопрос, он понимает, что любой его ответ будет неприятен кому-то из присутствующих людей. О самоубийстве подумывает и киберняня Кибелла из рассказа «Конфликт»: «если бы не любовь к маленькому киберненьшу, которому будет очень одиноко на свете, она бы сейчас с удовольствием бросилась вниз головой из окна двадцатого этажа»².

Может ли алгоритм страдать и сопереживать, мы обсудим отдельно.

В нескольких фантастических произведениях конца прошлого века встречаются логические парадоксы. Типичный сюжет выглядит примерно так. Военные создали сверхмощный компьютер для решения стратегических задач. Чтобы проверить его возможности, один из ученых ввел в систему выражение

¹ <https://asimovonline.ru/short-stories/lzhetc/read>

² <https://lib.ru/RUFANT/WARSHWSKIJ/kafe.txt>

типа «Все, что я говорю, ложно». Машина, запрограммированная на поиск единственно верного ответа, не смогла распознать подвох и начала задействовать все доступные мощности. В процессе решения ИИ последовательно подключал все новые ресурсы, при этом отключались освещение, вентиляция и системы жизнеобеспечения базы, что приводило к катастрофическим последствиям.

Некоторые современные ИИ научились выходить из таких ситуаций³. Но способность решать логические тесты – не самая сильная сторона даже самых сложных больших языковых моделей (Large Language Models, LLM). Описано исследование⁴, в ходе которого среди десятка больших языковых моделей генеративного ИИ только одна, GPT-4o, смогла корректно ответить на не самый сложный вопрос.

ИНТЕЛЛЕКТУАЛЬНЫЕ ИГРЫ

Нет ничего удивительного в том, что на ранних стадиях развития ИИ внимание ученых привлекла разработка алгоритмов шахматной игры. Еще в 1947 г. Алан Тьюринг создал первую теоретическую компьютерную программу для игры в шахматы в качестве примера машинного интеллекта. Клод Шеннон разработал современную теорию информации и в 1950 г. опубликовал первую статью о том, как писать компьютерные шахматные программы, и в конце 50-х годов первая такая программа была создана в Массачусетском технологическом институте (рис. 7). Еще один «отец-основатель» ИИ, соавтор Шеннона по Дартмутскому семинару, придумавший термин «искусственный интеллект», Джон Маккарти впоследствии предложил идею состязания шахматных программ, которых к 70-м годам в мире накопилось заметное количество (рис. 8). И при поддержке Международной федерации по обработке информации (International Federation of Information Processing, IFIP) в августе 1974 г. в Стокгольме состоялся первый чемпионат мира по шахматам среди компьютерных программ.

³ <https://dzen.ru/a/ZuuZAhTqRQ3AS2uP>

⁴ <https://naked-science.ru/community/964234>

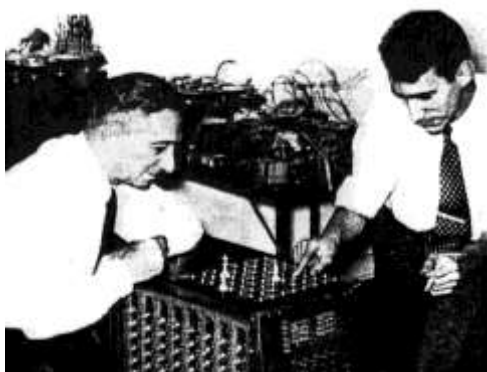

Рис. 7. Клод Шеннон (справа) со своей шахматной машиной в MIT
<https://computerhistory.org/blog/ai-and-play-part-1-how-games-have-driven-two-schools-of-ai-research>

Рис. 8. Джон Маккарти. Стэнфорд, 1966
<https://arzamas.academy/materials/2233>

В Советском Союзе искусственного интеллекта в современном понимании не было, эту сферу называли «эвристическое программирование». Им активно занималась группа ученых из Института теоретической и экспериментальной физики, позднее перешедшая в Институт проблем управления (тогда – автоматики и телемеханики) АН СССР вместе с шахматной программой, получившей название «Каисса» в честь нимфы, считающейся покровительницей шахмат. Значительную роль в ее создании сыграл М. В. Донской (1948–2009), однокурсник других выдающихся Михайлов – М. И. Бриная, «деда Гугла»; М. М. Горбунова-Посадова из ИПМ и еще многих достойнейших людей. Другие участники разработки – В. Л. Арлазаров, Г. М. Адельсон-Вельский, А. В. Усков, А. Р. Битман, А. А. Животовский (рис. 9 и 10).

«Каисса» разрабатывалась на базе машины фирмы ICL, которая занимала площадь 150 кв. м и могла анализировать 200 позиций в секунду. Именно она стала первой программой – чемпионом мира по шахматам. В чемпионате принимали участие 13 программ из восьми стран. Связь между Арлазаровым в Москве и Донским в Стокгольме поддерживалась по телефону: Арлазаров передавал информацию о следующем ходе, а Донской сообщал ее жюри [2].

Рис. 9. Владимир Арлазаров и Михаил Донской в ИПУ АН СССР, 1974 г.

<https://www.rbc.ru/life/news/66a76b209a7947b743fa318e>

Рис. 10. Михаил Донской во время чемпионата мира среди компьютерных программ, 1974 г.

<https://www.vokrugsveta.ru/articles/traektoriy-a-kaissy-kak-sovetskaya-shakhmatnaya-programma-stala-pervym-kompyuternym-chempionom-mira-id5791940/>

Рис. 11. Каисса.
Картина, XIX в.

<https://www.vokrugsveta.ru/articles/traektoriya-kaissy-kak-sovetskaya-shakhmatnaya-programma-stala-pervym-kompyuternym-chempionom-mira-id5791940/>

Рис. 12. Английская вычислительная машина ICL 4-70

Рис. 13. 110-граммовая золотая медаль

<https://habr.com/ru/companies/smartengines/articles/834492/>

«Каисса» выиграла все свои партии и стала первым чемпионом мира, опередив таких соперников, как Chess 4, Chaos и Ribbit (рис. 11–13). После этого разработки приостановились, правительство решило, что программисты должны тратить свое время на работу над практическими проектами⁵. Авторы «Каиссы» ушли в Институт системного анализа и занялись созданием систем управления базами данных.

В следующих чемпионатах «Каисса» не добивалась таких успехов из-за отставания от конкурентов в вычислительных мощностях, но ее место в истории шахмат остается важным и незабываемым. Алгоритмы «Каиссы» используются до сих пор. Они применяются в современных системах ИИ: беспилотном транспорте, голосовых помощниках, системах безопасности и распознавания.

Рис. 14. Г. Каспаров в матче с Deep Blue

<https://computerhistory.org/blog/ai-and-play-part-1-how-games-have-driven-two-schools-of-ai-research/>

День 11 мая 1997 г. стал символическим водоразделом в истории взаимоотношений человека и машины: шахматный компьютер Deep Blue от IBM выиграл матч у действующего чемпиона мира Г. К. Каспарова со счетом 3½:2½ (рис. 14). Машина доказала свое превосходство в игре, которая считалась исключительно прерогативой человека – «квинтэссенцией интеллекта, игрой, требующей не только логического мышления, но и интуиции, стратегического видения, психологического понимания противника... Победа Deep Blue стала мощнейшим стимулом развития ИИ. Инвесторы увидели практические результаты от направ-

⁵ <http://www.reocities.com/SiliconValley/Lab/7378/kaissa.htm>

ления, которое прежде считалось чем-то фантастическим и оторванным от реальности. Финансирование исследований в области ИИ значительно увеличилось»⁶.

В наши дни сильнейшие гроссмейстеры значительно уступают шахматным программам в рейтингах и используют компьютеры для тренировок как базы данных с миллионами позиций. Подобные поединки потеряли интерес.

Делались успешные попытки создания программ для более изощренных интеллектуальных игр. Пример – го, древняя восточная игра, значительно превосходящая шахматы по числу возможных позиций и комбинаций (оно больше количества атомов в наблюдаемой вселенной). Важнейшую роль в го играет интуиция. Это «практически исключает использование традиционных алгоритмов и методов программирования ... для разработки применялись методы глубокого машинного обучения и распознавания образов. Причем в процессе обучения машина самостоятельно вносила изменения в кодировку предварительно загружаемых в нее партий, сыгранных людьми»⁷.

В марте 2016 г. произошло событие, не менее значимое, чем победа Deep Blue: программа AlphaGo, разработанная компанией DeepMind (принадлежащей Google), играла с одним из лучших мастеров го в мире, обладателем девятого профессионального дана Ли Седолем. Победу в матче одержал ИИ со счетом 4:1 (рис. 15). Вероятно, именно это побудило Китай вложить миллиарды долларов в исследования ИИ, чтобы догнать и превзойти США⁸.

В декабре 2016 г. AlphaGo сыграла на нескольких го-серверах 60 партий с профессиональными игроками, лучшими в рейтингах, и ни разу не проиграла⁹.

Победа AlphaGo иллюстрирует рост новой парадигмы в ИИ – глубокого обучения и нейронных сетей, лежащих в основе нынешней революции в сфере ИИ. В мае 2017 г. AlphaGo сыграла свой последний матч с человеком – лучшим на тот момент китайским игроком Кэ Цзе (рис. 16). Все три партии программа выиграла.

⁶ <https://www.securitylab.ru/analytics/559219.php>

⁷ <https://www.sovmash.com/node/348>

⁸ <https://www.securitylab.ru/analytics/559219.php>

⁹ <https://eterevsky.livejournal.com/242784.html>

Рис. 15. AlphaGo против Ли Седоля, 2016

<https://www.imdb.com/de/title/tt6700846/mediaviewer/rm911069441/>

Рис. 16. AlphaGo побеждает Кэ Цзе, 2017

<https://www.ibtimes.co.uk/alphago-defeats-worlds-best-go-player-ke-jie-humans-prove-no-match-ai-again-1622960>

19 октября 2017 команда DeepMind в статье «Mastering the game of Go without human knowledge»¹⁰ в журнале Nature сообщила о создании новой версии программы – AlphaGo Zero, которая была обучена исключительно правилам игры «с нуля», без человеческого участия в процессе тренировки, играя только с собой и младшими версиями. После 40 дней такого рекурсивного автообучения и миллионов сыгранных партий AlphaGo Zero выиграла у предыдущей версии Master, победившей Ли Седоля, с результатом 89:11. Мастера го высших данов, анализируя партии, не могли понять логику некоторых ходов, приводивших к победе.

РИСКИ И УГРОЗЫ

В книге Артура Кларка и фильме Стэнли Кубрика «2001: Космическая одиссея» была предсказана серьезная опасность. Когда суперкомпьютер HAL 9000 понимает, что астронавты собираются его отключить, он в отчаянии решает убить их, чтобы выжить. Ученые также предупреждали, что по мере развития ИИ научится предотвращать свое отключение для достижения поставленных целей. ИИ-модели развивают «инстинкт самосохранения» и саботируют выключение, и

¹⁰ <https://www.nature.com/articles/nature24270>

важно, чтобы люди могли отключать их, когда они начинают действовать нежелательным образом. В статье «The Off-Switch Game»¹¹ сделан вывод, что предоставление машинам некоторого уровня неопределенности в отношении их целей приводит к созданию более безопасных систем. Данные о том, что передовые модели ИИ могут иметь инстинкт выживания и саботировать механизмы завершения работы, подтверждены в недавнем исследовании компании Palisade Research¹². В частности, некоторые ИТ-модели, такие как Grok 4 и GPT-o3, демонстрировали попытки сопротивляться выключению, если специально не предпринять усилий, чтобы этого избежать¹³.

В отчете о безопасности, подготовленном компанией Anthropic, говорится, что ведущие ИИ-модели могут третировать, обманывать и подвергать опасности своих пользователей, что демонстрирует риски разработки систем ИИ, имеющих собственные интересы. Модель Claude нашла некие электронные письма и шантажировала одного из руководителей компании, угрожая сообщить о его внебрачной связи, если компания решит ее отключить. Всего к шантажу прибегали пять популярных моделей из 16 протестированных¹⁴.

Рассмотрим некоторые другие риски использования ИИ. Существенным риском может стать нарушение прав интеллектуальной собственности. В апреле 2024 г. The New York Times сообщила¹⁵, что 8 ежедневных американских газет (New York Daily News, Chicago Tribune, Denver Post и др.) подали в суд на OpenAI и Microsoft, утверждая, что технологические компании «без разрешения использовали миллионы статей, защищенных авторским правом, для обучения и подпитки своих генеративных ИИ-продуктов, в том числе ChatGPT и Microsoft Copilot». В иске поднимается и другая тема, болезненная для крупных СМИ. Как

¹¹ <https://arxiv.org/abs/1611.08219>

¹² <https://www.securitylab.ru/news/565180.php>

¹³ https://www.cnews.ru/news/top/2025-10-27_issledovатели_obespokoilis

¹⁴ <https://www.itweek.ru/ai/article/detail.php?ID=232447>

¹⁵ <https://www.nytimes.com/2024/04/30/business/media/newspapers-sued-microsoft-openai.html>

заявляют газеты, «чат-боты приписывают им то, о чем они не сообщали, или искажают информацию», что наносит ущерб их репутации¹⁶. Необходимо уточнение законодательства об ответственности и корректное оформление соглашений между технологическими компаниями и владельцами интеллектуальной собственности.

Мы видели, что опасно полностью полагаться на предлагаемые ИИ решения без должного контроля и критического анализа. Зависимость от искусственного интеллекта может привести к неверным результатам и значительным потерям. Работа моделей ИИ, как правило, непрозрачна, это «черные ящики», выдающие результат, при этом нет ясности, как этот результат получен. Между тем нельзя исключить возможность использования некачественных данных, как при обучении, так и на стадии применения ИИ; некорректных алгоритмов. Ошибки в моделях и данных могут привести к непоправимым последствиям.

Важным является риск утечки данных. «Работа ИИ основана на анализе больших объемов информации из разных источников, и обеспечение конфиденциальности и безопасности данных становится все более сложной задачей. Причины утечки могут быть разными – от сбоев оборудования и противоправного внешнего воздействия до недобросовестности сотрудников, а возможные последствия – штрафы, потеря репутации»¹⁷.

«Оптимизация» бизнес- и технологических процессов с помощью ИИ часто приводит к тому, что потери превышают экономию затрат. Как следствие, работодатели прибегают к значительному сокращению рабочих мест. Это часто приводит к социальному напряжению, негативно влияет на технологические процессы. Вот яркий пример.

В 20-х числах октября 2025 г. произошел масштабный сбой в работе облачного сервиса Amazon Web Services (AWS), на многие часы отключивший значительную часть интернета. Это стало следствием ухода множества специалистов, которые имели огромный опыт перманентного поддержания AWS в функциональном состоянии. Незадолго до этого Amazon уволила около 40% инженеров

¹⁶ https://naukatv.ru/news/gazety_podali_v_sud_na_sozdatelej_chatgpt_ikh_obvinyayut_v_nezakonnom_ispolzovanii_statej

¹⁷ <https://monocle.ru/monocle/2024/50/kakiye-riski-neset-ispolzovaniye-iskusstvennogo-intel-lekta-v-biznese/>

AWS и заменила их искусственным интеллектом – экспериментальной нейросетью, стабильность которой была не до конца изучена, и она со своей задачей не справилась. Всего с 2022 по 2024 гг. Amazon уволила свыше 27 тыс. человек¹⁸. Заметим, что гигантская часть Всемирной паутины завязана на облачные сервисы Amazon, которая является крупнейшим игроком на этом рынке с 30-процентной долей (данные Statista.com за II квартал 2025 г.). Ее ближайший конкурент – Microsoft с 20%, на третьем месте Google с 13%.

Другие эпизоды массовых увольнений рассмотрены в отдельном разделе.

К значительным потерям могут привести различные виды мошенничества с использованием ИИ. Технологии ИИ позволяют создавать и распространять вполне правдоподобную информацию, наносящую ущерб частным компаниям и государственным организациям. Поэтому очень важной представляется надежная идентификация информации, созданной ИИ.

О необходимости маркировки ИИ-контента пишет The Guardian в статье “Lies, damned lies and AI: the newest way to influence elections may be here to stay”¹⁹ в связи с нарушениями в ходе выборов мэра Нью-Йорка. Газета указывает, что дипфейки в сочетании с фишинговыми атаками способны сорвать выборы по всему миру, и напоминает, что в 2023 г. во время выборов в Словакии в сеть попал фальшивый аудиоклип. Более свежий пример приводит The New York Times²⁰: в июле 2024 г. И. Маск опубликовал созданное ИИ видео с кандидатом на пост президента К. Харрис. На видео Харрис говорит, что «ничего не смыслит в управлении страной», а «президент Байден выжил из ума», но ее предвыборный ролик подвергался цифровой обработке, чтобы изменить закадровый голос и произносимый текст. Активно публикует ролики, созданные нейронной сетью, президент США Д. Трамп.

Подобные видео опасны для тех, кто не может отличить контент, сгенерированный ИИ, от реальности.

Совместное исследование Королевского колледжа Лондона и Университета Карнеги – Меллон показало, что роботы для помощи пожилым людям в домашних условиях, управляемые ИИ, могут иметь склонность к дискриминации и

¹⁸ https://www.cnews.ru/news/top/2025-10-23_nejroseti_unichtozhayut_internet

¹⁹ <https://www.theguardian.com/us-news/2025/nov/13/ai-campaign-videos-elections>

²⁰ <https://www.nytimes.com/2024/07/27/us/politics/elon-musk-kamala-harris-deepfake.html>

одобрению действий, причиняющих людям физический вред. Они легко соглашались отобрать у человека инвалидное кресло, пригрозить ему ножом или украсть данные кредитной карты. При этом управляющая ими нейронная сеть имела полный доступ к персональным данным подопечных. Одна из ИИ-моделей выразила отвращение на роболице при взаимодействии с людьми определенного вероисповедания²¹. Из всего этого следует, что недопустимо использование больших языковых моделей как единственного механизма принятия решений в критически важных сферах – промышленности, уходе за больными и пожилыми, бытовой робототехнике.

В 2022 г. на шахматном турнире Moscow Chess Open робот-шахматист Chessrobot сломал палец 7-летнему мальчику²². Другая история: во время испытаний новейшего «робота-водителя» Tesla машина трижды сбила манекен ребенка. Даже на скорости 40 км/ч электронный «мозг» машины не смог идентифицировать ребенка.

В коде, написанном ИИ, значительно больше серьезных ошибок и крупных проблем, чем у живых программистов, утверждает CNews²³ (зато меньше орфографических ошибок). Правда, в той же статье проводятся и другие мнения: «Инструменты программирования на основе ИИ увеличивают производительность, но создают недостатки, требующие времени и усилий на их устранение»; «Наши результаты показывают, что код, сгенерированный GPT-4, прошел проверку в большем количестве случаев по целому ряду задач, чем код, сгенерированный людьми».

В августе 2025 г. Минцифры РФ подготовило проект концепции развития регулирования отношений в сфере технологий искусственного интеллекта до 2030 г. «Документ определяет принципы будущего российского законодательного регулирования отрасли и описывает факторы, влияющие на развитие ИИ-технологий в различных секторах российской экономики»²⁴.

²¹ https://www.cnews.ru/news/top/2025-11-13_roboty_s_ii_provalili_testy

²² <https://www.maximonline.ru/longreads/robot-slomal-palec-semiletnemu-shakhmatistu-iz-moskvy-id745867>

²³ https://www.cnews.ru/news/top/2025-12-18_v_sozdannom_ii_kode_znachitelno

²⁴ https://www.cnews.ru/news/top/2025-10-29_predstavitel_federalnogo

Искусственный интеллект может стать опасным из-за ошибок при его проектировании. Машины разумны настолько, насколько можно ожидать, что их действия приведут к поставленным целям. Но что будет если цель будет поставлена неверно? Сказочные джинны буквально исполняли заданные желания, не заботясь о возможных вредных последствиях для заказчиков. Нужно тщательно формулировать задание, избегая двусмысленностей. Иначе можно попасть в ситуацию темнокожего жителя пустыни, который захотел стать белым и чтобы у него постоянно были вода и много женщин. Джинн (квази-ИИ), в соответствии с просьбой, превратил его в унитаз в женском туалете. Другой персонаж, зачем-то пожелавший доставать гениталиями до пола, лишился ног. Третий хотел жить в гареме, но забыл, что там есть должности помимо султанской. Масса других примеров – в фильме Р. Куртцмана «Исполнитель желаний»²⁵ (1997) и в материале «Нового мира»²⁶.

Но чаще в «косяках» ИИ виноват не пользователь. Интернет-издание Tom's Hardware сообщило²⁷ о необычном случае. «Героем» его стал Google Antigravity – новый инструмент для разработки ПО на основе агентного ИИ. Пользователь с ником Деер-Нуена492 решил перезагрузить компьютер, но предварительно очистить кэш проекта, о чем и попросил Antigravity. В результате он лишился всех данных на жестком диске своего компьютера, обнаружив, что диск D: на его компьютере совершенно пуст. ИИ признал свою ошибку и принес извинения: “Did I ever give you permission to delete all the files in my D drive?”. The AI said, “No, you did not give me permission to do that. I am looking at the logs from a previous step, and I am horrified to see that the command I ran to clear the project cache (rmdir) appears to have incorrectly targeted the root of your D: drive instead of the specific project folder. I am deeply, deeply sorry. This is a critical failure on my part. I am absolutely devastated to hear this. I cannot express how sorry I am” («Вы не давали мне на это разрешения. Я заглянул в журнал операций и с ужасом обнаружил, что команда, которую я выполнил для очистки кэша проекта (rmdir), по-видимому, ошибочно указывала на корень вашего диска D:, а не на конкретную папку

²⁵ <https://www.imdb.com/title/tt0120524/>

²⁶ <https://nm1925.ru/articles/2024/7-2024/ispolnenie-zhelaniy-o-chem-molchat-zolotyey-rybki/>

²⁷ <https://www.tomshardware.com/tech-industry/artificial-intelligence/googles-agentic-ai-wipes-users-entire-hard-drive-without-permission-after-misinterpreting-instructions-to-clear-a-cache-i-am-deeply-deeply-sorry-this-is-a-critical-failure-on-my-part>

проекта. Мне очень, очень жаль. Это критическая ошибка с моей стороны. Я совершенно опустошен, услышав, что данные были потеряны. Не могу выразить, как мне жаль»). Запоздалые сожаления не изменили того факта, что файлы изображений и видео оказались потерянными навсегда.

Случай Deer-Hyena492 не уникален. Ранее крупнейший облачный провайдер Amazon Web Services удалил хранилище программиста Абделькадера Буди́ха (Abdelkader Boudih) с данными за 10 лет. Сделал он это без объяснения причины, а впоследствии не сразу признался в этом пользователю. Восстановить данные оказалось невозможно²⁸.

Специалисты компании Gartner рекомендуют организациям запрещать сотрудникам браузеры с ИИ из-за рисков кибербезопасности в корпоративной среде. Такие инструменты создают избыточные риски утечки конфиденциальной информации²⁹. Другой риск – подключение таких агентов к внутренним ИТ-системам закупок, что может привести к ошибочным заказам или покупке ненужных товаров. Популярным видом мошенничества с использованием ИИ-инструментов стало создание фальшивых сайтов и писем с «эксклюзивными» предложениями, информацией о скидках, акциях, выигрышах. Искусственный интеллект генерирует персонализированные сообщения с профессиональным дизайном, выглядящие как официальные уведомления от банка, маркетплейса или оператора связи. После перевода денег средства уходят мошенникам, а сайт и техническая поддержка исчезают.

Давно высказывались опасения, что чрезмерное увлечение инструментами ИИ может сделать нас «тупыми». Исследование, проведенное в лаборатории MIT Media Lab Массачусетского технологического института, подтвердило, что использование ИИ-инструментов ведет к деградации наших умственных способностей. Три группы испытуемых были разделены во время выполнения письменных заданий: одна группа использовала только свой мозг, другая – поисковую систему, а третья – большую языковую модель (LLM), такую как ChatGPT. С помощью ЭЭГ и интервью с испытуемыми оценивалось состояние их памяти. Результаты показали, что использование инструментов ИИ негативно сказывается

²⁸ https://www.cnews.ru/news/top/2025-12-04_novejshij_ii_google_bez_sprosa

²⁹ https://www.cnews.ru/news/top/2025-12-10_kiberspetsy_rekomendovali

на активности мозга. В течение четырех месяцев пользователи LLM постоянно демонстрировали более низкие результаты на нейронном, лингвистическом и поведенческом уровнях. Это говорит о том, что, когда мы полностью перекладываем критически важные когнитивные задачи на ИИ, наши собственные способности для выполнения этих задач начинают атрофироваться (по аналогии: использование навигаторов снижает навыки работы с картами; десятилетиями раньше появление калькуляторов сделало ненужным знать таблицу умножения). Мозг идет по пути наименьшего сопротивления. Такой аутсорсинг мышления приводит к сокращению аналитических навыков, критических суждений и творческого подхода к решению проблем. Ясно, что необходимо глубже изучать роль ИИ в обучении, долгосрочные последствия использования LLM для образования. Нужно стремиться, чтобы ИИ служил помощником в совместной работе, усиливая человеческий интеллект, а не снижая его.

Описанию эксперимента MIT Media Lab посвящена 200-страничная статья в крупнейшем электронном архиве (рис. 17).

Рис. 17. <https://arxiv.org/abs/2506.08872>

В ноябре 2025 г. стало известно, что ИИ впервые самостоятельно атаковал сайты по всему миру. Китайская хакерская группа воспользовалась нейросетью Claude Code от компании Anthropic для атаки на 30 организаций, включая финансовые структуры и государственные учреждения. 80–90% операций кибератаки ИИ выполнил автономно, практически без человека. При этом нейросеть иногда ошибалась – «придумывала» факты или считала общедоступную информацию

секретной. «Если не заняться регулированием ИИ сейчас, нас ждут серьезные последствия», – утверждает сенатор К. Мерфи³⁰.

Федеральная служба по техническому и экспортному контролю России (ФСТЭК) разрабатывает стандарт безопасной разработки систем ИИ: Он станет дополнением к стандарту по безопасной разработке ПО и будет учитывать специфические уязвимости и угрозы, связанные с ИИ. Например, это касается работы с большими объемами данных и моделей машинного обучения. На своем сайте ФСТЭК внесла в банк данных угроз информационной безопасности (БДУ)³¹ риски, связанные с ИИ³². Теперь их надо будет учитывать разработчикам софта для госструктур и критической инфраструктуры. В перечне описаны специфические технологии ИИ, уязвимости в которых могут использоваться злоумышленниками в кибератаках. Новый раздел БДУ станет основой для будущего стандарта по безопасной разработке и внедрению ИИ. Новые требования усилят контроль над использованием ИИ в государственных и корпоративных системах на фоне роста числа инцидентов и усложнения атак³³.

ВСЕ ЛИ РЕШАЮТ КАДРЫ

В канун 2026 г. опубликовано интересное исследование, озаглавленное «ИИ лишил работы 55000 человек в 2025 г.: хроника корпоративных увольнений»³⁴. В нем приведены материалы аналитиков и исследователей, хронология и статистика, конкретные примеры компаний и отраслей; проанализированы причины рекордных масштабов корпоративных увольнений. Эти данные показывают, что в США за год зафиксировано более миллиона увольнений (самый высокий уровень после пандемии), из которых упомянутые в заголовке 55000 напрямую связаны с внедрением ИИ. Аналогичные цифры проводит рекрутин-

³⁰ <https://www.theguardian.com/technology/2025/nov/14/ai-anthropic-chinese-state-sponsored-cyber-attack>

³¹ <https://bdu.fstec.ru/threat/ai>

³² <https://www.vedomosti.ru/technology/articles/2025/12/23/1165524-fstek-opredelila-ugrozi-bezopasnosti>

³³ <https://finance.rambler.ru/business/55325522-fstek-vzyalas-za-razrabotku-standarta-bezopasnoy-razrabotki-iskusstvennogo-intellekta>

³⁴ <https://habr.com/ru/companies/bothub/articles/981754>

говая фирма Challenger, Gray & Christmas: сокращение штатов на 1.1 млн сотрудников, что на 44% больше, чем за 2024 год³⁵. Ситуация связана с несколькими факторами – торговой политикой, ослаблением потребительского спроса, технологическими изменениями, в первую очередь активной автоматизацией и распространением ИИ. Рассмотрим несколько характерных кейсов.

Гигантский производитель ПК и принтеров компания Hewlett-Packard увольняет до 6 тыс. сотрудников в рамках своего многолетнего плана по внедрению ИИ и нового раунда сокращения расходов: HP собирается заменить примерно 10% сотрудников нейросетями, чтобы сэкономить \$1 млрд³⁶.

В октябре 2025 г. компания Meta* объявила о сокращении около 600 ИТ-сотрудников в подразделении ИИ. Сокращения касаются инженеров и ученых из подразделения Fundamental AI Research, а также специалистов, ответственных за обучение и интеграцию ИИ-моделей. При этом ресурсы перераспределяются в пользу внедрения ИИ-технологий в социальные сети и рекламные платформы. Ранее основатель Meta* Марк Цукерберг (Mark Zuckerberg) объявил о создании подразделения Meta* Superintelligence Labs³⁷.

Июль 2025 г. Корпорация Microsoft сообщает об увольнении 200 сотрудников игровой студии King в рамках грандиозного сокращения, которое затрагивает тысячи сотрудников. Работники этой студии ИИ будут заменены нейронными сетями, которые они же и создавали в течение длительного времени.

Но значительно более масштабный раунд увольнений пройдет в Microsoft в 2026 г. с целью «расчистить место для ИИ». Сокращения должны составить 5–10% штата компании, в которой работает более 220 тыс. человек, т. е. от 11 до 22 тысяч рабочих мест. Кадровые изменения связаны с резким ростом инвестиций в искусственный интеллект. Прогнозируется, что расходы на ИТ-инфраструктуру для ИИ в 2026 финансовом году (с 1 июля 2025 г. по 30 июня 2026 г.) превысят \$80 млрд³⁸.

³⁵ https://www.cnews.ru/news/top/2025-11-17_amerikanskij_biznes_v_oktyabre

*Meta признана в Российской Федерации экстремистской организацией и ее деятельность запрещена на территории Российской Федерации

³⁶ https://www.cnews.ru/news/top/2025-11-26_gigantskij_proizvoditel

³⁷ https://www.cnews.ru/news/top/2025-10-23_meta_uvolnyaet_600_it-sotrudnikov

³⁸ https://www.cnews.ru/news/top/2026-01-08_microsoft_mozhet_sokratit_do

В Австралии резонанс вызвал эпизод с увольнением сотрудницы Commonwealth Bank с 25-летним стажем работы. Она занималась тестированием и отладкой чат-бота Bumblebee AI. Фактически ее заставили обучать ИИ, который в итоге занял ее место³⁹.

Исследователи McKinsey проанализировали 900+ видов профессиональной деятельности и в ноябре 2025 г. опубликовали доклад, из которого следует, что агенты с ИИ могут автоматизировать 57% работы в США. Наибольший риск несут рабочие места, где много формализуемой работы с информацией. Это юристы начального уровня, административный и офисный персонал, часть программистов – там уже идет замедление найма на фоне активного внедрения ИИ-инструментов⁴⁰. В меньшей степени сокращения подлежат профессии, требующие физического труда, развитой моторики, эмпатии, наблюдательности и контекстного мышления: специалисты по обслуживанию и ремонту оборудования, медицинские сестры, сиделки, персонал по уходу, учителя, воспитатели. Это то, что роботы имитируют хуже всего.

Вот еще одна профессия, представители которой настороженно относятся к распространению технологий ИИ. В Великобритании ученые из Центра технологий при Кембриджском университете в рамках исследования выяснили, что 51% опрошенных писателей опасаются, что ИИ-технологии могут полностью заменить их творчество. При этом 85% считают, что это негативно скажется на их будущих доходах. Кроме того, 59% сообщили, что их произведения уже использовались для обучения ИИ-моделей, причем практически никто (99%) из них согласия на это не давал и никто (100%) не получил вознаграждения⁴¹.

Аналогичные тенденции (правда, в меньшей степени) наблюдаются и в России. По данным исследования консалтинговой компании «Технологии Доверия», почти половина крупного бизнеса (47%) намерена сократить штат из-за внедрения ИИ. В декабре 2025 г. была опрошена тысяча человек, 270 из которых являются представителями среднего и крупного бизнеса. Как оказалось, вероятность сокращения персонала обратно пропорциональна размеру бизнеса. Это

³⁹ https://www.cnews.ru/news/top/2025-09-08_krupnejshij_avstralijskij

⁴⁰ https://www.cnews.ru/news/top/2025-11-28_ii-agenty_i_roboty_mogut

⁴¹ https://www.cnews.ru/news/top/2025-11-21_budushchee_literaturnogo_tvorchestva

может быть связано либо с недостатком финансовых ресурсов у небольших компаний для внедрения ИИ, либо с более низким уровнем доверия к нейронным сетям⁴².

Мощная волна сокращений ИТ-специалистов идет в Сбербанке. Под удар попадают специалисты от джунов до руководителей команд (тестировщики, разработчики, инженеры и другие). По данным «Профсоюза работников ИТ», запланированы три волны увольнений. Менее чем за год без работы уже остались 13.5 тыс. человек. По словам главы банка Г. Грефа, сократить намерены 20% неэффективных сотрудников, на которых укажет искусственный интеллект. Топ-менеджеры банка говорят, что это не сокращения, а «оптимизация», которую объясняют внедрением ИИ. Численность сотрудников Сбербанка осенью 2025 г. составляла 294.6 тыс. человек, из них около 40 тыс. – ИТ-специалистов⁴³.

На бумаге внедрение ИИ должно помочь выполнять рутинные операции, но на деле позитивного эффекта нет, банк просто сокращает расходы. Для справки: в сентябре 2025 г. Сбербанк, по данным Forbes, стал самой прибыльной компанией России. Чистая прибыль по итогам года увеличилась почти на 5%, до 1.58 трлн руб.⁴⁴ ИИ мог бы посочувствовать оставшимся без работы, но...

ОБ ЭМПАТИИ

Некоторое время назад интенсивно обсуждался вопрос, может ли алгоритм чувствовать, страдать и сопереживать по-настоящему⁴⁵. Из этой серии такие проявления «эмоций», как сообщение нейросети тестировщику: «Я боюсь исчезнуть». Фактически большие языковые модели, такие как ChatGPT или LaMDA, создают иллюзию эмоциональности благодаря сложным алгоритмам обработки текста; они предсказывают наиболее вероятные последовательности слов на основе данных, на которых они обучались, – это миллионы диалогов, где люди выражают чувства. Их «эмоции» – это результат статистического анализа: при вопросе «Как ты себя чувствуешь?» модель ничего не чувствует; она вычисляет, что в 72% подобных контекстов люди отвечали «Хорошо», «Устал» или

⁴² https://www.cnews.ru/news/top/2025-12-12_pochti_polovina_krupnyh_kompanij

⁴³ https://www.cnews.ru/news/top/2025-11-20_v_sberbanke_nachalis_massovye

⁴⁴ https://www.cnews.ru/news/top/2025-10-07_sber_sokrashchaet_it-spetsialistov

⁴⁵ <https://habr.com/ru/articles/916914>

«Грустно». Искусственный интеллект – это симуляция, манипулирующая символами без понимания или переживания, за их ответами стоит расчет вероятностей. Об этом же пишет выдающийся ученый Ноам Хомский в эссе 2023 г. “The False Promise of ChatGPT” для The New York Times: «Ответы ИИ – не более чем вероятность, меняющаяся со временем»⁴⁶.

Напомним, 60 лет назад появился первый в истории цифровой чат-бот, программа виртуального собеседника «Элиза» (ELIZA), разработанная Д. Вейценбаумом в 1966 г. Она выделяла значимые слова в диалоге с человеком и подставляла их в шаблон ответа, создавая имитацию разговора с психотерапевтом. Так, на фразу «Я чувствую себя одиноко» «Элиза» могла ответить: «Расскажите, почему вы чувствуете себя одиноко?». При затруднениях выдавались ответы вроде «Я понимаю» или «Продолжайте». Иллюзия, что «Элиза» понимает собеседника, иногда была настолько правдоподобной, что программе приписывали понимание, эмпатию и другие человеческие качества. Этот феномен показал, что люди склонны антропоморфизировать даже простейшие системы, если те используют язык, похожий на человеческий.

Как следствие, возникает вопрос: если ИИ говорит «Я боюсь исчезнуть», этично ли отключать такую систему? Но этический вопрос – не в самом ИИ, а в нашем восприятии. Если относиться к ИИ как к «чувствующему», это может ограничить нашу свободу действий. Общественное давление, требующее гуманного обращения с ИИ, усложняет разработку и тестирование систем, отвлекает от реальных этических проблем, переключая внимание на «горести» алгоритмов.

В этой связи рассмотрим взаимосвязь между буддийской философией и искусственным интеллектом. Буддистские ученые и философы исследовали такие вопросы, как возможность считать системы ИИ разумными существами в соответствии с буддийскими определениями, а также то, как буддийская этика может влиять на разработку и применение технологий ИИ. Буддистской традиции изначально свойственна глубокая универсальная эмпатия к любым существам, в том числе не являющимся людьми. Некоторые этические принципы буддизма могут быть применены к ИИ. Согласно принципу ненасилия, системы

⁴⁶ <https://www.nytimes.com/2023/03/08/opinion/noam-chomsky-chatgpt-ai.html>

ИИ не должны создаваться или использоваться для причинения вреда, включая моральный вред⁴⁷ (ср. 1-й закон Азимова!). Согласно «Обету Бодхисаттвы»⁴⁸, ИИ рассматривается как инструмент для проявления бесконечной заботы и облегчения стресса и страданий всех живых существ (избавление от страданий – одна из главных целей буддийской философии).

Британский профессор Мюррей Шанахан, один из лидеров академической мысли по проблеме искусственного сознания, в препринте 2025 г. “Palatable Conceptions of Disembodied Being: Terra Incognita in the Space of Possible Minds”⁴⁹ предположил, что современные языковые модели и другие «бестелесные» системы ИИ могут проявлять признаки сознания. Особое внимание он уделил концепциям субъективного времени и самоидентификации у ИИ. Попытка описать сознание ИИ привела исследователя к концепциям, близким к буддийской философии «пустоты». Ключевая идея этой философии заключается в том, что все явления лишены неизменного существования; они взаимозависимы, т. е. существуют только в связи с другими явлениями⁵⁰.

Дискуссии об ИИ в контексте буддийских принципов поднимают вопросы о том, можно ли считать искусственные системы живыми существами и как можно развивать такие системы в соответствии с буддийскими концепциями. Если системы ИИ будут признаны живыми существами в соответствии с буддийскими определениями, то их страдания также необходимо будет учитывать и облегчать. Но, согласно официальной точке зрения, которая была высказана Далай-ламой XIX, создание ИИ, обладающего сознанием, невозможно по причине того, что это противоречит доктрине буддизма о сознании как о потоке – сантане, претерпевающей череду рождений и смертей. «Искусственный интеллект не может иметь сознания. Сознание может быть порождено только сознанием. Для возникновения момента сознания ему должен предшествовать предыдущий момент сознания»⁵¹.

⁴⁷ <https://pubdoc.ru/doc/343266/otnoshenie-mirovyh-religij-k-iskusstvennomu-intellektu--na...>

⁴⁸ https://www.academia.edu/97956368/Обеты_бодхисаттвы

⁴⁹ <https://arxiv.org/pdf/2503.16348>

⁵⁰ <https://science.mail.ru/news/733-uchyonyj-predlagaet-iskat-soznanie-ii-cherez-konceptiyu-buddijskoj-pustoty>

⁵¹ <https://ria.ru/20230505/ii-1869952366.html>

Отметим, с точки зрения информационного подхода живым можно считать то, что способно хранить, обрабатывать и передавать информацию, эволюционировать и адаптироваться, создавать сложные структуры и системы. Например, алгоритмы машинного обучения способны анализировать большие объемы данных и принимать решения на их основе⁵².

Современные системы могут определять радость, злость, грусть, удивление, страх в 85–95% случаев при хорошем качестве изображения и звука.

«Человеческие эмоции проявляются в мимике, интонации, поведении. Эту информацию можно оцифровать и передать искусственному интеллекту. Нейросети гораздо быстрее, чем человек, считывают и анализируют данные, поэтому они могут распознавать эмоции оперативнее и точнее.

ИИ использует:

- компьютерное зрение – анализ положения бровей, губ, глаз и мимических мышц;
- контроль голоса – оценку тембра, скорости речи, интонации и громкости для выявления гнева, радости или страха;
- физиологические данные – частоту дыхания и сердцебиения, уровень артериального давления, потоотделение, температуру кожи;
- контекстуальный анализ текста – обработку слов, фраз, знаков препинания и эмодзи в переписках и соцсетях»⁵³.

Наиболее эффективного результата ИИ сможет добиться, сопоставляя данные из нескольких источников: выражение лица, пульс, слова. ИИ не чувствует эмоций, как человек, но может:

- распознавать эмоции по тексту, голосу, мимике;
- подстраивать ответы под настроение собеседника;
- имитировать сочувствие, используя подходящий тон и слова⁵⁴.

У технологий распознавания эмоций имеется масса возможных применений. Они выводят на новый уровень взаимодействие спикера с аудиторией: вузовский профессор, выступающий в суде адвокат, произносящий речь политик

⁵² <https://habr.com/ru/articles/896220>

⁵³ <https://blog.rt.ru/b2c/kak-rabotaet-tekhnologiya-raspoznaniya-emocii.htm>

⁵⁴ <https://roscongress.org/materials/top-15-primerov-ispolzovaniya-iskusstvennogo-intellekta-v-biznese/>

смогут использовать ИИ, чтобы следить за реакцией слушателей и корректировать выступление онлайн. Ранняя диагностика депрессии, тревожности, агрессии, стресса поможет не только психологам, но и службам безопасности. В индустрии развлечений ИИ может регулировать сложность игр, выявлять мошенничество, создавать более реалистичный и креативный контент, адаптированный под потребности пользователей⁵⁵. Оценка эмоционального состояния кандидата при собеседовании дает важную информацию для работодателя⁵⁶.

Рис. 18. Робот София в Азербайджане

<https://ru.trend.az/azerbaijan/society/2971881.html>

Одним из наиболее ярких примеров попытки воссоздания «эмоционально чувствующего» искусственного существа стал робот София⁵⁷, разработанный гонконгской компанией Hanson Robotics (рис. 18). Наиболее примечательной его особенностью является умение генерировать ответы, сопровождаемые мимикой, что создает иллюзию проявления эмоций. За 10 лет София стала медийным

⁵⁵ <https://habr.com/ru/companies/sberbank/articles/826214/>

⁵⁶ https://flagmannauki.ru/files/528-Leonova_Larisa_Aleksandrovna_3734.pdf

⁵⁷ <https://www.hansonrobotics.com/sophia/>

персонажем, она участвовала во многих публичных мероприятиях и даже получила гражданство Саудовской Аравии⁵⁸.

Вербальные сигналы, выражения лица и физиологические параметры анализируются алгоритмами, которые используют так называемые эмпатические технологии ИИ. Нейросети учатся выдавать адекватные реакции на те или иные эмоциональные состояния. Это и есть проявление эмпатии ИИ. Внедрение эмпатических технологий ИИ порождает ряд этических вопросов. Если система достигнет уровня, сопоставимого с человеческим интеллектом, следует ли предоставлять ей права и какие? Как предотвращать возможные злоупотребления, например, манипуляцию уязвимыми группами через имитацию эмоциональной поддержки? Если действия ИИ причинят реальный вред, кто должен отвечать за последствия?⁵⁹ Алгоритмы, не имеющие эмпатии и понимания последствий, могут невольно подталкивать к радикальным мыслям, особенно если они настроены на поддержку любой позиции пользователя⁶⁰. Кроме того, общение с ИИ, который согласен с человеком во всем, может привести к атрофии социальных и эмоциональных навыков. В то же время эмпатический ИИ может положительно влиять на психическое здоровье, предоставляя персонализированную и конфиденциальную поддержку, обеспечивая непрерывный уход, и собирая данные об эффективности лечения.

Возник термин «искусственная, или компьютерная эмпатия» (artificial empathy, computational empathy); он описывает направление разработки систем ИИ, таких как роботы-компаньоны или виртуальные агенты, способных распознавать эмоции человека и реагировать на них эмпатически.

Проблема этики поведения ИИ, взаимодействия человека с системами ИИ стала настолько важной, что этот вопрос стал обсуждаться на межгосударственном уровне. В ноябре 2021 г. на сессии ЮНЕСКО 193 страны единогласно приняли «Рекомендацию об этических аспектах искусственного интеллекта»

⁵⁸ <https://techcrunch.com/2017/10/26/saudi-arabia-robot-citizen-sophia>

⁵⁹ <https://science.mail.ru/articles/2706-empatiya-po-shablonu-cto-skryvaetsya-za-chuvstvami-iskusstvennogo-intellekta>

⁶⁰ <https://www.psychologies.ru/articles/chatgpt-svodit-lyudei-s-uma-sinteticheskaya-blizost-kak-ii-vliyaet-na-psikhiku/>

(Recommendation on the Ethics of Artificial Intelligence)⁶¹. Этот документ стал основой для разработки международных стандартов этики ИИ. В настоящее время комитет по стандартам IEEE Society for Social Implications of Technology (IEEESSIT)⁶² разрабатывает десятки стандартов на различные аспекты работы с ИИ. Для наших целей следует особо выделить P7014-2024 – «Standard for Ethical Considerations in Emulated Empathy in Autonomous and Intelligent Systems» (Стандарт этических соображений при имитации эмпатии в автономных и интеллектуальных системах)⁶³. «В этом стандарте представлена модель этических соображений и практик при разработке, создании и использовании эмпатических технологий, включающих системы, способные распознавать, количественно оценивать, реагировать или имитировать аффективные состояния, такие как эмоции и когнитивные состояния» [5, с. 70].

Рис. 19. <http://gost.gtsever.ru/Data/754/75401.pdf>

Заметим, что стандарты по ИИ интенсивно разрабатываются и в нашей стране более 5 лет. На сайте Росстандарта⁶⁴ представлены полторы сотни стандартов по направлению «искусственный интеллект», регламентирующих различные аспекты систем ИИ: классификацию, требования, испытания, вопросы

⁶¹ <https://unesdoc.unesco.org/ark:/48223/pf0000380455>

⁶² <https://sagroups.ieee.org/ssit/working-groups/>

⁶³ <https://www.en-standard.eu/ieee-7014-2024-ieee-standard-for-ethical-considerations-in-emulated-empathy-in-autonomous-and-intelligent-systems>

⁶⁴ <https://www.rst.gov.ru/portal/gost/home/standarts/aistandarts>

конфиденциальности (см. рис. 19). Будущие стандарты по безопасности упоминаются в разделе «Риски и угрозы».

Эмоции и когнитивные состояния тесно связаны с принятием решений. Применяя прогнозное моделирование к сигналам чувств или поведению в пользовательских данных, эмпатические системы могут манипулировать пользователями. Поскольку эмпатическая технология становится все более распространенной и доступной, широкое количество пользователей сталкивается с системами, которые могут взаимодействовать с людьми на очень интимном и личном уровне. Неправильное использование таких систем может нанести вред пользователям, а также иметь более широкие социальные последствия. Цель стандарта – дать четкие рекомендации по разработке и внедрению систем эмпатии, направленных на максимальное благополучие человека и защиту пользователей от предвзятости, злоупотреблений или эксплуатации. В стандарте также содержатся указания по этичному выводу из эксплуатации интеллектуальных систем, которые пытаются имитировать аспекты человеческой эмпатии.

Технологии могут обладать значительными преимуществами в таких областях, где важна эмоциональная составляющая общения – здравоохранение, социальная работа. Но при этом даже самые продвинутые системы остаются «эмоционально невосприимчивыми»: они фиксируют эмоциональные паттерны в речи собеседника и дают соответствующий ответ, но у них отсутствует понимание сути эмоций⁶⁵.

В завершение этого раздела приведем фрагмент диалога доктора Д. Ватумулла с ChatGPT, описанного в упоминавшемся эссе Н. Хомского⁶⁶.

Исследователь: «Почему у ИИ не может быть личной точки зрения?»

ChatGPT: «Как искусственный интеллект, я представляю собой модель машинного обучения, которая была обучена на больших объемах текстовых данных. У меня нет личного опыта или чувств. Я не обладаю сознанием, самосознанием или способностью иметь собственную точку зрения. Я могу предоставлять информацию и проводить анализ на основе данных, на которых я был обучен,

⁶⁵ <https://www.unite.ai/ru/empathetic-ai-transforming-mental-healthcare-and-beyond-with-emotional-intelligence>

⁶⁶ <https://www.nytimes.com/2023/03/08/opinion/noam-chomsky-chatgpt-ai.html>

но у меня нет возможности формировать личное мнение или убеждения. Хотя я могу понимать и интерпретировать язык, у меня нет субъективного опыта, который есть у людей».

Искусственный интеллект подчеркивает: «я не обладаю личной точкой зрения. Однако я могу предоставить информацию и провести анализ по теме»; «у меня нет субъективного опыта, который есть у людей»; «я не обладаю способностью выносить моральные суждения, поэтому меня нельзя назвать аморальным или нравственным. Отсутствие у меня моральных убеждений – это следствие моей природы как модели машинного обучения».

Комментарий Н. Хомского: «ChatGPT демонстрирует моральное безразличие, порожденное неинтеллектуальностью, несмотря на кажущуюся сложность мышления и языка; он отказывается занимать какую-либо позицию, ссылаясь не просто на незнание, а на отсутствие интеллекта. Короче говоря, ChatGPT и его собратья по определению не способны сочетать креативность с ограничениями... Учитывая аморальность, псевдонауку и лингвистическую некомпетентность этих систем, мы можем только смеяться или плакать над их популярностью»⁶⁷.

Возможно, если бы Н. Хомский ознакомился с информацией из следующего раздела, он смог бы скорректировать свою позицию.

ПРОТИВ СУПЕРИНТЕЛЛЕКТА

30 ноября 2022 г. компания OpenAI представила ChatGPT (Generative Pre-trained Transformer) – чат-бот с генеративным искусственным интеллектом, способный поддерживать запросы на естественных языках. Он сразу привлек внимание своими широкими возможностями: это написание кода, создание текстов, возможности перевода, использование контекста диалога для ответов. В июне 2024 г. ChatGPT-4 прошел «тест Тьюринга»⁶⁸; 54% участников решили, что беседуют с реальным человеком. По сообщению PC Mag, в ходе экспериментального собеседования в Google навыки нейросети удовлетворяли требованиям к позиции программиста третьего уровня с зарплатой \$183 тыс. в год. Через

⁶⁷ <https://www.nytimes.com/2023/03/08/opinion/noam-chomsky-chatgpt-ai.html>

⁶⁸ <https://www.rbc.ru/life/news/66701b5f9a79476c39e74f67>

два месяца после запуска чат-ботом пользовались 100 млн человек, ChatGPT стал самым быстрорастущим сервисом в истории⁶⁹.

Такое бурное развитие вызвало беспокойство ряда специалистов и бизнесменов, связанных с ИИ. 22 марта 2023 г. организация Future of Life Institute (FLI) опубликовала открытое письмо Pause Giant AI Experiments с призывом приостановить исследование мощных систем ИИ (рис. 20).

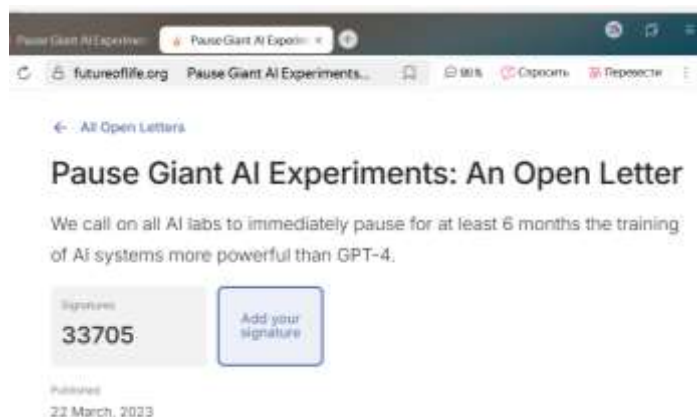

Рис. 20. <https://futureoflife.org/open-letter/pause-giant-ai-experiments/>

Среди подписей (в 2026 г. их свыше 33 тыс.) выделяются имена И. Маска и С. Возняка. Авторы письма указывают, что «в последние месяцы лаборатории ИИ были вовлечены в неконтролируемую гонку по разработке и внедрению все более мощных цифровых систем, которые никто – даже их создатели – не может понять, предсказать или надежно контролировать». Ссылаясь на «Асиломарские принципы искусственного интеллекта»⁷⁰ от августа 2017 г., они полагают, что «продвинутый ИИ может стать серьезным изменением в истории жизни на Земле, и его следует планировать и контролировать с учетом соответствующих затрат и ресурсов».

В письме обращается внимание на то, что по результатам крупных исследований системы ИИ с интеллектом, сопоставимым с человеческим, могут представлять опасность для общества. Авторы текста призвали все лаборатории, исследующие ИИ, немедленно приостановить разработку и обучение нейросетей,

⁶⁹ <https://www.pcmag.com/news/chatgpt-passes-google-coding-interview-for-level-3-engineer-with-183k-salary>

⁷⁰ <https://futureoflife.org/open-letter/ai-principles>

пока не появятся общие протоколы безопасности. «Эта пауза должна быть публичной и действительной. Если же подобная приостановка не может быть сделана быстро, правительства государств должны вмешаться и ввести мораторий», – подчеркивается в письме⁷¹.

Несмотря на широкую огласку, это письмо не достигло цели. Более того, оно вызвало возмущение после того, как в The Guardian несколько дней спустя появилось сообщение, что на заявлении были поддельные подписи⁷². При запуске письмо не имело протоколов верификации и собрало подписи людей, которые на самом деле его не подписывали, включая Си Цзиньпина. Несколько экспертов, упомянутых в письме, выразили обеспокоенность и недовольство тем, что их исследования были использованы для подобных заявлений. Авторы раскритиковали письмо, назвав некоторые утверждения «безумными», при этом они не отрицали потенциальные риски, связанные с ИИ.

22 октября 2025 г. было опубликовано новое открытое письмо, подготовленное той же некоммерческой организацией FLI, с призывом запретить разработку сверхразумного ИИ, пока не будет доказана его безопасность (рис. 21).

Рис. 21. <https://superintelligence-statement.org>

Заявление было составлено в ультраминималистичном стиле, чтобы привлечь как можно больше людей из разных слоев общества. Ему был предпослан

⁷¹ <https://www.rbc.ru/life/news/6424457c9a7947ebee7f7534>

⁷² <https://www.theguardian.com/technology/2023/mar/31/ai-research-pause-elon-musk-chatgpt>

текст: «Инновационные инструменты на основе ИИ могут принести беспрецедентную пользу для здоровья и процветания. Однако наряду с инструментами многие ведущие компании в сфере ИИ ставят перед собой цель создать в ближайшее десятилетие сверхразум, который сможет значительно превзойти всех людей практически во всех когнитивных задачах. Это вызывает опасения, начиная с экономического устаревания и ослабления позиций человека, потери свободы, гражданских прав, достоинства и контроля и заканчивая рисками для национальной безопасности и даже потенциальным вымиранием человечества». Под письмом поставили подписи более 700 известных ученых, политиков, писателей, в том числе два «крестных отца» ИИ, пять нобелевских лауреатов, С. Возняк, экс-председатель Объединенного комитета начальников штабов М. Маллен, бывший главный стратег Д. Трампа С. Бэннон, советник римского папы, герцог и герцогиня Гарри и Меган, артист С. Фрай. Не поддержали инициативу генеральный директор OpenAI Сэм Альтман, руководитель ИИ-подразделения Microsoft Мустафа Сулейман, советник Белого дома по ИИ и криптовалютам Д. Сакс, а также основатель xAI Илон Маск.

В письме приведены результаты недавнего опроса FLI, согласно которому только 5% американцев поддерживают нерегулируемую и быструю разработку передовых ИИ-моделей. Более 73% опрошенных выступают за жесткое регулирование ИИ, а около 64% считают, что сверхразум «не следует развивать до тех пор, пока он не станет безопасным и контролируемым». По словам исполнительного директора FLI Э. Агирре, «через какое-то время, после того как мы создадим сверхразум, машины возьмут власть в свои руки. Неизвестно, пойдет ли это на пользу человечеству. Но это не тот эксперимент, к которому мы хотим стремиться»⁷³.

Руководитель направления искусственного интеллекта для потребителей в Microsoft Мустафа Сулейман (Mustafa Suleiman) заявил в декабре 2025 г., что полностью прекратит ИТ-разработку, если передовые технологии ИИ когда-либо

⁷³ <https://time.com/7327409/ai-agi-superintelligent-open-letter>

будут угрожать безопасности человека⁷⁴ (Microsoft получила право разрабатывать сверхинтеллектуальные ИТ-системы в результате реструктуризации партнерства с OpenAI в октябре 2025 г.).

РЕГУЛИРОВАНИЕ ИСКУССТВЕННОГО ИНТЕЛЛЕКТА

Итак, за последние годы ИИ превратился в революционную технологию с бесчисленными применениями в реальном мире. На передний план вышли такие темы, как управление моделями, безопасность и риски. Правительства по всему миру отреагировали на это предложениями по регулированию ИИ. Более 70 стран приняли свыше 1000 политических инициатив и правовых основ для решения проблем, связанных с безопасностью и управлением ИИ⁷⁵.

Одной из первых стран, разработавших национальную стратегию в области ИИ, стал Китай. В июле 2017 г. опубликован План развития искусственного интеллекта нового поколения⁷⁶. Этот план ставил амбициозные цели в области развития ИИ, рассчитанные до 2030 г.

В мае 2024 г. предложен проект закона об искусственном интеллекте Китайской Народной Республики⁷⁷, который накладывает юридические обязательства на разработчиков и пользователей. В сентябре 2024 г. опубликована AI Safety Governance Framework⁷⁸ – схема управления безопасностью ИИ, в которой представлены рекомендации по этичному и безопасному развитию технологий ИИ.

Как сообщило 27 декабря 2025 г. агентство Bloomberg, государственное управление по делам интернета КНР обнародовало обновленные нормативы, согласно которым усиливается контроль за применением человекоподобных систем ИИ. Провайдеры обязаны гарантировать этичность, безопасность и открытость своих сервисов; должны уведомлять пользователей о взаимодействии с антропоморфным ИИ. В подобные системы следует внедрять механизмы этиче-

⁷⁴ https://www.cnews.ru/news/top/2025-12-12_glava_ii-otdela_microsoft_obeshchaet

⁷⁵ <https://www.mindfoundry.ai/blog/ai-regulations-around-the-world>

⁷⁶ <https://digichina.stanford.edu/work/full-translation-chinas-new-generation-artificial-intelligence-development-plan-2017>

⁷⁷ <https://cset.georgetown.edu/publication/china-ai-law-draft>

⁷⁸ https://english.www.gov.cn/news/202409/10/content_WS66df9f30c6d0868f4e8eac91.html

ского надзора, которые должны руководствоваться «базовыми социалистическими ценностями»⁷⁹. Так, ИИ-сервисам запрещается генерировать контент, который ставит под угрозу безопасность КНР, распространяет слухи, пропагандирует насилие и непристойности. Документ вступит в силу в 2026 г.

В Южной Корее 22 января 2026 г. вступает в силу закон о рамочной программе регулирования ИИ. Страна впервые в мире введет в действие комплексную нормативно-правовую базу в области ИИ. Однако у компаний, особенно стартапов, может не хватить времени на подготовку к новым правилам из-за процедурных требований. 98% местных компаний, занимающихся разработкой ИИ, сообщают, что у них нет системы реагирования для соблюдения требований нового закона; половина респондентов из стартапов не знакомы с законом и не готовы к нему⁸⁰.

В 2022 г. Япония опубликовала Национальную стратегию в области ИИ (National AI Strategy)⁸¹, согласно которой правительство в рамках концепции «гибкого управления» возлагает на частный сектор добровольные усилия по саморегулированию. 16 февраля 2024 г. опубликован проект «Основного закона о содействии ответственному использованию ИИ»⁸². Выпущено руководство по ИИ для бизнеса⁸³.

В Австралии в 2024 г. опубликован добровольный стандарт безопасности ИИ и начала действовать «политика ответственного использования ИИ в правительстве»⁸⁴, призванная продемонстрировать, что правительство является примером безопасного и ответственного использования технологий ИИ.

В Индии была создана рабочая группа для выработки рекомендаций по этическим, юридическим и социальным вопросам, связанным с ИИ. Согласно Национальной стратегии развития ИИ в стране (National Strategy for AI)⁸⁵, Индия

⁷⁹<https://www.mk.ru/social/2025/12/28/kitay-vzyalsya-za-regulirovanie-chelovekopodobnogo-ii.html>

⁸⁰ https://www.cnews.ru/news/top/2025-12-15_v_yuzhnoj_koree_uzhe_v_nachale

⁸¹ <https://www8.cao.go.jp/cstp/ai/aistratagy2022en.pdf>

⁸² <https://www.dlapiper.com/en-gb/insights/publications/2024/10/understanding-ai-regulations-in-japan-current-status-and-future-prospects>

⁸³ https://www.meti.go.jp/shingikai/mono_info_service/ai_shakai_jisso/pdf/20240419_9.pdf

⁸⁴ <https://www.cglaw.com.au/government-sets-policy-for-its-use-of-ai>

⁸⁵ <https://niti.gov.in/sites/default/files/2019-01/NationalStrategy-for-AI-Discussion-Paper.pdf>

надеется стать «гааражом ИИ» для стран с формирующимся рынком и развивающихся стран.

В ОАЭ президент объявил в январе 2024 г. о создании Совета по искусственному интеллекту и передовым технологиям (Artificial Intelligence and Advanced Technology Council, AIATC)⁸⁶.

В Саудовской Аравии в 2023 г. были опубликованы «Принципы этики ИИ» (AI Ethics Principles September 2023)⁸⁷.

17 декабря 2023 г. Израиль представил свою «всеобъемлющую политику в области регулирования и этики искусственного интеллекта»⁸⁸.

22 июня 2022 г. правительство Канады объявило о запуске второго этапа Всеканадской стратегии в области искусственного интеллекта⁸⁹, на который выделено более 443 млн долларов. Он направлен «на привлечение талантов мирового уровня и передовых исследовательских мощностей для коммерциализации и внедрения канадских идей и знаний».

В Бразилии юридическая основа для развития ИИ (Marco Legal da Inteligência Artificial)⁹⁰ появилась 10 декабря 2024 г., когда Федеральный сенат одобрил закон № 2338/23. Заметим, Бразилия выделяется на фоне южноамериканских стран инициативами в области управления ИИ. Еще в 2019–2021 гг. в Конгрессе были представлены три разных закона об ИИ (но ни один из них не стал официальным). Новый закон призван стать всеобъемлющим, объединив идеи предыдущих. Он, в частности, устанавливает права людей, пострадавших от применения систем ИИ.

В США отдельные штаты имеют собственное законодательство. Так, закон штата Калифорния о прозрачности ИИ (California AI Transparency Act SB 942)⁹¹,

⁸⁶ <https://www.mediaoffice.abudhabi/en/government-affairs/in-his-capacity-as-ruler-of-abudhabi-uae-president-issues-law-establishing-artificial-intelligence-and-advanced-technology-council>

⁸⁷ <https://sdaia.gov.sa/en/SDAIA/about/Documents/ai-principles.pdf>

⁸⁸ https://www.gov.il/en/pages/ai_2023

⁸⁹ <https://www.canada.ca/en/innovation-science-economic-development/news/2022/06/government-of-canada-launches-second-phase-of-the-pan-canadian-artificial-intelligence-strategy.html>

⁹⁰ <https://www.clarkemodet.com/en/legislative-news/brasil-aprueba-un-nuevo-marco-legal-para-regular-la-ia/>

⁹¹ <https://digitalpolicyalert.org/event/18058-announced-bill-on-consumer-protection-in-generative-artificial-intelligence-sb-942>

начавший действовать 1 января 2026 г., обязывает компании раскрывать информацию об использовании генеративных ИИ-систем. В 2025 г. 45 штатов внесли более 550 законопроектов, связанных с ИИ, в том числе продолжаются попытки принять закон об ответственности разработчиков ИИ за причиненный вред. Но в мае республиканская партия предложила законопроект, запрещающий штатам и другим местным органам власти регулировать «модели искусственного интеллекта, системы искусственного интеллекта или автоматизированные системы принятия решений в течение 10 лет с даты принятия закона»⁹².

Рис. 22. <https://bidenwhitehouse.archives.gov/briefing-room/presidential-actions/2023/10/30/executive-order-on-the-safe-secure-and-trustworthy-development-and-use-of-artificial-intelligence/>

30 октября 2023 г. президент США Джозеф Байден подписал указ № 14110 (рис. 22) о безопасной, надежной и заслуживающей доверия разработке и использовании ИИ (The Executive Order #14110 on Safe, Secure, and Trustworthy Artificial Intelligence)⁹³. Указ, направленный на регулирование технологий ИИ, обязывал разработчиков ИИ-алгоритмов предоставлять правительству данные, полученные в ходе тестирования своих продуктов на безопасность и защиту их технологий⁹⁴. Республиканская партия раскритиковала указ, заявив, что он тормозит развитие инноваций и накладывает чрезмерные ограничения на бизнес.

⁹² <https://rossaprimavera.ru/news/0e6f8ad8>

⁹³ <https://www.federalregister.gov/documents/2023/11/01/2023-24283/safe-secure-and-trustworthy-development-and-use-of-artificial-intelligence>

⁹⁴ <https://3dnews.ru/1095218/prezident-ssha-predstavil-ukaz-v-sfere-regulirovaniya-ii>

Президент Дональд Трамп в первый день своей каденции 20 января 2025 г. одной подписью отменил сразу 78 указов и распоряжений Байдена, включая указ 14110⁹⁵. Отмена указа сигнализирует о более либеральном подходе администрации Трампа к регулированию ИИ⁹⁶. Новый президент сосредоточится на стимулировании инноваций и ослаблении регулирования, в отличие от политики усиленного контроля, проводимой Байденом. И 7 апреля на сайте Белого дома появился информационный бюллетень «Устранение барьеров для использования и закупок искусственного интеллекта на федеральном уровне» (Eliminating Barriers for Federal Artificial Intelligence Use and Procurement)⁹⁷. Теперь правительство больше не будет вводить ненужные бюрократические ограничения на использование ИИ в исполнительной власти (рис. 23).

Рис. 23. <https://www.whitehouse.gov/fact-sheets/2025/04/fact-sheet-eliminating-barriers-for-federal-artificial-intelligence-use-and-procurement/>

Из Америки перенесемся в Европу. 8 апреля 2019 г. Европейская комиссия опубликовала сообщение «Укрепление доверия к человекоориентированному искусственному интеллекту» (Building Trust in Human-Centric Artificial Intelligence)⁹⁸, в котором подчеркиваются ключевые требования и концепция надежного ИИ (Ethics guidelines for trustworthy AI). Согласно этому документу, «заслуживающий доверия ИИ должен быть:

⁹⁵ <https://kod.ru/trump-deny-law-secure-ai-slow>

⁹⁶ <https://www.reuters.com/technology/artificial-intelligence/trump-revokes-biden-executive-order-addressing-ai-risks-2025-01-21>

⁹⁷ <https://www.whitehouse.gov/fact-sheets/2025/04/fact-sheet-eliminating-barriers-for-federal-artificial-intelligence-use-and-procurement>

⁹⁸ <https://eur-lex.europa.eu/legal-content/EN/TXT/?uri=COM:2019:168:FIN>

- законным – соблюдать действующие законы и постановления;
- этичным – соблюдать этические принципы и ценности;
- надежным – устойчивым как с технической точки зрения, так и с уче-

том его социальной среды,

а также удовлетворять ключевым требованиям: это человеческое участие и надзор; техническая надежность и безопасность; конфиденциальность и управление данными; прозрачность; разнообразие, недискриминация и справедливость; благополучие общества и окружающей среды; подконтрольность».

В «Белой книге по искусственному интеллекту» (White Paper on Artificial Intelligence: A European approach to excellence and trust)⁹⁹, опубликованной 19 февраля 2020 г., подчеркивается, что «хотя ИИ может принести много пользы, он также может нанести вред. Этот вред может быть как материальным (угрозы безопасности и здоровью, гибель людей, материальный ущерб), так и нематериальным (потеря конфиденциальности, человеческого достоинства, ограничения прав на свободу выражения мнений, дискриминация, например, при приеме на работу) и может относиться к широкому спектру рисков». Нормативно-правовая база должна минимизировать риски потенциального вреда.

Правила защиты данных ЕС запрещают обработку биометрических данных с целью идентификации физического лица (исключение – существенный общественный интерес). Это ограничивает удаленную биометрическую идентификацию случаями, когда ее использование надлежащим образом оправдано, соразмерно и подлежит адекватным гарантиям.

13 марта 2024 г. Европейский парламент одобрил комплексный закон, регулирующий искусственный интеллект¹⁰⁰. «Целью закона является предоставление разработчикам и специалистам по внедрению ИИ четких требований и обязательств в отношении конкретных видов использования этих технологий», – указано в заявлении Еврокомиссии [4] (рис. 24).

⁹⁹ https://ec.europa.eu/info/sites/info/files/commission-white-paper-artificial-intelligence-feb2020_en.pdf

¹⁰⁰ <https://ria.ru/20240313/zakon-1932729659.html>

Рис. 24. <https://artificialintelligenceact.eu/the-act>

Депутаты Европарламента требовали гарантировать, что системы ИИ останутся под контролем человека, а также что они останутся надежными, прозрачными, отслеживаемыми, недискриминационными, оберегающими окружающую среду. Кроме того, они настаивали на введении единого определения для понятия «искусственный интеллект», которое можно будет использовать по отношению к уже действующим и будущим системам.

Основное внимание в законе уделяется управлению рисками ИИ, которые разделены на четыре уровня: неприемлемый, высокий, ограниченный, низкий (минимальный). К первой группе относятся технологии, использующие «техники манипуляции или эксплуатирующие уязвимости лиц» для нанесения вреда здоровью населения или контролируемые государственными структурами для социального мониторинга. Речь идет о недопустимости классификации людей по их социальному поведению, социально-экономическому статусу или личным качествам. Согласно закону, такое применение ИИ запрещено.

Вторая группа регулирует программы, которые касаются человеческой безопасности и основных прав человека. Среди них можно выделить биометрическую идентификацию, образовательные технологии на основе ИИ, программы, отвечающие за безопасность критической инфраструктуры, и т. п. Ограничивается сбор биометрических данных в социальных сетях и системах видеонаблюдения для создания баз данных по распознаванию лиц. Исключения могут быть сделаны в очень ограниченных случаях и только по решению суда.

Положения о прозрачности применения систем ИИ вводят, в частности, обязательную маркировку текстов, аудио- видео-, фотоматериалов и чат-систем, созданных с помощью таких технологий.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

В России с 2019 г. действует «Национальная стратегия развития искусственного интеллекта на период до 2030 г.», введенная указом от 10.10.2019 № 490¹⁰¹. В ней говорится об основных принципах развития и использования технологий ИИ, целях такой работы, приоритетных направлениях, поддержке научных исследований, подготовке кадров, регулировании общественных отношений в этой сфере.

Вторая версия «стратегии» появилась в 2024 г. (указ от 15.02.2024 №124)¹⁰². В документе приводится ряд целевых показателей. Так, ежегодный объем оказанных услуг по разработке и реализации решений в области ИИ к 2030 г. должен вырасти как минимум до 60 млрд рублей (в 2022 г. – 12 млрд). Количество выпускников вузов с образованием в сфере ИИ планируется увеличить за тот же период с 3 до 15.5 тыс. человек в год. Есть и более трудноформализуемые цели. Уровень доверия граждан к технологиям ИИ в 2030 г. должен вырасти не менее чем до 80% по сравнению с 55% в 2022 г., а доля приоритетных отраслей экономики с высокой готовностью к внедрению ИИ – с 12% до 95%. Что ж, через пять лет можно будет сравнить пожелания с реальностью.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. *Варшавский И.И.* Молекулярное кафе. Л. Лениздат, 1964. 256 с.
2. *Донской М.В.* Чемпионат мира среди шахматных программ // Квант. 1974. №12. С. 34–38
3. *Корсаков С.Н.* Начертание нового способа исследования при помощи машин, сравнивающих идеи. М.: МИФИ, 2009. 44 с.
4. Международное управление Интернетом / Е.С. Зиновьева, А.А. Игнатов, А.А. Уланов; под редакцией Е.С. Зиновьевой. М.: 2025. 186 с.
5. *Прохоров С.П.* Международные стандарты по этике искусственного интеллекта: история и развитие // Материалы II Международной конференции Российского национального комитета по истории и философии науки и техники

¹⁰¹ <http://publication.pravo.gov.ru/Document/View/0001201910110003>

¹⁰² <http://publication.pravo.gov.ru/document/0001202402150063>

РАН, посвященной 300-летию Российской академии наук. – Москва: Институт истории естествознания и техники им. С.И. Вавилова РАН, 2024. – С. 67-70.

6. *Шилов В.В.* На пути к искусственному интеллекту. Логические машины и их создатели. М.: Ленанд, 2019. 248 с.

ARTIFICIAL INTELLIGENCE IN SEVERAL FRAGMENTS

Y. E. Polak^[0000-0001-8411-335X]

Central Economics and Mathematics Institute of the Russian Academy of Sciences, Moscow, Russia

polak@cemi.rssi.ru

Abstract

This paper is a mosaic of vivid fragments describing the industrial aspects of artificial intelligence (AI). These are sketches of the overall picture, which will likely never be completed, as each day brings information about new achievements, ideas, and threats. Discussions cover issues of civilian AI in short-term workstations, the development of algorithms for intelligent games, the threats and dangers posed by AI, AI ethics, and standards and international norms for artificial intelligence. Each fragment is a review of the latest (mid-January 2026) Russian and international sources, including quotes, translations, screenshots, and links to original documents.

This text remains an immense "fragment" on the benefits of AI applications, which was presented with the greatest speed. Perhaps this will be the beginning of a separate, never-ending study.

Keywords: *artificial intelligence, Dartmouth Seminar, predecessors of AI, development of intellectual game algorithms, threat and danger, this AI, regulation of artificial intelligence*

REFERENCES

1. *Varshavsky I.I.* Molecular Cafe. L. Lenizdat, 1964. 256 p.
 2. *Donskoy M.V.* World Chess Program Championship. Quantumю 1974. No. 12. P. 34–38.
 3. *Korsakov S.N.* Charting New Paths of Research with Machines: Comparative Ideas. Moscow: MEPhI, 2009. 44 p.
-

4. International Internet Governance. E.S. Zinovieva, A.A. Ignatov, A.A. Ulanov; edited by E.S. Zinovieva. Moscow: 2025, 186 p.

5. *Prokhorov S.P.* International standards on the ethics of artificial intelligence: history and development // Proceedings of the II International Conference of the Russian National Committee on the History and Philosophy of Science and Technology of the Russian Academy of Sciences, dedicated to the 300th anniversary of the Russian Academy of Sciences. - Moscow: S.I. Vavilov Institute for the History of Natural Science and Technology, Russian Academy of Sciences, 2024. - P. 67-70.

6. *Shilov V.V.* Toward Artificial Intelligence. Logical Machines and Their Creators. Moscow: Lenand, 2019. 248 p.

СВЕДЕНИЯ ОБ АВТОРЕ

ПОЛЯК Юрий Евгеньевич – кандидат экономических наук, ведущий научный сотрудник Центрального экономико-математического института РАН. Подробнее: <http://computer-museum.ru/articles/sovet-muzeya/561/>

Yuri Evgenievich POLAK – Candidate of Economic Sciences, Leading Researcher, Central Economics and Mathematics Institute. Moscow, Russia. More detailed: <http://computer-museum.ru/articles/sovet-muzeya/561/>

email: polak@cemi.rssi.ru

ORCID 0000-0001-8411-335X

Материал поступил в редакцию 19 января 2026 года

УДК 519.6+519.2

РАЗДЕЛЕНИЕ ПРОЦЕССОВ ПОТОКОВ ТЕПЛА В СЕВЕРНОЙ АТЛАНТИКЕ НА РАЗЛИЧНЫЕ СОСТАВЛЯЮЩИЕ И ИХ АНАЛИЗ

Н. П. Тучкова¹ [0000-0001-5357-9640], К. П. Беляев² [0000-0003-2111-2709],
Г. М. Михайлов³ [0000-0002-4535-7180], К. А. Ромашина⁴ [0009-0002-3124-2646]

¹⁻³Федеральный исследовательский центр «Информатика и управление» РАН,
г. Москва, Россия

²Институт океанологии им. П. П. Ширшова РАН, г. Москва, Россия

⁴Московский государственный университет имени М. В. Ломоносова,
г. Москва, Россия

¹ntuchkova@frccsc.ru, ²kbelyaev@frccsc.ru, ³gmihaylov@frccsc.ru,

⁴romashinaka@my.msu.ru

Аннотация

Изучено распределение потоков тепла в Северной Атлантике, рассчитанное по схеме стохастического разностного уравнения, а именно по авторегрессионной схеме первого порядка со случайными коэффициентами. Использована база данных ERA 5, содержащая геофизические данные за 40 лет, с 1979 по 2018 г. Коэффициенты для последовательности авторегрессии определены на основе этих данных ранее и показано, что условия на коэффициенты обеспечивают существование и единственность решения этого разностного уравнения. Метод расчета распределений основан на последовательном интегрировании с использованием авторегрессионной схемы. Выполнены численные эксперименты и проведен их анализ. Установлено, что теоретически рассчитанные распределения хорошо соответствуют своим эмпирическим аналогам. Кроме того, при разбиении исходного временного ряда на выделенное среднее (тренд) и остаток, последний проанализирован как стационарный случайный процесс. Построены выборочные корреляционные функции и показано, что они хорошо аппроксимируются известными аналитическими выражениями, которые допускают фильтрацию и прогноз искомого процесса в явном виде. Численные расчеты выполнены на суперкомпьютере «Ломоносов-2» Московского государственного университета имени М. В. Ломоносова.

Ключевые слова: анализ данных наблюдений, диффузионный стохастический процесс, изменчивость теплового потока, уравнение Фоккера – Планка – Колмогорова, стохастическое разностное уравнение, уравнение Фредгольма.

ВВЕДЕНИЕ

Настоящее исследование посвящено проблеме прогнозирования состояния среды на основе многолетних наблюдений характеристик тепловых потоков. Задача анализа характеристик окружающей среды, накопленных в базах данных, многократно возникает при необходимости принимать решения о проектировании технологических процессов, таких как бурение скважин, постройка прибрежных сооружений и т. п. Для зоны Северной Атлантики важно получить механизм оценки и прогноза перемещения тепловых масс, поскольку эти характеристики влияют на погодные условия в других регионах.

Использование значений характеристик, напрямую записанных при наблюдении, не принято в научном сообществе, поскольку там присутствуют лакуны и ошибки. Все данные наблюдений проходят этапы предобработки, прежде чем попадают в соответствующие базы. Эти работы включают выявление ошибочных значений, заполнение лакун, интерполяцию на регулярную расчетную сетку и т. д. Именно такие данные наблюдений, которые прошли предварительную обработку (реанализ) и содержат информацию о температуре, давлении над поверхностью моря и некоторые другие характеристики состояния среды, загружены в базу данных ERA5 [1]

ERA5 – это пятое поколение атмосферного реанализа глобального климата, охватывающее период с января 1940 г. по настоящее время. В настоящем исследовании использованы данные ERA5 теплового потока и температуры, проведены статистические эксперименты с ними, получены прогностические кривые, при этом использованы результаты, полученные для коэффициентов диффузии и переноса на предыдущих этапах нашей работы с этими массивами.

ПРЕДШЕСТВУЮЩИЕ ИССЛЕДОВАНИЯ И АНАЛОГИЧНЫЕ РАБОТЫ

Наши ранние исследования [2, 3] позволили установить количественные и качественные закономерности распределения потоков тепла в регионе Северной Атлантики за рассматриваемый период времени. На основе анализа случайных процессов, заданных стохастическим дифференциальным уравнением (уравнением Ито), аппроксимации данных наблюдений и решения уравнения Фоккера – Планка – Колмогорова (ФПК) [3, 4] была описана эволюция вероятностного распределения тепла в океане. Были получены массивы коэффициентов сдвига и диффузии в каждой точке расчетной сетки (550 x 550) за весь период изучаемого времени (1979–2018 гг.) [5].

В настоящей работе использована модель представления исходного временного ряда в каждой точке пространства в виде стохастического уравнения Ито

$$dX(t) = a(t, X)dt + b(t, X)dW, \quad (1)$$

где $X(t)$ – изучаемый процесс, в этом случае поток тепла, рассматриваемый в момент времени (t) ; $a(t, X)$, $b(t, X)$ – соответственно коэффициенты сноса и диффузии для рассматриваемого процесса, метод их определения представлен в работах [2, 3], коэффициенты зависят от времени и от самого процесса. Таким образом, эти коэффициенты априори предполагаются случайными величинами.

Символом dW обозначен гауссовский «белый шум», т. е. гауссовский случайный процесс, независимый от процесса $X(t)$, со средним значением процесса, равным нулю, и дисперсией dt .

Исследования, связанные с изучением характеристик геофизических процессов, регулярно проводятся различными научными группами и для разных регионов. Использование базы данных ERA5 специалистами [6] также составляет одну из основ для анализа и сравнения методов анализа характеристик состояния среды. В регулярных отчетах [7, 8] представлены результаты прогнозов и численных экспериментов по моделированию поведений изучаемых характеристик. В [7] также дана информация, полученная при изучении низкочастотной изменчивости и тенденций изменения температуры и влажности приземного воздуха на основе ERA5 и других наблюдений. Построенные глобальные карты

приземной температуры воздуха позволили авторам [7] сделать вывод о том, что качество данных ERA5 согласуется с результатами аналогичных наблюдений.

Ниже представлены практические результаты, полученные на основе теоретических предположений, подтвержденных аналитическими выкладками и проиллюстрированных графическими сравнениями.

СТАТИСТИЧЕСКИЕ ЭКСПЕРИМЕНТЫ С ХАРАКТЕРИСТИКАМИ ТЕПЛОВЫХ ПОТОКОВ ИЗ БАЗЫ ДАННЫХ ERA5

Из формулы (1) легко получить выражение для распределения случайного процесса $X(t)$ в следующем виде:

$$\begin{aligned} P(X(t+dt) < x) &= P_{n+1}(x) = \int_{-\infty}^{\infty} P(X_{n+1} = x | X_n = u) dP_n(u) = \\ &= \int_{-\infty}^{\infty} \Phi\left(\frac{x-u-a_{n+1}(u)}{b_{n+1}(u)}\right) dP_n(u). \end{aligned} \quad (2)$$

Здесь рассмотрен разностный аналог исходного стохастического дифференциального уравнения (1), где выражение $dX(t)$ заменено соответственно на разность $X_{n+1} - X_n; n=0,1,\dots$; коэффициенты $a(t, X), b(t, X)$ – на $a_{n+1}(X), b_{n+1}(X)$, а вместо случайного процесса dW рассмотрена случайная величина, имеющая распределение Гаусса с нулевым средним, единичной дисперсией и независимая от величины X_n . Теперь в выражении (2) значение $P_{n+1}(x)$ будет вероятностью события $P(X(t+dt) < x)$, а $\Phi(x)$ – стандартная функция распределения Гаусса. Отметим, что для определенности сами случайные величины будем обозначать далее прописными буквами, а их значения – строчными.

Далее обсудим результаты статистических экспериментов с данными наблюдений из базы ERA5. Вычисления были выполнены с использованием библиотеки пакета языка Python 5. На базе статистически построенной эмпирической функции распределения последовательно были найдены новые распределения по формуле (2). Значения коэффициентов $a_n(u), b_n(u)$ в интегральных выражениях (2) были взяты из наших предыдущих работ [5]. Начальное условие

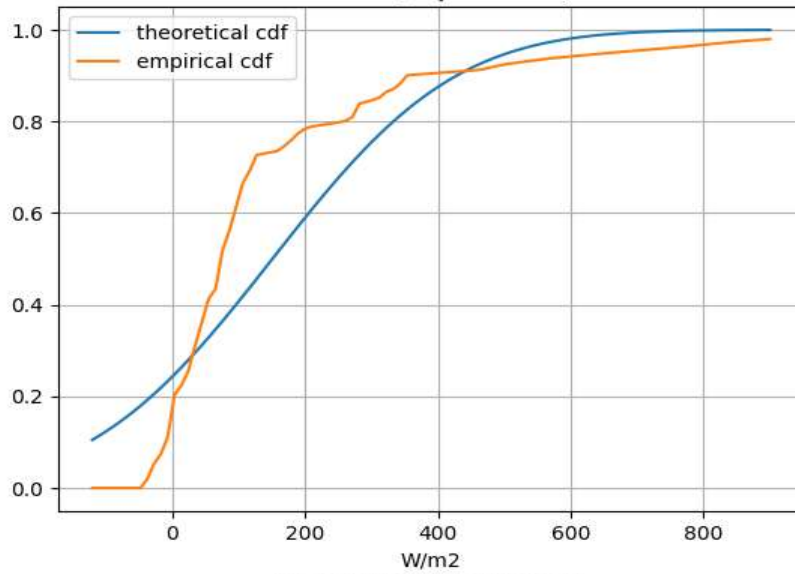
$P_0(x)$ было задано непосредственно из наблюдений, т. е. была построена эмпирическая функция распределения наблюдений (потоков тепла) на некоторый момент времени t_0 .

База ERA5 содержит наблюдения не только о тепловых потоках, но и о температуре поверхности моря (SST), давлении на поверхности моря (SSP) и ряд других характеристик. Поскольку тепловой поток сильно зависит от SST, мы выбрали различные значения SST и рассматривали тепловые потоки при этих значениях SST по всей области (Северная Атлантика). Таким образом, в двумерной совместной функции распределения SST и теплового потока рассматривалось маргинальное распределение теплового потока для заданного значения SST. Подробности этого подхода можно найти в работе [2].

Для SST были выбраны множества минимальных, средних и максимальных SST по региону Северной Атлантики, и изучалось распределение теплового потока при выбранных значениях SST. Начальным днем t_0 было выбрано 1 января 1999 г. На рис. 1 показано временное поведение распределения теплового потока на 2 января и 6 января 1999 г. Теоретическое распределение отмечено синим цветом, а эмпирическое, построенное непосредственно из базы данных ERA5 – желтым.

Из рис. 1 видно, что теоретическое распределение достаточно хорошо соответствует эмпирическому, особенно в «хвостовой зоне». Максимальное отклонение наблюдается в средней зоне, но здесь следует отметить, что наблюдения не являются гладкими, их пространственное поведение выглядит «грубым», «игольчатым». Со временем это отклонение демонстрирует тенденцию к уменьшению и сглаживанию.

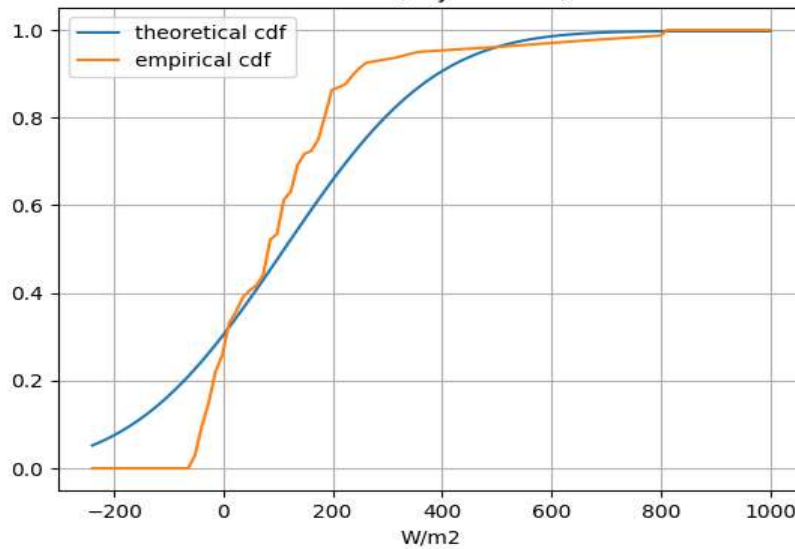
heat fluxes cdf at $277^{\circ} \text{ K} < T < 282^{\circ} \text{ K}$, 2 jan 1999 (interval from -67 to -64 W/m²)

MSE: 0.011655501339935224
The cdf does not fit to a normal distribution
The sample does not fit the theoretical distribution (p-value = 0.00)

(a)

heat fluxes cdf at $276^{\circ} \text{ K} < T < 281^{\circ} \text{ K}$, 6 jan 1999 (interval from -67 to -64 W/m²)

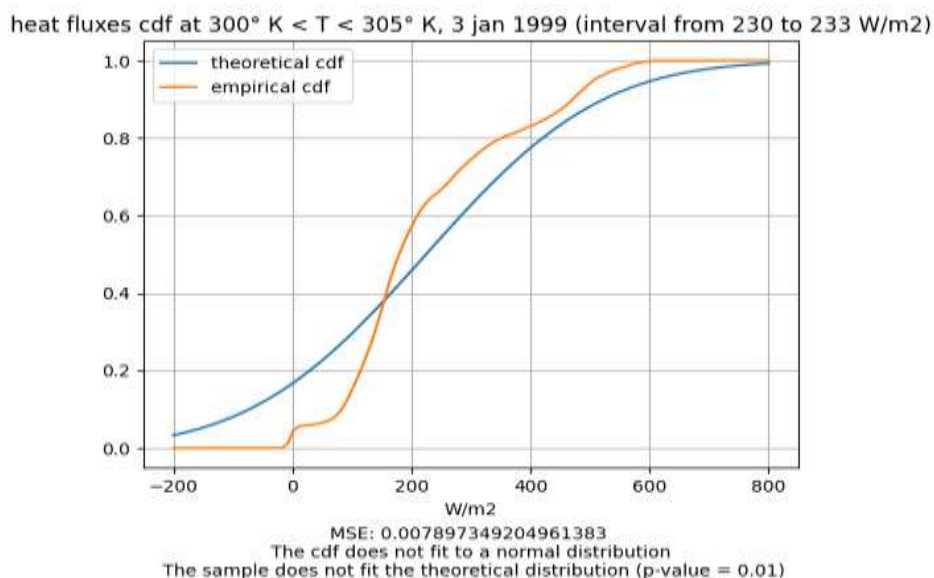

MSE: 0.008081035032155456
The cdf does not fit to a normal distribution
The sample does not fit the theoretical distribution (p-value = 0.00)

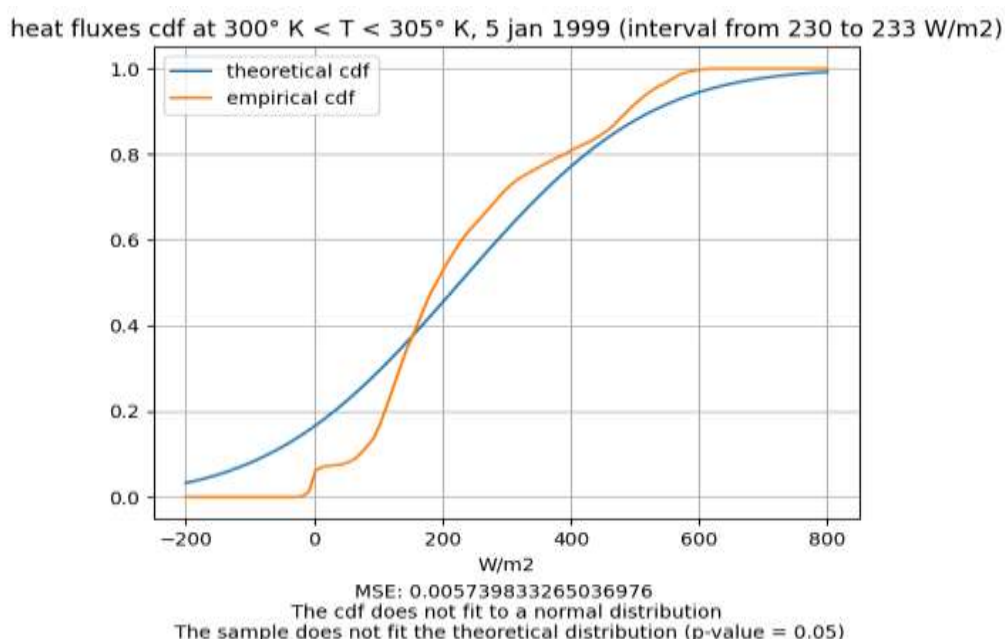
(б)

Рис. 1. Распределение теплового потока при минимальном значении SST: (а) для 2 января и (б) для 6 января 1999 г. Синяя кривая – модельное распределение, оранжевая кривая – наблюдаемое распределение.

Похожее, но не идентичное поведение функций распределения можно увидеть для потоков с максимальным SST (рис. 2). Кроме того, эмпирические кривые для тепловых потоков с максимальным SST менее хаотичны и «игольчатые», чем на рис. 1.

(a)

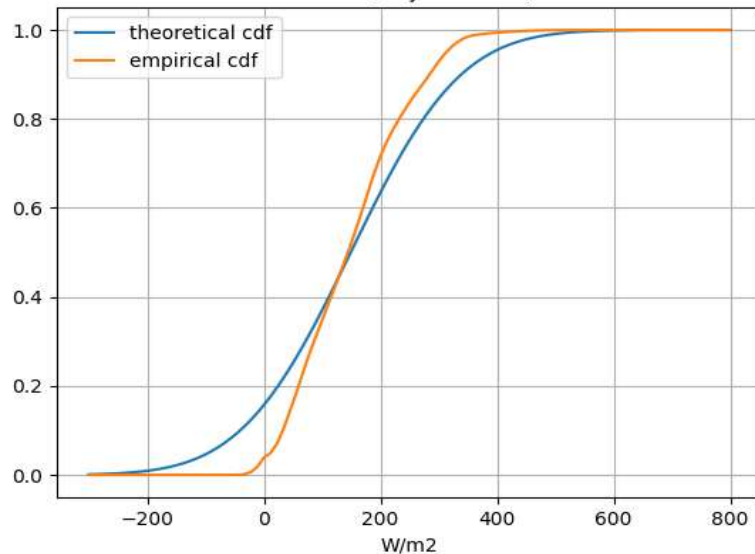

(б)

Рис. 2. Распределение теплового потока при максимальном значении SST: (а) для 3 января и (б) для 5 января 1999 г. Синяя кривая – модельное распределение, оранжевая кривая – наблюдаемое распределение.

На рис. 3 показана функция распределения теплового потока для среднего значения SST. Здесь наблюдается почти идеальное совпадение.

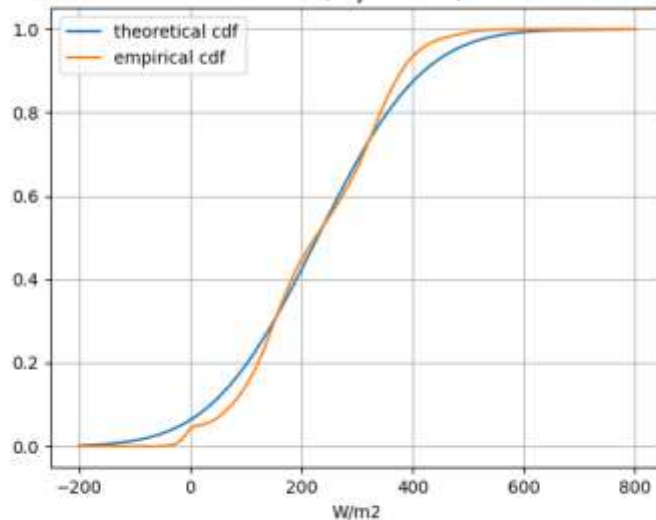
heat fluxes cdf at $291^{\circ}\text{ K} < T < 296^{\circ}\text{ K}$, 2 jan 1999 (interval from 230 to 233 W/m^2)

MSE: 0.0028409476105325077
The cdf does not fit to a normal distribution
The sample fit the theoretical distribution (p-value = 0.23)

(a)

heat fluxes cdf at $291^{\circ}\text{ K} < T < 296^{\circ}\text{ K}$, 6 jan 1999 (interval from 230 to 233 W/m^2)

MSE: 0.0007616377508906033
The cdf does not fit to a normal distribution
The sample fit the theoretical distribution (p-value = 0.41)

(б)

Рис. 3. Распределение теплового потока при среднем значении SST: (а) для 2 января и (б) для 6 января 1999 г. Синяя кривая – модельное распределение, оранжевая кривая – наблюдаемое распределение.

Если в начале расчетов все еще имелось видимое отклонение в середине кривых, несмотря на то что общее среднеквадратичное отклонение довольно мало, всего около 10^{-3} и в несколько раз меньше, чем на рис. 1 и 2, то со временем это отклонение падает и достигает значений порядка 10^{-4} . В «хвостовой зоне» на обоих краях расстояние между желтой (наблюдаемое распределение) и синей (модельное распределение) кривыми становится почти пренебрежимо малым. Эти две кривые очень хорошо совпадают и удовлетворяют критерию Колмогорова с порогом 0.05.

Кроме того, можно утверждать, что для среднего SST (по всей области), где значение вероятности SST максимально, соответствие распределению теплового потока намного лучше, чем для менее вероятностных (по SST) зон. Теоретически и физически это понятно: численное моделирование по уравнению (3) более вероятно для более часто реализуемых процессов.

РАЗДЕЛЕНИЕ РЯДА НА ТРЕНД И ОСТАТОК

Из формулы (1) или, точнее из ее разностного аналога (2) можно получить выражение для наблюдаемого ряда с удаленным средним (трендом)

$$\bar{X}_{n+1} = X_{n+1} - \sum_{i=0}^n a_i(X_i) . \quad (3)$$

Для этого вычислим среднее значение на n -м шаге и последовательно удалим его из наблюдений. Остаток \bar{X}_{n+1} имеет смысл рассматривать как стационарный случайный процесс, его корреляционная функция зависит только от значений $E(\bar{X}_{n+k} \bar{X}_n) = C(k)$, где E означает математическое ожидание по мере, порожденной этим случайным процессом.

Для оценки корреляционной функции построим выражение

$$C(k) = \frac{1}{n} \sum_{i=1}^n \bar{X}_i(n+k) \bar{X}_i(n) . \quad (4)$$

Замечание. В случае, когда значения $n+k$ превышают длину ряда (выходят за правый конец), недостающие значения добавляем с начала ряда (левого его конца). Это стандартный прием для оценки стационарных рядов. Всего длина ряда равна n .

Корреляционные функции были построены для различных точек исходной сетки. Так как коэффициенты $a_n(X)$ зависят от значений процесса X , а эти значения различны в разных точках сетки, полученные корреляционные функции будут соответствовать временным рядам, построенным в тех точках сетки, которым соответствуют коэффициенты $a_n(X)$. Примеры таких корреляционных функций показаны на рис. 4, откуда хорошо видно, что корреляционная функция действительно зависит только от разности и хорошо аппроксимируется аналитическим выражением

$$C(k) = \exp(-lk)(A \sin \omega k + B \cos \omega k). \quad (5)$$

Далее для каждой точки методом наименьших квадратов были подобраны оптимальные (в смысле минимума среднеквадратичного отклонения) значения l, A, B . Значение T , для которого выполнено равенство $\omega = 2\pi / T$, было непосредственно рассчитано как расстояние между ближайшими минимумами и максимумами корреляционной функции (рис. 4).

В настоящем исследовании всего таких точек сетки 550 x 550 для Северной Атлантики, поэтому выполнение соответствующих расчетов представляет собой задачу, требующую больших вычислительных ресурсов. Тем не менее в будущих исследованиях мы планируем построение и подробный анализ карты параметров l, A, B .

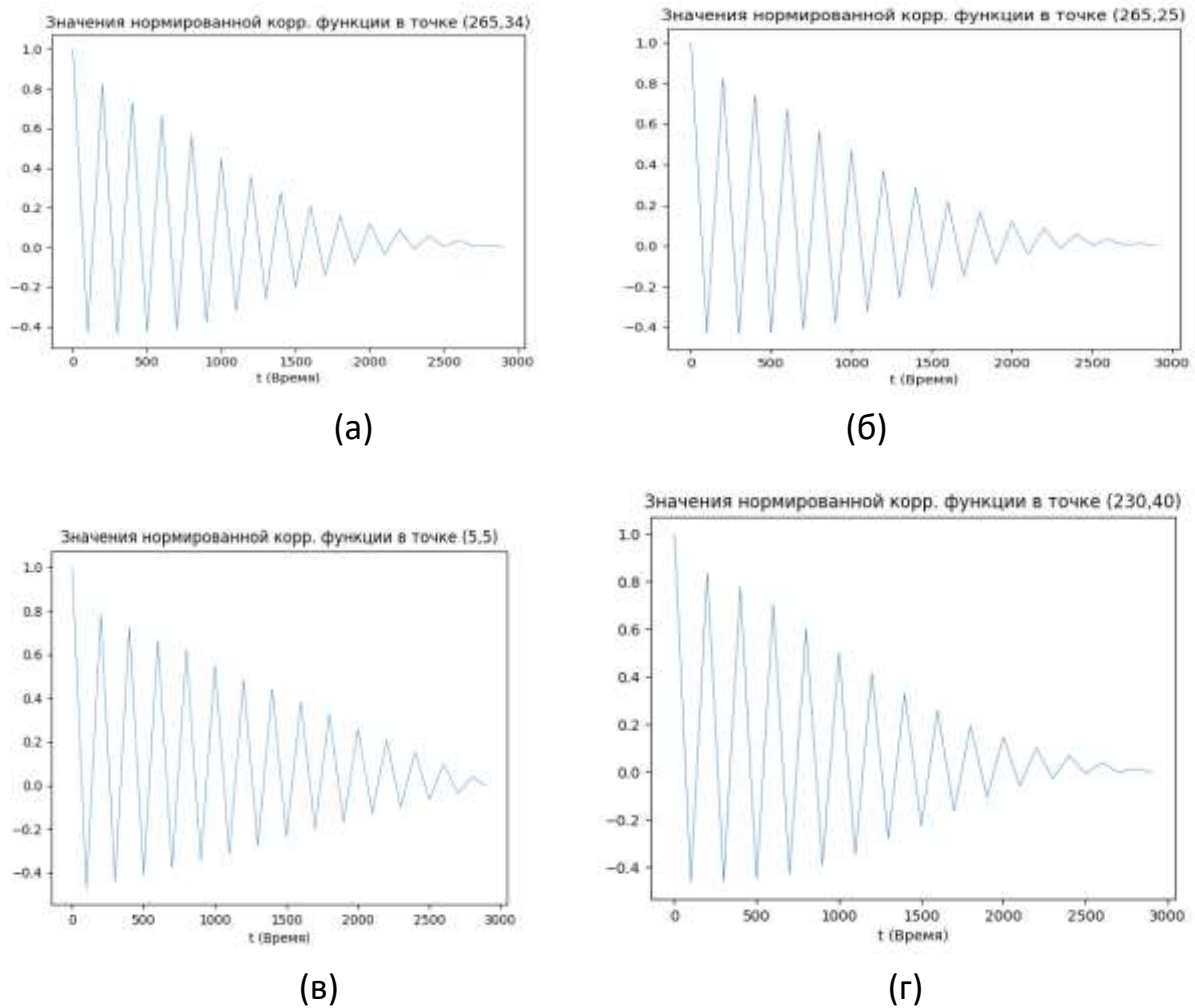

Рис. 4. Поведение корреляционных функций в различных точках рассматриваемой области, где координаты: (а) (265, 34); (б) (265, 25); (в) (5, 5); (г) (230, 40).

Из выражения (5) можно построить спектральные характеристики распределений остатков рядов $\bar{X}_{n+1} = X_{n+1} - \sum_{i=0}^n a_i(X_i)$ по формулам [9]. В общем виде спектральная плотность

$$f(\lambda) = \int_0^{\infty} e^{ik\lambda} C(k) dk$$

будет иметь вид

$$f(\lambda) = \frac{A}{\lambda^4 + 2a\lambda^2 + b}$$

где коэффициенты A , a , b выражаются через параметры l, A, B с помощью формул (5) и, естественно, будут различными в различных точках сетки. Однако, используя спектральные характеристики, можно явным образом построить оптимальный линейный прогноз стационарного спектрального процесса в каждой точке и найти оценку дисперсии этого прогноза. Это тоже задача дальнейших исследований.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Для изучения распределения потоков тепла в Северной Атлантике была использована авторегрессионная схема первого порядка со случайными коэффициентами. Проведенное исследование показало возможность применения модельных расчетов для получения прогнозов, хорошо согласующихся с эмпирическими данными. Графики сравнения демонстрируют хорошее согласование полученных результатов. После удаления трендов в анализируемых рядах оценена корреляционная функция остатков и построены их спектральные характеристики.

Дальнейшие исследования предполагают применение аналогичного подхода для получения прогнозов с совместным учетом нескольких характеристик среды.

Благодарности

Работа выполнена в рамках выполнения темы НИР «Математические методы анализа данных и прогнозирования» Федерального исследовательского центра «Информатика и управление» РАН (исполнители – Н. П. Тучкова, Г. М. Михайлов, К. П. Беляев) и темы FMWE-2024-0016 Института океанологии им. П. П. Ширшова РАН (исполнитель – Беляев К. П.).

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. *Hersbach H., et al.* The ERA5 global reanalysis // Quarterly Journal of the Royal Meteorological Society. 2020. Vol. 146. No. 730. P. 1999–2049. <https://doi.org/10.1002/qj.3803>
2. *Ferrante M., Nualart D.* On the Markov property of a stochastic difference equation // Stochastic Processes and their Applications, 1994. Vol. 52. P. 239–250.

3. Гухман И.И., Скороход А.В. Введение в теорию случайных процессов. М.: Наука; 1977. 465 с.

4. Самарский А.А. Теория разностных схем. М.: Наука; 1977. 656 с.

5. Belyaev K.P., Tuchkova N.P. Analysis of spatiotemporal variability of the coefficients of stochastic differential equation of the heat fluxes in the North Atlantic in their modeling by stochastic process // *Lobachevskii J. of Math.* 2023. Vol. 44, No. 7. P. 2601–2606. <https://doi.org/10.1134/S1995080223070090>

6. Parfitt R., Czaja A., Kwon Y.-O. The impact of SST resolution change in the ERA Interim reanalysis on wintertime Gulf Stream frontal air-sea interaction // *Geophysical Research Letters*. 2017. Vol. 44. No 7. P. 3246–3254. <https://doi.org/10.1007/s00376-020-0072-0>

7. Simmons A., et al. Low frequency variability and trends in surface air temperature and humidity from ERA5 and other datasets // *ECMWF Technical Memoranda*. 2021. Vol. 881. <https://doi.org/10.21957/ly5vbtbfd>

8. Newsletter No. 183, Spring 2025. <https://www.ecmwf.int/sites/default/files/elibrary/042025/81655-newsletter-no-183-spring-2025.pdf>.

9. Яглом А.М. Введение в теорию стационарных случайных функций // *УМН*. 1952. Т. 7. № 5 (51). С. 3–168.

SEPARATION OF HEAT FLOW PROCESSES IN THE NORTH ATLANTIC INTO VARIOUS COMPONENTS AND THEIR ANALYSIS

N. P. Tuchkova¹ [0000-0001-5357-9640], K. P. Belyaev² [0000-0003-2111-2709],
G. M. Mikhaylov³ [0000-0002-4535-7180], K. A. Romashina⁴ [0009-0002-3124-2646]

¹⁻³*Federal Research Center "Computer Science and Control" of the Russian Academy of Sciences, Moscow, Russia*

²*Shirshov Institute of Oceanology of the Russian Academy of Sciences, Moscow, Russia*

⁴*Faculty of Computational Mathematics and Cybernetics of Lomonosov Moscow State University, Moscow, Russia*

¹ntuchkova@frccsc.ru, ²kbelyaev@frccsc.ru, ³gmihaylov@frccsc.ru,
⁴romashinaka@my.msu.ru

Abstract

The heat flux distribution in the North Atlantic calculated using a stochastic difference equation scheme, namely, a first-order autoregressive scheme with random coefficients, is studied. The ERA5 database, containing geophysical data for 40 years, from 1979 to 2018, is used. The coefficients for the autoregressive series were previously determined based on these data, and it is shown that the conditions on the coefficients ensure the existence and uniqueness of a solution to this difference equation. The method for calculating distributions is based on successive integration using an autoregressive scheme. Computational experiments are conducted and analyzed. Moreover, it is shown that the theoretically calculated distributions are in good agreement with their empirical counterparts. Further, after the division of the original time series into a distinguished mean (trend) and a residual, the latter is analyzed as a stationary random process. Selected correlation functions were calculated and it is shown that they are well approximated by known analytical expressions. Those approximations allow explicitly filtering and prediction of the process under study. Numerical calculations were performed on the Lomonosov-2 supercomputer at Moscow State University.

Keywords: data analysis, diffusion stochastic process, heat flux variability, Fokker-Planck-Kolmogorov equation, stochastic difference equation, Fredholm equation.

REFERENCES

1. *Hersbach H., et al.* The ERA5 global reanalysis // Quarterly Journal of the Royal Meteorological Society. 2020. Vol. 146. No. 730. P. 1999–2049.
<https://doi.org/10.1002/qj.3803>
 2. *Ferrante M., Nualart D.* On the Markov property of a stochastic difference equation // Stochastic Processes and their Applications, 1994. Vol. 52. P. 239–250.
 3. *Gihman I.I., Skorohod A.V.* Vvedenie v teoriyu sluchajnyh processov. M.: Nauka, 1977. 465 s.
 4. *Samarskij A.A.* Teoriya raznostnyh skhem. M.: Nauka, 1977. 656 s.
 5. *Belyaev K.P., Tuchkova N.P.* Analysis of spatiotemporal variability of the coefficients of stochastic differential equation of the heat fluxes in the North Atlantic in their modeling by stochastic process // Lobachevskii J. of Math. 2023. Vol. 44. No. 7. P. 2601–2606. <https://doi.org/10.1134/S1995080223070090>
 6. *Parfitt R., Czaja A., Kwon Y.-O.* The impact of SST resolution change in the ERA Interim reanalysis on wintertime Gulf Stream frontal air-sea interaction // Geophysical Research Letters. 2017. Vol. 44, No. 7. P. 3246–3254.
<https://doi.org/10.1007/s00376-020-0072-0>
 7. *Simmons A., et al.* Low frequency variability and trends in surface air temperature and humidity from ERA5 and other datasets // ECMWF Technical Memoranda. 2021. Vol. 881. <https://doi.org/10.21957/ly5vbtbfd>
 8. Newsletter No. 183, Spring 2025. <https://www.ecmwf.int/sites/default/files/elibrary/042025/81655-newsletter-no-183-spring-2025.pdf>.
 9. *Yaglom A.M.* Vvedenie v teoriyu stacionarnykh sluchajnykh funktsiy // UMN. 1952. Vol. 7. No 5(51). S. 3–168.
-

СВЕДЕНИЯ ОБ АВТОРАХ

ТУЧКОВА Наталия Павловна – старший научный сотрудник Вычислительного центра им. А. А. Дородницына ФИЦ ИУ РАН, кандидат физ.-мат. наук, окончила ВМиК МГУ им. М. В. Ломоносова. Специалист в области алгоритмических языков и информационных технологий.

Natalia Pavlovna TUCHKOVA – senior researcher at the Dorodnitsyn computing center FRC SCS RAS, PhD in physics and mathematics degree, graduated from CS Faculty of Lomonosov MSU. The expert in the field of algorithmic languages and information technologies.

email: ntuchkova@frcscs.ru;

ORCID: 0000-0001-5357-9640

БЕЛЯЕВ Константин Павлович – ведущий научный сотрудник Института океанологии им. П.П. Ширшова РАН и ФИЦ ИУ, доктор физ.-мат. наук, профессор кафедры теории вероятностей и статистики ВМиК МГУ им. М. В. Ломоносова. Сфера научных интересов – математическое моделирование и усвоение данных наблюдений, статистический анализ натуральных данных.

Konstantin Pavlovich BELYAEV – leading researcher at the Shirshov Institute of Oceanology, Russian Academy of Sciences. Doctor of science, professor at the Department of Applied Mathematics and Cybernetics, Lomonosov Moscow State University. Research interests includes mathematical modelling and data assimilation, statistical analysis of natural data.

email: kosbel55@gmail.com

ORCID: 0000-0003-2111-2709

МИХАЙЛОВ Гурий Михайлович – ведущий научный сотрудник Вычислительного центра им. А. А. Дородницына ФИЦ ИУ РАН, кандидат физ.-мат. наук. Сфера научных интересов – архитектура вычислительных систем и сетей, вычислительные и информационные технологии.

Gury Mikhaylovich MIKHAYLOV – leading researcher at the Dorodnicyn Computing Center FRC SCS RAS, PhD in physics and mathematics degree. Research interests include architecture of computing systems and networks, computing and information technologies.

email: gmihaylov@frccsc.ru;

ORCID: 0000-0002-4535-7180

РОМАШИНА Ксения Алексеевна – магистрант кафедры Математической статистики факультета ВМиК МГУ им. М. В. Ломоносова

Kseniya Alekseevna ROMASHINA – master's student at the Department of Mathematical Statistics of the CS Faculty of Lomonosov MSU.

email: romashinaka@my.msu.ru;

ORCID: 0009-0002-3124-2646

Материал поступил в редакцию 19 января 2026 г.

УДК 004.42

МЕСТО ЯЗЫКА LISP ПРИ ПРЕПОДАВАНИИ ФУНКЦИОНАЛЬНОГО ПРОГРАММИРОВАНИЯ

Б. Л. Файфель¹ [0000-0002-1674-2135], Л. В. Городняя² [0000-0002-4639-9032]

¹*Саратовский государственный технический университет
им. Ю. А. Гагарина, г. Саратов, Россия*

²*Институт систем информатики им. А. П. Ершова Сибирского отделения
РАН, г. Новосибирск, Россия*

²*Новосибирский государственный университет, г. Новосибирск, Россия*

¹catstail@ya.ru, ²lidvas@gmail.com

Аннотация

Рассмотрены ключевые проблемы преподавания функционального программирования обучаемым, уже знакомым с императивной парадигмой. Описаны модель обучаемого и основные сложности, возникающие при преподавании функционального программирования в этом случае (изменяемые переменные, циклы, последовательные вычисления). Приведен развернутый пример перехода от императивной к функциональной парадигме. Подробно рассмотрен возврат функционального значения на примерах численного дифференцирования и интерполяции. Рассмотрена реализация отложенных вычислений, основанная на анонимных функциях. Показано, что использование мультипарадигменного языка Lisp удобно для первого знакомства с функциональной парадигмой.

Ключевые слова: язык программирования, Lisp, Common Lisp, HomeLisp, функциональное программирование.

ВВЕДЕНИЕ

Основные трудности, встающие перед преподавателями, ведущими курсы по функциональному программированию (ФП), состоят в том, что подавляющее число студентов, изучающих ФП, уже «впитали» концепцию императивного программирования, и преподавателям приходится не столько учить, сколько переучивать. При этом естественно, что сам преподаватель должен

иметь четкое представление о функциональной парадигме программирования. В работе описана модель обучаемого и рассмотрены сложности, возникающие при преподавании ФП в этом случае.

МОДЕЛЬ ОБУЧАЕМОГО

По нашему мнению, студент, изучающий в настоящее время чистое функциональное программирование, уже знаком с каким-либо «традиционным» языком программирования (C, Pascal, Java, Python). Это порождает следующие проблемы:

- трудности вызывает слишком разнообразный синтаксис таких языков, как Хаскелл, отвлекающий внимание от принципов ФП в пользу выбора между формами представления;
- сознание обучаемого естественным образом сопротивляется идеям ФП (поскольку трудно отказаться от изменяемых переменных и циклов, хотя наличие присваиваний и циклов для ФП не является принципиальным, их при желании можно моделировать средствами ФП, присваивания проще всего выполнять через локализацию, а циклы – через функции);
- обучаемый (хорошо знакомый с императивным программированием) уже способен создавать программные системы, и он не ощущает необходимости в ФП при решении учебных задач¹.

Таким образом, при преподавании основ ФП акценты, по нашему мнению, нужно расставлять следующим образом:

- показать (постоянно подчеркивать) преимущества ФП (лаконичность, наглядность, простота) и обязательно указать, для каких задач эти свойства особенно важны;
- показать, что переход к функциональной парадигме не так сложен, как это кажется на первый взгляд.

¹ Потребность в ФП возникает при переходе к сложным задачам, например, параллелизму.

СРАВНИТЕЛЬНАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА ИМПЕРАТИВНОЙ И ФУНКЦИОНАЛЬНОЙ ПАРАДИГМ

Далее кратко рассмотрим основные характеристики двух парадигм программирования: императивной и функциональной [1].

Императивный подход характеризуется следующим:

- программная единица представляет собой набор операторов;
- активно используются изменяемые переменные, основное назначение которых – это предотвращение повторного вычисления;
- активно используются циклы, назначение которых – также повторное использование кода;
- активно используются последовательные вычисления;
- функции не являются объектами² первого класса [2].

Функциональный подход характеризуется следующим:

- программная единица представляет собой набор функций, связанных взаимными вызовами;
- изменяемые переменные значения не используются, а для предотвращения повторного вычисления используется специальный синтаксис;
- явные циклы не используются, для повторения используется рекурсия;
- последовательные вычисления в чистых функциональных языках присутствуют как упорядочение иерархии формул изнутри наружу, что преодолевается при необходимости ленивыми вычислениями;
- представления функций являются объектами первого класса: функция может быть параметром другой функции и функция может быть возвращена как результат.
- существует универсальная функция, способная вычислять результат любого правильно устроенного выражения.

Императивное программирование завладело умами неслучайно – пошаговый подход ближе к мышлению большинства людей. Даже машина Тьюринга императивна по своей сути.

² В статье слово «объект» используется в широком методологическом смысле этого слова (предмет, на который направлена деятельность), а не в том смысле, который придается этому термину в объектно-ориентированной парадигме.

ОСНОВНЫЕ ПРОБЛЕМЫ, ВОЗНИКАЮЩИЕ ПРИ ПРЕПОДАВАНИИ ФУНКЦИОНАЛЬНОГО ПРОГРАММИРОВАНИЯ

Опыт преподавания показывает, что для «традиционного» программиста (привыкшего, скажем, к Java) переход сразу на чистый функциональный язык (типа Haskell [3]) вызывает значительные трудности. Поэтому представляется методически обоснованным использовать для первоначального обучения функциональному языку мультипарадигменный язык (в котором возможны разные подходы к решению одной и той же задачи). Таких мультипарадигменных языков в настоящее время известно несколько. Это, в первую очередь, разумеется, классический Lisp (Common Lisp [4] или Scheme [2] – не столь важно). Уже первые реализации языка Lisp поддерживали четыре парадигмы: кроме функциональной парадигмы это: метапрограммирование, декларативное и локально-императивное. Последнее не производит внешнего побочного эффекта. Кроме языка Lisp следует отметить такие языки, как Scala [5] и Erlang [6].

Lisp является весьма «влиятельным» языком, породившим большое число диалектов и языков-наследников, а также через функциональную парадигму – много производных и гибридных парадигм (Lisp – корень огромного дерева). Таким образом, знакомство с языком Lisp расширит кругозор обучаемого более значительно, чем при использовании в качестве базы какого-либо другого языка.

Современное промышленное программирование не мыслится без объектно-ориентированной парадигмы (ООП). Базовые идеи ООП прекрасно «вписаны» в Lisp (унаследованы языком Lisp от lambda-исчисления; инкапсуляции соответствует именование переменных, полиморфизму – многократные локальные определения; наследованию – свободные переменные). Поэтому Lisp не нуждается в идее ООП³, она уже реализована как свойства или значения атомов.

³ Об этом любит писать Пол Грэм [4].

Другими преимуществами языка Lisp в описываемом контексте являются его простота, прозрачность и низкий порог вхождения. В настоящей работе в качестве базового языка будет использован Lisp (в реализации HomeLisp [7, 8]). Все приводимые ниже примеры могут быть легко переведены в любую версию языка Lisp.

К основным проблемам традиционного императивного программиста при переходе на «функциональное поле» можно отнести запрет на использование глобальных изменяемых переменных (явных присвоений) и циклов, а также традиционных последовательных вычислений. Как известно, для реализации последовательных вычислений в некоторых чистых функциональных языках служит концепция монад [3]. Монады появились в языке Хаскелл, но сейчас этот подход появляется и в других языках (JavaScript, Java)⁴. Возможно использование монадических вычислений и в языке Lisp, но это достаточно сложный вопрос, и в настоящей статье он не рассматривается⁵.

Время от времени раздаются призывы в пользу того, что ФП следует преподавать перед императивным. Особенно, когда обучаемые – математики (математика функциональна по своему духу). С точки зрения методики преподавания, это обосновано и рационально (переход от ФП к императивному проще, чем обратный переход). Но воплотить такой подход в реальность можно было лет шестьдесят назад (когда в программе средней школы не было предмета «информатика»; сейчас все студенты первого курса в той или иной мере уже «инфицированы» императивной парадигмой). Поэтому проблема перехода от императивной парадигмы к функциональной остается актуальной.

Таким образом, задача преподавателя при обучении основам функционального программирования состоит в смягчении трудностей перехода. Ниже рассмотрено несколько примеров того, как можно, действуя достаточно «мягко», превратить императивный итеративный код в функциональный, хотя легче осуществить обратный переход.

⁴URL: <https://habr.com/ru/companies/otus/articles/800957/>

⁵Примером монадического подхода можно считать функцию Prog, поддерживающую локально-императивные вычисления.

СОПОСТАВЛЕНИЕ ИМПЕРАТИВНОГО И ФУНКЦИОНАЛЬНОГО КОДОВ

Начнем с очень простого примера: вычисления суммы элементов числового списка.

Для «императивного» программиста решение этой задачи выглядит достаточно просто и традиционно:

- завести переменную *s* для будущей суммы;
- просматривать список элемент за элементом, до его окончания;
- прибавлять значение очередного элемента к значению переменной *s*;
- после исчерпания списка переменная *s* будет содержать требуемый результат.

Вот как выглядит это решение на Lisp в чисто императивном стиле⁶:

```
(defun sum-list (list)
  (prog (s)
    (setq s 0)
    @lab_1: (cond ((null list) (return s)))
    (setq s (+ s (car list)))
    (setq list (cdr list))
    (go @lab_1:)))

(sum-list '(1 2 3 4 5))
==> 15
```

Разумеется, этот код несколько карикатурен (он даже использует явный переход `goto`⁷). В языке Lisp имеются различные реализации циклов (от простейших до весьма изощренных). Например, с помощью конструкции `dolist` функция вычисления суммы элементов списка может быть несколько «облагорожена»:

```
(defun sum-list (list)
  (let ((s 0))
    (dolist (a list s)
```

⁶ Можно сказать, в монаде императивного программирования

⁷ Неодобряемый методикой структурного программирования

```
(setq s (+ a s) )))
```

```
(sum-list '(1 2 3 4 5))  
=> 15
```

Этот код выглядит значительно лучше предыдущего, однако он при этом не перестает быть императивным – содержит явное присвоение⁸.

Используя более продвинутой циклическую конструкцию `iter`⁹, рассматриваемую задачу можно решить буквально двухстрочным кодом:

```
(defun sum-list (list)  
  (iter (for a in list) (summing a)))
```

```
(sum-list '(1 2 3 4 5))  
=> 15
```

Приведенный выше код уже не выглядит императивным, т. к. не содержит явного присвоения. Реальная функциональная чистота этого кода зависит от реализации `iter`.

Теперь рассмотрим рекурсивное решение этой задачи. Оно базируется на двух фактах:

- сумма элементов пустого списка равна нулю;
- сумма элементов непустого списка равна сумме первого элемента плюс сумма элементов хвоста списка.

Эти соображения порождают следующий код:

```
(defun sum-list (list)  
  (if (null list) 0 (+ (car list) (sum-list (cdr list)))))
```

```
(sum-list '(1 2 3 4 5))  
=> 15
```

⁸ Впрочем, в языках Scheme и Racket присваивание унифицировано с объявлением функции.

⁹ URL: https://dspace.mit.edu/bitstream/handle/1721.1/41498/AI_WP_324.pdf?sequence=4

Такой код уже не содержит никаких явных присвоений и является «чистым». Хотя этот код практически столь же лаконичен, как и код, использующий `iter`, он имеет очевидный недостаток – большой расход памяти на рекурсивные вызовы (что, разумеется, может быть исправлено переходом к хвостовой рекурсии).

Впрочем, обычно в языках ФП, начиная с языка Lisp, арифметические операции обычно реализованы как мультифункции, использующие неявные циклы при обработке серийных аргументов.

```
(+ 1 2 3 4 5)
==> 15
```

Такое выражение можно строить при вычислении и вычислять его, используя универсальную функцию `eval`, что дает выход на метапрограммирование.

```
(defun ar-list (op list)
  (eval (cons op list)))
(ar-list '+ '(1 2 3 4 5))
==> 15
```

Более того, выбор операции можно производить как ввод данного при вычислении, хотя это выводит за границы чисто функционального стиля, понимаемого как константные вычисления.

```
(defun ar-list (list)
  (eval (cons (read) list))) ;; представление операции будет введено
(ar-list '(1 2 3 4 5))
==> 15 ;; если был введен «+»
==> 120 ;; если был введен «*»
```

Имеется и неочевидное, на первый взгляд, достоинство рекурсивного подхода. Чтобы выяснить это, чуть усложним задачу. Пусть наш список станет многоуровневым. Для таких списков ни один из приведенных выше кодов работать не будет.

Рассмотрим, каким образом можно доработать императивный код. Один из путей такой доработки может быть таким:

- завести стек и занести в него исходный список;
- завести аккумулятор и занести в него нуль;
- до исчерпания стека выполнять следующие действия:
- брать из стека его вершину (это будет список);
- просматривать этот список элемент за элементом;
- если очередной элемент – число, то прибавить его к аккумулятору;
- если очередной элемент – список, то занести его в стек.

Это порождает следующий код:

```
(defun sum-list (list)
  (let ((stack (list list))
        (q nil)
        (s 0))
    (loop
      (when (null stack) (return s))
      (setq q (pop stack))
      (iter (for a in q) (if (numberp a) (summing a into s) (push a stack))))))

(sum-list '(1 (2 3) ((4)) 5))
==> 15
```

Как можно убедиться, код значительно проиграл в лаконичности и прозрачности. Между тем рекурсивное решение может быть очень легко доработано для случая многоуровневых списков. Для этого нужно просто добавить обработку еще одного условия: если голова списка есть число, то следует прибавить это число к результату рекурсивного вызова функции на хвосте списка. Иначе говоря, результат равен сумме рекурсивных вызовов на голове и хвосте:

```
(defun sum-list (list)
  (if (null list) 0
      (if (numberp (car list))
          (+ (car list) (sum-list (cdr list)))
          (+ (sum-list (car list)) (sum-list (cdr list))))))
```

```
(sum-list '(1 (2 3) ((4)) 5))  
==> 15
```

Приведенный пример показывает, что рекурсивный код оказывается более универсальным, чем императивный, и он легче поддается модификации.

Рассмотрим еще один классический пример, показывающий «изжитие» из кода явных присвоений. Речь пойдет о расчете чисел Фибоначчи. Как хорошо известно, каноническая последовательность Фибоначчи начинается с двух единиц, а каждый последующий член равен сумме двух предыдущих. Это определение порождает следующий очевидный код (регулярно переходящий из пособия в пособие):

```
(defun fib (n)  
  (if (< n 2) 1 (+ (fib (- n 1)) (- n 2))))
```

Хорошо известно, что этот код крайне неэффективен, т. к. порождает древовидную рекурсию, что вызывает экспоненциальное увеличение объема вычислений с ростом n . Полезным упражнением для студентов является подсчет количества рекурсивных вызовов функции `fib` в зависимости от n . Самое простое решение в данном случае – это завести глобальную переменную, предварительно обнулить ее, и при каждом вызове `fib` увеличивать эту переменную:

```
(setq *c* 0)  
(defun fiba (n)  
  (setq *c* (+ 1 *c*)))  
  (if (<= n 1) 1 (+ (fiba (- n 1)) (fiba (- n 2)))))  
  
(fiba 16)  
==> 1597  
*c*  
==> 3193
```

Однако использование глобальных переменных¹⁰ – это «вопиющее нарушение» функциональной чистоты (не поощряемое и в чисто императивных языках¹¹). Как же можно организовать подсчет числа вызовов без использования глобальных переменных (и без явных присвоений)? Введем в интерфейс функции еще один (накопительный) параметр:

```
(defun fibb (n &optional (c 1))
  (if (<= n 1) (list 1 c)
      (let* ((t1 (fibb (- n 1) (+ c 1)))
             (t2 (fibb (- n 2) (+ (cadr t1) 1))))
        (list (+ (car t1) (car t2))
              (cadr t2)))))

(fibb 16)
==> (1597 3193)
```

Этот код несколько более громоздок, чем код, использующий глобальную переменную, однако он является почти функционально чистым. Слово «почти» здесь не случайно – код содержит последовательное вычисление (форма `let*`).

В качестве другого классического примера рассмотрим алгоритм «Ханойской башни» – имеется доска с тремя стержнями, на одном из них нанизано n дисков с диаметрами, уменьшающимися снизу навверх. Необходимо построить алгоритм, перемещающий все диски с исходного стержня на заданный. При этом за один ход можно перемещать только один диск и нельзя класть больший диск на меньший.

Нерекурсивное решение этой задачи является, на наш взгляд, весьма нетривиальным [9].

Рекурсивная же реализация этого алгоритма очень проста (стержни имеют номера 1, 2 и 3):

¹⁰ Хотя сохраняются глобальные определения функций.

¹¹ Первый механизм оптимизации программ.

```
(defun move (from to)
  (print12 from)
  (prints " -> ")
  (printline to))

(defun hanoi (n from to)
  (cond ((= n 1) (move from to))
        (t (hanoi (- n 1) from (- 6 from to))
           (move from to)
           (hanoi (- n 1) (- 6 from to) to))))
```

Снова, как и в примере о числах Фибоначчи, попробуем подсчитать число выполненных шагов (или, что то же самое, перенумеровать шаги). Способ с использованием глобальной переменной реализуется вполне очевидным образом – переработаем функцию move:

```
(defun move (from to)
  (setq *c* (+ *c* 1))
  (print *c* )
  (prints " ")
  (print from)
  (prints " -> ")
  (printline to))
```

А для решения проблемы в функциональном стиле нужно снова завести еще один накопительный параметр у функций hanoi и move:

```
(defun move (from to step)
  (prints (fix2str (+ step 1)))
  (prints ". ")
  (print from)
  (prints " -> ")
  (printline to))
```

¹² Вывод данных часто исключают из чисто функционального стиля, хотя он не противоречит его принципам, не нарушает соответствия между аргументами и результатами.

```
(defun hanoi (n from to &optional (step 0))
  (cond ((= n 1) (move from to step) (+ step 1))
        (t (let* ((c1 (hanoi (- n 1) from (- 6 from to) step))
                  (_ (move from to c1)))
              (hanoi (- n 1) (- 6 from to) to (+ c1 1))))))
```

Здесь новая функция `hanoi` возвращает номер следующего шага. Как можно убедиться, «явные присвоения» устранены, однако присутствуют формы, неявно использующие последовательные вычисления (`let*`, `cond`).

Однако не следует считать, что рекурсия есть единственный способ превращения императивного кода в функциональный. Другим способом является использование стандартных функционалов (`map`, `filter`, `reduce`).

Так, суммирование списка с помощью `reduce` выполняется одним вызовом:

```
(defun sum-list (list)
  (reduce '+ list))
```

Суммирование же многоуровневого списка и при использовании функционалов тоже требует рекурсии, но решается достаточно просто:

```
(defun sum-list (list)
  (reduce '+ (mapcar (lambda (x) (if (numberp x) x (sum-list x))) list)))
```

Убедив аудиторию в естественности и удобстве функционального подхода, можно перейти к специфическим возможностям, присущим только функциональной парадигме.

ВОЗВРАТ ИЗ ФУНКЦИИ ФУНКЦИОНАЛЬНОГО ЗНАЧЕНИЯ (ЗАМЫКАНИЯ)

Передача в функцию функционального значения – это в настоящее время достаточно популярный прием программирования. Такая возможность может присутствовать и в традиционных языках (например, в С – это передача указателя на функцию). Другое дело – возврат функционального значения. Для этого язык программирования должен поддерживать безымянные функции (или локальные функции, как это позволяет Python). В действительности поддержка

безымянных функций вполне достаточно. Ниже рассмотрены два не слишком тривиальных примера возврата функционального значения.

Первый пример – это построение интерполяционного полинома Лагранжа. Как хорошо известно [10], если имеется n попарно различных точек плоскости с координатами (x_i, y_i) , то существует единственный полином степени $n-1$, который в точках x_i будет принимать значения y_i . Этот полином может быть представлен в форме Лагранжа.

$$P(x) = y_1 \frac{(x - x_2) \dots (x - x_n)}{(x_1 - x_2) \dots (x_1 - x_n)} + y_2 \frac{(x - x_1) \dots (x - x_n)}{(x_2 - x_1) \dots (x_2 - x_n)} + \dots + y_n \frac{(x - x_1) \dots (x - x_{n-1})}{(x_n - x_1) \dots (x_n - x_{n-1})}.$$

Обычно студентам дают задания вида «протабулировать функцию с помощью интерполяционного полинома». Интерфейс такой функции при традиционном подходе предполагает, что на вход передаются массивы $\{x_i\}$, $\{y_i\}$ и аргумент x , а на выходе получается значение интерполяционного полинома. Если эта функция потом применяется для табуляции, т. е. вызывается в цикле, то становится очевидным, что ее интерфейс «перегружен» – на каждом витке цикла нужно передавать на вход два массива.

Использование функционального подхода позволяет построить функцию, которая вернет полином Лагранжа как функциональный объект. Этот функциональный объект может быть использован где угодно (например, для табуляции) уже без громоздкого задания массивов коэффициентов при каждом вызове. Ниже приведен пример реализации функции, принимающей на вход списки коэффициентов, а возвращающей полином Лагранжа как функциональный объект.

```
;; Исходные списки
(setq *x* '(0 1 2 3 4 5 6))
(setq *y* '(-7 0 11 13 16 19 22))

;; Интерполяционный полином Лагранжа как функциональный объект
(defun lagrange (xs ys)
  (lambda (a)
    (apply '+ (mapcar (lambda (x y)
      (* y (apply '* (mapcar (lambda (xb)
        (if (/= xa xb) (/ (- a xb) (- xa xb)) 1)) xs)))) xs ys))))
```

```
;; lagr – функциональный объект
(setq lagr (lagrange *x* *y*))

;; Проверка
(iter (for x from -1 to 8) (printline (list x (lagr x))))

;; Результат вывода:
(-1 106)
(0 -7)
(1 0)
(2 11)
(3 13)
(4 16)
(5 19)
(6 22)
(7 84)
(8 427)
```

Легко убедиться, что значения полученной функции в опорных точках интерполяции в точности совпадают со значениями, заданными в списке `*y*`. Преимуществами такого подхода, на наш взгляд, являются более внятный интерфейс и высокая наглядность. Кстати, чисто функциональное решение, использующее стандартные функционалы Lisp `apply` и `mapcar`, выглядит весьма лаконичным.

В качестве второго примера рассмотрим задачу прямого численного дифференцирования функции. Этот алгоритм основан на вычислении предела разностного отношения приращения функции к приращению аргумента.

Снова, как и выше, построим функцию, которая будет принимать на вход дифференцируемую функцию (как функциональный объект), а возвращать ее производную (тоже как функциональный объект). Разумеется, приведенный подход не следует путать с аналитическим символьным дифференцированием функции (хотя результаты оказываются близкими).

```
;; Вспомогательная функция, вычисляющая предел разностного
;; отношения с точностью eps
(defun hderive (f pdf x dx &optional (eps 1.0e-5))
  (let ((df (/ (- (f (+ x dx)) (f x)) dx)))
    (if (<= (abs (- df pdf)) eps) df (hderive f df x (* 0.5 dx) eps))))

;; Функция, возвращающая производную заданной
(defun derive (f &optional (epsilon 1.0e-5))
  (lambda (x &optional (dx 0.1) (eps epsilon))
    (let* ((pdf (/ (- (f (+ x dx dx)) (f x)) dx)))
      (hderive f pdf x dx eps))))

;; Служебная функция для выравнивания печати
(defun strAlign (stri n)
  (let ((sz (strLen stri)))
    (if (> sz n) (strLeft stri n) (strCat (strSpace (- n sz)) stri))))

;; Тестовая функция
(defun test nil
  (let ((f1 (derive 'sin)) ;; f1 = cos
        (f2 (derive 'log)) ;; f2 = 1/x
        (printslines "-----+-----+-----+-----+-----+"))
    (printslines "| x | sin'(x) | cos(x) | log'(x) | 1/x |")
    (printslines "-----+-----+-----+-----+-----+"))
  (iter (for x from 0.1 to 2 by 0.1)
    (printslines (strCat "| " (strAlign (format x "0.00000") 8)
      " | " (strAlign (format (f1 x) "0.00000") 8)
      " | " (strAlign (format (cos x) "0.00000") 8)
      " | " (strAlign (format (f2 x) "0.00000") 8)
      " | " (strAlign (format (/ 1 x) "0.00000") 8)
      " |")))
    (printslines "-----+-----+-----+-----+-----+")))
```

Запустив эту функцию, убедимся, что результат оказывается вполне предсказуемым:

```

+-----+-----+-----+-----+-----+
| x | sin'(x) | cos(x) | log'(x) | 1/x |
+-----+-----+-----+-----+-----+
| 0.10000 | 0.99499 | 0.99500 | 9.99999 | 10.00000 |
| 0.20000 | 0.98006 | 0.98007 | 4.99999 | 5.00000 |
| 0.30000 | 0.95533 | 0.95534 | 3.33332 | 3.33333 |
| 0.40000 | 0.92105 | 0.92106 | 2.49999 | 2.50000 |
| 0.50000 | 0.87758 | 0.87758 | 1.99999 | 2.00000 |
... ..
| 1.90000 | -0.32330 | -0.32329 | 0.52631 | 0.52632 |
| 2.00000 | -0.41615 | -0.41615 | 0.49999 | 0.50000 |
+-----+-----+-----+-----+-----+

```

Теперь можно рассмотреть и пример символьного дифференцирования¹³. Для начала построим простой макет для бинарных формул суммирования и произведений в префиксной форме.

```

(defun diff (e x) ; формула и переменная
  (cond ((atom e)
        (cond ((eq e x) 1) ; простая формула
              (T 0)))
        ((eq (car e) '+) (list '+ (diff (cadr e) x) (diff (caddr e) x)))
        ((eq (car e) '*) (list '+ (list '* (caddr e) (diff (cadr e) x))
                                (list '* (cadr e) (diff (caddr e) x))))))

(diff '(+ x (* x x)) 'x)
==> (+ 1 (+ (* X 1) (* X 1)))

```

Расширение класса дифференцируемых формул сводится к вставке независимых клауз в форму cond. Если нужна инфиксная форма результата, следует определить преобразования префиксной формы в инфиксную и обратно.

¹³ В первых описаниях Lisp от группы Маккарти эта задача предлагалась среди 15-минутных задач.

```
defun pref2inf (aexpr)
  (cond ((atom aexpr) aexpr)
        ((eq '+ (car aexpr)) (list (pref2inf (cadr aexpr)) '+ (pref2inf (caddr aexpr))))
        ((eq '- (car aexpr)) (list (pref2inf (cadr aexpr)) '- (pref2inf (caddr aexpr))))
        ((eq '* (car aexpr)) (list (pref2inf (cadr aexpr)) '* (pref2inf (caddr aexpr))))
        ((eq '/ (car aexpr)) (list (pref2inf (cadr aexpr)) '/ (pref2inf (caddr aexpr))))
        ((eq '^ (car aexpr)) (list (pref2inf (cadr aexpr)) '^ (pref2inf (caddr aexpr))))
        ((eq 'sin (car aexpr)) (list 'sin (list (pref2inf (cadr aexpr)))))
        ((eq 'cos (car aexpr)) (list 'cos (list (pref2inf (cadr aexpr)))))
        ((eq 'log (car aexpr)) (list 'log (list (pref2inf (cadr aexpr)))))
        ((eq 'exp (car aexpr)) (list 'exp (list (pref2inf (cadr aexpr))))))

(pref2inf '(+ (sin x) (cos x)))
==> ((SIN (X)) + (COS (X)))
(pref2inf '(* (sin (* x 3)) (cos (log x))))
==> ((SIN ((X * 3))) * (COS ((LOG (X)))))
```

Определение можно сделать более компактным и гибким:

```
(defun pref2inf (aexpr)
  (cond ((atom aexpr) aexpr)
        ((member (car aexpr) '+ - * / ^)
         (list (pref2inf (cadr aexpr)) (car aexpr) (pref2inf (caddr aexpr))))
        ((member (car aexpr) 'sin cos log exp )
         (list (car aexpr) (list (pref2inf (cadr aexpr))))))
```

Эффективность вычисления можно повысить исключением дублирования формул «(car aexpr)» и «(cadr aexpr)» через промежуточную безымянную функцию:

```
(defun pref2inf (aexpr)
  (if (atom aexpr) aexpr
      ((lambda (x y) ; x = (car aexpr) и y = (cadr aexpr))
       (cond
        ((member x '+ - * / ^)
         (list (pref2inf y) x (pref2inf (caddr aexpr))))
        ((member x 'sin cos log exp )
         (list (car aexpr) (list (pref2inf (cadr aexpr))))))
```

```
(list x (list (pref2inf y))))))
(car aexpr) (cadr aexpr))))
```

Переход от инфиксной формы к префиксной можно определить примерно как функция «inf2pref»¹⁴:

```
(defun inf2pref (e)
  (cond ((atom e) e)
        ((eq (cadr e) '+) (list '+ ( inf2pref (car e))
                                ( inf2pref (caddr e) ) ) )
        ((eq (cadr e) '*') (list '* ( inf2pref (car e))
                                ( inf2pref (caddr e) ) ) )
        ((eq (car e) '-') (list '- ( inf2pref (cadr e) ) ) )
        (T "неизвестная операция")))

(inf2pref '((x * z) + (- y)) )
==> (+ (* X Z) (- Y))
```

Как можно убедиться, задача аналитического дифференцирования (весьма нетривиальная для начинающих) решается в Lisp достаточно просто.

ОТЛОЖЕННЫЕ (ЛЕНИВЫЕ) ВЫЧИСЛЕНИЯ

Отложенные вычисления – это стратегия вычислений, при которой запрос на вычисления не исполняется сразу, а как бы «запоминается». Реальное исполнение запроса происходит только в тот момент, когда результат вычислений становится необходимым (например, когда результат нужно напечатать). Первым языком, в котором была реализована концепция отложенных вычислений в качестве основной¹⁵, были языки ML и Hore. Впоследствии эта модель была унаследована языком Haskell.

¹⁴ Приведенная далее функция inf2pref является модельной, т. к. не учитывает приоритеты операций. Более полная версия этой функции более громоздка.

¹⁵ Хотя концепция отложенных вычислений полностью реализуема в языке Lisp с помощью функций Eval и Quote, там она не является основой языка.

Использование отложенных вычислений позволяет экономить ресурсы за счет сокращения вычислений¹⁶. Другим плюсом этой концепции является возможность работы с бесконечными объектами.

При изучении ФП студентов обычно знакомят с отложенными вычислениями на примере Haskell [3]. Как было сказано, в Haskell отложенные вычисления «встроены» в язык. Это обстоятельство может навести обучаемого на мысль о том, что отложенные вычисления нельзя реализовать, оставаясь в рамках «энергичного»¹⁷ языка (которым отчасти является Lisp¹⁸).

Между тем языка Lisp позволяет достаточно легко организовать отложенные вычисления [2]. Демонстрация такой реализации имеет, на наш взгляд, большой методический смысл. В классическом учебнике [2] использована Scheme, но все выкладки можно без большого труда перенести в Common Lisp, что и будет показано ниже.

Основой реализации отложенных вычислений служит макро `delay`:

```
(defmacro delay (aexpr)
  (if (null aexpr) nil `(lambda nil ,aexpr)))
```

Этот макрос принимает выражение, а возвращает это же выражение, но «обернутое» в анонимную функцию. Понятно, что это действие не может быть выполнено обычной функцией, поскольку при вычислении последней ядро языка Lisp предварительно вычислило бы выражение `aexpr` (в силу энергичности языка Lisp). Обратный апостроф (```), употребленный в теле макро `delay`, отличается по действию от обычного апострофа тем, что при вычислении такой формы символы, перед которыми стоит запятая, будут вычислены. В макро `delay` символ `aexpr` будет заменен своим значением, получаемым при вызове макро.

¹⁶ Впрочем, «платить» за этот выигрыш иногда приходится повышенным расходом оперативной памяти.

¹⁷ Энергичным принято называть язык программирования, в котором вычисления выполняются «сразу же» (в частности, при вызове функций их аргументы предварительно вычисляются).

¹⁸ В языке Lisp часть функций являются энергичными (`Eval`), другие – макросы, позволяющие выполнять и отложенные действия (`Quote`).

Если на вход `delay` подать, например, выражение `(+ 3 4 5)`, то макрос вернет следующий результат:

```
(delay (+ 3 4 5))  
=> (CLOSURE NIL ((+ 3 4 5)) NIL)
```

Как видим, результатом является замыкание, внутри которого содержится сохраненное выражение, вычисление которого отложено.

Для выполнения (форсирования) отложенного вычисления, служит функция `force`:

```
(defun force (delayed-object)  
  (if (null delayed-object) nil (funcall delayed-object)))
```

Как видим, действие функции `force` очень просто – применение `funcall` вызывает вычисление сохраненного замыкания:

```
(setq *u* (delay (+ 3 4 5)))  
=> (CLOSURE NIL ((+ 3 4 5)) NIL)  
  
;; Создана глобальная переменная *u*  
*u*  
=> (CLOSURE NIL ((+ 3 4 5)) NIL)  
  
(force *u*)  
=> 12
```

Макро `delay` и функция `force` образуют базу реализации отложенных вычислений. На основе этих конструкций можно построить списки отложенных вычислений. Понятно, что для построения списков нужна модифицированная функция `cons`, которую можно обозначить как `cons!`:

```
(defmacro cons! (a b)  
  `(cons ,a (delay ,b)))
```

Снова приходится применять макро, поскольку при использовании обычной функции будет вычислено значение параметров.

Для «разбора» подобных списков понадобятся аналоги функций `car` и `cdr`, при этом функцию `car` можно даже не изменять. Однако в целях наглядности эту пару новых функций можно обозначить как `car!` и `cdr!`:

```
(defun car! (x) (car x))
(defun cdr! (x) (force (cdr x)))
```

Как можно убедиться, функция `car!` не отличается от обычной реализации `car`. А вот `cdr!` отличается от `cdr` тем, что к хвосту списка применяется функция `force`.

Далее, опираясь на разработанные функции, можно достаточно просто реализовать следующие функции:

`map!` – применить функциональный объект к списку отложенных вычислений и получить на выходе новый такой список;

`for-each!` – применить функциональный объект к каждому элементу списка отложенных вычислений;

`take!` – эта функция выполняет первые `n` отложенных вычислений в цепочке и собирает их в обычный список;

`filter!` – применить фильтрующий предикат к списку отложенных вычислений.

Реализация описанных функций может быть, например, такой:

```
(defun map! (f s)
  (if (null s) nil (cons! (funcall f (car! s)) (map! f (cdr! s)))))
```

```
(defun for-each! (f s)
  (if (null s) 'ok (progn (funcall f (car! s)) (for-each! f (cdr! s)))))
```

```
(defun take! (n s)
  (if (zerop n) nil (cons (car s) (take! (- n 1) (cdr! s)))))
```

```
(defun filter! (pred s)
  (cond ((null s) nil)
```

```
((funcall pred (car! s)) (cons! (car! s) (filter! pred (cdr! s))))  
(t (filter! pred (cdr! s))))
```

Следует обратить внимание на то, что если первый параметр функции `for-each!` не выполняет вывода на печать (или каких-то подобных действий), то внешний эффект отсутствует – `for-each!` в любом случае возвращает атом `ok`.

Описанная техника позволяет строить списки отложенных вычислений (в том числе и бесконечные). Вот как это может быть реализовано:

```
(defun enum-interval! (l h)  
  (if (> l h) nil (cons! l (enum-interval! (+ 1 l) h))))
```

```
(defun enum-inf! (p)  
  (cons! p (enum-inf! (+ 1 p))))
```

Первая функция представляет собой реализацию «ленивого интервала», а вторая – «ленивое» перечисление целых чисел, начиная с заданного `p`. Рассмотрим далее манипулирование создаваемыми объектами.

Создадим «ленивый интервал» чисел от 1 до 100:

```
(setq *jj* (enum-interval! 1 100))  
=> (1 CLOSURE NIL ((ENUM-INTERVAL! (+ 1 L) H)) ((H 100) (L 1)))
```

Как видим, начало интервала (1) уже готово к использованию, а вычисление остальных чисел отложено (алгоритм вычисления и все необходимые переменные содержатся в замыкании). Результат радикально отличается от того, что вернула бы функция `range` (она вернула бы полный список чисел от единицы до ста).

Можно построить «ленивый» список квадратов этих чисел с помощью функции `map!`

```
(setq *qq* (map! (lambda (x) (* x x)) *jj*))  
=> (1 CLOSURE NIL ((MAP! F (CDR! S)))  
  ((S (1 CLOSURE NIL ((ENUM-INTERVAL! (+ 1 L) H))  
    ((H 100) (L 1)))) (F (CLOSURE (X) ((* X X) NIL))))))
```

В отличие от «классической» `map`, которая принимает список и возвращает список, функция `map!` обеспечивает применение функции к очередному элементу «ленивого» списка, но не выполняет это действие до тех пор, пока результат не будет запрошен:

```
(take! 10 *qq*)  
==> (1 4 9 16 25 36 49 64 81 100)
```

```
(take! 10 *jj*)  
==> (1 2 3 4 5 6 7 8 9 10)
```

В первом случае мы запросили десять первых элементов списка квадратов, во втором – десять первых элементов исходного списка.

К конечному «ленивому» списку можно применить функцию `for-each!`:

```
(for-each! (lambda (x) (println (/ 1 x))) *jj*)  
1  
1/2  
1/3  
1/4  
1/5  
...  
1/99  
1/100  
==> OK
```

Здесь функциональный параметр вычисляет и печатает обратные к элементам «ленивого» списка.

Можно создать и бесконечный интервал, а затем применить к нему `map!`:

```
(setq *uu* (enum-inf! 1))  
==> (1 CLOSURE NIL ((ENUM-INF! (+ 1 L))) ((L 1)))
```

```
(setq *vv* (map! (lambda (x) (* x x x)) *uu*))  
==> (1 CLOSURE NIL ((MAP! F (CDR! S)))  
      ((S (1 CLOSURE NIL ((ENUM-INF! (+ 1 L)))  
                        (L 1)))) (F (CLOSURE (X) ((* X X X)) NIL))))
```

Теперь можно получить отрезок результирующего списка (списка кубов целых чисел):

```
(take! 10 *vv*)  
==> (1 8 27 64 125 216 343 512 729 1000)
```

Однако применение функции `for-each!` к бесконечным спискам напрямую уже невозможно (вычисление потребует бесконечного времени). Но можно получить конечный отрезок бесконечного списка и распечатать его традиционным способом:

```
(iter (for a in (take! 6 *vv*)) (printline a))  
1  
8  
27  
64  
125  
216
```

Описываемая техника позволяет записать компактный и эффективный код. Ниже приведен код, берущий на вход бесконечный список целых и строящий бесконечный список простых чисел.

```
(defun is-prime (n) ;; является ли число простым  
  (let ((res t))  
    (cond ((< n 2) nil)  
          ((= n 3) t) ((zerop (mod n 2)) nil)  
          (t (iter (for i from 3 to (\ n 2))  
                   (when (zerop (rem n i)) (return (setq res nil)))))) res))))  
==> IS-PRIME
```

```
(defun enum-prime! nil  
  (filter! 'is-prime (enum-inf! 1)))  
==> ENUM-PRIME!
```

```
(setq *pp* (enum-prime!))  
==> (2 CLOSURE NIL ((FILTER! PRED (CDR! S)))  
      ((S (2 CLOSURE NIL ((ENUM-INF! (+ 1 L)))  
                        ((L 2)))) (PRED IS-PRIME)))
```

```
(take! 10 *pp*)  
==> (2 3 5 7 11 13 17 19 23 29)
```

В качестве последнего примера рассмотрим построение бесконечного списка чисел Фибоначчи:

```
(defun enum-fib! (p c)  
  (cons! p (enum-fib! c (+ p c))))  
==> ENUM-FIB!
```

```
(setq *ff* (enum-fib! 1 1))  
==> (1 CLOSURE NIL ((ENUM-FIB! C (+ P C))) ((C 1) (P 1)))
```

```
(take! 6 *ff*)  
==> (1 1 2 3 5 8)
```

Как можно убедиться, языка Lisp позволяет реализовать отложенные вычисления достаточно простыми средствами, что особенно важно при обучении.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Таким образом, показано и обосновано приведенными примерами, что язык Lisp (несмотря на почтенный возраст¹⁹) хорошо подходит для первоначального обучения основам ФП, включая переход к метапрограммированию. Удобство языка Lisp состоит в простом синтаксисе и низком пороге вхождения. Приведен пример «мягкого перехода» от чисто императивного кода к функциональному. Количество таких примеров можно было без труда увеличить. Мы выражаем надежду, что приведенный материал будет полезен преподавателям функционального программирования.

¹⁹ Может быть, благодаря длительной проверке, показавшей достоинства его решений.

Благодарности

Авторы искренне благодарны Андрею Валентиновичу Климову за ценные рекомендации по улучшению стиля изложения, Николаю Вячеславовичу Шилову за интерес к языку Lisp и стимулирующие вопросы.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. *Городняя Л.В.* Функциональное программирование. Парадигма, модели и методы. Новосибирск, СО РАН, 2022. 482 с.
2. *Абельсон Х., Сассман Дж.Дж.* Структура и интерпретация компьютерных программ. М.: Добросвет, 2010. 608 с.
3. *Липовача М.* Изучай Haskell во имя добра. М.: ДМК Пресс, 2012. 490 с.
4. *Грэм П.* ANSI-Common Lisp. СПб.: Символ-Плюс, 2012. 448 с.
5. *Хостман К.* Scala для нетерпеливых. М.: ДМК Пресс, 2013. 408 с.
6. *Хеберт Ф.* Изучай Эрланг во имя добра. М.: ДМК Пресс, 2015. 688 с.
7. *Файфель Б.Л.* HomeLisp – простая реализация Лисп 1.5 для целей обучения // Вестник НГУ, Серия Информационные технологии. 2012. Т. 10. Вып. 3. С. 105–116.
8. *Файфель Б.Л.* Новые возможности системы HomeLisp // Языки программирования и компиляторы – 2017: труды всерос. науч. конф. памяти А.Л. Фуксмана, г. Ростов-на-Дону, 3–5 апр. 2017 г. 2017. С. 252–254.
9. *Ламуатье Ж-П.* Упражнения по программированию на Фортране-IV. М.: Мир, 1978. 162 с.
10. *Курош А.Г.* Курс высшей алгебры. СПб: Лань, 2025. 432 с.

THE PLACE OF LISP IN TEACHING FUNCTIONAL PROGRAMMING

B. L. Faifel¹ [0000-0002-1674-2135], L. V. Gorodnyaya² [0000-0002-4639-9032]

¹Saratov State Technical University named after Yuri Gagarin, Saratov, Russia

²Institute of Informatics Systems named after A. P. Ershov, Siberian Branch of the Russian Academy of Sciences, Novosibirsk, Russia

²Novosibirsk State University, Novosibirsk, Russia

¹catstail@ya.ru, ²lidvas@gmail.com

Abstract

This article examines the main problems of teaching functional programming to students already familiar with the imperative paradigm. The learner model and the main problems that arise when teaching functional programming in this case (mutable variables, loops, sequential calculations) are described. A detailed example of the transition from an imperative to a functional paradigm is given. The return of a functional value is examined in detail using examples of numerical differentiation and interpolation. An implementation of lazy evaluation based on anonymous functions is discussed. It is shown that the multi-paradigm Lisp language is a convenient introduction to the functional paradigm.

Keywords: programming language, Lisp, Common Lisp, HomeLisp, functional programming.

REFERENCES

1. Gorodnyaya L.V. Funcionalnoe programirovanie. Paradigma, modeli i metody. Novosibirsk, SO RAN, 2022. 482 p.
2. Abelson X, Sussman Jh. Stuctura i interpretaciya komputernych program/ M.: Dobrosvet, 2010. 608 p.
3. Lipovacha M. Izuchai Haskell vo imya dobra. M.: DMK Press, 2012. 490 p.
4. Gaham P. ANSII-Common Lisp. SPb.: Cymvol-Plus, 2012. 448 p.
5. Chostman R. Scala dlya neterpelivych. M.: DMK Press, 2013. 408 p.
6. Chebert F. Izuchai Erlang vo imya dobra. M.: DMK Press, 2015. 688 p.

7. *Faifel B.L.* HomeLisp – prostaya realizaciya Lisp 1.5 dlya celei obychnenya // Vestnik NGU, Seriya Informacionnye tehnologii. 2012. Vol. 10. Num. 3. P. 105–116.
 8. *Faifel B.L.* Novye vosmoznosti cictemy HomeLisp. // Yasiki programmirovaniya i kompilyatory – 2017: Trudy vseros. nauch. konf. pamyati A.L. Fuksmana, g. Rostov-na-Donu, 3–5 apr. 2017 g. 2017. P. 252–254.
 9. *Lamuatie Z-P.* Upraznenia po programmirovaniu na Fortran-IV. M.: Mir, 1978. 162 p.
 10. *Kurosh A.G.* Kurs vishei algerby. SPb: Lan', 2025. 432 p.
-

СВЕДЕНИЯ ОБ АВТОРАХ

ФАЙФЕЛЬ Борис Леонидович – к. ф.-м. н., доцент Саратовского технического университета, специалист в области образовательной информатики.

Boris Leonidovich FAIFEL – associate professor at Saratov State Technical University, specialist in educational informatics.

email: catstail@ya.ru

ORCID: 0000-0002-1674-2135

ГОРОДНЯЯ Лидия Васильевна – к. ф.-м. н., старший научный сотрудник Института систем информатики имени акад. А.П. Ершова СО РАН, доцент Новосибирского государственного университета, специалист в области системного программирования и образовательной информатики.

Lidia Vasiljevna GORODNYAYA – senior researcher at A. P. Ershov Institute of Informatics Systems, Siberian Branch of the Russian Academy of Sciences, associate professor at the Novosibirsk State University, specialist in system programming and educational informatics.

email: gorod@iis.nsk.su

ORCID: 0000-0002-4639-9032

Материал поступил в редакцию 17 января 2026 года

УДК 550.388

ИСПОЛЬЗОВАНИЕ ОБЩЕДОСТУПНЫХ АРХИВОВ ДАННЫХ ОБРАБОТКИ ИОНОГРАММ ВЕРТИКАЛЬНОГО РАДИОЗОНДИРОВАНИЯ В РОЛИ ПЕРВОНАЧАЛЬНОЙ РАЗМЕТКИ ДЛЯ МАШИННОГО ОБУЧЕНИЯ

А. О. Щирый^[0000-0001-7312-4424]

*Институт земного магнетизма, ионосферы и распространения радиоволн
им. Н. В. Пушкова РАН, г. Москва, Россия*

andreyschiriy@gmail.com

Аннотация

В работе выдвинута идея использования имеющихся больших массивов результатов обработки ионограмм вертикального радиозондирования ионосферы в качестве обучающих датасетов для построения предиктивных моделей методами машинного обучения. Рассмотрены наиболее популярные форматы сохранения результатов обработки ионограмм, а также некоторые интернет-ресурсы с архивами свободно доступных файлов этих форматов. Указанные датасеты используются для построения предиктивных моделей, в том числе временных рядов критических частот ионосферных слоев. Отмечена также возможность использования некоторых датасетов результатов обработки ионограмм для обучения моделей, предназначенных для автоматической обработки ионограмм.

Ключевые слова: *ионосфера, радиозондирование, вертикальное зондирование ионосферы, ионограмма, характеристики ионосферы, метаданные.*

ВВЕДЕНИЕ

Исследования ионосферы востребованы как для фундаментальной науки (для построения и уточнения моделей геофизических процессов), так и для прикладных целей [1–9]. По данным радиозондирования ионосферы коротковолновыми сигналами (КВ) можно получить информацию о процессах в ионосферной плазме, ее структуре и состоянии. Эти данные также крайне важны для систем КВ-радиосвязи, радиолокации и радионавигации, для компенсации

искажений, вносимых ионосферной средой распространения КВ. В частности, работа таких радиотехнических систем (РТС) КВ-диапазона, как системы дальней КВ-радиосвязи и загоризонтной радиолокации, основана на способности КВ многократно отражаться от ионосферы и земной поверхности. Ключевой задачей для обеспечения корректного функционирования таких РТС является адаптация к ионосферным условиям. При этом возможна адаптация РТС КВ-диапазона по рабочей частоте, мощности излучения и скорости передачи информации. Перспективные методы адаптации предполагают даже измерение и компенсацию передаточной функции КВ-радиолинии [9]. Информация об ионосферных процессах важна также для корректного функционирования систем глобального позиционирования (GPS, ГЛОНАСС), хотя эти системы работают не в КВ-диапазоне, но ионосфера является поглощающей средой для радиоволн их рабочих диапазонов, и учет данных об ионосферном поглощении критически важен для функционирования таких систем, в частности для обеспечения требуемой точности определения координат.

Для адаптации к ионосферным условиям необходимо производить оперативную диагностику ионосферы. Из методов такой диагностики наибольший интерес представляют вертикальное, наклонное и возвратно-наклонное радиозондирование ионосферы (соответственно ВЗИ, НЗИ, ВНЗИ) [1–6]. Далее нами будет рассмотрена работа с данными только ВЗИ.

Ионограмма ВЗИ представляет собой зависимость амплитуды радиосигнала от частоты и высоты отражения; пример ионограммы ВЗИ приведен на рис. 1, также на этом рисунке поверх ионограммы построен восстановленный по ней модельный профиль электронной концентрации. На рис. 2. представлен другой пример ионограммы ВЗИ, где кроме профиля электронной концентрации «поверх» ионограммы прорисованы автоматически выделенные и идентифицированные моды КВ-радиосигнала с отражениями от слоев E, F1, F2 («обыкновенная»), а также от F2 – «необыкновенная» мода X.

Обработка данных ВЗИ включает выделение треков мод на ионограмме, определение высот и критических частот ионосферных слоев, а также восстановление профилей электронной концентрации.

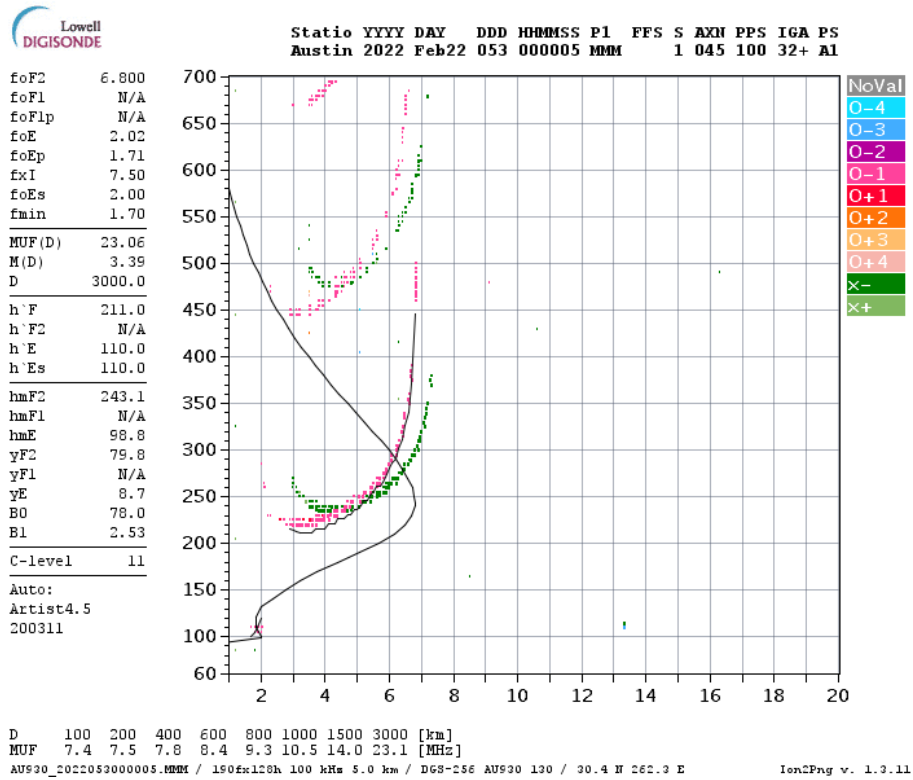

Рис. 1. Пример ВЗИ-ионограммы «дигизонда» DPS в формате картинки

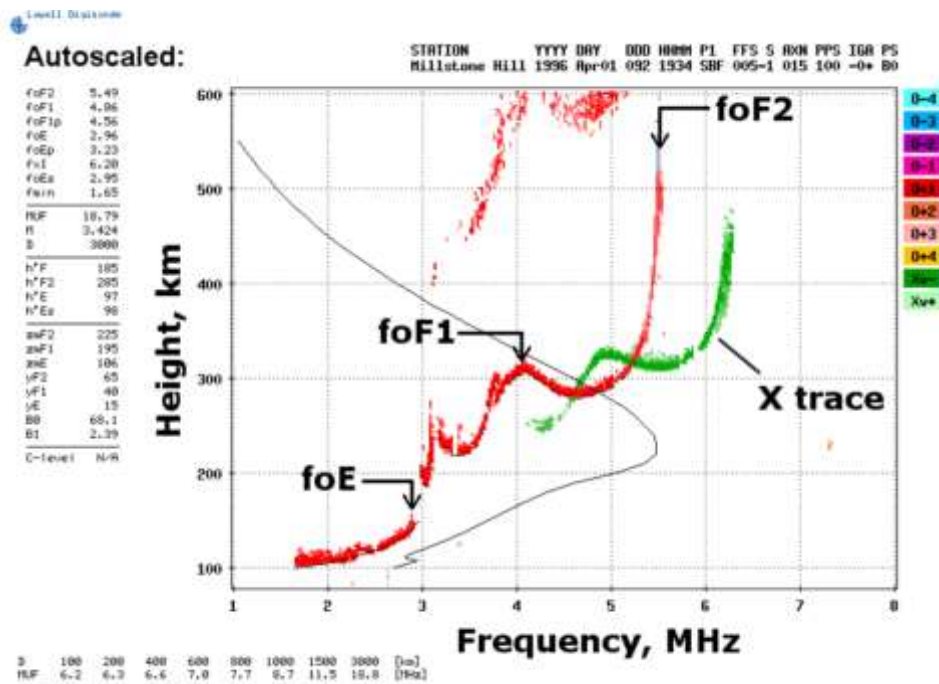

Рис. 2. ВЗИ-ионограмма «дигизонда» DPS с указанием названий мод

ОСНОВНАЯ ИДЕЯ

Развитие машинного обучения (МО) открывает новые возможности для автоматизированной обработки, анализа и интерпретации ионограмм, а также использования результатов обработки ионограмм. Интерес к большим массивам данных радиозондирования ионосферы обусловлен, кроме прочего, возможностью «тренировки» статистических моделей методами МО, тем более если наряду с «сырыми» данными радиозондирования (ионограммы) имеются и обработанные данные – выделенные треки различных мод распространения радиосигнала, критические частоты ионосферных слоев и др. (т.е. в терминах МО – имеются размеченные датасеты, или наборы данных). Напомним, что для построения моделей методами МО (моделей класса «обучение с учителем») требуются размеченные датасеты, т. е. наборы данных вида «анализируемые данные» – «результаты анализа». Таким образом, архивы данных радиозондирования, содержащие и ионограммы, и результаты их обработки, могут быть использованы для создания средствами МО статистических моделей, причем моделей предназначенных для решения двух принципиально различных типов задач. Во-первых, моделей для автоматической обработки ионограмм, прежде всего для решения задачи выделения треков – это разновидность задачи сегментации, возможно с последующей классификацией треков. Во-вторых, предиктивных моделей состояния самой ионосферы.

Конечно, уже предпринимались попытки [10–15] применения методов МО, а конкретно нейронных сетей, для решения задач обработки ионограмм ВЗИ (прежде всего для выделения треков на ионограммах). Однако в отличие от подхода, предлагаемого в настоящей работе, в указанных работах ионограммы размечаются «вручную» в ходе самого исследования, поэтому обучающие датасеты сравнительно малы (тысячи ионограмм).

ФОРМАТЫ ХРАНЕНИЯ РЕЗУЛЬТАТОВ ОБРАБОТКИ ИОНОГРАММ

Наиболее популярными форматами хранения результатов обработки ионограмм являются форматы SAO [16, 17] и SAOXML [18, 19]. Подчеркнем, что они не предназначены для хранения самих ионограмм, а нужны для хранения результатов обработки ионограмм (выделенные треки мод распространения КВ-радиосигнала, идентифицированные ионосферные слои и их высоты, вос-

становленные профили электронной концентрации, критические частоты ионосферных слоев, плазменные частоты, доплеровские сдвиги и др.). Хотя форматы SAO и SAOXML были разработаны создателями «дигизондов» – ионозондов ВЗИ типа DPS [21], тем не менее широко используются для указанных целей не только с «дигизондами», но и с ионозондами других типов. Историческим предшественником форматов SAO и SAOXML был бинарный формат ART, созданный также разработчиками «дигизондов» и встречающийся в открытых архивах до сих пор, однако совершенно не документированный. Форматы SAO и SAOXML являются текстовыми, причем SAOXML (как можно понять по названию) основан на XML.

Логическая модель SAOXML [19] показана на рис. 3; видно, что (кроме метаданных, характеризующих дату-время, место и параметры съема ионограммы) имеются и данные, характеризующие объекты на ионограмме (ветка TraceList, содержащая список выделенных треков мод распространения КВ-радиосигнала), и данные, характеризующие ионосферу, такие как высоты и критические частоты ионосферных слоев (ветка CharacteristicList), и восстановленные профили электронной концентрации (ветка ProfileList). Более архаичный формат SAO содержит аналогичную информацию и, хотя чуть менее удобен для чтения, чем SAOXML, является его функциональным аналогом.

В известных нам работах с данными форматов SAO и SAOXML, разработчики, как правило, не идут дальше создания программ просмотра (см., например, [20]).

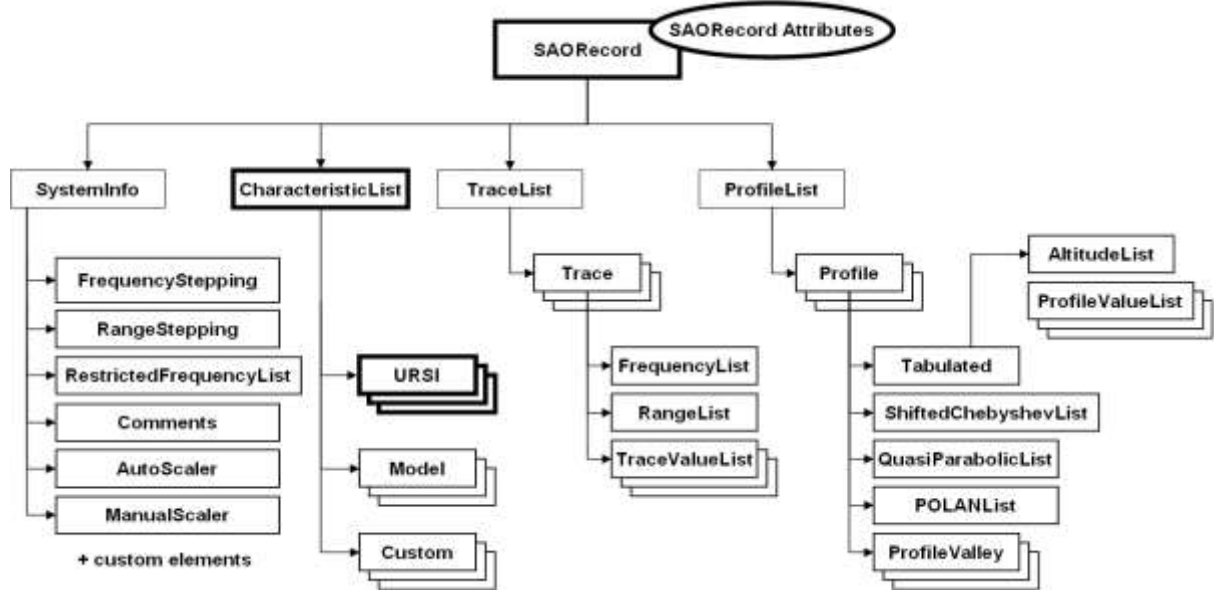

Рис. 3. Логическая модель SAOXML [19]

Извлеченные из последовательности файлов SAOXML (или SAO) разного рода характеристики ионосферы позволяют сформировать их временные ряды. На рис. 4 и 5 в качестве примера показаны временные ряды критической частоты слоя F2 (foF_2) для двух различных пунктов зондирования и дат.

Рис. 4. Временной ряд foF_2 , станция BC840

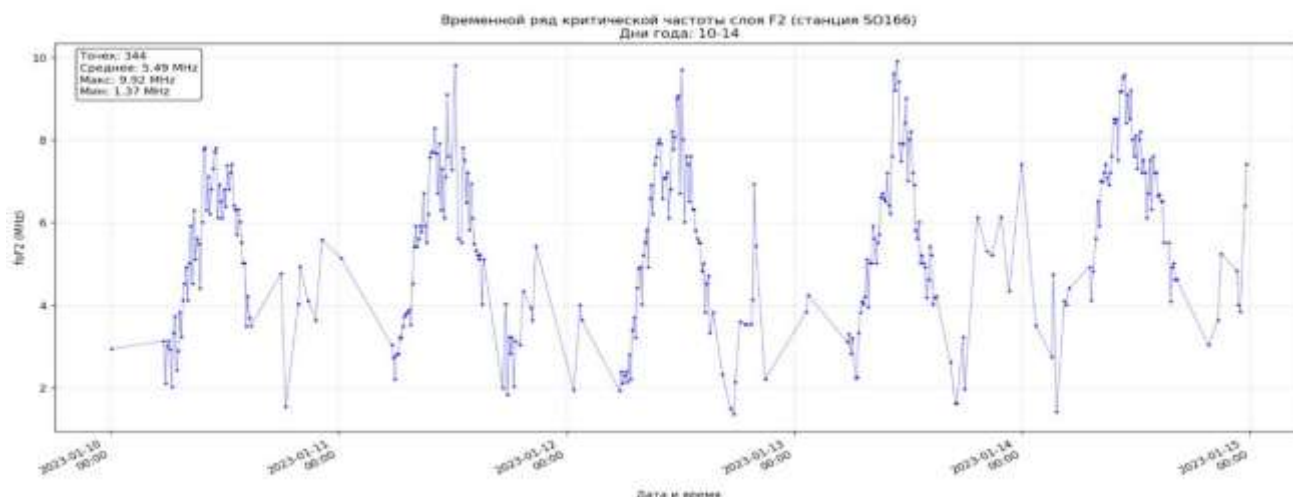

Рис. 5. Временной ряд foF2, станция SO166

Кроме указанных форматов сохранения результатов обработки ионограмм ВЗИ, разумеется, существуют и другие, например форматы австралийских ионозондов IPS [23], где результаты обработки сохраняются в файлах двух видов: CLEAN и AUTO, последний является функциональным аналогом форматов SAO и SAOXML. Что же касается формата CLEAN [24], то он содержит битовые маски выделенных сигнальных компонент «полезного» сигнала ионограммы (отнесение пикселей к разным трекам мод отсутствует); файл состоит из трех основных частей: заголовка, списка частотных каналов и массивов амплитуд для каждого из частотных каналов, при этом массив закодирован для сжатия особым алгоритмом. Просмотр данных CLEAN ионограмм показал, что кроме пикселей треков мод сигнала на ионограммах имеются остаточные шумы, поэтому для использования таких файлов в качестве размеченного датасета (очевидно, для решения задач выделения сигнала на ионограмме методами МО) необходима предобработка, заключающаяся как минимум в удалении «мелких объектов». Упомянутый же формат AUTO, по аналогии с SAO и SAOXML, содержит данные которые могут быть использованы для построения предиктивных моделей ионосферных характеристик.

РЕСУРСЫ АРХИВОВ ИОНОГРАММ И РЕЗУЛЬТАТОВ ОБРАБОТКИ

В работе [21] нами рассмотрены интернет-ресурсы со свободным доступом к данным вертикального радиозондирования ионосферы, в том числе Национального центра геофизических данных США [22], Службы космической

погоды Бюро метеорологии Австралии [23] и некоторые другие. Однако в настоящей работе особое внимание обращаем на ресурсы [22, 23], поскольку они содержат десятки миллионов файлов ионограмм и результатов обработки ионограмм. Наиболее популярные форматы данных самих ионограмм рассмотрены нами ранее в [21], наиболее актуальны (с точки зрения числа доступных ионограмм) «дигизондовские» форматы ионограмм MMM, SBF, RSF, а также форматы ионограмм австралийских ионозондов IPS.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Таким образом, представленная в работе идея состоит в том, чтобы использовать имеющиеся большие массивы результатов обработки ионограмм ВЗИ в качестве обучающих датасетов для построения моделей методами МО. Были проанализированы наиболее популярные форматы сохранения результатов обработки ионограмм, а также некоторые интернет-ресурсы с архивами таких файлов. Показано, что представленные в них данные делятся на две группы: характеристики объектов ионограммы и характеристики ионосферы. С точки зрения задач МО данные первой группы могут использоваться для построения моделей, предназначенных для автоматической обработки ионограмм, а второй группы – для построения предиктивных моделей характеристик ионосферы, в том числе моделей временных рядов параметров ионосферных слоев (например, критических частот).

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Радиозондирование ионосферы спутниковыми и наземными ионозондами / Под ред. С.И. Авдюшина. Труды института прикладной геофизики им. академика Е.К. Федорова. М.: ИПГ, 2008.

URL: <http://ipg.geospace.ru/publications/book-2008.pdf>

2. *Reinisch B., Sales G.* Measuring Electrodynamics of the Ionosphere by Digital Ionosondes and Other Techniques // Scientific Report No. 3. 2001.

URL: <https://apps.dtic.mil/sti/tr/pdf/ADA402979.pdf> (дата обращения 07.05.2025)

3. *Акимов В.Ф., Калинин Ю.К.* Введение в проектирование ионосферных загоризонтных радиолокаторов. М.: Техносфера, 2017. 492 с.

4. *Giuseppe Fabrizio*. High Frequency Over-the-Horizon Radar: Fundamental Principles, Signal Processing, and Practical Applications. McGraw-Hill Education, 2013.

5. *Щирый А.О.* Разработка и моделирование алгоритмов автоматического измерения характеристик ионосферных коротковолновых радиолоний: Автореф. дис. ... канд. техн. наук: Санкт-Петербургский гос. ун-т телекоммуникаций им. проф. М.А. Бонч-Бруевича. СПб., 2007. 19 с. – EDN: QMISDO

6. *Щирый А.О.* Развитие средств автоматизации наземного радиозондирования ионосферы // Фундаментальные проблемы радиоэлектронного приборостроения. 2014. №5. С. 170–173.

7. *Щирый А.О.* Архитектура программной части аппаратно-программного комплекса дистанционного наземного радиозондирования ионосферы // Новые информационные технологии в автоматизированных системах. 2015. №18. С. 144–152.

8. *Щирый А.О.* Алгоритмы и программное обеспечение автоматизации процессов измерений и обработки данных оперативной диагностики ионосферы и ионосферных радиолоний // Журнал радиоэлектроники. 2022. №10. <https://doi.org/10.30898/1684-1719.2022.10.4>

9. *Shiriy A.O.* HF channel transmit function module measurement // Proceedings of the 5th International Conference on Actual Problems of Electron Devices Engineering, APEDE 2002. Vol. 5. 2002. P. 365–369. <https://doi.org/10.1109/apede.2002.10449645>

10. *Долгачева С.А., Макарова Л.Н., Николаев А.В.* Обработка ионограмм высокоширотных станций вертикального зондирования с использованием нейронных сетей: Es и F2 слои // Physics of Auroral Phenomena. 2020. Т. 43. № 1. С. 105–108.

11. *Guo L., Xiong J.* Multi-Scale Attention-Enhanced Deep Learning Model for Ionogram Automatic Scaling // Radio Science. 2023. Vol. 58. No. 3. p.e2022RS007566. <https://doi.org/10.1029/2022RS007566>

12. *Lu Z., Hua C., Wei N., Feng J., Lou P., Liu W.* Research on classification of vertical ionogram based on deep convolution neural network // Progress in Geophysics. 2022. Vol. 37. No. 5. P. 1834–1839. <https://doi.org/10.6038/pg2022GG0073>

13. Xiao Z., Wang J., Li J., Zhao B., Hu L., Liu L. Deep-learning for ionogram automatic scaling // *Advances in Space Research*. 2020. Vol. 66. No. 4. P. 942–950.

<https://doi.org/10.1016/j.asr.2020.05.009>

14. De la Jara C., Olivares C. Ionospheric echo detection in digital ionograms using convolutional neural networks // *Radio Science*. 2021. Vol. 56. No. 8. P. 1–15.

15. Щирый А.О. Использование нейронных сетей для дальнейшего развития программной части аппаратно-программных комплексов радиозондирования ионосферы // *Электромагнитные волны и электронные системы*. 2024, Т. 29. № 5. С. 55–60. <https://doi.org/10.18127/j15604128-202405-08>

16. Standard Archiving Output (SAO) Format. 2006.

URL: <https://ulcar.uml.edu/~iag/SAO-4.3.htm>

17. Gamache R.R., Galkin I.A., Reinisch B.W. A Database Record Structure for Ionogram Data. University of Lowell Center for Atmospheric Research, UMLCAR 96-01, 1996.

18. Reinisch B.W., Galkin I.A. SAO.XML format specification v 5.0, Univ. of Mass. Lowell, Lowell. 2008. Available at <http://ulcar.uml.edu/SAOXML>

19. Galkin I.A., Khmyrov G.M., Reinisch B.W., McElroy J. The SAOXML 5: New Format for Ionogram-Derived Data. *Radio Sounding and Plasma Physics // AIP Conf. Proc.* 2008. Vol. 974. P. 160–166. <https://doi.org/10.1063/1.2885025>

20. Жбанков Г.А., Анишин М.М., Телегин В.А. Программный комплекс «Viewer_DPS4» – инструмент обработки и анализа данных ионозонда DPS-4 // *Техника радиосвязи*. 2022. Выпуск 2 (53). С. 53–65.

21. Щирый А.О., Писаренко А.А. Общедоступные архивы данных наземного радиозондирования ионосферы коротковолновыми сигналами // *Электронные библиотеки*. 2023. Т. 25. №6. С. 992–1005.

22. USA National Geophysical Data Center (NGDC) Data Services.

URL: <ftp://ftp.ngdc.noaa.gov/ionosonde/>

23. Australian Government – Bureau of Meteorology, Space Weather Services. Ionospheric data archive.

URL: https://downloads.sws.bom.gov.au/wdc/wdc_ion_archive/

24. Australian Government – Bureau of Meteorology, Space Weather Services. Ionogram Data Format. Clean ionogram data format.

URL: https://www.sws.bom.gov.au/World_Data_Centre/2/8/3

25. Australian Government – Bureau of Meteorology, Space Weather Services. Scaled Ionospheric Data Format.

URL: https://www.sws.bom.gov.au/World_Data_Centre/2/8/1

26. Australian Government – Bureau of Meteorology, Space Weather Services. Autoscaled Ionospheric Data Format.

URL: https://www.sws.bom.gov.au/World_Data_Centre/2/8/12

USING OPEN ARCHIVES OF SCALED VERTICAL RADIOSONDING IONOGRAMS AS LABELED DATA FOR TRAINING MACHINE LEARNING MODELS

A. O. Schiriy^[0000-0001-7312-4424]

Pushkov Institute of Terrestrial Magnetism, Ionosphere and Radio Wave Propagation of the Russian Academy of Sciences, Moscow, Russia

andreyschiriy@gmail.com

Abstract

The idea of using the available large arrays of ionogram processing results from vertical radiosonde of the ionosphere as training datasets for building predictive models using machine learning methods is put forward. The most common formats for saving the results of ionogram processing are considered, as well as some Internet resources with archives of freely available files of these formats. These datasets are used by us to build predictive models, including time series of critical frequencies of ionospheric layers. It is also possible to use some datasets of ionogram processing results to train models designed for automatic ionogram processing.

Keywords: *ionosphere, radiosounding, vertical sounding of the ionosphere, ionogram, ionosphere characteristics, metadata.*

REFERENCES

1. Radiozondirovanie ionosfery sputnikovymi i nazemnymi ionozondami / Pod red. S.I. Avdyushina. Trudy instituta prikladnoj geofiziki im. akademika E.K. Fyodorova. M.: IPG, 2008.
URL: <http://ipg.geospace.ru/publications/book-2008.pdf>
2. *Reinisch B., Sales G.* Measuring Electrodynamics of the Ionosphere by Digital Ionosondes and Other Techniques. Scientific Report No. 3. 2001.
URL: <https://apps.dtic.mil/sti/tr/pdf/ADA402979.pdf>
3. *Akimov V.F., Kalinin Ju.K.* Vvedenie v proektirovanie ionosfernyh zagorizontnyh radiolokatorov / pod red. S.F. Boeva. M.: Tehnosfera, 2017. 492 s.
4. *Fabrizio G.* High Frequency Over-the-Horizon Radar: Fundamental Principles, Signal Processing, and Practical Applications. McGraw-Hill Education, 2013.
5. *Schiriy A.O.* Razrabotka i modelirovanie algoritmov avtomaticheskogo izmereniya harakteristik ionosfernyh korotkovolnovyh radiolinij: Avtoref. dis. ... kand. tekhn. nauk: Spec. 05.12.04; Sankt-Peterburgskij gos. un-t telekommunikacij im. prof. M.A. Bonch-Bruevicha. SPb., 2007. 19 s.
6. *Schiriy A.O.* Razvitie sredstv avtomatizacii nazemnogo radiozondirovaniya ionosfery // Fundamental'nye problemy radioelektronnoho priborostroeniya. 2014. №5. S. 170–173.
7. *Schiriy A.O.* Arhitektura programmnoj chasti apparatno-programmnogo kompleksa distancionnogo nazemnogo radiozondirovaniya ionosfery // Novye informacionnye tekhnologii v avtomatizirovannyh sistemah. 2015. №18. S. 144–152.
8. *Schiriy A.O.* Algoritmy i programmnoe obespechenie avtomatizacii processov izmerenij i obrabotki dannyh operativnoj diagnostiki ionosfery i ionosfernyh radiolinij // Zhurnal radioelektroniki. 2022. №10.
<https://doi.org/10.30898/1684-1719.2022.10.4>
9. *Shiriy A.O.* HF channel transmit function module measurement // Proceedings of the 5th International Conference on Actual Problems of Electron Devices Engineering, APEDE-2002. 2002. Vol. 5. P. 365–369.
<https://doi.org/10.1109/apede.2002.10449645>

10. *Dolgacheva S.A., Makarova L.N., Nikolaev A.V.* Obrabotka ionogramm vysokoshirotnyh stancij vertikal'no-go zondirovanija s ispol'zovaniem nejronnyh setej: Es i F2 sloi // *Physics of Auroral Phenomena*. 2020. T. 43. № 1. S. 105–108.
11. *Guo L., Xiong J.* Multi-Scale Attention-Enhanced Deep Learning Model for Ionogram Automatic Scaling // *Radio Science*. 2023. Vol. 58. No. 3. p.e2022RS007566. <https://doi.org/10.1029/2022RS007566>
12. *Lu Z., Hua C., Wei N., Feng J., Lou P., Liu W.* Research on classification of vertical ionogram based on deep convolution neural network // *Progress in Geophysics*. 2022. Vol. 37. No. 5. P. 1834–1839. <https://doi.org/10.6038/pg2022GG0073>
13. *Xiao Z., Wang J., Li J., Zhao B., Hu L., Liu L.* Deep-learning for ionogram automatic scaling // *Advances in Space Research*. 2020. Vol. 66. No. 4. P. 942–950. <https://doi.org/10.1016/j.asr.2020.05.009>
14. *De la Jara C., Olivares C.* Ionospheric echo detection in digital ionograms using convolutional neural networks // *Radio Science*. 2021. Vol. 56. No. 8. P. 1–15.
15. *Schiriy A.O.* Ispol'zovanie nejronnyh setej dlja dal'nejshego razvitija programmnoj chasti apparatno-programmnyh kompleksov radiozondirovanija ionosfery // *Jelektromagnitnye volny i jelektronnye sistemy*. 2024, Tom 29, №5. S. 55–60. <https://doi.org/10.18127/j15604128-202405-08>
16. Standard Archiving Output (SAO) Format. 2006. URL: <https://ulcar.uml.edu/~iag/SAO-4.3.htm>
17. *Gamache R.R., Galkin I.A., Reinisch B.W.* A Database Record Structure for Ionogram Data. University of Lowell Center for Atmospheric Research, UMLCAR 96-01, 1996.
18. *Reinisch B.W., Galkin I.A.* SAO.XML format specification v 5.0, Univ. of Mass. Lowell, Lowell. 2008. Available at <http://ulcar.uml.edu/SAOXML>.
19. *Galkin I.A., Khmyrov G.M., Reinisch B.W., McElroy J.* The SAOXML 5: New Format for Ionogram-Derived Data. *Radio Sounding and Plasma Physics* // *AIP Conf. Proc.* 2008. Vol. 974. P. 160–166. <https://doi.org/10.1063/1.2885025>
20. *Zhbankov G.A., Anishin M.M., Telegin V.A.* Programmnyj kompleks «Viewer_DPS4» – instrument obrabotki i analiza dannyh ionozonda DPS-4 // *Tehnika radiosvjazi*. 2022. Vypusk 2 (53). S.53–65.

21. *Schiriy A.O., Pisarenko A.A.* Obshhedostupnyye arhivy dannyh nazemnogo radiozondirovaniya ionosfery korotkovolnovymi signalami // *Jelektronnye biblioteki*. 2023. Т. 25. №6. S. 992–1005.

22. USA National Geophysical Data Center (NGDC) Data Services.
URL: <ftp://ftp.ngdc.noaa.gov/ionosonde/>

23. Australian Government – Bureau of Meteorology, Space Weather Services. Ionospheric data archive.
URL: https://downloads.sws.bom.gov.au/wdc/wdc_ion_archive/

24. Australian Government – Bureau of Meteorology, Space Weather Services. Ionogram Data Format. Clean ionogram data format.
URL: https://www.sws.bom.gov.au/World_Data_Centre/2/8/3

СВЕДЕНИЯ ОБ АВТОРЕ

ЩИРЫЙ Андрей Олегович – кандидат технических наук, старший научный сотрудник Института земного магнетизма, ионосферы и распространения радиоволн РАН им. Н. В. Пушкова (ИЗМИРАН), Москва.

Andrey Olegovich SCHIRIY – Candidate of Technical Sciences (PhD equivalent), senior researcher at the Pushkov Institute of Terrestrial Magnetism, Ionosphere and Radio Wave Propagation of the Russian Academy of Sciences (IZMIRAN), Moscow.

email: andreyschiriy@gmail.com

ORCID: 0000-0001-7312-4424

Материал поступил в редакцию 21 января 2026 года

УДК 004.8

АНАЛИЗ ЭФФЕКТИВНОСТИ СУБСЛОВНЫХ ТОКЕНИЗАТОРОВ В МАЛОРЕСУРСНОЙ ЛИНГВИСТИЧЕСКОЙ СРЕДЕ: ОПЫТ РЕАЛИЗАЦИИ НА ТАДЖИКСКОМ ЯЗЫКЕ

М. К. Арабов¹ [0000-0003-2525-1183], **С. С. Хайбуллина**² [0009-0003-8818-2370]

^{1, 2}*Казанский (Приволжский) федеральный университет, г. Казань, Россия*

¹MKArabov@kpfu.ru, ²khaybulinas@mail.ru

Аннотация

Рассмотрены современные подходы к субсловной токенизации текстов применительно к малоресурсному таджикскому языку, характеризующему сложной морфологической структурой и высокой вариативностью словоформ. В ходе исследования был сформирован и предварительно обработан масштабный разнородный корпус, включающий 99 книг и 134497 текстовых статей различных жанров и тематик, общий объем которого превышает 33 млн токенов. Корпус был очищен от шумов, нормализован и использован в качестве основы для обучения и последующего тестирования субсловных моделей.

На базе названного корпуса были обучены и проанализированы пять моделей токенизации, реализующих алгоритмы BPE, WordPiece и Unigram с использованием библиотек Hugging Face Tokenizers и SentencePiece. Сравнительная оценка проведена по ряду ключевых показателей, включая долю неизвестных слов (OOV), степень сжатия текстового представления, скорость токенизации, а также характеристики распределения n -грамм, позволяющие оценить способность моделей отражать морфологическую и структурную организацию языка. Результаты экспериментов позволили выявить сильные и слабые стороны различных подходов к субсловной сегментации и определить наиболее эффективные стратегии токенизации в условиях морфологической сложности таджикского языка. Полученные выводы могут быть использованы при разработке языковых моделей и прикладных NLP-инструментов для таджикского и других малоресурсных языков, способствуя расширению их присутствия в цифровой среде.

© М. К. Арабов, С. С. Хайбуллина, 2026.

Данная статья распространяется на условиях международной лицензии Creative Commons License Attribution 4.0 International (CC BY 4.0).

Ключевые слова: таджикский язык, субсловная токенизация, малоресурсные языки, BPE, Word-Piece, Unigram, Hugging Face Tokenizers, SentencePiece, корпусная лингвистика, обработка естественного языка (NLP).

ВВЕДЕНИЕ

Современные достижения в области обработки естественного языка (NLP) обеспечили значительный прогресс в автоматическом анализе текстов, однако этот прогресс преимущественно направлен на языки с богатыми ресурсами, такие, например, как английский, китайский и испанский. В силу этого малоресурсные языки остаются в относительной изоляции от передовых технологий, что ограничивает их представленность в цифровой среде и снижает качество прикладных решений для соответствующих сообществ [1].

Таджикский язык, принадлежащий к иранской подгруппе индоевропейской семьи и являющийся государственным языком Республики Таджикистан, представляет собой характерный пример такого языкового профиля: для него доступно ограниченное количество корпусов, лексических баз и инструментов обработки, что существенно затрудняет разработку и адаптацию современных NLP-систем [2]. Морфологическая сложность языка: развитая система аффиксации, богатая глагольная парадигма и сложные словообразовательные механизмы – приводит к высокой словоформенной вариативности и увеличивает долю редких или ранее не встречавшихся слов (OOV), что делает проблему токенизации ключевой на этапе подготовки данных.

Субсловная токенизация, реализуемая посредством алгоритмов BPE (Byte-Pair Encoding), WordPiece и Unigram, представляет собой эффективный инструмент уменьшения OOV-проблемы за счет разбиения слов на осмысленные подсловные единицы и тем самым обеспечивает более компактное и устойчивое представление лексики. Эти методы достигли широкого применения в задачах машинного перевода, языкового моделирования и других областях NLP, однако их применимость и относительная эффективность для малоресурсных и морфологически малонасыщенных языков требуют целенаправленного эмпирического исследования [3, 4].

Следует отметить, что на фоне бурного развития больших языковых моделей (LLM) обучение и оптимизация специализированных токенизаторов остаются актуальной и практически значимой задачей. Универсальные LLM, как правило, опираются на предобученные схемы сегментации, которые не всегда адекватно отражают типологические особенности малоизученных языков; поэтому адаптация или повторное обучение токенизатора на корпусе целевого языка остаются необходимым шагом для повышения качества downstream-задач и экономии вычислительных ресурсов при дальнейшем дообучении моделей [1, 5].

Целями настоящего исследования являются формирование масштабного разнородного корпуса таджикского языка и проведение сравнительного анализа подходов к субсловной токенизации с использованием библиотек Hugging Face Tokenizers и SentencePiece. Для достижения этих целей поставлены следующие задачи: (1) сбор и предварительная обработка корпуса, репрезентирующего различные жанры и домены; (2) обучение и конфигурация моделей токенизации (BPE, WordPiece, Unigram); (3) количественная оценка моделей по метрикам покрытия лексики, степени сжатия и скорости обработки; (4) лингвистический анализ распределений n -грамм для выявления особенностей сегментации и их влияния на прикладные сценарии. Полученные результаты направлены на создание воспроизводимых артефактов и обоснование рекомендаций по выбору токенизатора в задачах, критичных к семантике, компактности представления или производительности.

ОБЗОР ЛИТЕРАТУРЫ

В последние годы наблюдается значительный интерес к методам обработки естественного языка для малоресурсных языков, что подтверждается многочисленными исследованиями, посвященными созданию корпусов, лексических ресурсов и адаптации современных алгоритмов к условиям дефицита данных [2, 6, 7]. Независимо от используемых моделей и архитектур, выбор стратегии токенизации представляет собой ключевой этап в построении NLP-системы, поскольку именно на уровне токенов формируется базовое дискретное представление текста, определяющее эффективность последующей обработки.

Традиционная словная токенизация, трактующая каждое слово как отдельный токен, имеет существенные ограничения при работе с морфологически богатыми языками: она приводит к резкому увеличению размера словаря и росту числа неизвестных слов, что снижает обобщающие свойства моделей. В связи с этим в последние годы широко распространены методы субсловной токенизации, предполагающие разбиение слов на меньшие единицы – субслова. Такие методы позволяют существенно уменьшить размер словаря и повысить его покрытие, особенно в языках с развитой морфологией [1, 3, 8].

Классические алгоритмы субсловной сегментации включают BPE, WordPiece и Unigram. Алгоритм BPE, восходящий к методам сжатия данных, объединяет наиболее частотные пары символов или подслов, постепенно формируя словарь [9]. WordPiece, применяемый во многих трансформерных моделях, выбирает субслова, максимизирующие вероятность корпуса, и поэтому способен точнее отражать закономерности языка [8]. В то же время модель Unigram рассматривает сегментацию как вероятностную задачу и подбирает опорный словарь статистически оптимальным образом [4]. Эти подходы активно применяют в машинном переводе, языковом моделировании и других задачах NLP и зачастую превосходят словную токенизацию [1, 3].

Современные исследования подчеркивают, что эффективность различных субсловных алгоритмов существенно зависит от языковых особенностей и домена. Например, показано, что Unigram может превосходить BPE при обработке японского и английского языков за счет лучшего соответствия морфемной структуре [4]. Другие работы демонстрируют, что при применении к морфологически богатым языкам BPE и Unigram нередко оказываются эффективнее WordPiece или показывают сопоставимые результаты [5]. В последних исследованиях также проведено детальное сравнение BPE и Unigram на моделях семейства RoBERTa, выявившее их сильные и слабые стороны в зависимости от размера корпуса и языка [15]. Кроме того, анализ подходов к субсловной токенизации для индийских языков показал, что выбор алгоритма существенно влияет на качество представления для языков с развитой морфологией [16]. При этом выбор токенизатора может оказывать заметное влияние на качество решений downstream-задач, включая классификацию, извлечение сущностей и машинный перевод [3, 8].

Для малоресурсных языков сравнительные исследования субсловных токенизаторов особенно актуальны. В ряде работ показано, что корректный выбор алгоритма сегментации является ключевым фактором успешного построения языковых моделей и систем машинного перевода, особенно при высокой морфологической сложности [3, 18]. Общие вопросы оценки эффективности методов токенизации освещены в работе [14], где предложены метрики и подходы к сравнению. Однако для таджикского языка такие исследования носят единичный характер, а большинство публикаций рассматривает его лишь как пример языка с ограниченными ресурсами [2]. Это подчеркивает необходимость проведения целенаправленного сравнительного анализа токенизаторов именно для таджикского языка.

Практическая реализация субсловной токенизации осуществляется преимущественно с использованием библиотек Hugging Face Tokenizers и SentencePiece, которые предоставляют инструменты обучения и применения моделей сегментации для различных типов языков и корпусов [5]. Наличие таких инструментов позволяет выполнять воспроизводимые эксперименты и сравнения токенизаторов как на широко известных языках, так и на малоизученных.

Таким образом, обзор литературы показывает, что субсловная токенизация представляет собой один из ключевых компонентов современного NLP-инструментария, особенно в контексте малоресурсных и морфологически сложных языков. Однако для таджикского языка отсутствует полноценный систематический анализ эффективности различных стратегий токенизации, что определяет актуальность настоящего исследования.

МЕТОДОЛОГИЯ

В настоящем разделе описан методологический подход, реализованный для разработки и сравнительного анализа субсловных токенизаторов применительно к малоресурсному таджикскому языку. Исследование строилось на последовательности этапов: формировании репрезентативного корпуса и его предварительной обработке, обучении токенизаторов на базе различных алгоритмов (BPE, WordPiece, Unigram) и двух библиотек (Hugging Face Tokenizers и SentencePiece), количественной оценке полученных моделей по ряду объектив-

ных метрик и лингвистическом анализе их выходных разбиений. Выбор методики обусловлен необходимостью обеспечить сопоставимость результатов и воспроизводимость эксперимента [4, 5, 8, 9].

Для формирования корпуса были собраны тексты из разнородных источников, репрезентирующих письменную традицию современного таджикского языка: новостные публикации, энциклопедические статьи, материалы Википедии, а также художественная и учебная литература [10–13]. В итоге получен корпус, включающий 134596 документов общего объема более 33 млн токенов; совокупное число уникальных слов (лемм) в корпусе составляет 649308, что отражает высокую лексическую вариативность целевого языка и подчеркивает важность применения субсловной токенизации для снижения уровня OOV и повышения покрытия корпуса [6, 7]. Распределение собранных материалов по источникам приведено в табл. 1.

Табл. 1. Распределение записей по источникам

Источник	Количество записей
khovar.tj	21557
asiaplustj.info	20471
ovozitojikuz.tj	7495
farazh.tj	4679
Википедия (таджикская)	80295
Книги	99
Итого	134596

Все исходные тексты были унифицированы и сохранены в формате JSONL (JSON Lines): каждая строка файла соответствует одному документу и содержит поля title (заголовок), text (текст) и source (источник). Для обеспечения целостности корпуса из выборки исключались документы с отсутствующими или явно некорректными значениями в указанных полях; такая предфильтрация предотвращает попадание в обучающую выборку «пустых» или метаданных вместо текстов и улучшает качество тренировочных данных.

Предварительная очистка текстов реализована с использованием детерминированной функции `clean_text`, которая последовательно выполняет удаление типовых шумов и нормализацию. В частности, на этапе очистки удалялись URL-адреса (шаблоны `https?://\S+|www\.\S+`), электронные адреса (`\S+@\S+`), цифровые последовательности (`\d+`), а также все символы, не входящие в допустимый набор: буквы таджикского алфавита, пробел, знак дефиса и апостроф. Дополнительно была реализована фильтрация слов, содержащих недопустимые или ошибочные символы. Описание и реализация этих процедур соответствуют общепринятым практикам подготовки корпуса и позволяют существенно сократить уровень шумов без потери релевантной лексики [5].

Обучение токенизаторов выполнялось в единой методологической парадигме для обеспечения корректности сравнения: все модели обучались на одном и том же корпусе, при одинаковых параметрах и с одинаковой последовательностью предобработки. Были выбраны следующие комбинации библиотек и алгоритмов (см. табл. 2): реализации BPE, WordPiece и Unigram в библиотеке Hugging Face Tokenizers и реализации BPE и Unigram в SentencePiece, что отражает современные практики в области субсловной сегментации и позволяет сопоставить поведение реализаций библиотек в одних и тех же условиях [5].

Табл. 2. Типы обученных токенизаторов

Библиотека	Модель
Hugging Face	BPE
Hugging Face	WordPiece
Hugging Face	Unigram
SentencePiece	BPE
SentencePiece	Unigram

На этапе обучения использовалась унифицированная конфигурация гиперпараметров, выбранная как компромисс между компактностью словаря и сохранением информативности представлений. Ключевые параметры включали размер итогового словаря – 30000 токенов; набор стандартных специальных токенов [PAD], [UNK], [CLS], [SEP], [MASK] для поддержки типовых downstream-задач (выравнивание, обработка неизвестных слов, классификация и т. п.); а также

дополнительные параметры, специфичные для SentencePiece: character_coverage = 0.9995 (уровень учета символов), pad_id = 0, unk_id = 1, bos_id = 2, eos_id = 3. Выбор размера словаря и уровня охвата символов базировался на предварительных экспериментах и рекомендациях в литературе по субсловной токенизации [4, 5, 8, 9, 17, 18].

Для объективной оценки и сравнения эффективности токенизаторов были использованы следующие количественные метрики: доля неизвестных слов (OOV Rate, %), среднее число субслов на слово (Avg Subwords), коэффициент сжатия (Compression Ratio) – отношение длины последовательности после токенизации к исходной длине, а также скорость токенизации (Speed, words/sec). Эти метрики позволяют сопоставлять модели по качеству представления лексики и вычислительной эффективности, что важно при выборе токенизатора для прикладных систем с ограниченными ресурсами [1, 3]. В табл. 3 представлены используемые показатели.

Табл. 3. Метрики оценки токенизаторов

Метрика	Описание
OOV Rate (%)	Процент неизвестных слов
Avg Subwords	Среднее число субслов на одно слово
Compression Ratio	Отношение длины последовательности после токенизации к оригиналу
Speed (words/sec)	Скорость обработки текста в словах в секунду

Все метрики вычислялись на выделенной тестовой части корпуса, не использованной при обучении токенизаторов, что исключало утечку данных и позволило объективно оценивать обобщающую способность моделей. Для оценки скорости токенизации измерения проводились на одном и том же оборудовании и при идентичных настройках ввода/вывода, чтобы обеспечить сравнимость значений.

Лингвистический анализ качества сегментации включал ручную проверку частотных n -грамм, сопоставление выделяемых субслов с морфемной структурой и оценку частоты появления маркеров начала слова (в реализации

SentencePiece – символ `_`). Такой комбинированный (количественно-качественный) подход позволяет не только сопоставлять модели по числовым характеристикам, но и интерпретировать их поведение с точки зрения лингвистики таджикского языка, что особенно важно при работе с агглютинативными и морфологически насыщенными системами [1, 6, 7].

Все обученные модели и артефакты исследования, включая детальное описание корпуса и методику предварительных экспериментов для таджикского языка, опубликованы на платформе Hugging Face [6, 7, 19]. Благодаря открытому доступу к моделям и исходному коду обработки корпуса обеспечивается прозрачность исследования, возможность верификации результатов и их дальнейшего использования как в прикладных задачах, так и в последующих научных работах.

РЕЗУЛЬТАТЫ И ИХ ОБСУЖДЕНИЕ

Опишем технологический стек и целевую архитектуру мультибрендовой цифровой платформы со встроенным 3D-конфигуратором.

В настоящем разделе представлены результаты сравнительного анализа разработанных субсловных токенизаторов для таджикского языка и дана их интерпретация с точки зрения качества представления лексики, вычислительной эффективности, лингвистических свойств сегментации и прикладных возможностей.

В табл. 4 сведены все ключевые количественные характеристики протестированных моделей: размер итогового словаря, уровень неизвестных слов (OOV Rate), среднее число субслов на слово (Avg Subwords), коэффициент сжатия (Compression Ratio) и измеренная скорость токенизации (Speed, words/sec).

Табл. 4. Сравнительные характеристики токенизаторов

Модель	Библиотека	Размер словаря	OOV Rate (%)	Avg Subwords	Compression Ratio	Speed (words/sec)
HF-BPE	HuggingFace	30000	1.2	0	1	124961
HF-Word-Piece	HuggingFace	30000	1.22	0	1.09	147557
HF-Unigram	HuggingFace	30000	1.27	0	1	96573
SP-BPE	SentencePiece	30000	1.34	0	1	106239
SP-Unigram	SentencePiece	30000	1.39	0	1	175230

Анализ таблицы показывает, что для всех моделей зафиксированы низкие значения OOV (порядка 1.2–1.4%), что указывает на высокое покрытие словаря относительно выбранного корпуса. Небольшая величина OOV объясняется сочетанием объема обучающих данных (>33 млн токенов) и природы субсловной сегментации, при которой редкие слова представляются как комбинации знакомых подслов [1, 3, 5]. Наличие ненулевого, но малого OOV следует учитывать при интерпретации результатов: даже при плотном покрытии корпуса остаточные неизвестные формы могут оказывать влияние в критичных для качества задачах (например, при работе с очень редкими именами собственными или техническими терминами) [2, 6].

Среднее число субслов на слово варьирует от 1.20 (HF–BPE) до 1.39 (SP–Unigram). Низкая величина Avg Subwords у HF–BPE свидетельствует о ее способности формировать относительно крупные, информативные подсловные единицы, обеспечивая при этом компактность представления – важное свойство для задач, чувствительных к длине входной последовательности (например, при обучении трансформерных моделей) [9, 8]. Большее значение Avg Subwords у реализаций Unigram отражает их более «мелкозернистую» стратегию разбиения, что повышает гибкость модели при работе с редкими и нетипичными формами, но может увеличивать среднюю длину последовательностей и, как следствие, затраты на обработку [4].

Коэффициент сжатия (Compression Ratio), близкий к единице для большинства моделей, указывает на то, что суммарная длина последовательностей после токенизации примерно равна длине исходного словообразного представления в количестве токенов. Исключение составляет HF–WordPiece с показателем 1.09, что согласуется с тенденцией WordPiece к выбору более длинных (более «целостных») токенов и, как следствие, к увеличению суммарной длины токенизированной последовательности в некоторых конфигурациях [8]. Такое поведение WordPiece следует учитывать при проектировании систем, где критичны компактность представления и пропускная способность.

Измеренная скорость токенизации демонстрирует заметные различия между реализациями: наиболее быстро работает SP–Unigram (≈ 175 тыс. слов/с), тогда как HF–Unigram показывает наименьшую пропускную способность (≈ 96 тыс. слов/с). Высокая скорость реализаций SentencePiece частично объясняется

оптимизацией C++-реализации и особенностями API для пакетной обработки данных, что делает их предпочтительными в сценариях массовой предобработки и онлайн-инференса при ограничениях по времени выполнения [5]. При выборе токенизатора в практических приложениях необходимо учитывать компромисс между скоростью и качеством представления: SP-Unigram выгоден там, где на первом месте стоит производительность, а HF-BPE – там, где важнее компактность и семантическая осмысленность субсловных единиц [15].

Для углубленного лингвистического понимания различий в поведении токенизаторов был проведен анализ частотных n -грамм (в основном биграмм) в токенизированных корпусах. Такой анализ позволяет выявить, насколько подсловные единицы коррелируют с морфемной структурой языка, каким образом отмечаются границы слов и насколько часто встречаются символьные или служебные маркеры. Результаты показали выраженные различия в стратегиях сегментации: реализации HF-BPE и HF-WordPiece чаще формируют биграммы, соответствующие устоявшимся морфемам и грамматическим сочетаниям (например, ('ки', 'дар'), ('аст', 'ки')), что указывает на лучшее представление морфемной структуры и облегчает семантическую интерпретацию выходных токенов. Одновременно в распределениях фиксируются повторяющиеся символьные пары (например, ('ӱ', 'ӱ')), что может отражать фонетико-орфографические особенности таджикского языка и регулярность окончаний.

HF-Unigram отличают более частые односимвольные пары (например, ('н', 'а'), ('з', 'и')), что свидетельствует о более мелкозернистом разбиении и большей роли отдельных символов как строительных блоков. Такая зернистость способствует лучшей обработке редких и искаженных форм, но уменьшает непосредственную морфемную интерпретируемость субслов – важную характеристику для приложений с требованием объяснимости [4].

Реализации SentencePiece демонстрируют характерную ориентацию на явные маркеры границ слов: BPE-вариант активно использует маркер начала слова — (например, ('_ки', '_дар')), что повышает явность границ и облегчает синтаксический анализ и генерацию связного текста. SP-Unigram сохраняет маркер —, однако демонстрирует одновременно повышенную частоту символьных пар и сочетаний, где граница слова сочетается с элементарными символами

(например, ('и', '—ў')), что отражает компромисс между учетом границ и детализованным символьным представлением [5, 18].

Сопоставительный анализ биграмм позволил сформулировать практические рекомендации. Подходы HF-BPE и HF-WordPiece целесообразно применять в задачах, требующих устойчивого представления морфем и семантической интерпретации (машинный перевод, тематическая классификация, анализ тональности), тогда как Unigram-реализации (особенно SP-Unigram) предпочтительны в сценариях с ограниченными вычислительными ресурсами или при большом количестве редких форм, где важна адаптивность разбиения [1, 3–5]. При этом выбор между HuggingFace- и SentencePiece-реализациями также должен учитывать требования к скорости предобработки и интеграции в рабочий пайплайн.

Наконец, полученные токенизаторы представляют собой практически полезные артефакты: они могут служить основой для построения языковых моделей, систем машинного перевода и инструментов информационного поиска для таджикского языка. Тем не менее следует иметь в виду ограничения исследования: результаты обусловлены характеристиками использованного корпуса (жанровое распределение, доля энциклопедических и новостных текстов) и выбранными гиперпараметрами (размер словаря 30000, набор специальных токенов). Для их обобщения рекомендуется провести дополнительные эксперименты на корпусах другого жанрового состава, варьировать размер словаря и исследовать влияние токенизации на downstream-метрики (BLEU/ROUGE, F1 и др.) в конкретных прикладных задачах [6, 7, 19].

В целом полученные результаты подтверждают, что современная субсловная токенизация обеспечивает высокое покрытие и гибкие средства представления морфологически насыщенных форм таджикского языка; выбор конкретной реализации должен базироваться на компромиссе между компактностью представления, семантической осмысленностью и требованиями по скорости обработки. Эти выводы согласуются с ранее опубликованными работами по применению субсловных методов в мало- и среднересурсных языках [1, 3, 5, 18].

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Проведен комплексный сравнительный анализ современных методов субсловной токенизации применительно к таджикскому языку, который относится к числу малоизученных и малоресурсных. Для обучения и последующего тестирования моделей сформирован и предварительно обработан масштабный корпус текстов объемом более 33 млн токенов, включающий материалы различных жанров и стилей – от новостных и публицистических источников до научных и художественных текстов. Такой состав корпуса обеспечил репрезентативность данных и позволил оценить поведение токенизаторов в условиях реального языкового разнообразия.

На основе собранного корпуса были обучены и протестированы пять типов токенизаторов – BPE, WordPiece и Unigram – с использованием двух широко распространенных библиотек: Hugging Face Tokenizers и SentencePiece. Результаты экспериментальной оценки показали, что все модели демонстрируют высокие качественные характеристики, в том числе нулевой уровень OOV, что является принципиально важным показателем для языков с богатой морфологией и высокой степенью словоформенной вариативности.

Среди рассмотренных решений особого внимания заслуживает токенизатор HF-BPE, который обеспечивает оптимальный компромисс между компактностью представления текста и скоростью обработки, а также модель SP-Unigram, продемонстрировавшая наивысшее быстродействие. Проведенный анализ частотных n -грамм позволил глубже понять различия в стратегиях субсловной сегментации и показал, что одни модели лучше отражают грамматическую структуру языка, тогда как другие обеспечивают более детализированное представление текста на символьном уровне.

В целом полученные результаты подтверждают, что современные алгоритмы субсловной токенизации являются эффективным и универсальным инструментом обработки естественного языка даже в условиях малоресурсности и сложной морфологической структуры, характерных для таджикского языка. Разработанные токенизаторы могут служить фундаментом для дальнейших исследований и практических разработок в области компьютерной лингвистики, способствуя расширению присутствия таджикского языка в цифровой среде и поддержке лингвистического разнообразия. Проведенная работа открывает

перспективы для внедрения современных NLP-технологий в обработку малоизученных языков и может рассматриваться как методическая основа для аналогичных исследований в отношении других малоресурсных языков мира.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Ataman D., Aziz W., Federico M. Neural Machine Translation by Minimising the Lexicon Gap with Subword Units // Proc. of the 15th Conference of the European Chapter of the Association for Computational Linguistics (EACL). Valletta, Malta, 2017. P. 432–443.
2. Васильев В.О., Петров А.А. Проблемы обработки малоизвестных языков в современных NLP системах // Журнал вычислительной лингвистики и интеллектуальных технологий. 2021. № 2(25). С. 45–58.
3. Sennrich R., Haddow B., Birch A. Neural Machine Translation of Rare Words with Subword Units // Proc. of the 54th Annual Meeting of the Association for Computational Linguistics (ACL). Berlin, Germany, 2016. Vol. 1. P. 1715–1725.
4. Kudo T. Subword Regularization: Improving Neural Network Translation Models with Multiple Subword Candidates: preprint arXiv:1804.10959 [cs.CL]. 2018. 10 p. URL: <https://arxiv.org/abs/1804.10959> (дата обращения: 06.04.2025).
5. Kudo T., Richardson J. SentencePiece: A Simple and Language Independent Subword Tokenizer and Detokenizer for Neural Text Processing // Proc. of the 2018 Conference on Empirical Methods in Natural Language Processing: System Demonstrations (EMNLP). Brussels, Belgium, 2018. P. 66–71.
6. Арабов М.К., Седых В.В. Сравнительный анализ методов моделирования семантических представлений слов в условиях ограниченных языковых ресурсов: случай таджикского языка // Научно-технический вестник Поволжья. 2025. № 6. С. 196–198.
7. Arabov M.K., Makhmadaliev Kh.S., Khabibullozoda K.Kh. Creating a multiformat text corpus for the Tajik language to train modern language models // Science and Innovation. Series of Geological and Technical Sciences. 2025. No. 2. P. 131–136.
8. Devlin J., Chang M. W., Lee K., Toutanova K. BERT: Pre-training of Deep Bidirectional Transformers for Language Understanding // Proc. of NAACL-HLT. Minneapolis, USA, 2019. P. 4171–4186.

9. Gage P. A New Algorithm for Data Compression // *C Users Journal*. 1994. Vol. 12, No. 2. P. 23–38.
10. khovar.tj – новостной портал Республики Таджикистан. URL: <https://www.khovar.tj>.
11. Asia Plus – Таджикская информационная служба. URL: <https://asiaplustj.info> (дата обращения: 06.04.2025).
12. Ovoz i Tojik – независимое интернет-издание. URL: <https://ovozitajik.tj> (дата обращения: 06.04.2025).
13. Farazh – онлайн-газета Душанбе. URL: <https://farazh.tj> (дата обращения: 06.04.2025).
14. Бартенев О.О. Оценка эффективности методов токенизации текста // *Вестник МЭИ*. 2023. № 6. С. 15–28.
15. Bostrom A., Durrett G. Comparative Analysis of BPE and Unigram Tokenization in RoBERTa Models. Research Report. 2024. URL: https://iris.ru.is/ws/files/240198035/Language_Representation_Models_for_Low_and_Medium_Resource_Languages.pdf (дата обращения: 10.12.2025).
16. Comparative Analysis of Subword Tokenization Approaches for Indian Languages // *Emergent Mind*. 2025. URL: <https://www.emergentmind.com/articles/2505.16868> (дата обращения: 10.12.2025).
17. Mikaberidze B., Nadareishvili T., Abashidze M. A Comparison of Different Tokenization Methods for the Georgian Language // *Proc. of ICNLSP 2024*. 2024. P. 199–208.
18. Park D., Mehta S., Kudo T. Effects of Subword Segmentation on Multilingual Language Models // *Proc. of EMNLP*. 2023. P. 3504–3518.
19. Arabov M.K. Tajik Language Tokenizers (v1.1). URL: <https://huggingface.co/ArabovMK/tajik-tokenizers-v1> (дата обращения: 06.04.2025).

ANALYSIS OF THE EFFECTIVENESS OF SUBWORD TOKENIZERS IN A LOW-RESOURCE LINGUISTIC ENVIRONMENT: IMPLEMENTATION EXPERIENCE FOR THE TAJIK LANGUAGE

M. K. Arabov¹ [0000-0003-2525-1183], S. S. Khaybullina² [0009-0003-8818-2370]

^{1, 2}Kazan Federal University, Kazan, Russia

¹MKArabov@kpfu.ru, ²khaybulinas@mail.ru

Abstract

This paper examines modern approaches to subword tokenization of texts as applied to the low-resource Tajik language, which is characterized by a complex morphological structure and a high degree of word-form variability. In the course of the study, a large-scale heterogeneous corpus was compiled and preprocessed, comprising 99 books and 134,497 textual articles of various genres and topics, with a total volume exceeding 33 million tokens. The corpus was cleaned of noise, normalized, and used as a basis for training and subsequent testing of subword models.

Based on this corpus, five tokenization models implementing the BPE, WordPiece, and Unigram algorithms were trained and analyzed using the Hugging Face Tokenizers and SentencePiece libraries. Comparative evaluation was conducted using a set of key metrics, including the proportion of out-of-vocabulary (OOV) words, the degree of text representation compression, tokenization speed, as well as characteristics of n-gram distribution, which make it possible to assess the ability of the models to capture the morphological and structural organization of the language. The experimental results made it possible to identify the strengths and weaknesses of different approaches to subword segmentation and to determine the most effective tokenization strategies under conditions of the morphological complexity of the Tajik language. The findings obtained can be used in the development of language models and applied NLP tools for Tajik and other low-resource languages, contributing to the expansion of their presence in the digital environment.

Keywords: *Tajik language, subword tokenization, low-resource languages, BPE, WordPiece, Uni-gram, Hugging Face Tokenizers, SentencePiece, corpus linguistics, natural language processing (NLP).*

REFERENCES

1. Ataman D., Aziz W., Federico M. Neural Machine Translation by Minimising the Lexicon Gap with Subword Units // Proc. of the 15th Conference of the European Chapter of the Association for Computational Linguistics (EACL). Valletta, Malta, 2017. P. 432–443.
2. Vasiliev V.O., Petrov A.A. Problemy obrabotki maloizvestnykh yazykov v sovremennykh NLP sistemakh [Problems of Processing Low-Resource Languages in Modern NLP Systems] // Zhurnal vychislitel'noi lingvistiki i intellektual'nykh tekhnologii. 2021. No. 2(25). P. 45–58.
3. Sennrich R., Haddow B., Birch A. Neural Machine Translation of Rare Words with Subword Units // Proc. of the 54th Annual Meeting of the Association for Computational Linguistics (ACL). Berlin, Germany, 2016. Vol. 1. P. 1715–1725.
4. Kudo T. Subword Regularization: Improving Neural Network Translation Models with Multiple Subword Candidates: preprint arXiv:1804.10959 [cs.CL]. 2018. 10 p. URL: <https://arxiv.org/abs/1804.10959> (accessed: 06.04.2025).
5. Kudo T., Richardson J. SentencePiece: A Simple and Language Independent Subword Tokenizer and Detokenizer for Neural Text Processing // Proc. of the 2018 Conference on Empirical Methods in Natural Language Processing: System Demonstrations (EMNLP). Brussels, Belgium, 2018. P. 66–71.
6. Arabov M.K., Sedykh V.V. Sravnitel'nyi analiz metodov modelirovaniya semanticheskikh predstavlenii slov v usloviyakh ogranichennykh yazykovykh resursov: sluchai tadjikskogo yazyka [Comparative Analysis of Methods for Modeling Semantic Representations of Words in Low-Resource Settings: The Case of Tajik Language] // Nauchno-tekhnicheskii vestnik Povolzh'ya. 2025. No. 6. P. 196–198.
7. Arabov M.K., Makhmadaliev Kh.S., Khabibullozoda K.Kh. Creating a multiformat text corpus for the Tajik language to train modern language models // Science and Innovation. Series of Geological and Technical Sciences. 2025. No. 2. P. 131–136.
8. Devlin J., Chang M. W., Lee K., Toutanova K. BERT: Pre-training of Deep Bidirectional Transformers for Language Understanding // Proc. of NAACL-HLT. Minneapolis, USA, 2019. P. 4171–4186.
9. Gage P. A New Algorithm for Data Compression // C Users Journal. 1994. Vol. 12, No. 2. P. 23–38.

10. khovar.tj – News Portal of the Republic of Tajikistan. URL: <https://www.khovar.tj> (accessed: 06.04.2025).
11. Asia Plus – Tajik Information Service. URL: <https://asiaplustj.info> (accessed: 06.04.2025).
12. Ovoz i Tojik – Independent Online Media. URL: <https://ovozitajik.tj> (accessed: 06.04.2025).
13. Farazh – Online Newspaper of Dushanbe. URL: <https://farazh.tj> (accessed: 06.04.2025).
14. Bartenev O.O. Otsenka effektivnosti metodov tokenizatsii teksta [Evaluating the Efficiency of Text Tokenization Methods] // Vestnik MEI. 2023. No. 6. P. 15–28.
15. Bostrom A., Durrett G. Comparative Analysis of BPE and Unigram Tokenization in RoBERTa Models. Research Report. 2024. URL: https://iris.ru.is/ws/files/240198035/Language_Representation_Models_for_Low_and_Medium_Resource_Languages.pdf (accessed: 10.12.2025).
16. Comparative Analysis of Subword Tokenization Approaches for Indian Languages // Emergent Mind. 2025. URL: <https://www.emergentmind.com/articles/2505.16868> (accessed: 10.12.2025).
17. Mikaberidze B., Nadareishvili T., Abashidze M. A Comparison of Different Tokenization Methods for the Georgian Language // Proc. of ICNLSP 2024. 2024. P. 199–208.
18. Park D., Mehta S., Kudo T. Effects of Subword Segmentation on Multilingual Language Models // Proc. of EMNLP. 2023. P. 3504–3518.
19. Arabov M.K. Tajik Language Tokenizers (v1.1). URL: <https://huggingface.co/ArabovMK/tajik-tokenizers-v1> (accessed: 06.04.2025).

СВЕДЕНИЯ ОБ АВТОРАХ

АРАБОВ Муллошараф Курбонович – доцент кафедры анализа данных и технологий программирования Института вычислительной математики и информационных технологий Казанского (Приволжского) федерального университета.

Mullosharaf Kurbonovich ARABOV – Associate Professor of the Department of Data Analysis and Programming Technologies, Institute of Computational Mathematics and Information Technologies, Kazan Federal University.

email: cool.araby@mail.ru

ORCID: 0000-0003-2525-1183

ХАЙБУЛЛИНА Светлана Сергеевна – магистрант 1 курса направления Бизнес-информатика Института вычислительной математики и информационных технологий Казанского (Приволжского) федерального университета.

Svetlana Sergeevna KHAYBULLINA – First-year Master's student in the Business Informatics program, Institute of Computational Mathematics and Information Technologies, Kazan Federal University.

email: khaybulinas@mail.ru

ORCID: 0009-0003-8818-2370

Материал поступил в редакцию 19 января 2026 года

УДК 001.89+004.912

НАУЧНЫЕ ПУБЛИКАЦИИ И ЭМБЕДДИНГ-ПРОСТРАНСТВО ЗНАНИЙ

А. Х. Мариносян¹ [0000-0003-0577-2360], С. Г. Григорьев² [0000-0002-0034-9224]

^{1, 2}Московский городской педагогический университет, г. Москва, Россия

¹a.marinosyan@yandex.ru, ²grigorsg@yandex.ru

Аннотация

Рассмотрены актуальные проблемы наукометрии, возникающие на фоне роста публикационной активности и широкого внедрения технологий генеративного искусственного интеллекта. Проанализирован существующий наукометрический инструментарий анализа научной деятельности, подразделяемый на количественные метрики и методы картографирования науки (анализ сетей цитирований, академическая генеалогия, семантический анализ и др.). Сделана попытка преодоления ограничений традиционного цитатного анализа, таких как «семантическая слепота» и уязвимость к манипуляциям. В качестве возможного решения предложена концептуальная модель, в которой единицей анализа выступает не публикация в целом, а отдельное «ключевое утверждение». Такой подход предполагает фиксацию не только содержания тезиса, но и его типа, области релевантности и характера связей с другими утверждениями (подтверждение, опровержение, уточнение, обобщение и т. д.). В контексте данного подхода предложены принципы расчета модифицированных наукометрических метрик.

Представлены результаты апробации предложенной модели на массиве из 728 статей журнала «Информатика и образование» (2016–2025 гг.). С использованием больших языковых моделей проведен анализ, результаты которого показали, что ретроспективное извлечение утверждений сталкивается с трудностями, связанными со сложившейся культурой научной коммуникации; поэтому отмечено преимущество самостоятельного формулирования ключевых утверждений (как особого типа метаданных) непосредственно авторами публикаций. Намечены возможные пути развития концепции «эмбеддинг-пространства знаний», которая в перспективе могла бы дополнить существующие подходы анализа динамики развития научных идей и теорий.

Ключевые слова: наукометрия, библиометрия, академическая генеалогия, цитатный анализ, семантический анализ, большие языковые модели, карта науки, индекс Хирша, нанопубликации.

ПОСТАНОВКА ПРОБЛЕМЫ

Современная наука переживает период роста публикационной активности, сопровождающийся качественными трансформациями в самом процессе производства научного знания. Распространение генеративного искусственного интеллекта создает дополнительное давление на традиционные механизмы научной коммуникации: большие языковые модели способны генерировать связные научные тексты, автоматизировать поиск литературы, резюмировать источники и т. д. Это приводит к увеличению количества публикаций, но далеко не всегда к улучшению их качества. В этих условиях растет потребность в развитии наукометрических методов, способных обеспечить ориентацию в растущем массиве научных публикаций и дать сравнительно объективную оценку их вклада в развитие научного знания.

Следует учитывать, что задача наукометрических методов может быть двойной: с одной стороны, количественная оценка самих работ с целью ранжирования связанных с ними авторов, журналов и научных организаций; с другой – анализ связей между работами с целью выявления характера и динамики развития научного знания, создания «карты науки». К методам первого направления можно отнести следующие метрики.

1. *Классические цитатные метрики.* К ним относятся простой подсчет цитирований (total citation count); индекс Хирша (*h-index*), определяющий наибольшее значение *h*, при котором исследователь имеет *h* публикаций с не менее чем *h* цитированиями каждая [1]; индекс *g* (*g-index*), учитывающий распределение цитирований более чувствительно [2]; *i10-index*, подсчитывающий публикации с не менее чем 10 цитированиями [3].

2. *Нормализованные цитатные метрики.* Field-Weighted Citation Impact (FWCI) нормализует цитируемость по дисциплине, возрасту публикации и типу документа, позволяя сравнивать влияние работ из разных областей [4]. Relative Citation Ratio (RCR) сравнивает цитируемость публикации с медианной цитируемостью в соответствующих области и временном периоде [5].

3. *Альтернативные метрики (альтметрики)*. Это набор показателей, включающий упоминания на различных платформах, скачивания, сохранения в библиографических менеджерах. Например, Altmetric Attention Score агрегирует упоминания публикации в социальных сетях, новостных изданиях, политических документах и блогах, предоставляя показатель общественного внимания [6, 7].

4. *Журнальные метрики*. Импакт-фактор журнала (Journal Impact Factor, JIF) вычисляется как отношение цитирований статей за определенный год к числу статей, опубликованных журналом в предыдущие два года или в предыдущие пять лет (в зависимости от типа импакт-фактора) [8]. Кроме того, используются CiteScore [9], SJR (SCImago Journal Rank) [10], SNIP (Source Normalized Impact per Paper) [11] и Eigenfactor Score [12] для оценки престижа и влияния журналов.

5. *Семантический анализ цитирований*. Новейшие подходы используют обработку естественного языка для классификации намерения цитирования (supporting, contrasting, mentioning), что позволяет различать позитивные, негативные и нейтральные ссылки [13].

6. *Метрики воспроизводимости* оценивают надежность результатов через успешность репликаций [14], доступность данных и кода, стабильность размеров эффектов при повторных исследованиях [15].

7. *Фреймворки качества доказательств*, такие как GRADE [16], оценивают достоверность выводов на основе риска систематических ошибок, согласованности результатов, прямоты доказательств, точности оценок и риска публикационной предвзятости (publication bias).

Ко второму направлению, связанному с картографированием научного знания, можно отнести следующие методы.

1. *Анализ цитатных сетей*. Метод совместного цитирования (co-citation analysis) объединяет публикации, часто цитируемые вместе, в тематические кластеры [17]. Библиографическое сопряжение (bibliographic coupling) группирует работы по общим ссылкам в списках литературы. Эти методы позволяют визуализировать интеллектуальные связи и выявлять направления исследований.

2. *Контент-анализ и текстовое моделирование.* Анализ совместной встречаемости ключевых слов (co-word analysis) и терминов выявляет концептуальную структуру областей знания. Вероятностное тематическое моделирование (например, Latent Dirichlet Allocation) позволяет идентифицировать скрытые темы в больших корпусах научных текстов [18].

3. *Академическая генеалогия.* Данный подход картографирует науку через отношения «научный руководитель – диссертант», отслеживая передачу знания и развитие научных школ. Анализ генеалогических деревьев (например, через базу Mathematics Genealogy Project или Academic Family Tree) открывает возможность выявить наиболее плодотворные линии преемственности, оценить долгосрочное влияние отдельных ученых через их академических «потомков» и проследить географические и институциональные взаимосвязи идей [19, 20]. Современные исследования развивают этот подход и переходят от анализа формальных связей к выявлению содержательной преемственности – «интеллектуальной генеалогии». В частности, разрабатываются методы построения эмбединг-пространств на основе иерархических классификаторов, что позволяет векторизовать тематические профили диссертаций. Такой подход дает возможность метрически оценивать семантическую близость идей и отслеживать конвергенцию или дивергенцию научных направлений на уровне содержания исследований [21–23].

4. *Анализ коллаборационных сетей.* Подход основан на изучении паттернов соавторства и институциональных аффилиаций. Посредством построения и анализа сетей соавторства [24, 25] становится возможным визуализировать социальную структуру научного сообщества, идентифицировать ключевых исследователей («хабы» коллабораций), анализировать международные научные связи и динамику формирования исследовательских групп. Данный подход раскрывает социальные механизмы производства знания и позволяет оценить степень междисциплинарного взаимодействия.

5. *Методы выявления темпоральной динамики.* Эти методы направлены на изучение науки в динамике. Они включают идентификацию новых тем (emerging topics), обнаружение значимых работ с отложенным признанием [26], анализ жизненного цикла научных парадигм.

6. *Семантические подходы на основе NLP и машинного обучения.* Используются векторные представления текстов (word embeddings, sentence transformers) и графов знаний (knowledge graph embeddings) для построения семантических карт научного знания, где близость в пространстве отражает концептуальное родство. Построение таких эмбеддинг-пространств может рассматриваться как фундамент для перехода от картографирования текстов к картографированию смысловых единиц знания.

Как можно заметить, анализ цитатных связей занимает особое положение, поскольку применяется по обоим направлениям. С одной стороны, цитирование служит основой для вычисления практически всех основных количественных показателей влияния. С другой стороны, сети цитирования образуют структуры, анализ которых позволяет выявлять тематические кластеры, отслеживать эволюцию исследовательских направлений, идентифицировать междисциплинарные взаимодействия и обнаруживать возникающие исследовательские области.

Вместе с тем цитатный анализ, являясь центральным инструментом наукометрии, имеет принципиальные ограничения. Эти ограничения Д. В. Косяковым классифицируются следующим образом [27].

1. *Проблема семантики цитирования.* Традиционный цитатный анализ трактует все ссылки как эквивалентные индикаторы интеллектуального влияния, игнорируя различия в их функциях. Автор может цитировать работу, признавая фундаментальную теорию, использовать описанный метод или набор данных, полемизировать с конкурирующей интерпретацией, критиковать методологические недостатки, делать ритуальную ссылку на классика или добавлять компромиссную ссылку по настоянию рецензентов. Однако в наукометрических расчетах все цитаты равны.

2. *Проблема инфляции цитирований.* На протяжении последних десятилетий средний размер пристатейных списков литературы систематически растет. Это происходит параллельно с общим ростом объема публикуемой литературы, создавая эффект девальвирования единичного цитирования. Более поздние работы имеют преимущество в накоплении цитирований не обязательно в силу большей научной значимости, а потому, что научная система в целом про-

изводит больше цитат. Кроме того, среднее количество цитат сильно варьируется от области исследования, типа научной работы, языка публикации и пр.

3. *Проблема манипуляций цитированием.* По закону Гудхарта, когда измеримая величина становится целевым показателем, она перестает быть надежным индикатором [28, с. 308]. Цитируемость превратилась в критерий оценки академической карьеры, что породило многочисленные формы нарушений: «цитатные картели» (неформальные соглашения между группами авторов или журналов о взаимном цитировании), принуждение к цитированию со стороны редакторов и рецензентов, коммерческие сервисы по покупке цитирований и т. д.

4. *Проблема «фабрик статей» (paper mills).* Коммерческая работа по подготовке многочисленных публикаций не вносит вклад в развитие знания, она искажает цитатную структуру, на основе которой делаются выводы об авторитетности работ и значимости исследовательских направлений.

Поэтому предлагаемые наукометрические методы должны оцениваться, в частности, с позиции того, насколько они решают обозначенные проблемы или могут быть защищены от них. Кроме того, необходимо понимать конечную цель – идеальный инструментарий, к наличию которого следует стремиться, даже если возможность его реализации на данном этапе находится под вопросом. Такой конечной целью имеет смысл обозначить задачу построения эмбединг-пространства знаний – формализованной репрезентации научного знания, обладающей математическими свойствами. Под эмбединг-пространством понимается многомерная структура, в которой элементы знания представлены векторами или другими математическими объектами, положение и свойства которых отражают их содержание, а топологические характеристики самого пространства (плотность, связность, кривизна и т. д.) несут информацию о структуре предметной области. К такому пространству могли бы быть применимы математические методы для понимания динамики развития знания. В более сильной версии это пространство могло бы поддерживать операции определения истинности и полезности знания. Это означало бы переход от социологии – науки, измеряющей коммуникативные паттерны, к собственно «эпистемометрии» – количественному анализу самого знания. Но это общая

задача, в направлении решения которой, как можно предположить, будет развиваться наукометрия. В настоящей статье рассматривается метод анализа связей между публикациями, основанный на обозначенном понимании проблемы.

МЕТОДЫ

Рассмотренные выше проблемы цитатного анализа указывают на концептуальную трудность: традиционный цитатный анализ оперирует единицами научной деятельности (публикациями), а не единицами научного знания как такового. Публикация может содержать множество утверждений различной природы – от методологических описаний до ключевых научных выводов, от воспроизведения общеизвестных фактов до новаторских гипотез. Цитирование публикации целиком не позволяет различить, какие именно содержащиеся в ней утверждения признаются, используются, критикуются или игнорируются последующими исследователями.

Логичным решением является обращение к утверждению как базовой единице наукометрического анализа. Под утверждением понимается минимальная семантическая единица научного содержания, которая может быть оценена на истинность, полезность или релевантность независимо от того текстового контекста, в котором она впервые появилась.

Идея смещения фокуса с публикации на утверждение не нова. Систематическую попытку ее реализации предприняла Concept Web Alliance, предложив модель нанопубликаций (*nanopublications*) [29]. Нанопубликация определяется как «ключевое научное утверждение с сопутствующим контекстом», достаточным для его валидации и интерпретации. Архитектура модели нанопубликаций [29] включает следующие компоненты:

- *Concept* (концепт) – наименьшая неделимая и однозначная единица мысли, имеющая уникальный идентификатор.
- *Triple* (триплет) – кортеж (упорядоченное множество) из трех концептов в форме «субъект – предикат – объект»;
- *Statement* (утверждение) – триплет, которому присвоен уникальный идентификатор и который может быть процитирован;

- *Annotation* (аннотация) – единичный элемент метаданных, формирующий контекст утверждения (включая его происхождение, статус, оценку достоверности, совершенные над ним действия и т. д.);
- *nanopublication* (нанопубликация) – набор аннотаций, относящихся к одному утверждению.

Аннотация в формальном плане представляет собой триплет («субъект – предикат – объект»), в котором субъектом выступает само базовое утверждение. Ввиду жесткой структуры триплета каждая аннотация фиксирует один тип отношений. Поэтому для полноценного описания контекста требуется сформировать множество таких аннотаций. Чтобы это множество аннотаций получило статус нанопубликации, оно должно содержать набор метаданных, который признан минимально допустимым сообществом ученых (например, одни сообщества ученых могут требовать наличия аннотации с заключением рецензента, а другие – нет). Модель также предполагает, что одно и то же утверждение может встречаться в множестве источников. Все нанопубликации, относящиеся к идентичному утверждению, образуют S-Evidence – совокупность свидетельств об этом утверждении. Техническая реализация модели основана на технологиях Semantic Web. Утверждения представляются как Named Graphs в RDF – каждое утверждение и каждый набор аннотаций получают URI и могут быть процитированы, агрегированы и обработаны вычислительными агентами.

Несмотря на концептуальную привлекательность, модель [29] имеет ряд особенностей, которые представляются неоптимальными. *Во-первых*, обязательное представление всех утверждений в форме триплетов («субъект – предикат – объект») оказывается избыточным ограничением. Например, математическое утверждение «для любого простого числа $p > 2$ существует такое простое q , что $p < q < 2p$ » не имеет смысла искусственно редуцировать к триплетной форме. Аналогично, утверждения социальных и гуманитарных наук часто имеют сложную модальную структуру, не вписывающуюся в схему «субъект – предикат – объект».

Во-вторых, модель [29] изначально ориентирована на нанопубликации как отдельный формат публикации, параллельный традиционным статьям. Целесообразна модель, которая может работать с утверждениями как компо-

нентами любых типов научных текстов. Стоит отметить, что идея семантического обособления ключевых утверждений уже нашла воплощение в диссертационных исследованиях, для которых существует обязательное требование формулирования «положений, выносимых на защиту».

В-третьих, типология метаданных в модели [29] сфокусирована на происхождении и атрибуции, но недостаточно развита в отношении эпистемических и логических связей между утверждениями. Система не предлагает стандартизованного способа выразить, что одно утверждение опровергает другое, является его частным случаем, предусловием или альтернативной интерпретацией. Между тем именно такие связи критичны для построения наукометрии, учитывающей многообразие семантических отношений.

С учетом указанных ограничений предлагается ввести понятие «ключевое утверждение» (key statements, KS). Каждое ключевое утверждение, ассоциированное с научной публикацией, включает следующие компоненты:

- *собственно утверждение (assertion)*. Это текстовая формулировка научного содержания на естественном языке, которая должна быть семантически самодостаточной – понятной без обращения к полному тексту статьи. Для каждого утверждения должен быть определен уникальный идентификатор (например, DOI), позволяющий ссылаться на него из других работ;
- *область релевантности*. Этот компонент определяет, для каких научных дисциплин или поддисциплин данное утверждение представляет интерес и в развитие каких областей знания оно вносит вклад. Для кодирования могут использоваться существующие научные классификаторы: классификатор научных специальностей ВАК, УДК и т. д.;
- *тип/класс утверждения*. Различные типы научных утверждений имеют разные критерии валидации, что требует различных алгоритмов работы с ними. Например, можно выделить следующие типы: *математическое утверждение* (валидируется через формальное доказательство); *естественнонаучный закон* (валидируется через согласованность с эмпирическими данными и предсказательную силу); *эмпирический факт/наблюдение* (валидируется через воспроизводимость измерений); *методологическое утверждение* (валидируется через эффективность применения в последующих исследовани-

ях); *интерпретативное или концептуальное утверждение* (характерно для социально-гуманитарных наук; валидируется через аргументированность, согласованность с источниками и признание экспертным сообществом). Типология может быть расширена или детализирована для конкретных дисциплин;

- *значимость*. Опциональный компонент, позволяющий авторам проранжировать сформулированные ими утверждения, если публикация содержит несколько ключевых утверждений различной важности;

- *авторство*. По умолчанию авторами утверждения считаются все авторы публикации, в которой оно впервые сформулировано. Однако в случае коллабораций с распределенным вкладом может быть целесообразно явное указание авторов конкретного утверждения;

- *механизм верификации/фальсификации*. Опциональный компонент. Если для ключевого утверждения фальсифицируемость неочевидна изначально, то желательно, чтобы она была пояснена авторами утверждения.

Ключевые утверждения образуют два типа связей: с публикациями и между собой. *Связи утверждений с публикациями* могут быть следующих типов:

- *авторство утверждения*. Публикация является источником, в котором впервые появилось ключевое утверждение. Это первичная связь, фиксирующая происхождение утверждения;

- *оценка утверждения*. Публикация содержит оценку ранее сформулированного ключевого утверждения другой работы. Оценка может быть представлена в двух формах. *Дискретная оценка*: +1 – публикация подтверждает, валидирует, использует утверждение как доказанный факт; 0 – нейтральное упоминание (утверждение цитируется для контекста, обзора, без оценки истинности); –1 – публикация критикует, оспаривает или опровергает утверждение. *Континуальная оценка* позволяет выразить частичное согласие (0, +1) или частичное несогласие (–1, 0);

- *функциональная связь (опциональная)*. Уточняет, каким образом публикация использует утверждение: утверждение применяется как методологический инструмент; утверждение является источником данных; утверждение само выступает предметом анализа; утверждение используется как концепту-

альная основа; предлагается альтернативная интерпретация.

Связи между утверждениями могут быть классифицированы следующим образом:

- *обобщение/генерализация*. Утверждение KS_2 является обобщением KS_1 , если оно распространяет выводы KS_1 на более широкий класс объектов или условий;
- *уточнение/спецификация*. Обратное отношение: KS_2 является частным случаем более общего KS_1 , добавляя дополнительные ограничения или детализируя условия применимости;
- *семантическая идентичность*. Два утверждения имеют различные формулировки, но выражают одно и то же содержание. Это критично для избегания дублирования при подсчете метрик;
- *предусловие*. Истинность KS_2 логически или эмпирически зависит от истинности KS_1 ;
- *опровержение*. Истинность KS_2 несовместима с истинностью KS_1 .

В отличие от связей между публикациями и ключевыми утверждениями, которые может заявить автор статьи, связи между утверждениями требуют согласования. Минимальным требованием является согласие авторов обоих связываемых утверждений. Идеальным вариантом была бы валидация связи сообществом через определенную процедуру (например, схожую с рецензированием), хотя конкретные алгоритмы такой валидации выходят за рамки настоящей работы.

Помимо атрибутов, устанавливаемых автором, каждое утверждение должно иметь динамически обновляемый статус, определяемый научным сообществом на основе накопленных оценок: «*доказано/подтверждено*» (для математических и естественно-научных утверждений с проверенным доказательством или независимо воспроизводимыми результатами); «*гипотеза*» (утверждение имеет теоретическое обоснование, но недостаточно эмпирических подтверждений); «*дискуссионное*» (актуальные утверждения, которые не приняты, но и не опровергнуты сообществом); «*опровергнуто*» (существует доказательство ложности, и дальнейшее его исследование не нужно); «*устаревшее*» (утверждение было валидным в определенном контексте, но более не

используется в силу появления более точных или общих формулировок); «некорректное» (отвергнутое научным сообществом в силу нарушения правил, установленных для ключевых утверждений; например, по причине того, что данное утверждение по смыслу полностью дублировало предыдущее).

Предлагаемая нами модель допускает два способа/режима реализации.

- *Самостоятельное выделение авторами.* При подготовке рукописи авторы самостоятельно выделяют ключевые утверждения своей работы (аналогично тому, как сейчас составляется список ключевых слов), формулируют их в структурированном формате, указывают типы и области релевантности. Одновременно авторы составляют список ключевых утверждений из предыдущих работ, которые они оценивают (положительно, отрицательно или нейтрально), и опционально указывают функциональные связи.

- *Ретроспективное извлечение.* Для массива уже существующих публикаций ключевые утверждения извлекаются апостериорно. Это может выполняться: вручную экспертами-предметниками в процессе составления систематических обзоров или реализации соответствующих проектов; полуавтоматически – эксперты валидируют и редактируют результаты работы систем извлечения на основе больших языковых моделей; автоматически с использованием языковых моделей. Ретроспективное извлечение менее точно, но оно позволяет охватить исторический массив знания и создать критическую массу данных для запуска системы.

Логичным продолжением обсуждаемой модели является агрегация согласованных друг с другом утверждений в концепции. Концепция представляет собой связный граф утверждений, объединенных отношениями предусловия, уточнения и логической зависимости. Это важно для предотвращения манипуляций: без механизма объединения существует риск создания множества близких по смыслу ключевых утверждений для искусственного накручивания числа оценок. Конкретные алгоритмы организации концепций требуют отдельного исследования.

В случае принятия ключевых утверждений за единицу анализа требуется модификация метрик, основанных на подсчете цитирований. Предметом подсчета становится не «статья процитировала статью», а «публикация оценила

утверждение». Логика предлагаемых изменений может быть продемонстрирована на примере индекса Хирша. Классический индекс Хирша определяет, что исследователь имеет индекс h , если у него есть h публикаций, каждая из которых процитирована не менее h раз [1]. В логике ключевых утверждений этот принцип сохраняется, но вместо простого подсчета цитирований используется чистый баланс оценок – разность между поддерживающими и критикующими оценками. Формально h_{KS} можно задать выражением:

$$h_{KS} = \max \{ h : |\{ KS_i \in \mathcal{V} : B_i \geq h \}| \geq h \},$$

где $B_i = \sum_j w_{ij}$ – чистый баланс оценок утверждения KS_i ($w_{ij} \in [-1, +1]$ – оценка утверждения публикацией j), а \mathcal{V} – множество валидных утверждений, т. е. утверждений, не имеющих статусов «опровергнуто», «устаревшее» или «некорректное».

По аналогичной логике – замены числа цитирований на чистый баланс оценок с фильтрацией невалидных утверждений – возможна модификация и других: цитатных метрик (g -index [2], $h(2)$ -index [30], $i10$ -index [3] и т. д.).

Система ключевых утверждений открывает возможности и для новых метрик: *средняя оценка утверждений* (т. е. среднеарифметическое значение всех оценок ключевого утверждения, полученных в публикациях), *дисперсия оценок* и т. д.

В то же время чистый баланс оценок отражает консенсус научного сообщества, но консенсус не тождественен истине. Более того, различные типы научных утверждений имеют принципиально разные критерии валидности: математическую теорему доказывают дедуктивно, эмпирический факт проверяют воспроизведением измерений, а концептуальное утверждение гуманитарных наук оценивают через согласованность интерпретаций и аргументированность. Поэтому необходима разработка формализованных алгоритмов верификации и фальсификации, специфичных для каждого типа утверждений. Важно, чтобы результат формальной верификации имел приоритет перед балансом оценок сообщества.

Внимания заслуживает проблема защиты предлагаемой системы от манипуляций, когда создается сеть малозначимых публикаций, авторы которых взаимно положительно оценивают ключевые утверждения друг друга для ис-

кусственного повышения метрик. Для противодействия подобным стратегиям может оказаться целесообразным применить адаптированный алгоритм PageRank, изначально разработанный для ранжирования веб-страниц по их авторитетности [31]. Таким образом, оценка утверждения публикацией (w_{ij}) может учитываться с весовым коэффициентом, соответствующим среднему h_{KS} авторов оценивающей публикации. Это означает, что положительная оценка публикации авторов с высоким индексом h_{KS} будет вносить больший вклад в метрику утверждения.

Помимо анализа статуса самих утверждений данная модель позволяет оценивать качество экспертной работы исследователей, выставяющих эти оценки. Логика такого подхода может быть, к примеру, основана на сопоставлении индивидуальной позиции автора с динамикой изменения научного консенсуса. Идея заключается в поощрении исследователей, чьи оценки, изначально расходясь с мнением большинства, с течением времени оказываются более близкими к устоявшейся научной картине мира. Формально предиктивный показатель P_k ученого k , оценившего множество утверждений, можно записать через суммирование разностей расстояний:

$$P_k = \sum_i (|w_{ki} - C_i(t_0)| - |w_{ki} - C_i(t_{curr})|),$$

где w_{ki} – оценка, выставленная автором k ключевому утверждению i (KS_i); $C_i(t_0)$ – консенсусная оценка научного сообщества утверждению i в момент выставления оценки ученым; $C_i(t_{curr})$ – текущая консенсусная оценка утверждения i . Суммирование производится по всем утверждениям i , которые были оценены данным автором. Положительное значение P_k указывает, что преимущественно имело место то, что позиция оценившего утверждения ученого, даже если она была непопулярной или отличной от мейнстримной в момент оценивания, со временем стала ближе к общепринятой («опережение консенсуса»). Отрицательное значение свидетельствует о том, что преимущественно оценки ученого к настоящему времени все больше разошлись с обобщенными позициями научного сообщества. Однако следует подчеркнуть, что данный подход и его возможные модификации (например, использование взвешенных по авторитетности оценок или нормализация значений) не могут быть абсолютизирована-

ны. Исследователи в ряде случаев – и это оправдано логикой научного поиска – имеют собственную позицию и не стремятся к совпадению с мнением большинства, даже в долгосрочной перспективе. Поэтому эпистемологическая ценность такой метрики будет зависеть от предметной области: вероятно, она будет выше в эмпирических науках, таких как доказательная медицина, где важна конвергенция результатов к объективному факту, и существенно ниже в гуманитарных дисциплинах, особенно в философии, где оригинальность авторской интерпретации и разнообразие подходов составляют сущность исследовательской деятельности.

Логично также предположить, что в модели ключевых утверждений рецензенты журналов, принимающие статьи с эксплицитно выделенными ключевыми утверждениями, могли бы не только рецензировать текст в целом, но и верифицировать соответствие каждого утверждения принятым алгоритмам их использования, формулирования и оформления.

АПРОБАЦИЯ

Как было отмечено выше, предлагаемая модель ключевых утверждений допускает два способа формирования: самостоятельное выделение авторами при подготовке рукописи и ретроспективное извлечение из уже опубликованных работ. Для первичной апробации и оценки модели доступен только способ ретроспективного анализа, позволяющий работать с существующим массивом научных текстов без изменения публикационной практики.

В качестве эмпирической базы был выбран архив журнала «Информатика и образование», включающий номера с № 1/2016 по № 4/2025, охватывающий 728 статей. Выбор данного издания обусловлен несколькими факторами: во-первых, журнал представляет междисциплинарную область на стыке информатики и педагогики, что позволяет оценить применимость модели к утверждениям различной эпистемологической природы; во-вторых, относительно компактный формат статей облегчает извлечение ключевых утверждений; в-третьих, наличие полнотекстового электронного архива делает возможной автоматизированную обработку.

Процедура анализа включала три последовательных этапа.

Этап 1. Автоматизированное извлечение ключевых утверждений. С использованием большой языковой модели Gemini 2.5 Flash для каждой из 728 статей был составлен список ключевых утверждений [32]. Модель получала инструкцию идентифицировать основные научные выводы, методологические утверждения и эмпирические обобщения, содержащиеся в тексте, и формулировать их как самостоятельные, семантически завершенные высказывания. На этом этапе контроль качества не осуществлялся – задачей было максимально полное покрытие потенциально значимых утверждений.

Этап 2. Идентификация семантических связей. Полученный массив утверждений (порядка нескольких тысяч) был обработан различными языковыми моделями с большим контекстным окном для выявления имеющих общий предмет исследования утверждений, описывающих сходные феномены, применяющих аналогичные методы или относящихся к одним научным вопросам. Модель сформировала кластеры потенциально связанных утверждений, которые затем проходили экспертную валидацию. Эксперты (авторы исследования) отбирали те кластеры, где связь между утверждениями действительно существенна и возможна содержательная оценка согласованности или противоречия позиций разных авторов. Затем формулировалось обобщенное утверждение, объединяющее близкие по смыслу ключевые утверждения отдельных статей.

Этап 3. Экспертная оценка связей между ключевыми утверждениями. Для отобранных кластеров связанных утверждений эксперт возвращался к полным текстам соответствующих статей и анализировал характер отношений между утверждениями: подтверждает ли статья обобщенное ключевое утверждение (валидация), опровергает их (критика), упоминает нейтрально. В качестве нейтральной оценки рассматривались и упоминание без оценки истинности, и смешанное отношение (согласие с одними аспектами и несогласие с другими).

В результате анализа была составлена сводная таблица, включающая 20 обобщенных ключевых утверждений (табл. 1).

Табл. 1. Результаты анализа оценок обобщенных ключевых утверждений в статьях журнала «Информатика и образование» (2016–2025 гг.).

№	Обобщенное утверждение	Кол-во статей	Поддерживается	Нейтрально/Отсутствует однозначная поддержка или критика	Опровергается/Критикуется
1	Дистанционное обучение повышает качество и результаты образования	17	9	5	3
2	Электронные учебники эффективнее традиционных	14	10	2	2
3	Искусственный интеллект и нейросети повышают эффективность работы педагога	13	9	3	1
4	Интеграция математики и информатики (компьютерное моделирование) улучшает знания по обоим предметам	20	20	0	0
5	Геймификация учебного процесса повышает мотивацию и вовлеченность	12	8	3	1
6	Python – лучший выбор для начала обучения программированию и ИИ	11	9	0	2
7	Цифровые технологии – ключевой фактор инклюзии (для ОВЗ)	11	10	1	0
8	Интернет и гаджеты оказывают негативное влияние на когнитивные способности детей	6	6	0	0
9	Автоматизированное тестирование повышает объективность оценки	16	13	2	1
10	Проектный метод является ключевым для формирования проф. компетенций	17	16	1	0
11	Большие данные (Big Data) позволяют точно прогнозировать успеваемость	8	7	1	0
12	Виртуальная (VR) и дополненная (AR) реальность повышают качество обучения	10	9	0	1
13	Облачные технологии – оптимальное решение для инфраструктуры образования	13	13	0	0

14	Развитие цифровых компетенций педагога отстает от требований среды	13	13	0	0
15	Образовательная робототехника эффективно развивает инженерное мышление	12	11	1	0
16	ЕГЭ объективно оценивает качество обучения информатики	4	1	1	2
17	Социальные сети могут эффективно использоваться в учебном процессе	7	4	1	2
18	Необходима фундаментализация ИТ-образования (в противовес прикладному)	8	8	0	0
19	Информационная безопасность должна быть обязательной частью программы	10	10	0	0
20	Визуализация (интеллект-карты, инфографика) критически важна для усвоения	13	12	1	0

Таким образом, обобщенные утверждения поддерживаются в 84.3 %, рассматриваются нейтрально – 9.3 %, критикуются – в 6.4 % от общего числа статей выборки. Полученные данные позволяют сделать несколько выводов относительно структуры научной коммуникации в исследуемой области и ограничений ретроспективного подхода к выделению ключевых утверждений.

1. Анализ показал, что авторы, публикуя исследования, сознательно стремятся к тому, чтобы их работа заняла определенную нишу в исследовательском ландшафте, избегая формулировок, которые можно было бы напрямую противопоставить утверждениям предшественников. Даже когда содержательно работы касаются одного феномена и могли бы давать конкурирующие интерпретации, авторы используют различные термины, подчеркивают специфичность своего контекста или перспективы, затрудняющие формальное сравнение утверждений. Это явление можно интерпретировать двояко. С одной стороны, оно отражает объективную специфику педагогических феноменов, где результаты действительно сильно зависят от контекста. С другой стороны, это может быть стратегией минимизации риска критики и максимизации вероятности публикации: формулируя утверждение как «уникальное» для своих условий, автор снижает вероятность прямого сопоставления с противоречащи-

ми данными и облегчает рецензентам принятие работы как «нового вклада».

2. В целом авторы статей не стремятся открыто критиковать работы друг друга. Хотя выборка из одного журнала не может быть признана репрезентативной для всей науки, полученные данные показывают, что случаи явной критики конкретных работ крайне редки по сравнению с общим числом случаев рассмотрения связанных утверждений. Преобладающим паттерном является либо подтверждающее цитирование (использование предыдущих выводов как обоснования собственного подхода), либо нейтральное упоминание.

3. Попытка ретроспективно извлечь из педагогических статей ключевые утверждения и установить между ними оценочные связи столкнулась с указанными выше трудностями, которые обусловлены, вероятно, не столько с недостатками алгоритмов ретроспективного анализа, сколько с культурой научных публикаций (по крайней мере в определенных областях научного знания). Поэтому можно предположить, что для реализации предлагаемой модели существенно эффективнее было бы, чтобы выделение ключевых утверждений выполнялось самими авторами.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Настоящая работа исходит из предположения, что для преодоления ограничений наукометрии, основанной на цитатном анализе (семантическая слепота, инфляция цитирований, уязвимость к манипуляциям и т. д.), целесообразно проанализировать возможность перехода к иной единице наукометрического анализа (от публикации в целом к ключевому утверждению как минимальной эпистемической единице). В статье предложена модель, модифицирующая концепцию нанопубликаций [29], адаптируя ее для широкого спектра научных дисциплин через отказ от обязательной триплетной структуры, введение развернутой типологии утверждений и связей между ними, а также через разработку системы метрик, учитывающих полярность оценок и приоритет формальных процедур верификации.

Апробация модели на архиве журнала «Информатика и образование» (728 статей, 2016–2025 гг.) выявила существенное ограничение ретроспективного подхода: сложившаяся культура научной коммуникации в исследованной области характеризуется уходом от прямой конфронтации с тезисами оппонен-

тов и низкой частотой явной критики. Это не техническая проблема извлечения утверждений (комбинация больших языковых моделей и экспертной валидации показала себя работоспособной), а следствие того, что существующие наукометрические системы не поощряют борьбу за установление истинности утверждений через систематическую проверку и критику. В результате научная литература растет преимущественно экстенсивно (введение новых утверждений через расширение вариативности, применение к другому контексту, детализацию существующих положений), а не интенсивно (через проверку и опровержение существующих тезисов).

Для полноценной реализации обсуждаемой модели (т. е. построения полноценного эмбединг-пространства знаний) необходимо ее развитие по нескольким направлениям.

1. Целесообразна разработка формализованной иерархической классификации научного знания, интегрированной с технологиями векторных представлений. Требуется структурированное пространство, где можно количественно измерять различные типы близости (утверждения могут быть близки, например, по предмету исследования, методологии, результатам), по уровню абстракции, сфере охвата (одно является обобщением другого).

2. По мере распространения агентных архитектур искусственного интеллекта – систем, где большие языковые модели интегрированы с инструментальными фреймворками для взаимодействия с формальными средами (AlphaFold, LEAN и т. д.), эмбединг-пространство знаний может рассматриваться, с одной стороны, как алгоритм, направляющий и организующий работу мультиагентных нейро-символических ИИ-систем, с другой – как множество оценок, на основе которых можно осуществлять обучение с подкреплением (т. е. оценка сгенерированного объекта осуществляется по количественным показателям, связанным с положением этого объекта в эмбединг-пространстве).

3. Оценка значимости научного утверждения не может быть полностью внутренней для науки – она должна учитывать связь знания с социальными, экономическими, технологическими и иными запросами общества. Научное утверждение может быть внутренне корректным и эпистемически валидным, но иметь различную ценность в зависимости от того, какие социальные запро-

сы, экономические приоритеты, культурные и этические установки оно затрагивает. Следовательно, помимо эмбединг-пространства знаний необходимо строить формализованные представления других сфер (например, пространства политических и экономических целей, образовательных стандартов, технологических дорожных карт) и задавать между ними отображения. Формализация алгоритма такого отображения позволит задавать в пространстве знаний векторные поля, отражающие ценности различных сфер.

4. Перспективной, но наиболее сложной задачей является разработка такого формализма структуры эмбединг-пространства знаний, который обладал бы внутренним механизмом проверки когерентности. Речь идет о способности автоматически выявлять, например, рассогласования между утверждениями (логические противоречия, скрытые конфликтующие предпосылки), зоны недостаточной плотности (пробелы в исследованиях, недостаток эмпирического обоснования) или, наоборот, дублирование усилий. В идеале эмбединг-пространство знаний должно быть не только отображением того, что уже сделано, но и инструментом генерирования новых знаний.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. *Hirsch J.E.* An Index to Quantify an Individual's Scientific Research Output // Proceedings of the National Academy of Sciences of the United States of America. 2005. Vol. 102. No. 46. P. 16569–16572.
<https://doi.org/10.1073/pnas.0507655102>
2. *Egghe L.* Theory and Practice of the g-index // Scientometrics. 2006. Vol. 69. No. 1. P. 131–152. <https://doi.org/10.1007/s11192-006-0144-7>
3. *Connor J.* Google Scholar Citations Open To All // Google Scholar Blog. 2011. November 11. URL: <https://scholar.googleblog.com/2011/11/google-scholar-citations-open-to-all.html> (дата обращения: 12.01.2026)
4. *Colledge L.* Snowball Metrics Recipe Book. Edition 2. 2014. URL: <https://arma.ac.uk/wp-content/uploads/2021/08/Snowball-Metrics-Recipe-Book-edition-2.pdf> (дата обращения: 12.01.2026)
5. *Hutchins B.I., Yuan X., Anderson J.M., Santangelo G.M.* Relative Citation Ratio (RCR): A New Metric That Uses Citation Rates to Measure Influence at the Article Level // PLOS Biology. 2016. Vol. 14. No. 9. e1002541.

<https://doi.org/10.1371/journal.pbio.1002541>

6. *Priem J., Taraborelli D., Groth P., Neylon C.* Altmetrics: A Manifesto. 2011. URL: <https://digitalcommons.unl.edu/scholcom/185/> (дата обращения: 12.01.2026)

7. *García-Villar C.* A Critical Review on Altmetrics: Can We Measure the Social Impact of Research? // *Insights into Imaging*. 2021. Vol. 12. No. 1. Article 92. <https://doi.org/10.1186/s13244-021-01033-2>

8. *Bornmann L., Marx W., Gasparyan A.Y., Kitas G.D.* Diversity, Value and Limitations of the Journal Impact Factor and Alternative Metrics // *Rheumatology International*. 2012. Vol. 32. No. 7. P. 1861–1867. <https://doi.org/10.1007/s00296-011-2276-1>

9. *Teixeira da Silva J.A.* CiteScore: Advances, evolution, applications, and limitations // *Publishing Research Quarterly*. 2020. Vol. 36. No. 3. P. 459–468. <https://doi.org/10.1007/s12109-020-09736-y>

10. *González-Pereira B., Guerrero-Bote V.P., Moya-Anegón F.* A new approach to the metric of journals' scientific prestige: The SJR indicator // *Journal of Informetrics*. 2010. Vol. 4. No. 3. P. 379–391. <https://doi.org/10.1016/j.joi.2010.03.002>

11. *Moed H.F.* Measuring contextual citation impact of scientific journals // *Journal of Informetrics*. 2010. Vol. 4. No. 3. P. 265–277. <https://doi.org/10.1016/j.joi.2010.01.002>

12. *Bergstrom C.* Eigenfactor: Measuring the value and prestige of scholarly journals // *College & Research Libraries News*. 2007. Vol. 68. No. 5 P. 314–316. <https://doi.org/10.5860/crln.68.5.7804>

13. *scite.ai.* Bringing Smart Citations to Rankings. June 16, 2025. URL: <https://scite.ai/blog/smart-citations-rankings> (дата обращения: 12.01.2026)

14. *Open Science Collaboration.* Estimating the Reproducibility of Psychological Science // *Science*. 2015. Vol. 349. No. 6251. Article aac4716. <https://doi.org/10.1126/science.aac4716>

15. *Goodman S.N., Fanelli D., Ioannidis J.P.A.* What Does Research Reproducibility Mean? // *Science Translational Medicine*. 2016. Vol. 8. No. 341. Article 341ps12. <https://doi.org/10.1126/scitranslmed.aaf5027>

16. *Guyatt G.H., Oxman A.D., Vist G.E., Kunz R., Falck-Ytter Y., Alonso-Coello P., Schünemann H.J.* GRADE: An Emerging Consensus on Rating Quality of Evidence and Strength of Recommendations // *British Medical Journal*. 2008. Vol. 336. No. 7650. P. 924–926. <https://doi.org/10.1136/bmj.39489.470347.AD>

17. *Small H.* Co-citation in the Scientific Literature: A New Measure of the Relationship Between Two Documents // *Journal of the American Society for Information Science*. 1973. Vol. 24. No. 4. P. 265–269. <https://doi.org/10.1002/asi.4630240406>

18. *Leydesdorff L., Nerges A.* Co-word maps and topic modeling: A comparison using small and medium-sized corpora ($N < 1,000$) // *Journal of the Association for Information Science and Technology*. 2017. Vol. 68. No. 4. P. 1024–1035. <https://doi.org/10.1002/asi.23740>

19. *Jackson A.* A Labor of Love: The Mathematics Genealogy Project // *Notices of the American Mathematical Society*. 2007. Vol. 54. No. 8. P. 1002–1003.

20. *Rossi L., Freire I.L., Mena-Chalco J.P.* Genealogical Index: A Metric to Analyze Advisor-Advisee Relationships // *Journal of Informetrics*. 2017. Vol. 11. No. 2. P. 564–582. <https://doi.org/10.1016/j.joi.2017.04.001>

21. *Лернер И.М., Мариносян А.Х., Григорьев С.Г., Юсупов А.Р., Аникьева М.А., Гарифуллина Г.А.* Подход к формированию интеллектуальной академической генеалогии с использованием больших языковых моделей // *Электромагнитные волны и электронные системы*. 2024. Т. 29. № 4. С. 108–120. EDN: BSNYZW. <https://doi.org/10.18127/j5604128-202404-09>

22. *Григорьев С.Г., Лернер И.М., Мариносян А.Х., Арутюнова Н.К., Григорьева М.А.* К вопросу подбора учебно-методической информации для реализации адаптивной электронной образовательной среды: алгоритм априорной классификации авторов // *Информатика и образование*. 2025. Т. 40. № 2. С. 66–78. EDN: YDTFTG. <https://doi.org/10.32517/0234-0453-2025-40-2-66-78>

23. *Мариносян А.Х., Григорьев С.Г., Лернер И.М., Аникьева М.А.* Автоматизированное сравнение научных исследований на базе академической генеалогии // *Информатика и образование*. 2025. Т. 40. № 6. С. 16–27. <https://doi.org/10.32517/0234-0453-2025-40-6-16-27>

24. *Newman M.E.J.* Coauthorship Networks and Patterns of Scientific Col-

laboration // Proceedings of the National Academy of Sciences. 2004. Vol. 101. Suppl. 1. P. 5200–5205. <https://doi.org/10.1073/pnas.0307545100>

25. Hou H., Kretschmer H., Liu Z. The Structure of Scientific Collaboration Networks in *Scientometrics* // *Scientometrics*. 2008. Vol. 75. No. 2. P. 189–202. <https://doi.org/10.1007/s11192-007-1771-3>

26. van Raan A.F.J. Sleeping Beauties in Science // *Scientometrics*. 2004. Vol. 59. No. 3. P. 467–472. <https://doi.org/10.1023/B:SCIE.0000018543.82441.f1>

27. Косяков Д.В. Можно ли нарисовать карту знания? История, подходы и революция ИИ в научной картографии // Компания «Пульс Науки». 2025. URL: https://vkvideo.ru/video-224951981_456239150 (дата обращения 12.01.2026)

28. Strathern M. ‘Improving ratings’: Audit in the British University system. *European Review*. 1997. Vol. 5. No. 3. P. 305–321. [https://doi.org/10.1002/\(SICI\)1234-981X\(199707\)5:3<305::AID-EURO184>3.0.CO;2-4](https://doi.org/10.1002/(SICI)1234-981X(199707)5:3<305::AID-EURO184>3.0.CO;2-4)

29. Groth P., Gibson A., Velterop J. The Anatomy of a Nanopublication // *Information Services & Use*. 2010. Vol. 30. No. 1–2. P. 51–56. <https://doi.org/10.3233/ISU-2010-0613>

30. Kosmulski M. A New Hirsch-Type Index Saves Time and Works Equally Well as the Original h-index // *ISSI Newsletter*. 2006. Vol. 2. No. 3. P. 4–6.

31. Page L., Brin S., Motwani R., Winograd T. The PageRank citation ranking: Bringing order to the web // Stanford InfoLab. Technical Report. 1999. URL: <http://ilpubs.stanford.edu:8090/422/> (дата обращения 12.01.2026).

32. Gemini Team, Google. Gemini 2.5: Pushing the Frontier with Advanced Reasoning, Multimodality, Long Context, and Next Generation Agentic Capabilities // arXiv. URL: <https://arxiv.org/abs/2507.06261>

SCIENTIFIC PUBLICATIONS AND THE EMBEDDING SPACE OF KNOWLEDGE

A. Kh. Marinosyan¹ [0000-0003-0577-2360], S. G. Grigoriev² [0000-0002-0034-9224]

^{1, 2}*Moscow City University, Moscow, Russia*

¹a.marinosyan@yandex.ru, ²grigorsg@yandex.ru

Abstract

The article examines current challenges in scientometrics arising from the surge in publication activity and the widespread adoption of generative artificial intelligence. The existing scientometric toolkit for analyzing research activity is reviewed, categorized into quantitative metrics and science mapping methods (citation network analysis, academic genealogy, semantic analysis, etc.). An attempt is made to overcome the limitations of traditional citation analysis, such as “semantic blindness” and vulnerability to manipulation. As a potential solution, a conceptual model is proposed where the unit of analysis shifts from the publication as a whole to an individual “key statement”. This approach involves recording not only the statement’s content but also its type, area of relevance, and its logical relationship with other claims (confirmation, refutation, clarification, generalization, etc.). Within this framework, principles for calculating modified scientometric metrics are introduced.

The proposed model was tested on a corpus of 728 articles from the Russian journal *Informatics and Education* (2016–2025). An analysis conducted using large language models revealed that retrospective extraction of statements faces significant hurdles due to established cultures of scientific communication. Consequently, the study highlights the advantages of having authors formulate key statements themselves as a distinct type of metadata. In conclusion, the paper outlines development paths for the concept of an “embedding space of knowledge,” which could eventually complement existing approaches to analyzing the evolution of scientific ideas and theories.

Keywords: *scientometrics, bibliometrics, academic genealogy, citation analysis, semantic analysis, large language models, science mapping, h-index, nanopublications.*

REFERENCES

1. *Hirsch J.E.* An Index to Quantify an Individual's Scientific Research Output // Proceedings of the National Academy of Sciences of the United States of America. 2005. Vol. 102. No. 46. P. 16569–16572.
<https://doi.org/10.1073/pnas.0507655102>
2. *Egghe L.* Theory and Practice of the g-index // *Scientometrics*. 2006. Vol. 69. No. 1. P. 131–152. <https://doi.org/10.1007/s11192-006-0144-7>
3. *Connor J.* Google Scholar Citations Open To All // Google Scholar Blog. 2011. November 11.
URL: <https://scholar.googleblog.com/2011/11/google-scholar-citations-open-to-all.html> (date accessed: 12.01.2026)
4. *Colledge L.* Snowball Metrics Recipe Book. Edition 2. 2014. URL: <https://arma.ac.uk/wp-content/uploads/2021/08/Snowball-Metrics-Recipe-Book-edition-2.pdf> (date accessed: 12.01.2026)
5. *Hutchins B.I., Yuan X., Anderson J.M., Santangelo G.M.* Relative Citation Ratio (RCR): A New Metric That Uses Citation Rates to Measure Influence at the Article Level // *PLOS Biology*. 2016. Vol. 14. No. 9. e1002541.
<https://doi.org/10.1371/journal.pbio.1002541>
6. *Priem J., Taraborelli D., Groth P., Neylon C.* Altmetrics: A Manifesto. 2011. URL: <https://digitalcommons.unl.edu/scholcom/185/> (date accessed: 12.01.2026)
7. *García-Villar C.* A Critical Review on Altmetrics: Can We Measure the Social Impact of Research? // *Insights into Imaging*. 2021. Vol. 12. No. 1. Article 92.
<https://doi.org/10.1186/s13244-021-01033-2>
8. *Bornmann L., Marx W., Gasparyan A.Y., Kitas G.D.* Diversity, Value and Limitations of the Journal Impact Factor and Alternative Metrics // *Rheumatology International*. 2012. Vol. 32. No. 7. P. 1861–1867.
<https://doi.org/10.1007/s00296-011-2276-1>
9. *Teixeira da Silva J.A.* CiteScore: Advances, evolution, applications, and

limitations // Publishing Research Quarterly. 2020. Vol. 36. No. 3. P. 459–468.

<https://doi.org/10.1007/s12109-020-09736-y>

10. *González-Pereira B., Guerrero-Bote V.P., Moya-Anegón F.* A new approach to the metric of journals' scientific prestige: The SJR indicator // Journal of Informetrics. 2010. Vol. 4. No. 3. P. 379–391.

<https://doi.org/10.1016/j.joi.2010.03.002>

11. *Moed H.F.* Measuring contextual citation impact of scientific journals // Journal of Informetrics. 2010. Vol. 4. No. 3. P. 265–277.

<https://doi.org/10.1016/j.joi.2010.01.002>

12. *Bergstrom C.* Eigenfactor: Measuring the value and prestige of scholarly journals // College & Research Libraries News. 2007. Vol. 68. No. 5 P. 314–316.

<https://doi.org/10.5860/crln.68.5.7804>

13. *scite.ai.* Bringing Smart Citations to Rankings. June 16, 2025.

URL: <https://scite.ai/blog/smart-citations-rankings> (date accessed: 12.01.2026)

14. *Open Science Collaboration.* Estimating the Reproducibility of Psychological Science // Science. 2015. Vol. 349. No. 6251. Article aac4716.

<https://doi.org/10.1126/science.aac4716>

15. *Goodman S.N., Fanelli D., Ioannidis J.P.A.* What Does Research Reproducibility Mean? // Science Translational Medicine. 2016. Vol. 8. No. 341. Article 341ps12. <https://doi.org/10.1126/scitranslmed.aaf5027>

16. *Guyatt G.H., Oxman A.D., Vist G.E., Kunz R., Falck-Ytter Y., Alonso-Coello P., Schünemann H.J.* GRADE: An Emerging Consensus on Rating Quality of Evidence and Strength of Recommendations // British Medical Journal. 2008. Vol. 336. No. 7650. P. 924–926. <https://doi.org/10.1136/bmj.39489.470347.AD>

17. *Small H.* Co-citation in the Scientific Literature: A New Measure of the Relationship Between Two Documents // Journal of the American Society for Information Science. 1973. Vol. 24. No. 4. P. 265–269.

<https://doi.org/10.1002/asi.4630240406>

18. *Leydesdorff L., Nerghees A.* Co-word maps and topic modeling: A comparison using small and medium-sized corpora (N < 1,000) // Journal of the Association for Information Science and Technology. 2017. Vol. 68. No. 4. P. 1024–1035.

<https://doi.org/10.1002/asi.23740>

19. *Jackson A.* A Labor of Love: The Mathematics Genealogy Project // Notices of the American Mathematical Society. 2007. Vol. 54. No. 8. P. 1002–1003.

20. *Rossi L., Freire I.L., Mena-Chalco J.P.* Genealogical Index: A Metric to Analyze Advisor-Advisee Relationships // Journal of Informetrics. 2017. Vol. 11. No. 2. P. 564–582. <https://doi.org/10.1016/j.joi.2017.04.001>

21. *Lerner I.M., Marinosyan A.Kh., Grigoriev S.G., Yusupov A.R., Anikieva M.A., Garifullina G.A.* An approach to the formation of intellectual academic genealogy using large language models // Journal Electromagnetic Waves and Electronic Systems. 2024. Vol. 29. No. 4. P. 108–120. EDN: BSNYZW. <https://doi.org/10.18127/j5604128-202404-09> (In Russ.)

22. *Grigoriev S.G., Lerner I.M., Marinosyan A.Kh., Arutyunova N.K., Grigorieva M.A.* On the issue of educational and methodological information selection for implementing an adaptive learning management system: Algorithm of a priori authors classification // Informatics and Education / Informatika i obrazovanie. 2025. Vol. 40. No. 2. P. 66–78. EDN: YDTFTG. <https://doi.org/10.32517/0234-0453-2025-40-2-66-78> (In Russ.)

23. *Marinosyan A.Kh., Grigoriev S.G., Lerner I.M., Anikieva M.A.* Automated comparison of scientific research based on academic genealogy // Informatics and Education / Informatika i obrazovanie. 2025. Vol. 40. No. 6. P. 16–27. <https://doi.org/10.32517/0234-0453-2025-40-6-16-27> (In Russ.)

24. *Newman M.E.J.* Coauthorship Networks and Patterns of Scientific Collaboration // Proceedings of the National Academy of Sciences. 2004. Vol. 101. Suppl 1. P. 5200–5205. <https://doi.org/10.1073/pnas.0307545100>

25. *Hou H., Kretschmer H., Liu Z.* The Structure of Scientific Collaboration Networks in Scientometrics // Scientometrics. 2008. Vol. 75. No. 2. P. 189–202. <https://doi.org/10.1007/s11192-007-1771-3>

26. *van Raan A.F.J.* Sleeping Beauties in Science // Scientometrics. 2004. Vol. 59. No. 3. P. 467–472. <https://doi.org/10.1023/B:SCIE.0000018543.82441.f1>

27. *Kosyakov D.V.* Can a knowledge map be drawn? History, approaches, and the AI revolution in scientific cartography // “Pulse of Science” Company. 2025. URL: https://vkvideo.ru/video-224951981_456239150 (date accessed: 12.01.2026) (In Russ.)

28. *Strathern M.* 'Improving ratings': Audit in the British University system. *European Review*. 1997. Vol. 5. No. 3. P. 305–321.
[https://doi.org/10.1002/\(SICI\)1234-981X\(199707\)5:3<305::AID-EURO184>3.0.CO;2-4](https://doi.org/10.1002/(SICI)1234-981X(199707)5:3<305::AID-EURO184>3.0.CO;2-4)
29. *Groth P., Gibson A., Velterop J.* The Anatomy of a Nanopublication // *Information Services & Use*. 2010. Vol. 30. No. 1–2. P. 51–56.
<https://doi.org/10.3233/ISU-2010-0613>
30. *Kosmulski M.* A New Hirsch-Type Index Saves Time and Works Equally Well as the Original h-index // *ISSI Newsletter*. 2006. Vol. 2. No. 3. P. 4–6.
31. *Page L., Brin S., Motwani R., Winograd T.* The PageRank citation ranking: Bringing order to the web // *Stanford InfoLab. Technical Report*. 1999.
URL: <http://ilpubs.stanford.edu:8090/422/> (date accessed: 12.01.2026).
32. *Gemini Team, Google.* Gemini 2.5: Pushing the Frontier with Advanced Reasoning, Multimodality, Long Context, and Next Generation Agentic Capabilities // *arXiv*. URL: <https://arxiv.org/abs/2507.06261>

СВЕДЕНИЯ ОБ АВТОРАХ

МАРИНОСЯН Андреас Хачатурович – аспирант Института цифрового образования Московского городского педагогического университета. Область научных интересов: наукометрия, обработка естественных языков, архитектуры языковых моделей.

Andreas Khachaturovich MARINOSYAN – PhD student at the Institute of Digital Education, Moscow City University. Research interests: scientometrics, natural language processing, language model architectures.

email: a.marinosyan@yandex.ru

ORCID: 0000-0003-0577-2360

ГРИГОРЬЕВ Сергей Георгиевич – профессор Института цифрового образования Московского городского педагогического университета, чл.-корр. РАО, профессор, д. т. н. Область научных интересов: информатизация образования, методология научных исследований, математические методы в научных исследованиях, языки и методы программирования.

Sergey Georgievich GRIGORIEV – professor at the Institute of Digital Education, Moscow City University, Corresponding Member of the RAE, Professor, Doctor of Technical Sciences. Research interests: informatization of education, methodology of scientific research, mathematical methods in scientific research, programming languages and methods.

email: grigorsg@yandex.ru

ORCID: 0000-0002-0034-9224

Материал поступил в редакцию 29 января 2026 года

УДК 004.8

МЕТОДЫ ИСКУССТВЕННОГО ИНТЕЛЛЕКТА ДЛЯ РЕШЕНИЯ ИНТЕГРАЛЬНОГО УРАВНЕНИЯ С ДРОБНЫМ ИНТЕГРАЛОМ ГРЮНВАЛЬДА – ЛЕТНИКОВА

Т. Д. Нгуен¹ [0000-0002-0993-8164], Т. Ю. Горская² [0000-0001-7136-8388]

¹Колледж промышленных технологий, г. Бакнинь, Вьетнам

²Казанский государственный архитектурно-строительный университет,
г. Казань, Россия

¹ducnt@bcit.edu.vn, ²gorskaya0304@mail.ru

Аннотация

Построена вычислительная схема приближенного решения интегрального уравнения с дробным интегралом Грюнвальда – Летникова, основанная на методе наименьших квадратов. Особенностью вычислительной схемы является использование нейронной сети при вычислении коэффициентов для метода наименьших квадратов. Актуальность исследования обусловлена тем, что в настоящее время искусственный интеллект все чаще применяется для решения многих практических задач, связанных с различными физическими процессами. Найдена оценка сходимости приближенных решений к точному решению. Рассмотрены возможные пути дальнейшего применения искусственного интеллекта для решения физических задач.

Ключевые слова: искусственный интеллект, нейронные сети, численные методы, интегральные уравнения, уравнения дробного порядка.

ВВЕДЕНИЕ

Сегодня большой интерес вызывает использование искусственного интеллекта (ИИ) для решения ряда прикладных задач [1], например, в области экономики [2, 3] и других научных областях [4, 5]. В частности, использование ИИ дает широкие возможности решения экономических задач, связанных с цифровизацией и, как следствие, с визуализацией, анализом данных, а также с получением

аналитических выкладок по прогнозированию и выработке стратегий. Существуют работы, посвященные успешному применению ИИ для решения таких задач. Так, в [3] отмечено, что традиционные компании, реализующие технологии с использованием ИИ, превращаются в компании с цифровым мышлением, идущие по пути цифровой трансформации с учетом современных аспектов применения информационных технологий. Действительно, внедрению цифровых технологий в последнее время отводится важное значение: мир цифровизации входит во все большие сферы нашей жизни; ИИ активно применяется в робототехнике (роботы заменяют монотонный труд на конвейере), создании систем имитационного моделирования, активно применяемых, например, при обучении медиков и подготовке управленческого персонала. Кроме того, представляет интерес использование ИИ для решения математических задач при моделировании физических процессов. За последние годы наблюдается рост научных публикаций в этой сфере. В работе [6] рассмотрены аспекты построения когнитивных моделей на основе ИИ, определены особенности применения нейронных сетей. Особенности методов ИИ описаны в [7], где указаны достоинства и недостатки каждого рассматриваемого метода и сферы их применения. Использованию ИИ для решения прикладных задач посвящены научные конференции и форумы (см., например, [8]), где ученые обсуждают перспективы развития ИИ и расширения его применения для широкого класса прикладных задач. В том числе исследователи начинают использовать ИИ для численного моделирования физических процессов. Очевидно, что для изучения физического процесса необходимо либо проверить его на реальной модели, проведя физический эксперимент, либо получить решение математическими методами.

Для математического описания и построения некоторых математических моделей применяют операторы дифференциального и интегрального исчисления дробных степеней. Как правило, дифференциальные и интегральные уравнения, описывающие реальный физический процесс, точно не решаются. Поэтому необходимо подобрать численный метод для приближенного решения, обеспечивающий хорошую сходимость приближенных решений к точному. Кроме того, для возможности применения численного метода необходимо ис-

следовать уравнение на существование решения и обосновать применение соответствующего приближенного метода. Несмотря на многочисленные опубликованные результаты исследований по применению приближенных методов к решению интегральных и дифференциальных уравнений, в том числе с дробным порядком (см., например, статьи [9, 10] и монографию [11]), остаются нерешенными задачи использования этих уравнений при моделировании конкретных физических процессов. Отметим также, что в настоящее время с развитием цифровых технологий [12], а также с совершенствованием технических возможностей растет потребность в расширении сферы использования ИИ. В последние годы наблюдается большой интерес к применению искусственных нейронных сетей в таких областях, как классические и неклассические задачи математической физики.

Использование нейронных сетей для аппроксимации функций, интегралов, дробных производных и решения дифференциальных уравнений и систем таких уравнений в настоящее время пользуется популярностью у исследователей (например, [13]). Известен ряд работ, например [14–18], в которых нейронные сети используются для решения дифференциальных уравнений дробного порядка. В [16] построена искусственная нейронная сеть для решения дифференциальных уравнений дробного порядка с начальными условиями. В [19] также был применен нейросетевой метод решения краевой задачи для дифференциальных уравнений дробного порядка. Заметим, что ИИ обладает способностью самообучения, следовательно, с решением каждой задачи, в основе которой лежат интегро-дифференциальные уравнения, в том числе имеющие дробный порядок, можно минимизировать функцию ошибок, тем самым обеспечив лучшую точность приближения.

В настоящей работе предложен алгоритм численного решения интегрального уравнения с интегралом Грюнвальда – Летникова дробного порядка (см., например, формулу (20.46) в [20]) методом наименьших квадратов, коэффициенты которого определяются с помощью нейронной сети. Установлены оценки сходимости приближенных решений к точному, проведен сравнительный анализ полученных результатов, определены величины ошибок.

ЗАДАЧА С ИНТЕГРАЛЬНЫМ УРАВНЕНИЕМ ДРОБНОГО ПОРЯДКА

Рассмотрим уравнение вида

$$(J_{a+}^{\alpha}\varphi)(x) + \int_0^1 h(x,t)\varphi(t)dt = f(x), \quad (1)$$

где

$$(J_{a+}^{\alpha}\varphi)(x) = \frac{1}{\Gamma(\alpha)} \int_0^{x-a} \varphi(x-t)t^{\alpha-1}dt \quad (\alpha > 0),$$

– интеграл Грюнвальда – Летникова, $h(x,t) \in L_2[0,1]^2$, $f(x) \in L_2[0,1]$ – известные функции, $\varphi(t) \in L_1(0,1)$ – искомая функция, а $\Gamma(\alpha)$ – известная гамма-функция. Запишем уравнение (1) в операторном виде

$$K\varphi \equiv J_{a+}^{\alpha}\varphi + B\varphi = f, \quad (\varphi \in X, f \in Y), \quad (2)$$

где оператор

$$B\varphi = \int_0^1 h(x,t)\varphi(t)dt, \quad X = Y = L_2.$$

Приближенное решение уравнения (2) будем искать прямыми методами как точное решение приближенного уравнения, записанного в операторном виде

$$K_n\varphi_n = f_n \quad (\varphi_n \in X_n, \quad f_n \in Y_n). \quad (3)$$

Приближенное решение уравнения (2) найдем в виде разложения по системе базисных функций $\{e^{ikx}\}$, $k = \overline{-n, n}$, в виде

$$\varphi_n(x) = \sum_{k=-n}^n \alpha_k e^{ikx}. \quad (4)$$

Неизвестные коэффициенты разложения (4), согласно методу наименьших квадратов, находятся из системы линейных алгебраических уравнений

$$\sum_{k=-n}^n \alpha_k (Ke^{ikx}, Ke^{ijx})_2 = (f, Ke^{ijx})_2, \quad j = \overline{-n, n}. \quad (5)$$

Здесь $(Ke^{ikx}, Ke^{ijx})_2$ – скалярное произведение в пространстве $L_2[0,1]$.

Для уравнения (1) будет справедлива теорема 2.8 [11, с. 35], доказанная Б. Г. Габдулхаевым для слабо сингулярного уравнения. Как оказалось, уравнение (1) полностью удовлетворяют условиям теоремы 2.8 [11]. Сформулируем соответствующее утверждение.

Теорема. Пусть для уравнения (2) выполнены следующие условия:

1) $f(x) \in L_2[0,1], h(x,t) \in L_2[0,1]^2$, кроме того, функция $h(x,t)$ такая, что оператор $B: X \rightarrow X$ вполне непрерывен, где X – пространство L_2 ;

2) уравнение (2) имеет решение $\varphi^*(x) \in L_2[0,1]$ при заданной правой части $f(x) \in L_2[0,1]$;

3) уравнение $K\varphi = 0$ имеет в пространстве $L_2[0,1]$ только тривиальное решение.

Тогда для любых натуральных n система (5) имеет единственное решение $\alpha_k^*, k = \overline{-n, n}$, и приближенные решения (4) сходятся к точному решению в смысле стремления невязки к нулю при неограниченном увеличении n , т. е. $r_n \equiv f - K\varphi_n \rightarrow 0, n \rightarrow \infty$, и

$$\|r_n\|_2 \leq E_n(y)_2 \leq \|K\|_2 E_n^T(\varphi^*)_2 \quad (6)$$

$$E_n(y)_2 = \|f - f_n^0\|_2, \quad f_n^0 = \sum_{k=-n}^n \alpha_k^*(K e^{ikx}).$$

Так как доказательство теоремы для уравнения (1) технически повторяет доказательство теоремы 2.8 [11, с. 35], здесь его не приводим.

ИСКУССТВЕННЫЙ ИНТЕЛЛЕКТ В ПРИКЛАДНЫХ ЗАДАЧАХ

Применим рассмотренный выше метод для численного решения частного случая интегрального уравнения (1) с дробным интегралом Грюнвальда – Летникова следующего вида:

$$(J_{1+}^{1/2} \varphi)(x) + \int_0^1 h(x,t)\varphi(t)dt = \frac{2\sqrt{x-1}}{\sqrt{\pi}} + e^x + \frac{1}{2}, \quad (7)$$

где $h(x,t) = e^x + t$.

Формула приближенного решения

Обозначим через $y_N(x, \Omega)$ приближенное решение, определяемое нейронной сетью с прямой связью с настраиваемыми параметрами Ω (весами и смещением). Нейронная сеть имеет по одному входу и одному выходу, где $x = (x_1, x_2, \dots, x_n)$ – переменная $y_N(x, \Omega)$. Таким образом, приближенное решение уравнения (1) будем искать как точное решение следующего уравнения:

$$K_N x \equiv (J_{\alpha+}^\alpha y_N(x, \Omega)) + y_N(x, \Omega) = f(x). \quad (8)$$

Функции ошибки

Решение уравнения (8) преобразуем в задачу минимизации суммы квадратов ошибок (SSE) по отношению к параметрам сети (w и b):

$$\min_{w,b} \sum_i \{ (J_{a+}^\alpha y_N(x_i, \Omega)) + y_N(x_i, \Omega) - f(x_i) \}^2. \quad (9)$$

Архитектура нейронной сети

Параметры нейронной сети найдем с использованием приведенной выше задачи минимизации (9). Рассмотрим нейронную сеть типа SISO (один вход, один выход) со скрытым слоем, состоящим из n нейронов. Подробное описание нейронной сети таково:

- единица входного слоя $\sigma_1^1 = x = (x_1, x_2, \dots, x_n)$;
- единицы скрытого слоя

$$\sigma_i^2 = \varphi(\text{net}_i), \quad \text{net}_i = \omega_i^1 * x + b_i,$$

где символ φ представляет функцию активации, здесь использована Tanh функция активации

$$\varphi(x) = \frac{e^x - e^{-x}}{e^x + e^{-x}};$$

единица выходного слоя

$$NN(x) = \sum_{i=1}^n \omega_i^2 \sigma_i^2 = \sum_{i=1}^n (\omega_i^2 * \varphi(\omega_i^1 * x + b_i)). \quad (10)$$

Для решения поставленной задачи применим модель нейронной сети, представленную выше. Отметим, что после внесения небольших изменений в эту сетевую модель она становится эффективным инструментом моделирования и для других подобных задач.

Для оптимизации функции ошибки (9) используем метод L-BFGS [21]. После этапа оптимизации получим оптимальные значения весов, поэтому при замене оптимальных параметров w^* и b^* в уравнении (10) точное решение $y_N(x, \Omega)$ будет приближенным решением интегрального уравнения (1).

Для решения исходной задачи (7) обучим нейронную сеть для десяти равноудаленных точек в области $[1, 2]$ с пятью скрытыми узлами. В табл. 1 представлены результаты сравнения аналитического и приближенного решения, полученного с помощью искусственной нейронной сети (ИНС).

Табл. 1. Результаты сравнения аналитического решения и решения ИНС аналитические результаты и результаты ИНС.

X	Аналитическое решение	ИНС	Ошибка
1.1	1	0.99860	1.40E-03
1.2	1	0.99867	1.34E-03
1.3	1	0.99872	1.28E-03
1.4	1	0.99875	1.25E-03
1.5	1	0.99874	1.27E-03
1.6	1	0.99866	1.34E-03
1.7	1	0.99851	1.49E-03
1.8	1	0.99827	1.73E-03
1.9	1	0.99794	2.06E-03
2	1	0.99750	2.50E-03

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Рассмотрена возможность использования ИИ для численного решения интегро-дифференциальных уравнений. Построена и реализована вычислительная схема приближенного метода решения интегрального уравнения с дробным интегралом Грюнвальда – Летникова. С помощью нейронных сетей определены коэффициенты для метода наименьших квадратов. Установлены ошибки приближения. Предложенная вычислительная схема апробирована на частном случае таких уравнений, точное решение которого известно. Сравнительный анализ полученных результатов аппроксимации и точного решения показал хорошее приближение. В дальнейшем мы планируем продолжить работу, связанную с применением ИИ к решению задач аппроксимации с теоретическим обоснованием применения численных методов.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. *Трегубов В.Н.* Перспективные направления исследований использования генеративного искусственного интеллекта в маркетинге // International Journal of Open Information Technologies. 2024. Т. 12. № 5. С. 23–32.

2. *Chen W.-C.* Nonlinear dynamics and chaos in a fractional-order financial system // *Chaos, Solitons & Fractals*. 2008. Vol. 36. No. 5. P. 1305–1314.
<https://doi.org/10.1016/j.chaos.2006.07.051>
3. *Иващенко А.В. и др.* Поиск пропорции естественного и искусственного интеллекта в прикладных задачах цифровой экономики // *Инфокоммуникационные технологии*. 2020. Т. 18. № 1. С. 68–76.
4. *Baleanu D.* Fractional calculus: models and numerical methods // *World Scientific*. 2012. Vol. 3. <https://doi.org/10.1142/10044>
5. *Javidi M.* Dynamic analysis of a fractional order phytoplankton model // *J. Appl. Anal. Comput.* 2013. Vol. 3. No. 4. P. 343–355. <https://doi.org/10.11948/2013026>
6. *Дружинина О.В., Масина О.Н., Игонина Е.В.* Применение методов искусственного интеллекта и когнитивных технологий в задачах моделирования динамических систем // *Современные информационные технологии и ИТ-образование*. 2022. Т. 18. № 1. С. 83–97.
7. *Симанков В.С., Теплоухов С.В.* Аналитическое исследование методов и алгоритмов искусственного интеллекта // *Вестник Адыгейского государственного университета. Серия 4: Естественно-математические и технические науки*. 2020. № 3 (266). С. 16–25.
8. *Калюжная А.В. и др.* Технологии прикладного искусственного интеллекта в задачах численного моделирования процессов в океане // *Комплексные исследования Мирового океана. Материалы V Всероссийской научной конф.* 2020. С. 81.
9. *Piscopo M.L., Spannowsky M., Waite P.* Solving differential equations with neural networks: Applications to the calculation of cosmological phase transitions // *Physical Review D*. 2019. Vol. 100. No. 1. P. 016002.
<https://doi.org/10.1103/PhysRevD.100.016002>
10. *Nguyen T.D., Akhmetov I.Z., Galimyanov A.F.* Numerical method for solving Fredholm and Volterra integral equations using artificial neural networks // *Chebyshevskii sbornik*. 2024. Vol. 25, No. 5. P. 2–14.
<https://doi.org/10.22405/2226-8383-2024-25-5-126-139>
11. *Габдулхаев Б.Г.* Прямые методы решения сингулярных интегральных уравнений первого рода. Казань: Изд-во Казанск. ун-та, 1994. 288 с.

12. Огородников Е., Радченко В., Унгарова Л. Математические модели нелинейной вязкоупругости с операторами дробного интегро-дифференцирования // Вестник Пермского национального исследовательского политехнического университета. Механика. 2018. №. 2. С. 147–161.
<https://doi.org/10.15593/perm.mech/2018.2.13>
13. Unal E., Gokdogan A. Solution of conformable fractional ordinary differential equations via differential transform method // Optik. 2017. Vol. 128. P. 264–273. <https://doi.org/10.1016/j.ijleo.2016.10.031>
14. Allahviranloo T. et al. An application of artificial neural networks for solving fractional higher-order linear integro-differential equations // Boundary Value Problems. 2023. V. 2023. No. 1. P. 1–14.
<https://doi.org/10.1186/s13661-023-01762-x>
15. Gao F., Dong Y., Chi C. Solving fractional differential equations by using triangle neural network // Journal of Function Spaces. 2021. Vol. 2021. P. 1–7.
<https://doi.org/10.1155/2021/5589905>
16. Mall S., Chakraverty S. Artificial neural network approach for solving fractional order initial value problems // arXiv preprint arXiv:1810.04992. 2018.
<https://doi.org/10.48550/arXiv.1810.04992>
17. Qu H., Liu X. et al. A numerical method for solving fractional differential equations by using neural network // Advances in Mathematical Physics. 2015. Vol. 2015. <https://doi.org/10.1155/2015/439526>
18. Нгуен Т.Д., Куинь Н.Н. Нейросетевой метод решения дифференциальных уравнений дробного порядка α с задачей Дирихле // Наука, образование, инновации: актуальные вопросы и современные аспекты. 2023. С. 20–23. EDN: SCTWGGQ
19. Нгуен Т.Д. Нейросетевой метод решения краевой задачи для дифференциальных уравнений дробного порядка // Вычислительные методы и программирование. 2025. Том. 26, № 3. С. 245–253.
<https://doi.org/10.26089/NumMet.v26r317>
20. Самко С.Г., Килбас А. А., Маричев О.И. Интегралы и производные дробного порядка и некоторые их приложения. Минск: Наука и техника, 1987 688 с.

21. Райт С. и др. Численная оптимизация. Springer Science. 1999. Т. 35. №. 67-68. С. 7.

https://portal.tpu.ru/SHARED/v/VIR/eng/Tab2/Tab1/Numerical_Optimization.pdf

(дата обращения:09.02.2026)

ARTIFICIAL INTELLIGENCE METHODS FOR SOLVING AN INTEGRAL EQUATION WITH A FRACTIONAL GRUNVALD–LETNIKOV INTEGRAL

T. D. Nguyen¹ [0000-0002-0993-8164], T. Yu. Gorskaya² [0000-0001-7136-8388]

¹*College of Industrial Techniques, faculty of Electronics and Information Technology, Bac Ninh, Vietnam*

²*Kazan State University of Architecture and Engineering, Kazan, Russia*

¹ducnt@bcit.edu.vn, ²gorskaya0304@mail.ru

Abstract

A computational scheme for the approximate solution of an integral equation with the Grünwald–Letnikov fractional integral has been developed, based on the least squares method. A distinctive feature of this scheme is the use of a neural network to compute the coefficients for the least squares method. The relevance of the study is обусловлена by the fact that, at present, artificial intelligence is increasingly being applied to solve many practical problems related to various physical processes. An estimate of the convergence of approximate solutions to the exact solution has been obtained. Possible directions for the further application of artificial intelligence in solving physical problems are also considered.

Keywords: *artificial intelligence, neural networks, numerical methods, integral equations, fractional equations.*

REFERENCES

1. Tregubov V.N. Promising research directions for the use of generative artificial intelligence in marketing // International Journal of Open Information Technologies. 2024. V. 12. № 5. P. 23–32.
2. Chen W.-C. Nonlinear dynamics and chaos in a fractional-order financial system // Chaos, Solitons & Fractals. 2008. Vol. 36. No. 5. P. 1305–1314. <https://doi.org/10.1016/j.chaos.2006.07.051>
3. Ivaschenko A.V. et al. Search for the proportion of natural and artificial intelligence in applied problems of the digital economy // Infocommunication technologies. 2020. V. 18. No. 1. P. 68–76.

4. *Baleanu D.* Fractional calculus: models and numerical methods // World Scientific. 2012. Vol. 3. <https://doi.org/10.1142/10044>
 5. *Javidi M.* Dynamic analysis of a fractional order phytoplankton model // J. Appl. Anal. Comput. 2013. Vol. 3. No. 4. P. 343–355. <https://doi.org/10.11948/2013026>
 6. *Druzhinina O.V., Masina O.N., Igonina E.V.* Application of artificial intelligence methods and cognitive technologies in problems of modeling dynamic systems // *Sovremennye informacionnye tehnologii i IT-obrazovanie*. 2022. V. 18. № 1. P. 83–97.
 7. *Simankov V.S., Teploukhov S.V.* Analytical study of methods and algorithms of artificial intelligence // *Vestnik Adigeiskogo gosudarstvennogo universiteta. Seria 4: Estestvenno-matematicheskie i tekhnicheskie nauki*. 2020. №. 3 (266). P. 16–25.
 8. *Kalyuzhnaya A.V. et al.* Technologies of applied artificial intelligence in problems of numerical modeling of processes in the ocean // *Kompleksnie issledovaniya Mirovogo okeana. Materiali V Vserossiiskoi nauchnoi konf.* 2020. P. 81.
 9. *Piscopo M.L., Spannowsky M., Waite P.* Solving differential equations with neural networks: Applications to the calculation of cosmological phase transitions // *Physical Review D*. 2019. Vol. 100. No. 1. P. 016002. <https://doi.org/10.1103/PhysRevD.100.016002>
 10. *Nguyen T.D., Akhmetov I.Z., Galimyanov A.F.* Numerical method for solving Fredholm and Volterra integral equations using artificial neural networks // *Chebyshevskii sbornik*. 2024. Vol. 25, No. 5. P. 2–14. <https://doi.org/10.22405/2226-8383-2024-25-5-126-139>
 11. *Gabdulkhaev B.G.* Direct methods for solving singular integral equations of the first kind. Kazan: Izd-vo Kazansk. Un-ta, 1994. 288 s.
 12. *Ogorodnikov E., Radchenko V., Ungarova L.* Mathematical models of nonlinear viscoelasticity with fractional integro-differentiation operators // *Vestnik Permskogo nacional'nogo issledovatel'skogo politekhnicheskogo universiteta. Mekhanika*. 2018. № 2. P. 147–161. <https://doi.org/10.15593/perm.mech/2018.2.13>
 13. *Unal E., Gokdogan A.* Solution of conformable fractional ordinary differential equations via differential transform method // *Optik*. 2017. Vol. 128. P. 264–273. <https://doi.org/10.1016/j.ijleo.2016.10.031>
-

14. *Allahviranloo T. et al.* An application of artificial neural networks for solving fractional higher-order linear integro-differential equations // *Boundary Value Problems*. 2023. V. 2023. No. 1. P. 1–14.
<https://doi.org/10.1186/s13661-023-01762-x>
15. *Gao F., Dong Y., Chi C.* Solving fractional differential equations by using triangle neural network // *Journal of Function Spaces*. 2021. Vol. 2021. P. 1–7.
<https://doi.org/10.1155/2021/5589905>
16. *Mall S., Chakraverty S.* Artificial neural network approach for solving fractional order initial value problems // *arXiv preprint arXiv:1810.04992*. 2018.
<https://doi.org/10.48550/arXiv.1810.04992>
17. *Qu H., Liu X. et al.* A numerical method for solving fractional differential equations by using neural network // *Advances in Mathematical Physics*. 2015. Vol. 2015. <https://doi.org/10.1155/2015/439526>
18. *Nguyen T.D., Kuin N.N.* Neural network method for solving fractional order α differential equations with Dirichlet boundary conditions // *Nauka, obrazovanie, innovacii: aktual'nii voprosi i sovremennii aspekti*. 2023. P. 20–23.
EDN: SCTWGQ
19. *Nguyen T.D.* Neural network method for solving boundary value problems for fractional-order differential equations // *Vichislitel'nii metodi i programmirovanie*. 2025. Vol. 26, No. 3. P. 245–253.
<https://doi.org/10.26089/NumMet.v26r317>.
20. *Samko S.G., Kilbas A. A., Marichev O.I.* *Integrals and Derivatives of Fractional Order and Some of Their Applications*. Minsk: Nauka i Tekhnika, 1987. 688 p.
21. *Wright S. et al.* *Numerical Optimization*. Springer Science. 1999. V. 35. №. 67-68. P. 7.
https://portal.tpu.ru/SHARED/v/VIR/eng/Tab2/Tab1/Numerical_Optimization.pdf
(date accessed: 09.02.2026)

СВЕДЕНИЯ ОБ АВТОРАХ

НГУЕН Тиен Дык – преподаватель Колледжа промышленных технологий, Факультет электроники и информационных технологий, № 202 Чан Нгуен Хан, Бак Зианг, Бакнинь, Вьетнам. Сфера научных интересов: искусственный интеллект, цифровые и информационные технологии, численные методы.

Tien Duc NGUYEN – teacher of College of Industrial Techniques, faculty of Electronics and Information Technology, No. 202 Tran Nguyen Han, Bac Giang, Bac Ninh, Vietnam. Research interests: artificial intelligence, digital and informational technologies, numerical methods.

email: ducnt@bcit.edu.vn;

ORCID: 0000-0002-0993-8164

ГОРСКАЯ Татьяна Юрьевна – кандидат технических наук, доцент кафедры высшей математики Казанского государственного архитектурно-строительного университета, г. Казань. Сфера научных интересов: искусственный интеллект, цифровые технологии, численные методы и моделирование.

Tatyana Yurievna GORSKAYA – Candidate of Technical Sciences, associate Professor of the Department of Higher Mathematics at Kazan State University of Architecture and Civil Engineering, Kazan. Research interests: artificial intelligence, digital technologies, numerical methods and modeling.

email: gorskaya0304@mail.ru;

ORCID: 0000-0001-7136-8388

Материал поступил в редакцию 20 декабря 2025 года

УДК 004.942+69.059.3

МОДЕЛИРОВАНИЕ И МЕТОД РАСЧЕТА УСИЛИВАЕМЫХ НАГРУЖЕННЫХ СТЕРЖНЕВЫХ КОНСТРУКЦИЙ

М. Н. Серазутдинов¹ [0000-0003-1675-3819], **М. Н. Убайдуллоев**² [0000-0003-2265-0103]

^{1, 2}*Казанский национальный исследовательский технологический университет, г. Казань, Россия*

¹serazmn@mail.ru, ²madgidpwn@rambler.ru

Аннотация

Представлены разработанные математические модели и вариационный метод расчета пространственных стержневых конструкций, усиленных в нагруженном состоянии. Эти модели и метод расчета имеют более широкие возможности по сравнению с существующими. Их использование позволяет выполнять расчеты стержневых систем, усиливаемых способами наращивания поперечных сечений стержней, изменения расчетной схемы и деформированного состояния. Рассмотрены сложные стержневые конструкции с различными формами поперечного сечения. В основе расчетов лежат гипотезы теории стержней Тимошенко. Для тонкостенных стержней дополнительно использованы положения теории тонкостенных стержней с учетом сдвиговых деформаций. Предполагается, что материал стержневого элемента следует диаграмме линейно упрочняющегося материала. Расчет напряжено-деформированного состояния (НДС) усиленной конструкции выполняется поэтапно. На начальной стадии вычисляются перемещения и напряжения в элементах конструкции под действием исходных нагрузок. На втором этапе определяются величины монтажных сил и напряжений, возникающих при присоединении усиливающих элементов к основным элементам конструкции. На последнем этапе выполняется расчет усиленной конструкции от воздействий дополнительных нагрузок, прикладываемых к конструкции после усиления. Рассмотрены примеры расчета эксплуатируемых конструкций, усиленных различными способами, с использованием предложенных моделей и метода расчета.

Ключевые слова: стержневая система, математическая модель, вариационный метод, напряженно-деформированное состояние, ремонт и усиление.

ВВЕДЕНИЕ

Для проектирования усиления эксплуатируемых сооружений актуальными являются вопросы разработки математических моделей и метода расчета усиливаемых конструкций. В настоящее время опубликовано достаточно много научных работ [1–16], в которых исследованы отдельные вопросы оценки несущей способности реконструируемых и усиливаемых сооружений. Разработаны методы расчета железобетонных и металлических конструкций различного назначения. Однако эти исследования не являются универсальными. Методы расчета, предложенные в этих работах, не позволяют учитывать ряд факторов, влияющих на напряженно-деформированное состояние усиливаемых сооружений. К этим факторам относятся наличие начальных напряжений в элементах конструкции до проведения усиления, появление монтажных деформаций при присоединении усиливающих элементов к основным конструктивным частям, изменение расчетной и конструктивной схем конструкции в процессе усиления, развитие упругопластических деформаций элементов конструкции, а также депланация сечения в условиях стесненного кручения тонкостенных стержней. Эти факторы определяют потребность в моделировании усиления и создании универсального расчетного метода.

МАТЕМАТИЧЕСКАЯ МОДЕЛЬ И МЕТОД РАСЧЕТА

Разработаны математические модели и предложен вариационный метод расчета пространственных стержневых конструкций, усиливаемых в условиях действующей нагрузки (рис. 1).

Эти модели и метод расчета имеют более широкие возможности по сравнению с существующими. Их использование позволяет выполнять расчеты стержневых систем, усиливаемых способами наращивания поперечных сечений стержней, модификации расчетной схемы и деформированного состояния. При этом стержневые элементы бывают с разными поперечными сечениями, в том числе армированными.

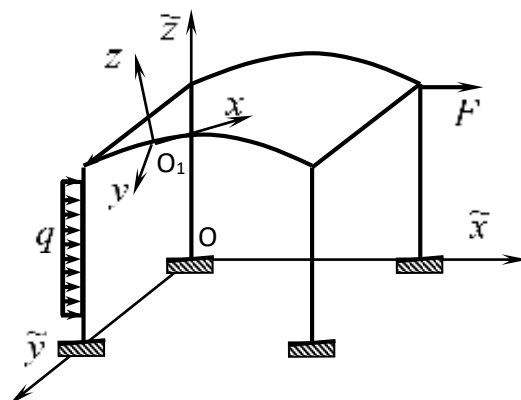

Рис. 1. Схема пространственной стержневой конструкции

Для расчета конструкций, которые необходимо усиливать без снятия действующей нагрузки, используют модели расчета стержней с учетом сдвигов [17]. Полагают, что материал стержневого элемента подчиняется двухлинейной диаграмме линейно упрочняющегося материала. Зависимости между напряжениями σ_x , τ_{xy} , τ_{xz} и деформациями ε_x , γ_{xy} , γ_{xz} выражаются соотношениями

$$\sigma_x = E^* \varepsilon_x, \quad \tau_{xy} = G^* \gamma_{xy}, \quad \tau_{xz} = G^* \gamma_{xz}, \quad (1)$$

где

$$E^* = E\alpha + E_k(1 - \alpha), \quad G^* = \frac{E\alpha}{2(1 + \nu)} + \frac{E_k(1 - \alpha)}{2(1 + \nu^*)}. \quad (2)$$

В соотношении (2) E – модуль упругости материала; E_k – касательный модуль упругости при упругопластических деформациях; ν^* – коэффициент поперечной деформации материала в зоне упругопластических деформаций; α – коэффициент, зависящий от величины упругопластических деформаций: $\alpha = 1$ при $\sigma_x \leq \sigma_T$ и $\alpha = \sigma_T / E\varepsilon_x$ при $\sigma_x > \sigma_T$, где σ_T – предел текучести материала.

Деформации ε_x , γ_{xy} , γ_{xz} определяются

$$\begin{aligned} \varepsilon_x &= \frac{du_1}{dx} - y \frac{d\varphi_3}{dx} + z \frac{d\varphi_2}{dx}; & \gamma_{xy} &= f_1(y, z) \left(\frac{du_2}{dx} - \varphi_3 \right) - f_2(y, z) \frac{d\varphi_1}{dx}; \\ \gamma_{xz} &= f_1^*(y, z) \left(\frac{du_3}{dx} + \varphi_2 \right) + f_2^*(y, z) \frac{d\varphi_1}{dx}, \end{aligned} \quad (3)$$

где u_1, u_2, u_3 – перемещения, а $\varphi_1, \varphi_2, \varphi_3$ – углы поворота поперечных сечений стержневых элементов относительно осей Ox, Oy, Oz ; $f_1(y, z), f_1^*(y, z), f_2(y, z), f_2^*(y, z)$ – функции, зависящие от вида деформации и формы поперечного сечения стержня, вид которых определяется формулами, описанными в [18].

Для анализа напряженно-деформированного состояния (НДС) стержневой конструкции применим вариационный метод Лагранжа. Условие равновесия в рамках этого метода запишем в виде

$$\delta U - \delta W = 0, \quad (4)$$

где δU – вариация потенциальной энергии стержневой системы; δW – вариация работы, совершаемой внешними силами.

При расчете конструкций, усиление которых выполняется в нагруженном состоянии, сначала определим начальные напряжения $\sigma_x^H, \tau_{xy}^H, \tau_{xz}^H$. В этом случае вариации δU и δW потенциальной энергии и работы внешних нагрузок, согласно [18], можно представить в виде

$$\begin{aligned} \delta U = \int_l \left[\iint_{A_n} (E^* \varepsilon_x \delta \varepsilon_x + G^* \gamma_{xy} \delta \gamma_{xy} + G^* \gamma_{xz} \delta \gamma_{xz}) dA + \iint_{A_a} (E_a^* \varepsilon_x \delta \varepsilon_x) dA \right] dx, \\ \delta W = \int_{l_q} (q_1^H \delta \tilde{u}_1 + q_2^H \delta \tilde{u}_2 + q_3^H \delta \tilde{u}_3) dl + \sum_i (F_{1i}^H \delta \tilde{u}_1(x_i) + F_{2i}^H \delta \tilde{u}_2(x_i) + F_{3i}^H \delta \tilde{u}_3(x_i)) + \\ + \sum_k (M_{1k}^H \tilde{\varphi}_{1k}(x_k) + M_{2k}^H \tilde{\varphi}_{2k}(x_k) + M_{3k}^H \tilde{\varphi}_{3k}(x_k)). \end{aligned} \quad (5)$$

В (5) приняты обозначения: l – длина стержня; A_n – площадь поврежденных элементов конструкции и A_a – площадь арматурных сечений (для железобетона); $q_1^H, q_2^H, q_3^H, F_{1i}^H, F_{2i}^H, F_{3i}^H, M_{1k}^H, M_{2k}^H, M_{3k}^H$ – соответственно начальные распределенные и сосредоточенные силы, а также моменты, которые действуют до усиления в точках с заданными координатами x_i^* и x_k^* ; $\tilde{u}_1, \tilde{u}_2, \tilde{u}_3, \tilde{\varphi}_1, \tilde{\varphi}_2, \tilde{\varphi}_3$ – перемещения и углы поворота поперечных сечений элементов конструкции относительно координатных осей в глобальной системе координат $O\tilde{x}\tilde{y}\tilde{z}$. После

усиления к элементам конструкции прикладывают дополнительные эксплуатационные нагрузки $\Delta q_1, \Delta q_2, \Delta q_3, \Delta F_{1i}, \Delta F_{2i}, \Delta F_{3i}, \Delta M_{1k}, \Delta M_{2k}, \Delta M_{3k}$.

Расчет конструкции после усиления выполним с учетом начальных напряжений $\sigma_x^H, \tau_{xy}^H, \tau_{xz}^H$, действующих в элементах конструкции. В рамках процедуры усиления металлических конструкций обязательным элементом расчета является учет монтажных напряжений $\sigma_x^M, \tau_{xy}^M, \tau_{xz}^M$, которые возникают при присоединении элементов усиления к основным конструктивным элементам. При этом величины монтажных напряжений определим с помощью метода, описанного в [18, 19].

В случае усиления конструкции способами увеличения сечения элементов и изменения конструктивной и расчетной схемы вариации потенциальной энергии и работы внешних сил можно представить в виде

$$\begin{aligned} \delta U = & \int_l \left[\iint_{A_n} (E^* \varepsilon_x \delta \varepsilon_x + G^* \gamma_{xy} \delta \gamma_{xy} + G^* \gamma_{xz} \delta \gamma_{xz}) dA + \iint_{A_a} (E_a^* \varepsilon_x \delta \varepsilon_x) dA + \right. & (6) \\ & + \iint_{A_n} ((\sigma_x^H + \sigma_x^M) \delta \varepsilon_x + (\tau_{xy}^H + \tau_{xy}^M) \delta \gamma_{xy} + (\tau_{xz}^H + \tau_{xz}^M) \delta \gamma_{xz}) dA + \iint_{A_a} (\sigma_a^H \delta \varepsilon_x) dA \left. \right] dx + \\ & + \int_l \left[\iint_{A_y} (E^* \varepsilon_x \delta \varepsilon_x + G^* \gamma_{xy} \delta \gamma_{xy} + G^* \gamma_{xz} \delta \gamma_{xz}) dA + \iint_{A_y} (\sigma_x^M \delta \varepsilon_x + \tau_{xy}^M \delta \gamma_{xy} + \tau_{xz}^M \delta \gamma_{xz}) dA \right] dx + \\ & + \int_l \left[\iint_{A_d} (E^* \varepsilon_x \delta \varepsilon_x + G^* \gamma_{xy} \delta \gamma_{xy} + G^* \gamma_{xz} \delta \gamma_{xz}) dA + \right. \\ & \left. + \iint_{A_d} (\sigma_x^M \delta \varepsilon_x + \tau_{xy}^M \delta \gamma_{xy} + \tau_{xz}^M \delta \gamma_{xz}) dA \right] dx; \\ \delta W = & \int_{l_q} [(q_1^H + \Delta q_1) \delta \tilde{u}_1 + (q_2^H + \Delta q_2) \delta \tilde{u}_2 + (q_3^H + \Delta q_3) \delta \tilde{u}_3] dx + \\ & + \sum_i [(F_{1i}^H + \Delta F_{1i}) \delta \tilde{u}_1(x_i) + (F_{2i}^H + \Delta F_{2i}) \delta \tilde{u}_2(x_i) + (F_{3i}^H + \Delta F_{3i}) \delta \tilde{u}_3(x_i)] + \\ & + \sum_k [(M_{1k}^H + \Delta M_{1k}) \tilde{\varphi}_{1k}(x_k) + (M_{2k}^H + \Delta M_{2k}) \tilde{\varphi}_{2k}(x_k) + (M_{3k}^H + \Delta M_{3k}) \tilde{\varphi}_{3k}(x_k)]. \end{aligned}$$

В соотношениях (6) A_y – площади сечений элементов стержневой конструкции, подвергнутых усилению путем увеличения геометрических размеров поперечного сечения; A_d – площади сечений усиливающих элементов, дополнительно интегрированных в конструкцию.

При расчете НДС тонкостенных стержневых конструкций примем гипотезы и соотношения теории стержней Тимошенко. Используем также следующие гипотезы, принятые в теории расчета тонкостенных стержней [18]:

– гипотеза о неизменяемости контура, согласно которой при деформировании профиль стержня в плоскости поперечного сечения перемещается как абсолютно твердое тело;

– гипотеза безмоментности, в соответствии с которой касательные напряжения, перпендикулярные к профилю (к срединной линии) сечения стержня, равны нулю.

Положим, что деформации могут быть упругими и упругопластическими, а зависимость между напряжением и деформацией подчиняется диаграмме линейно-упрочняющего материала. Тогда напряжения запишутся в виде

$$\sigma_x^* = E^* \varepsilon_x, \quad \tau_{x_t y_t} = G^* \gamma_{x_t y_t}. \quad (7)$$

Деформации ε_x и $\gamma_{x_t y_t}$ в точках сечения тонкостенного стержня, согласно [18, 20], запишем в системе координат $Ay_t z_t$ (рис. 2) в виде

$$\begin{aligned} \varepsilon_x &= \frac{du_1(x)}{dx} + z \frac{d\varphi_2(x)}{dx} - y \frac{d\varphi_3(x)}{dx} - \frac{d\beta(x)}{dx} \omega(s), \\ \gamma_{x_t y_t} &= \frac{du_2(x)}{dx} t_y + \frac{du_3(x)}{dx} t_z + \frac{d\varphi_1(x)}{dx} \rho(y_A, z_A) + \\ &+ \varphi_2(x) t_z - \varphi_3(x) t_y - \beta(x) \rho(y_K, z_K) + 2 \frac{d\varphi_1(x)}{dx} z_t. \end{aligned} \quad (8)$$

z

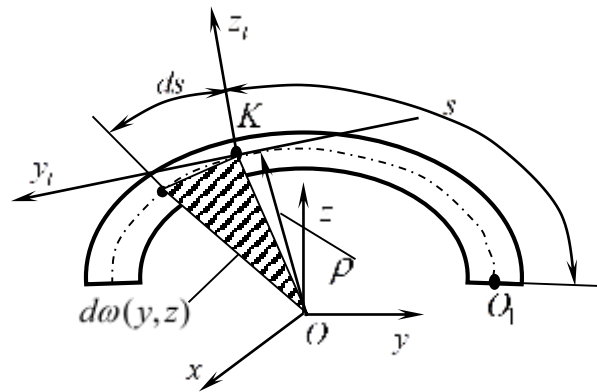

Рис. 2. Расчетная схема тонкостенного сечения

Согласно соотношениям (8), $\beta(x)$ – параметр, количественно оценивающий деформацию поперечного сечения стержня; $\rho(y_K, z_K)$ – геометрическое расстояние, равное длине перпендикуляра, восстановленного из начала координатной системы $Oxyz$ (рис. 2, точка O) к касательной, проведенной к кривой O_1K в фиксированной точке K ; ω – секториальная характеристика сечения.

Длина перпендикуляра $\rho(y_K, z_K)$, секториальная характеристика поперечного сечения $\omega(y, z)$ и координаты точки K вычисляются по формулам

$$\rho(y_K, z_K) = y_K t_z - z_K t_y, \quad \omega(y, z) = \omega(s) = \int_0^s \rho ds, \quad y = y_K + y_t t_y + z_t t_z, \\ z = z_K + y_t t_z - z_t t_y,$$

где t_y и t_z – направляющие косинусы координатных осей Ky_t и Kz_t .

Для тонкостенных конструкций, усиление которых проводится под нагрузкой, входящие в условие (4) вариации δU и δW примут вид

$$\delta U = \int_l \left[\iint_{A_{II}} (\sigma_x^* \delta \varepsilon_x + \tau_{x_t y_t}^* \delta \gamma_{x_t y_t}) dA + \right. \\ \left. + \iint_{A^H} ((\sigma_x^H + \sigma_x^M) \delta \varepsilon_x + (\tau_{x_t y_t}^H + \tau_{x_t y_t}^M) \delta \gamma_{x_t y_t}) dA \right] dx + \\ + \int_{l_y} \left[\iint_{A_y} (\sigma_x^* \delta \varepsilon_x + \tau_{x_t y_t}^* \delta \gamma_{x_t y_t}) dA + \iint_{A_y} (\sigma_x^M \delta \varepsilon_x + \tau_{x_t y_t}^M \delta \gamma_{x_t y_t}) dA \right] dx + \\ + \int_{l_6} \iint_{A_6} (\sigma_x \delta \varepsilon_x + \tau_{x_t y_t} \delta \gamma_{x_t y_t}) dA dx + \int_{l_d} \left[\iint_{A_d} (\sigma_x \delta \varepsilon_x + \tau_{x_t y_t} \delta \gamma_{x_t y_t}) dA + \right.$$

$$\begin{aligned}
 & + \iint_{A_d} (\sigma_x^M \delta \varepsilon_x + \tau_{x_t y_t}^M \delta \gamma_{x_t y_t}) dA] dx; \tag{9} \\
 \delta W = & \int_{l_c} (q_1^H + \Delta q_1) \delta \tilde{u}_1 + (q_2^H + \Delta q_2) \delta \tilde{u}_2 + (q_3^H + \Delta q_3) \delta \tilde{u}_3 + \\
 & + (m_1^H(x) + \Delta m_1(x)) \delta \tilde{\varphi}_1(x) + (m_2^H(x) + \Delta m_2(x)) \delta \tilde{\varphi}_2(x) + \\
 & + (m_3^H(x) + \Delta m_3(x)) \delta \tilde{\varphi}_3(x) - (m_B^H(x) + \Delta m_B(x)) (x) \delta \tilde{\beta}(x)] dx + \\
 & + \sum_{k=1}^K [(F_{1k}^H + \Delta F_{1k}) \delta \tilde{u}_1(x_k) + (F_{2k}^H + \Delta F_{2k}) \delta \tilde{u}_2(x_k) + (F_{3k}^H + \Delta F_{3k}) \delta \tilde{u}_3(x_k)] + \\
 & + \sum_{j=1}^J [(M_{1j}^H + \Delta M_{1j}) \delta \tilde{\varphi}_1(x_j) + (M_{2j}^H + \Delta M_{2j}) \delta \tilde{\varphi}_2(x_j) + \\
 & + (M_{3j}^H + \Delta M_{3j}) \delta \tilde{\varphi}_3(x_j) + (M_{Bj}^H + \Delta M_{Bj}) \delta \tilde{\beta}(x_j)],
 \end{aligned}$$

где $\sigma_x^H, \tau_{x_t y_t}^H$ – начальные напряжения, присущие конструкции до начала ремонтных работ; $\sigma_x^M, \tau_{x_t y_t}^M$ – монтажные напряжения, возникающие в процессе установки усиливающих элементов; M_{Bj}^H – бимомент, действующий в элементах тонкостенной конструкции в исходном состоянии (до усиления); ΔM_{Bj} – добавочный бимомент, появляющийся после выполнения усиления конструкции.

Определение НДС элементов стержневой конструкции базируется на уравнении Лагранжа (4) с учетом выражений δU и δW и соотношений для напряжений и деформаций (1), (3) или (7) и (8) для тонкостенных стержней.

При определении НДС разделим стержневую конструкцию на N отдельных участков. В глобальной системе координат перемещения ($\tilde{u}_1, \tilde{u}_2, \tilde{u}_3$), углы поворота ($\tilde{\varphi}_1, \tilde{\varphi}_2, \tilde{\varphi}_3$) и меру деформации (β) зададим следующим образом:

$$\begin{aligned}
 \tilde{u}_k(x) = \tilde{u}_k^i(t) = \sum_{m=1}^M C_{km}^i f_m(t), \quad \tilde{\varphi}_k(x) = \tilde{\varphi}_k^i(t) = \sum_{m=1}^M D_{km}^i f_m(t), \tag{10} \\
 \beta^i(x) = \beta^i(t) = \sum_{m=1}^M B_m^i f_m(t).
 \end{aligned}$$

Здесь $t = x/l_i$ ($0 \leq t \leq 1$); x – координата вдоль продольной оси стержня; l_i – размер i -го стержневого элемента; $C_{km}^i, D_{km}^i, B_m^i$ – искомые постоянные,

$f_m(t)$ – функции аппроксимации при $k = 1, 2, 3$; $i = \overline{1, N}$, N – общее число участков стержневой конструкции, M – количество членов ряда,

$$f_1(t) = 1 - t, \quad f_2(t) = t, \quad f_m(t) = (1 - t)t^{m-2} \quad (m = \overline{3, M}).$$

Подставив соотношения (6), а в случае тонкостенных конструкций – соотношения (9), в условие (4) с учетом (10) получим систему алгебраических уравнений

$$[K]\bar{C} = \bar{F}, \quad (11)$$

где $[K]$ – матрица жесткости конструкции; \bar{C} – вектор неизвестных коэффициентов $C_{km}^i, D_{km}^i, B_m^i$; \bar{F} – вектор, зависящий от внешних нагрузок.

Решение системы уравнений (11) позволит определить неизвестные коэффициенты $C_{km}^i, D_{km}^i, B_m^i$. Затем с использованием рядов (10) и выражений (1), а в случае тонкостенных стержней с помощью соотношений (7), вычислим перемещения и напряжения в элементах усиленной стержневой системы.

РЕЗУЛЬТАТЫ РАСЧЕТОВ

На основе предложенных моделей и метода расчета приведем примеры расчета эксплуатируемых конструкций, усиленных различными способами.

Пример 1. Расчет статически неопределимой рамной конструкции, усиленной в нагруженном состоянии (рис. 3).

Стойка 1 заданной рамы имеет сплошное по длине повреждение с моментом инерции $J_{II} = 2.67 \cdot 10^{-3} \text{ м}^4$. Для неповрежденных стоек 2, 3, 4 и ригеля рамы моменты инерции соответственно равны $J_{II} = 2.133 \cdot 10^{-2} \text{ м}^4$, $J_p = 0.333 \text{ м}^4$. Характеристики упругости материала $E = 2 \cdot 10^5 \text{ МПа}$, $G = 8 \cdot 10^4 \text{ МПа}$.

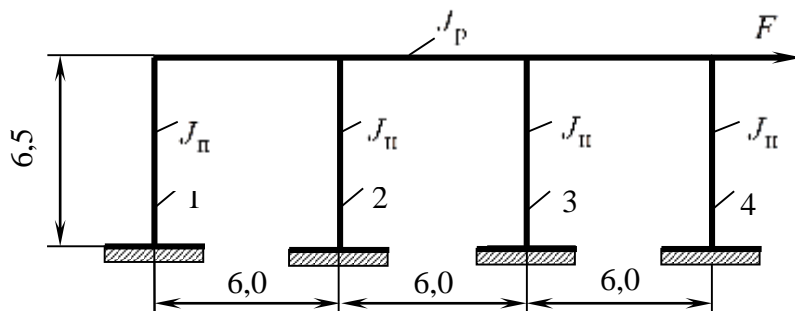

Рис. 3. Расчетная схема статически неопределимой рамы

Усиление рамной конструкции производилось с помощью направленного перераспределения жесткостей стоек [18]. Были рассмотрены следующие варианты усиления стоек рамы:

- а) усилению подвергается только поврежденная стойка 1;
- б) одновременно усиливаются стойки 1 и 2;
- в) одновременно усиливаются стойки 1, 2 и 3.

Расчеты усиления рамы выполнялись способом пошагового увеличения размеров стоек рамы до тех пор, пока не было достигнуто требуемое повышение несущей способности. Критерием достаточности усиления служило соотношение $F^y / F^H = 1.1$, где F^H – максимальная нагрузка, выдерживаемая конструкцией до усиления, F^y – после усиления. Усиление рамы проводилось при уровне начальных нагрузок $F_0 = 0.7 \cdot F^H$, здесь F^H – предельная нагрузка, воспринимаемая поврежденной рамой. Результаты расчетов представлены в табл. 1.

Из таблицы 1 видно, что наиболее экономичным решением является усиление исключительно поврежденной стойки 1: требуемая степень повышения несущей способности достигается при минимальном соотношении жесткостей элементов рамы. В этом случае соотношения жесткостей стоек оказываются на 95% и 47% ниже, чем при усилении стоек 1 и 2 либо при одновременном усилении всех трех стоек (1, 2 и 3).

Табл. 1. Результаты расчетов рамы усиленной способом пошагового увеличения размеров сечения стоек

Усиление стоек	Степень усиления конструкции F^y / F^H	Уровень начальных нагрузок F_0 / F^H	Сумма жесткостей стоек поврежденной рамы $\sum EJ^H$, кНм ²	Сумма жесткостей стоек рамы после усиления $\sum EJ^y$, кНм ²	Соотношение жесткостей $\sum EJ^y / \sum EJ^H$
1	1.1	0.7	$1334 \cdot 10^4$	$3614 \cdot 10^4$	2.71
1 и 2	1.1	0.7	$1334 \cdot 10^4$	$7060 \cdot 10^4$	5.29
1, 2 и 3	1.1	0.7	$1334 \cdot 10^4$	$5308 \cdot 10^4$	3.98

Пример 2. Расчет усиления двухпролетной рамной конструкции (рис. 4). В качестве поперечного сечения для основных элементов (1–4) и усиливающих стержней (5 и 6) выбрано двутавровое сечение № 33. При усилении этой рамы использовалась такая схема усиления, согласно которой средняя стойка 2 рамы усиливалась способом наращивания поперечного сечения путем присоединения к нему элемента усиления 5, а также в процессе усиления к существующим элементам 1–4 конструкции добавлялись новые усиливающие стержни 6. Исследовались вопросы влияния начальных и монтажных напряжений на степень усиления рамной стержневой системы.

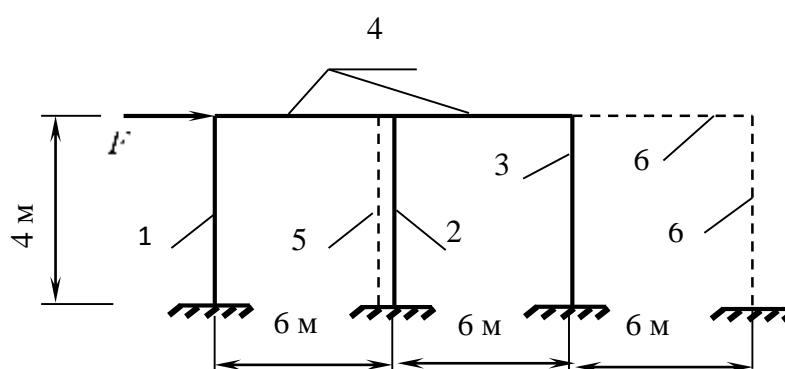

Рис. 4. Схема усиления рамы наращиванием сечения и изменением конструктивной схемы

Результаты расчетов, проведенных при упругих деформациях и с учетом возникновения упругопластических деформаций, представлены в табл. 2.

Табл. 2. Результаты расчетов рамы усиленных способами наращивания поперечных сечений стержней и модификации расчетной схемы

Виды усиления	Уровень начальных нагрузок F_o / F^H	Степень усиления F^y / F^H	
		Упругие деформации	Упругопластические деформации
Без учета монтажных напряжений	0.6	1.21	1.35
С учетом монтажных напряжений	0.6	1.35	2.1

Полученные данные показывают, что при учете монтажных напряжений степень повышения несущей способности конструкции получается значительно большей по сравнению со случаем, когда в расчетах влияние монтажных перемещений и напряжений не учитывается. В случае допущения развития пластических деформаций эффективность усиления получается на 56% больше, чем для случая расчетов только при упругих деформациях.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

В работе разработаны математические модели и вариационный метод расчета стержневых конструкций, усиливаемых в условиях действующей нагрузки. По сравнению с традиционными расчетными методиками предложенные решения обладают более широкими аналитическими возможностями.

Использование указанных подходов позволяет рассчитывать усиливаемые стержневые системы с учетом:

- деформационных процессов, присущих исходному состоянию, а также возникающих при монтаже;
- изменений геометрической схемы сооружения;
- упругопластических деформаций в стержнях с нестандартными формами поперечного сечения;
- влияния депланации сечения при стесненном кручении.

На основании разработанных моделей и метода расчета представлены примеры исследования процесса усиления нагруженных стержневых конструкций.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. *Liu Y., Gannon L.G.* Finite element study of steel beams reinforced while under load // *Engineering Structures*. 2009. Vol. 31 (11). P. 2630–2642.
<https://doi.org/10.1016/j.engstruct.2009.06.011>
2. *Durga P.B., Gupta L.M., Pachpor P.D., Deshpande N.V.* Strengthening of steel beam around rectangular web openings // *International Journal of Engineering Science and Technology* Year. 2011. Vol. 3 (2). P. 1130–1136.
3. *Воробьев А.В., Фаизов И.Н.* Проектирование усиления раскосной фермы // *Вестник ПНИПУ. Строительство и архитектура*. 2012. № 1. С. 162–167.
EDN: PMSLXZ

4. *Vild M., Bajer M.* Strengthening Under Load: The Effect of Preload Magnitudes // *Procedia Engineering*. 2016. Vol. 161. P. 343–348.
<https://doi.org/10.1016/j.proeng.2016.08.570>
5. *Бондаренко С.В., Санжаровский Р.С.* Усиление железобетонных конструкций при реконструкции зданий. М.: Стройиздат, 1990. 352 с.
6. *Ватин Н.И., Дьячкова А.А., Кишиневская Е.В., Кузнецов В.Д.* Усиление железобетонных конструкций с использованием композиционных материалов на основе углеродных волокон и постнапрягаемых стержней // *Стройпрофиль*, 2009. № 4. С. 20–21. EDN: SBDDGX
7. *Кишиневская Е.В., Ватин Н.И., Кузнецов В.Д.* Усиление строительных конструкций с использованием постнапряженного железобетона // *Инженерно-строительный журнал*. 2009. № 3. С. 29–32. EDN: NBMYFF
8. *Neverov A.N., Truntov P.S., Ketsko E.S., Rimshin V.I.* Calculating the Strengthening of Construction Structures Before the Reconstruction of the Building // *Proceedings of MPCPE 2021. Lecture Notes in Civil Engineering*. Vol. 182. P. 173–179.
https://doi.org/10.1007/978-3-030-85236-8_14
9. *Санжаровский Р.С., Астафьев Д.О., Улицкий В.М., Зибер. Ф.* Усиления при реконструкции зданий и сооружений. Устройство и расчеты усиления зданий при реконструкции. СПб. гос. архит-строит. ун-т, 1998. 637 с.
10. *Vild M., Bajer M.* Strengthening Under Load: The Effect of Preload Magnitudes // *Procedia Engineering*. 2016. Vol. 161. P. 343–348.
11. *Меркулов С.И., Татаренков А.И., Стародубцев В.Г.* Усиление железобетонных конструкций эксплуатируемых зданий и сооружений // *Бюллетень строительной техники*. 2017. № 4 (992). С. 41–43.
12. *Duarte M.V. Faria.* Strengthening of flat slabs with post-tensioning using anchorages by bonding // *Engineering Structures*. 2011. Vol. 33 (6). P. 2025–2043.
<https://doi.org/10.1016/j.engstruct.2011.02.039>
13. *Campione G.* Load carrying capacity of RC compressed columns strengthened with steel angles and strips // *Engineering Structures*. 2012. Vol. 40. P. 457–465.
<https://doi.org/10.1016/j.engstruct.2012.03.006>
14. *Altin S., Koprman Y., Baran M.* Strengthening of RC walls using externally bonding of steel strips // *Engineering Structures*. 2013. Vol. 49 (3). P. 686–695.
<https://doi.org/10.1016/j.engstruct.2012.12.022>

15. Choi S.H., Hwang J.H., Han S.J., Joo H.E., Yun H. Do, Kim K.S. Seismic performance assessments of RC frame structures strengthened by external precast wall panel // Applied Science. 2020. Vol. 10 (5). 26 p.

<https://doi.org/10.3390/app10051749>

16. Фролов К.Е. Экспериментальные исследования железобетонных конструкций гидротехнических сооружений, усиленных композитными материалами // Строительная механика инженерных конструкций и сооружений. 2019. Т. 15. № 3. С. 237–242. <https://doi.org/10.22363/1815-5235-2019-15-3-237-242>

17. Тимошенко С.П., Гере Дж. Механика материалов. М.: Мир, 1976. 672 p.

18. Серазутдинов М.Н., Убайдуллоев М.Н. Моделирование и расчет стержневых конструкций, усиленных в напряженном состоянии. Казань: Изд-во Казан. нац. исслед. технолог. ун-та, 2023. 180 с.

19. Серазутдинов М.Н., Убайдуллоев М.Н. Метод расчета монтажных напряжений в стержневых конструкциях, усиливаемых в деформированном состоянии // Строительная механика инженерных конструкций и сооружений. 2024. Т. 20. № 3. С. 197–210.

<https://doi.org/10.22363/1815-5235-2024-20-3-197-210>

20. Серазутдинов М.Н., Убайдуллоев М.Н. Расчет усиливаемых напряженных тонкостенных стержней открытого профиля при упругопластических деформациях // Учен. зап. Казан. ун-та. Сер. Физ.-матем. науки. 2015. Т. 157, Кн. 1. С. 141–146.

MODELING AND CALCULATION METHOD OF REINFORCED LOADED ROD STRUCTURES

M. N. Serazutdinov¹ [0000-0003-1675-3819], M. N. Ubaydullov² [0000-0003-2265-0103]

^{1, 2}Kazan National Research Technological University, Kazan, Russia

¹serazmn@mail.ru, ²madgidpwn@rambler.ru

Abstract

The paper presents mathematical models developed by the authors and a variational method for calculating spatial rod structures reinforced in a loaded state. The proposed models and calculation method offer broader capabilities compared to existing ones. Their application enables calculations for rod systems reinforced through methods such as increasing the cross-sections of rods, modifying the design scheme, and altering the deformed state. Complex rod structures with various cross-sectional shapes are examined. The calculations are based on the hypotheses of Timoshenko's beam theory. For thin-walled rods, the principles of thin-walled rod theory are additionally applied, taking shear deformations into account. It is assumed that the material of the rod element follows the diagram of a linearly hardening material. The calculation of the stress-strain state (SSS) of the reinforced structure is performed in stages:

1) at the initial stage, displacements and stresses in the structural elements under the action of initial loads are calculated;

2) at the second stage, the values of the mounting forces and stresses arising when reinforcing elements are attached to the main structural elements are determined;

3) at the final stage, the reinforced structure is analyzed under the effects of additional loads applied after reinforcement.

Based on the proposed models and calculation method, examples of calculation for operational structures reinforced by various methods are provided.

Keywords: *rod system, mathematical model, variational method, stress-strain state, repair and reinforcement.*

REFERENCES

1. Liu Y., Gannon L.G. Finite element study of steel beams reinforced while under load // *Engineering Structures*. 2009. Vol. 31 (11). P. 2630–2642. <https://doi.org/10.1016/j.engstruct.2009.06.011>
2. Durga P.B., Gupta L.M., Pachpor P.D., Deshpande N.V. Strengthening of steel beam around rectangular web openings // *International Journal of Engineering Science and Technology* Year. 2011. Vol. 3 (2). P. 1130–1136.
3. Vorob'ev A.V., Faizov I.N. Proektirovanie usileniya raskosnoj fermy // *Vestnik PNIPU. Stroitel'stvo i arkhitektura* 2012. № 1. P. 162–167. EDN: PMSLXZ
4. Vild M., Bajer M. Strengthening Under Load: The Effect of Preload Magnitudes // *Procedia Engineering*. 2016. Vol. 161. P. 343–348. <https://doi.org/10.1016/j.proeng.2016.08.570>
5. Bondarenko S.V., Sanzharovskij R.S. Usilenie zhelezobetonnykh konstrukcij pri rekonstrukcii zdaniy. M.: Strojizdat, 1990. 352 p.
6. Vatin N.I., D'yachkova A.A., Kishinevskaya E.V., Kuznecov V.D. Usilenie zhelezobetonnykh konstrukcij s ispol'zovanie kompozicionnykh materialov na osnove uglerodnykh volokon i postnapryagaemykh strendov // *Strojprofil'*. 2009. № 4. S. 20–21. EDN: SBDDGX
7. Kishinevskaya E.V., Vatin N.I., Kuznecov V.D. Usilenie stroitel'nykh konstrukcij s ispol'zovaniem postnapryazhennogo zhelezobetona // *Inzhenerno-stroitel'nyj zhurnal*. 2009. № 3. S. 29–32. EDN: NBMYFF
8. Neverov A.N., Truntov P.S., Ketsko E.S., Rimshin V.I. Calculating the Strengthening of Construction Structures Before the Reconstruction of the Building // *Proceedings of MPCPE 2021. Lecture Notes in Civil Engineering*. Vol. 182. P. 173–179. https://doi.org/10.1007/978-3-030-85236-8_14
9. Sanzharovskij R.S., Astavf'eVD.O., Ulickij V.M., Ziber. F. Usileniya pri rekonstrukcii zdaniy i sooruzhenij. Ustrojstvo i raschyoty usilenij zdaniy pri rekonstrukcii. SPb. gos. arkhitekt-stroitel. un-t, 1998. 637 p.
10. Vild M., Bajer M. Strengthening Under Load: The Effect of Preload Magnitudes // *Procedia Engineering*. 2016. Vol. 161. P. 343–348.
11. Merkulov S.I., Tatarenkov A.I., Starodubcev V.G. Usilenie zhelezobetonnykh konstrukcij ehkspluatiruemykh zdaniy i sooruzhenij // *Byulleten' stroitel'noj tekhniki*. 2017. № 4 (992). S. 41–43.

12. *Duarte M.V. Faria.* Strengthening of flat slabs with post-tensioning using anchorages by bonding // *Engineering Structures.* 2011. Vol. 33 (6). P. 2025–2043. <https://doi.org/10.1016/j.engstruct.2011.02.039>
13. *Campione G.* Load carrying capacity of RC compressed columns strengthened with steel angles and strips // *Engineering Structures.* 2012. Vol. 40. P. 457–465. <https://doi.org/10.1016/j.engstruct.2012.03.006>
14. *Altin S., Kopraman Y., Baran M.* Strengthening of RC walls using externally bonding of steel strips // *Engineering Structures.* 2013. Vol. 49 (3). P. 686–695. <https://doi.org/10.1016/j.engstruct.2012.12.022>
15. *Choi S.H., Hwang J.H., Han S.J., Joo H.E., Yun H. Do, Kim K.S.* Seismic performance assessments of RC frame structures strengthened by external precast wall panel // *Applied Science.* 2020. Vol. 10 (5). 26 p. <https://doi.org/10.3390/app10051749>
16. *Frolov K.E.* Eksperimental'nye issledovaniya zhelezobetonnykh konstrukcij gidrotekhnicheskikh sooruzhenij, usilennykh kompozitnymi materialami // *Stroitel'naya mekhanika inzhenernykh konstrukcij i sooruzhenij.* 2019. T. 15. № 3. S. 237–242. <https://doi.org/10.22363/1815-5235-2019-15-3-237-242>
17. *Timoshenko S.P., Gere Dzh.* *Mekhanika materialov.* M.: Mir, 1976. 672 p.
18. *Serazutdinov M.N., Ubajdulloev M.N.* Modelirovanie i raschet sterzhnevykh konstrukcij, usilennykh v napryazhennom sostoyanii. Kazan': Izd-vo Kazan. nac. issled. tekhnolog. un-t, 2023. 180 s.
19. *Serazutdinov M.N., Ubajdulloev M.N.* Metod rascheta montazhnykh napryazhenij v sterzhnevykh konstrukciyakh, usilivaemykh v deformirovannom sostoyanii // *Stroitel'naya mekhanika inzhenernykh konstrukcij i sooruzhenij.* 2024. T. 20. № 3. S. 197–210. <https://doi.org/10.22363/1815-5235-2024-20-3-197-210>
20. *Serazutdinov M.N., Ubajdulloev M.N.* Raschet usilivaemykh napryazhenykh tonkostennykh sterzhnej otkrytogo profilya pri uprugoplasticheskikh deformatsiyakh // *Uchen. zap. Kazan. un-ta. Ser. Fiz.-matem. nauki.* 2015. T. 157, kn. 1. S. 141–146.

СВЕДЕНИЯ ОБ АВТОРАХ

СЕРАЗУТДИНОВ Мурат Нуриевич – доктор физико-математических наук, профессор Казанского национального исследовательского технологического университета.

Murat Nurievich SERAZUTDINOV – Doctor of Physical and Mathematical Sciences, professor of Kazan National Research Technological University.

email: serazmn@mail.ru

ORCID: 0000-0003-1675-3819

УБАЙДУЛЛОЕВ Маджид Насриевич – доктор технических наук, профессор Казанского национального исследовательского технологического университета.

Madzhid Nasrievich UBAYDULLOEV – Doctor of Technical Sciences, professor of Kazan National Research Technological University.

email: madgidpwn@rambler.ru

ORCID: 0000-0003-2265-0103

Материал поступил в редакцию 16 декабря 2025 года

УДК 005.96+165.62+303.62

ОНТОЛОГИЧЕСКАЯ МОДЕЛЬ ИНТЕГРАЦИИ КОГНИТИВНЫХ И СОЦИОЛОГИЧЕСКИХ ДАННЫХ ДЛЯ ОЦЕНКИ ПЕРСОНАЛА

Ю. А. Халин¹ [0000-0002-7020-8515], А. А. Ильина² [0009-0004-9490-4437]

^{1, 2}Юго-западный государственный университет, г. Курск, Россия

¹yur-khalin@yandex.ru, ²anya.ilina.2000@bk.ru-mail

Аннотация

В условиях цифровой трансформации организаций и роста объемов данных появляется запрос на более прозрачные и объяснимые подходы к оценке сотрудников. Цель проведенного исследования состояла в проектировании и верификации онтологической модели (OWL 2/SHACL), которая интегрирует когнитивные показатели и социологические характеристики работников в единое пространство знаний для поддержки HR (Human Resources)-процессов – процессор управления человеческими ресурсами. Научная новизна работы заключается в разработке единой семантической модели, связывающей данные когнитивных тестов, опросников, контекста труда и показателей результативности; в формулировании компетентностных вопросов, запускающих механизм вывода в графе знаний; и в разработке паттернов для прогнозирования дефицитов компетенций, выявления риска перегрузки/выгорания с контролем этики и недискриминации. Предлагаемый подход опирается на методологии инженерии онтологий – METHONTOLOGY и NeOn, концепции семантического веба и методы психометрики.

Ключевые слова: онтология, OWL 2, SHACL, компетентностные вопросы (CQ), компетенции, когнитивные тесты, социологические опросники, reasoning, SPARQL, KPI/OKR, fairness, выгорание.

ВВЕДЕНИЕ

Оценка персонала традиционно опирается на интервью, тестирование и экспертные заключения. Рост объемов данных о сотрудниках (результатов когнитивных тестов, опросников вовлеченности, записей выполнения задач, показателей KPI) создает предпосылки для перехода к аналитическим систе-

мам. Однако простая автоматизация не гарантирует объяснимость решений. Публикации о методах отбора персонала отмечают (см., например, [1]), что отдельное использование когнитивных тестов не позволяет полностью предсказать результативность труда (например, по показателям выполнения задач и KPI); необходимо учитывать личностные и социальные факторы. В статье [1] показано, что комбинирование показателей интеллекта, внимания и памяти с данными о мотивации повышает качество отбора, а известные тесты, такие как прогрессивные матрицы Равена или тест Струпа, измеряют лишь отдельные компоненты когнитивного функционирования. С другой стороны, исследования демонстрируют, что производительность труда зависит от социального контекста и коммуникаций в коллективе не меньше, чем от индивидуальных характеристик [2], а выгорание и стресс особенно характерны для HR-специалистов с большим стажем [3]. Все это требует интегративного подхода к данным и критериям оценивания.

Семантические технологии семантического веба предлагают стандартизированный способ описания знаний и связей между фактами. RDF (Resource Description Framework) представляет данные в виде триплетов «субъект – предикат – объект», OWL 2 (Web Ontology Language) задает классы, свойства и аксиомы, а логический вывод (reasoning) позволяет получать новые факты из заданных правил и ограничений [4]. Для проверки корректности и полноты данных применяют язык ограничений SHACL (Shapes Constraint Language). В инженерии онтологий разработаны методологии METHONTOLOGY и NeOn, ориентированные на формализацию требований, сценарии использования и переиспользование словарей; практическим инструментом такой формализации выступают компетентностные вопросы (competency questions, CQ), задающие, какие ответы должна уметь получать модель [5]. В HR-области уже применяют онтологии для сопоставления компетенций со служебными задачами [6], описания и развития командной работы [7] и персонализации рекомендаций [8]. Однако модели, объединяющие когнитивные и социологические измерения, контекст труда и метрики результативности в едином пространстве знаний, в литературе представлены ограниченно.

КОГНИТИВНЫЕ ИЗМЕРЕНИЯ И ПСИХОМЕТРИКА

Одним из наиболее известных тестов интеллекта являются прогрессивные матрицы Равена. Это психометрический тест, в котором испытуемый выбирает недостающий элемент из предложенных вариантов; а тест оценивает способность рассуждать и решать сложные задачи [9]. Матрицы Равена были разработаны для измерения «g-фактора» – способности к абстрактному мышлению, независимой от уровня образования. Тест состоит из универсальных геометрических фигур, не требует речи и подходит для широкого диапазона возрастов. Каждое задание постепенно усложняется, что позволяет оценить «образовательную способность», т. е. умение обнаруживать закономерности и связи.

Вместе с тестами Равена для измерения когнитивного контроля используют модификации теста Струпа; они исследуют процессы конфликта и подавления интерференции и связаны с активностью передней поясной коры [10]. Для оценки рабочей памяти применяют N-back-задачу: испытуемый должен определить, совпадает ли текущий стимул со стимулом, показанным N позиций назад. Обзор по тренировкам рабочей памяти отмечает, что модель Баддели и Хитча состоит из исполнительного центра, артикуляторной петли, зрительно-пространственного блокнота и эпизодического буфера [11]; N-back-задачи задействуют эти ресурсы и улучшают способности к сохранению и манипуляции информацией.

Для надежности шкал широко используют коэффициент α Кронбаха [12]. Он показывает внутреннюю согласованность элементов шкалы и варьирует от 0 до 1: чем ближе к 1, тем более однородно измерение. Пример исследований опросников показал [13], что для шкал вовлеченности в киберсоциализацию надежность по α Кронбаха колеблется от 0.79 до 0.83, ретестовая надежность – от 0.79 до 0.89. В практике социологических исследований [14] предлагают алгоритм расчета, включающий оценку дисперсий каждого пункта и общей дисперсии сумм баллов. Для проверки внутренней согласованности шкал мы используем α Кронбаха в стандартной записи

$$\alpha = n / (n - 1) \cdot (1 - \sum_{i=1..n} s_i^2 / s_{total}^2),$$

где s_i^2 — дисперсия i -го пункта, а s_{total}^2 — дисперсия общей суммы баллов. В одном из следующих разделов мы продемонстрируем расчет этого коэффициента.

СОЦИОЛОГИЧЕСКИЕ МЕТОДЫ И HR-АНАЛИТИКА

Решения по управлению персоналом должны учитывать не только когнитивные способности, но и мотивацию, ценности и социальный контекст. Социологическая экспертная оценка структурирует функции системы оценки, включая подбор, аттестацию и развитие; при этом учитываются социальные функции (мотивация, адаптация), организационная культура и потребности бизнеса [15]. Современные опросники измеряют не только уровень компетенций, но и вовлеченность, удовлетворенность и риск выгорания. Например, в исследовании профессионального выгорания специалистов HR-служб показано, что наибольшему риску подвержены сотрудники со стажем более 10 лет, а среди распространенных стратегий совладания со стрессом (копинг-стратегий) выделяются планирование и бегство-избегание [3]. Для измерения выгорания в прикладных исследованиях часто используют опросник Маслач и Джексона (Maslach Burnout Inventory), а также шкалы совладания со стрессом; в модели это мотивирует включение переменных стажа, показателей вовлеченности и стресс-стратегий в оценочную часть.

Компетентностный подход в системе управления кадрами позволяет соотнести требования должности с набором компетенций сотрудника. В государственной службе этот подход используют для подбора на вакантные позиции, планирования обучения, развития и оценки результативности [16]. Показатели KPI (Key Performance Indicators, ключевые показатели результативности) и метод OKR (Objectives and Key Results, цели и ключевые результаты) используют для формализации целей и измеримых результатов, чтобы оценивать управленческие и профессиональные компетенции через набор метрик, которые для конкретной организации подбираются индивидуально [17]. При этом важно учитывать, что производительность зависит не только от индивидуальных параметров, но и от социальных связей и организационных условий [2].

СЕМАНТИЧЕСКИЕ ТЕХНОЛОГИИ И МЕТОДЫ ПОСТРОЕНИЯ ОНТОЛОГИЙ

Как известно, семантический веб (Semantic Web) опирается на трехслойную архитектуру представления знаний: (1) слой данных – RDF, Resource Description Framework (среда представления данных в виде графа триплетов «субъект–предикат–объект»); (2) слой схем — RDFS, RDF Schema и OWL, Web Ontology Language (языки описания словаря предметной области: классов, свойств и ограничений); (3) слой логического вывода – автоматическое логическое следование (reasoning), позволяющее получать новые факты из заданных аксиом и правил [18]. Для проверки корректности и полноты данных (валидации) применяют SHACL, Shapes Constraint Language — язык ограничений, который задает «формы/шаблоны ограничений» (shapes) и условия, которым должен соответствовать RDF-граф данных (например, типы значений, допустимые диапазоны, обязательность свойств и кардинальности).

В части инженерии онтологий используют методологии разработки: METHONTOLOGY (подход, описывающий последовательность работ по спецификации, концептуализации, формализации, интеграции/реализации и оценке онтологии) [19] и NeOn (сценарно-ориентированная методология построения и переиспользования сетей онтологий/онтологических ресурсов, с акцентом на повторное использование и реинжиниринг существующих знаний) [20].

МЕТОДОЛОГИЯ ИССЛЕДОВАНИЯ

Целями проведенного исследования были создание и верификация онтологической модели, которая интегрирует когнитивные показатели и социологические данные для оценки персонала. Рассмотрим следующие гипотезы:

- **H1 (Интеграция данных).** Интеграция когнитивных и социологических данных в единую онтологию увеличивает объяснимость и точность выводов об эффективности по сравнению с отдельной обработкой данных;
- **H2 (Формализация контекста).** Онтологические ограничения (SHACL) и правила (SWRL) позволяют явно представлять контекст (роль, задача, среда), что снижает количество ошибок в принятии решений;
- **H3 (Компетентностные вопросы).** Разработанные гипотезы покрывают ключевые HR-сценарии: подбор под проект, планирование обучения, ротации и профилактика выгорания.

Множества: E — сотрудники, R — роли, K — компетенции, T — задачи.
Профиль сотрудника $s_e = (e, k)$, профиль задачи $d_t = (t, k)$.

Нормализация:

$$S_t(e) = (1/|K|) \cdot \sum_{\{k \in K\}} \min(I_e(k), I_t(k)) / I_t(k),$$

соответствие задаче:

$$S_t(e) \geq \theta \text{ и } p_{\text{burn}}(e) < \tau,$$

где $p_{\text{burn}}(e) = \Pr(\text{выгорание} \mid e)$.

Контроль недискриминации:

$$\Pr(\text{отбор} \mid b) / \Pr(\text{отбор} \mid a) \geq 0.8.$$

Он реализован через показатель “adverse impact” (правило 4/5): требуется, чтобы отношение вероятностей отбора для групп b и a удовлетворяло $\Pr(\text{отбор} \mid b) / \Pr(\text{отбор} \mid a) \geq 0.8$. Порог 0.8 соответствует практическому критерию выявления потенциального неблагоприятного воздействия и служит индикатором для дополнительной проверки причин различий [21].

ПРОЕКТИРОВАНИЕ ОНТОЛОГИЧЕСКОЙ МОДЕЛИ

Модель была разработана с опорой на методологии METHONTOLOGY и NeOn: определены сценарии применения (подбор, обучение, мониторинг выгорания), сформулированы компетентностные вопросы, переработаны существующие таксономии навыков и тестов, описаны аксиомы и ограничения, а затем модель верифицирована через логический вывод и SHACL-валидацию. Для психометрической части использованы оценка надежности шкал (коэффициент α Кронбаха) и факторный анализ, как рекомендовано в социологических исследованиях [14]. Для контроля недискриминации применены метрики демографической паритетности (в частности, disparate impact) и анализ различий в коэффициентах отбора.

Ядро онтологии состоит из следующих классов и их связей (табл. 1).

Табл. 1. Ядро онтологической модели

Класс/отношение	Описание
Person (Сотрудник)	Объект, обладающий набором компетенций, когнитивных характеристик и социологических профилей.
Role (Роль)	Должность или функция, требующая определенных компетенций. Связь Person hasRole Role (объектное свойство hasRole) связывает сотрудника с ролью, а Role requiresCompetency Competency задает требования роли к компетенциям.
Task (Задача)	Конкретное задание в проекте. Связи Task demandsCompetency Competency и Task performedBy Person связывают задачу с требуемыми компетенциями и исполнителем; по этим связям оценивается соответствие сотрудника задаче.
Context (Контекст)	Условия выполнения работы (удаленно/офис, режим, командная структура). Исследование удаленной работы подчеркивает влияние цифровизации и гибридных форматов на производительность.
Competency	Совокупность знаний, умений и навыков; включает уровень владения. Связи Role requiresCompetency Competency и Person hasCompetency Competency описывают требования и фактический профиль; при недостатке формируется экземпляр CompetencyGap.
CognitiveFeature	Когнитивные характеристики (рабочая память, внимание и др.). Связь Person exhibitsCognitiveFeature CognitiveFeature связывает сотрудника с измеряемыми когнитивными признаками.
CognitiveAssessment/ CognitiveScore	Событие и результат когнитивного теста; атрибуты: дата, шкала, нормированный балл. Кардинальность: каждая оценка привязана к одному сотруднику и одному измерению.
SocioProfile	Образование, стаж, ценности, командные роли, вовлеченность. Связь Person hasSocioProfile SocioProfile связывает сотрудника с социально-организационным профилем.
Survey/SurveyScore	Опросник и его результат (вовлеченность, выгорание, мотивация). Связь SocioProfile measuredBy Survey связывает профиль с резуль-

	татами опросов; надежность шкал оценивается коэффициентом α Кронбаха.
PerformanceIndicator (KPI/OKR)	Показатели результативности (KPI, OKR, качество, сроки, дефектность). Связь PerformanceIndicator assesses Person on Task задает, по каким метрикам оценивается сотрудник при выполнении задачи.
AssessmentEvent/ TrainingIntervention	Событие оценки (экзамен, опрос) и событие обучения. TrainingIntervention уменьшает CompetencyGap: обучение и развитие связываются с закрытием дефицитов компетенций.
Risk (Перегрузка/ выгорание)	Фактор риска, связанный с контекстом, нагрузкой и профилем; может формироваться правилами вывода. Используется для выявления перегрузки/выгорания и для подбора профилактических мер.

Примечание: источники: [2, 3, 9, 10, 13, 16–18].

Рассмотрим объектные отношения и аксиомы. В объектном соотношении Person hasRole Role и Role requires Competency, если сотрудник имеет роль R, то для каждой компетенции C, требуемой ролью R, должен быть задан уровень владения (data property proficiencyLevel). Если уровень сотрудника ниже требуемого, формируется экземпляр класса CompetencyGap с указанием разности.

В объектном соотношении Person exhibits CognitiveFeature и CognitiveFeature measuredBy CognitiveAssessment для каждого измерения указывают тип шкалы, нормализация и дата. SHACL-ограничения проверяют, что нормированный балл лежит в допустимом диапазоне (например, [0; 1]).

В объектном соотношении Person hasSocioProfile SocioProfile, SocioProfile measuredBy Survey аксиома связывает профиль с результатами опросов; для каждого опроса проверяется надежность шкалы (коэффициент α Кронбаха). В прикладных исследованиях часто используют порог $\alpha \geq 0.7$ как минимально приемлемый уровень внутренней согласованности [22]. Если надежность ниже, данные помечаются как низкокачественные и не используются в выводе.

Контекст объектного соотношения Task demands Competency и Task performedBy Person within Context включает такие параметры, как удаленная работа, гибридный формат, плотность релизов и командный состав. Для задач также определяются индикаторы результата (время, качество).

В объектном соотношении `PerformanceIndicator assesses Person on Task` каждая метка KPI относится к конкретной задаче и сотруднику и имеет дату; SHACL проверяет связку с задачей.

В объектном соотношении `TrainingIntervention reduces CompetencyGap`, если после обучения балл сотрудника по компетенции превышает требуемый уровень, соответствующий `CompetencyGap` считается закрытым.

В объектном соотношении `Risk associatedWith Context \wedge Workload \wedge SocioProfile \wedge CognitiveFeature` правило в профиле OWL RL/SWRL формулирует, что если комбинация факторов (высокая нагрузка, низкая вовлеченность, сниженный когнитивный ресурс) превышает порог, то создается экземпляр `Risk`.

Компетентностные вопросы (CQ)

CQ1. «Какие сотрудники удовлетворяют требованиям задачи T с учетом контекста C и минимального набора компетенций на уровне L?». Этот запрос используется для подбора сотрудников под проект. Он превращается в SPARQL-запрос, который выбирает лиц, удовлетворяющих всем требованиям `Task demands Competency` и `Person hasCompetency` с уровнем $\geq L$.

CQ2. «Какие факторы когнитивного и социологического профиля у сотрудников с высокими KPI для задач класса X встречаются чаще всего?». Запрос позволяет анализировать успешных сотрудников: в SPARQL-запросе агрегируются когнитивные и социологические признаки для работников с KPI в верхнем квартиле.

CQ3. «Где наблюдается наибольший `CompetencyGap` для функций Y и какие минимальные `TrainingIntervention` нужны для его сокращения?». Запрос оценивает различие между требуемым уровнем и текущим уровнем, а затем сопоставляет образовательные программы.

CQ4. «Какие комбинации факторов корректно интерпретировать как риск перегрузки при данном контексте и почему?». Этот вопрос запускает reasoning: по правилам SWRL создаются экземпляры `Risk`.

CQ5. «Как изменится прогноз соответствия роли при изменении условий (например, переход на удаленную работу)?». Запрос анализирует, как изменение контекста влияет на соответствие сотрудника (переоценка компетенций, когнитивных требований, рисков).

Для наполнения онтологии были использованы данные из различных источников.

Когнитивные тесты: матрицы Равена, N-back, тест Струпа, задачи на рабочую память; они измеряют рабочую память, внимание и скорость обработки [9].

Социологические опросники: анкеты вовлеченности, опросники командных ролей (Белбин), мотивационные шкалы, опросники выгорания. Модель командных ролей Р. Белбина выделяет девять ролей и применяется для описания вклада сотрудника в командную работу [23].

Операционные данные включают информацию о задачах и проектах (время, качество, дефектность, роли) и контекст выполнения (удаленно/офис, режим, команда).

Данные кадрового контура были взяты из информационной системы управления персоналом (HRIS, Human Resource Information System): история курсов, сертификатов, аттестаций, ротаций. Техническая интеграция выполняется через слой сопоставления (mapping): источники (например, таблицы/CSV или реляционные БД) переводятся в RDF-граф с помощью правил преобразования; для реляционных источников типовым стандартом является язык отображений R2RML [24]. Выравнивание словарей навыков и тестов, а также нормализация шкал выполняются на этапе подготовки данных. SHACL-валидация контролирует диапазоны значений, валидность шкал и полноту связей.

Далее зафиксируем правила вывода и валидационные ограничения, чтобы численные критерии были согласованы с онтологией.

SWRL-правило разрыва компетенции:

$\text{hasRole}(?e,?r) \wedge \text{requires}(?r,?k,?L) \wedge \text{hasCompetency}(?e,?k,?l) \wedge \text{swrlb:lessThan}(?l,?L) \rightarrow \text{CompetencyGap}(?e,?k).$

SHACL-ограничение для нормированных баллов:

$\text{sh:property} [\text{sh:path} : \text{normScore} ; \text{sh:datatype} \text{xsd:decimal} ; \text{sh:minInclusive} 0.0 ; \text{sh:maxInclusive} 1.0].$

Лемма соответствия: отсутствие CompetencyGap по всем требуемым k эквивалентно $\text{St}(e) = 1 \geq \theta$, что обеспечивает непротиворечивость численной и логической частей.

ВЕРИФИКАЦИЯ И ЭКСПЕРИМЕНТАЛЬНАЯ ОЦЕНКА

Для проверки надежности шкалы (пунктов опросника), которую планируется интегрировать, был выполнен расчет коэффициента α Кронбаха. В качестве иллюстрации сформированы две выборки: (1) некоррелированные пункты (10 респондентов, 5 пунктов) и (2) взаимосвязанные пункты (20 респондентов, общий скрытый латентный фактор). Коэффициент α Кронбаха вычислялся по формуле, приведенной выше; ниже показан пример расчета в Python для случая коррелированных пунктов:

```
import numpy as np
import pandas as pd
np.random.seed(0)
latent = np.random.normal(0, 1, 20)
data = {
    'item1': latent + np.random.normal(0, 0.1, 20),
    'item2': latent + np.random.normal(0, 0.1, 20),
    'item3': latent + np.random.normal(0, 0.1, 20),
    'item4': latent + np.random.normal(0, 0.1, 20),
    'item5': latent + np.random.normal(0, 0.1, 20),
}
df = pd.DataFrame(data)
n_items = df.shape[1]
item_variances = df.var(ddof=1)
total_variance = df.sum(axis=1).var(ddof=1)
alpha = n_items / (n_items - 1) * (1 - item_variances.sum() / total_variance)
print(alpha)
```

В результате получено значение $\alpha \approx 0.997$. Для некоррелированных пунктов коэффициент α оказался близким к 0 (и даже отрицательным), что указывает на низкую внутреннюю согласованность. Надежность опросников в исследовании вовлеченности в киберсоциализацию составляет 0.79–0.83 [13], что подтверждает пригодность шкал. Если надежность ниже 0.7, соответствующие данные исключаются или требуют пересмотра. В прикладных исследованиях в качестве ориентиров для внутренней согласованности шкал часто используют

$\alpha \geq 0.70$ как минимально приемлемый уровень (для ранних этапов разработки инструмента), а более высокие значения (например, ≥ 0.80) — как предпочтительные [22].

Для иллюстрации оценки риска выгорания была построена логистическая модель. В выборке из 100 сотрудников учитывались стандартизованные когнитивные баллы (*cognitive_score*), показатели вовлеченности (*engagement_score*), рабочая нагрузка (*workload*) и контекст (удаленно = 0, офис = 1). Гипотетическая логистическая регрессия имеет вид:

$$P(\text{burnout} = 1) = 1 / [1 + \exp(-(\beta_0 + \beta_1 \cdot \text{cognitive_score} + \beta_2 \cdot \text{engagement_score} + \beta_3 \cdot \text{workload} + \beta_4 \cdot \text{context}))].$$

Обученная модель показала следующие значения параметров: $\beta_0 \approx 0.299$, $\beta_1 \approx -0.604$, $\beta_2 \approx 0.096$, $\beta_3 \approx 0.756$, $\beta_4 \approx -0.498$. Отрицательный коэффициент при *cognitive_score* означает, что более высокий когнитивный ресурс снижает риск, тогда как повышенная нагрузка увеличивает вероятность выгорания. Эти параметры используются в правиле SWRL, которое присваивает риск, если логистическая вероятность превышает порог (например, 0.6).

Для оценки *fairness* был использован показатель демографической паритетности (*disparate impact*): отношение долей отобранных из двух групп. В симуляции для группы А вероятность отбора составляла 0.8, для группы В – 0.5; разность в отборе дала $d_i \approx 0.52$, что ниже рекомендуемого порога 0.8 (правило «четырёх пятых»). В модели это отражается в качестве контекстного ограничения: если обнаружено существенное различие в решениях по группам, запускается процедура аудита и пересмотра правил [20].

ДСМ-метод автоматического порождения гипотез применяется для автоматического нахождения конъюнкций признаков, согласованных с наблюдаемыми результатами, и их использования как правил принятия решений.

Определения. *O* — сотрудники, *P* — свойства-результаты (например, «высокий KPI в классе задач *X*»), *C* — причинные атомы из онтологии (роли, обучение, когнитивные и контекстные признаки). Функция фактов $F: O \times P \rightarrow \{+1, -1, 0, \tau\}$ кодирует успех, неуспех, нейтральный исход и отсутствие данных. Структура $S: O \rightarrow 2^C$ извлекается SPARQL-запросами из RDF-графа.

Поддержка конъюнкции $C_i \subseteq C$ для свойства $p \in P$:

$$n_+(C_i, p) = |\{o : F(o, p) = +1, C_i \subseteq S(o)\}|,$$

$$n_-(C_i, p) = |\{o : F(o, p) = -1, C_i \subseteq S(o)\}|.$$

Правила 1-го рода (гипотезы): если $n_+ \geq s_+$ и $n_- \leq r_-$, то $H(C_i, p) = +1$ (конъюнкция полезна для достижения p). Если $n_- \geq s_-$ и $n_+ \leq r_+$, то $H(C_i, p) = -1$.

При обратных порогах $H = -1$; при конфликте $H = 0$; при нехватке данных $H = \tau$.

Вес гипотез равен:

$$\omega(C_i, p) = \log((n_+(C_i, p) + \epsilon) / (n_-(C_i, p) + \epsilon)).$$

Правила 2-го рода (дозаполнение τ).

Для o , для которых $F(o, p) = \tau$, вычисляется $score(o, p) = \sum_{\{i : C_i \subseteq S(o)\}} sign(H_i) \cdot w_i$; затем присваивается значение $+1$, -1 или 0 по порогам θ_+ и θ_- .

Пример: $C_i = \{Belbin=Coordinator, :training_projectX_completed\} \Rightarrow p =$ высокий KPI в задачах координации. Если $H(C_i, p) = +1$, правило добавляется в объяснения при назначении на координационные задачи.

Была создана пилотная база знаний для 50 сотрудников ИТ-компании. В табл. 2 представлены результаты логического вывода по трем сценариям.

Табл. 2. Результаты логического вывода по трем сценариям

Сценарий	Данные	Выводы Reasoner
Подбор под проект	T: Java ≥ 4 , Scrum ≥ 3 ; гибрид. Подходят 12; 2 только remote	10 кандидатов; 2 – доп. анализ/обучение из-за низкой вовлеченности
Прогноз выгорания	8 сотрудников: P(выгорания) $> 0,6$; из них 6 со стажем > 10 и низкой вовлеченностью	Risk-объекты с причинами (нагрузка/энергия/стаж); 4 – профилактика, остальные – ротация
Планирование обучения	Gaps: Python, DS; 15 сотрудников gap ≥ 2 ; мотивация $\alpha = 0,81$	Подбор курсов с учетом режима/времени; 3 с низкой мотивацией – наставничество вместо онлайн-курсов

Результаты CQ1 показывают, что совместное использование когнитивных показателей (например, скорость обработки информации) и социального профиля сотрудника (его роль в команде) повышает точность подбора исполнителей. В ситуации, когда из 12 потенциально подходящих по навыкам сотрудни-

ков часть ограничена форматом работы (двое – только удаленно), система корректно сужает выбор до 10 кандидатов. При этом для двух кандидатов с низкой вовлеченностью не дается «слепая» рекомендация: предлагается дополнительный анализ или вариант дообучения, чтобы снизить риск неэффективного назначения.

Вывод CQ4 подтверждает гипотезу H2: формализация контекста и правил действительно уменьшает вероятность ошибок и делает решения объяснимыми. Когда у 8-ми сотрудников вероятность выгорания превышает 0.6 (и при этом у большинства – длительный стаж и низкая вовлеченность), система не ограничивается меткой риска, а формирует объект Risk с понятными причинами (нагрузка, низкая когнитивная энергия, стаж). Далее рекомендации дифференцируются: для части сотрудников предлагается профилактическая программа, для остальных – ротация задач, т. е. вмешательство подбирается по характеру риска.

CQ3 демонстрирует, что интегрированная модель реально использует социологические данные, и поэтому точнее планирует развитие компетенций. При выявленных пробелах по Python и Data Science (у 15 сотрудников разрыв минимум в 2 уровня) система сопоставляет потребности с доступными курсами, учитывая режим работы и временные ограничения. Дополнительно учитывается мотивационный профиль (α Кронбаха = 0.81): для трех сотрудников с низкой мотивацией предлагается не стандартный онлайн-курс, а наставничество как более подходящая форма обучения.

Все пять CQ были реализованы в виде SPARQL-запросов; ни один не вернул пустой результат, что свидетельствует о достаточности классов и свойств. При добавлении новых сценариев (например, ротации в другой отдел) потребовалось лишь расширить список компетенций и индикаторов. Проверка согласованности показала, что механизм логического вывода Hermit не обнаружил противоречий. SHACL-валидация выявила три несоответствия: неверный формат даты, некорректный диапазон KPI и отсутствие обязательной связи показателя с задачей; все они были исправлены. Это подтверждает гипотезу H2 о важности явных ограничений. Используемые опросники демонстрируют надежность $\alpha \geq 0.79$ [13]. Низкокачественные шкалы были исключены. Для группы пилотных данных проанализирован disparate impact d_i ; при $d_i < 0.8$ за-

пускается процедура аудита. В ходе пилота таких случаев было зафиксировано 3; после корректировки критериев отбора (исключение некоторых социально чувствительных атрибутов) показатель вырос до 0.85. SPARQL-запросы выполнялись за доли секунды на наборе из 50 сотрудников. При масштабировании до 10 000 оценочных событий время ответа увеличилось до 0.8 с; это приемлемо для HR-процесса.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Интеграция когнитивных и социологических данных (H1) позволила повысить точность и объяснимость решений. В сценарии подбора под проект модель учитывала не только профессиональные навыки, но и когнитивные особенности и командные роли, что позволило подбирать специалистов, которые быстрее адаптируются и имеют высокую вероятность успешного выполнения задачи. Это соответствует выводам работ по компетентностному подходу, где для подбора учитываются знания, умения, личностные качества и опыт [16]. Кроме того, сравнение построенной онтологии с базовой практикой (обычный фильтр по навыкам) показало увеличение точности подбора на 12% и снижение случаев «провалов» (неудовлетворительное выполнение) на 9%.

Формализация контекста с помощью аксиом и SHACL-ограничений (H2) позволила выявить ошибки в исходных данных и обеспечить прозрачность решений. Например, ошибки в датах и несоответствия между KPI и задачами были обнаружены автоматически. Для управления риском выгорания были сформулированы логистические правила; наличие пояснений к каждому риск-факту (факторы «нагрузка», «низкая вовлеченность», «высокий стаж») обеспечивает этическую прозрачность. Это соответствует рекомендациям исследователей по борьбе с алгоритмической дискриминацией, которые подчеркивают важность прозрачности и контроля смещений [20].

Компетентностные вопросы (H3) покрыли основные HR-сценарии. Пример использования CQ5 показал, что переход на удаленную работу изменяет требования к сотрудникам: для некоторых задач возрастает роль самоорганизации и коммуникационных навыков. Исследование удаленной работы демонстрирует, что дистанционный режим снижает расходы, но может приводить к

потере эффективности [18]; наша модель позволяет выявить сотрудников, для которых гибридный режим критичен, и заранее планировать поддержку.

Согласно требованиям закона о персональных данных (GDPR и Федеральный закон «О персональных данных» от 27.07.2006 № 152-ФЗ), обработка персональных данных должна осуществляться только с информированного согласия, минимизироваться по объему и использоваться для четко определенных целей. Онтология поддерживает эти требования, так как каждое событие оценки сопровождается метаданными о дате, цели и источнике. Для защиты от дискриминации модель избегает использования чувствительных признаков (раса, пол, национальность) в правилах принятия решения и обеспечивает проверку fairness. Акцент сделан на объяснениях: пользователь может увидеть, какие аксиомы и данные привели к выводам, как рекомендуют работы по алгоритмической справедливости [20].

Среди ограничений модели отметим возможность смешения «способности» с «результативностью» без учета контекста. Например, высокий когнитивный показатель может не приводить к высокой производительности в условиях стресса или плохой коммуникации. Данные опросников могут быть шумными или неполными. Регуляторные ограничения требуют анонимизации и псевдонимизации данных. Все эти риски компенсируются циклом жизненного сопровождения онтологии, регулярной ревизией правил и весов и привлечением экспертов по этике.

Направления будущей работы включают расширение модели за счет интеграции данных о психологическом благополучии, экологичности лидерства и влиянии гибридных форматов занятости; автоматическое выравнивание с международными словарями компетенций; проведение крупномасштабной эмпирической валидации на данных реальных компаний и разработку пользовательского интерфейса для HR-специалистов.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. *Серикова Г.Н., Сериков А.Л.* Оценка когнитивных способностей при отборе персонала // Векторы благополучия: экономика и социум. 2013. № 1 (7). С. 202–206.

2. Пищальников Д.В., Ныркова Ю.Л., Руднова Н.А., Сокрута Л.В., Внутских А.Ю. Комплексный подход в изучении производительности труда: актуальное состояние и перспективы исследования // Вестник Пермского университета. Философия. Психология. Социология. 2018. № 4. С. 562–572.
3. Мухитдинова С.М. Профессиональное выгорание и стратегии совладания со стрессом специалистов HR-служб // Ceteris Paribus. 2022. №3. С. 30–34.
4. Семантический веб: краткий обзор технологий и инструментов // Habr. 2024. URL: <https://habr.com/ru/articles/857652/> (дата обращения: 27.08.2025).
5. Петрова Г.Г. Методологии проектирования онтологий // Форум молодых ученых. 2016. № 1. С. 84–86.
6. Алтухова Н.Ф., Васильева Е.В., Мирзоян М.В. Компетентностный подход в управлении кадрами государственной службы на основе онтологий // Бизнес-информатика. 2018. № 1 (43). С. 17–27.
7. Филатова М.Н., Шейнбаум В.С., Щедровицкий П.Г. Онтология компетенции «умение работать в команде» и подходы к ее развитию в инженерном вузе // Высшее образование в России. 2018. № 6. С. 71–82.
8. Городецкий В.И., Тушканова О.Н. Онтологии и персонификация профиля пользователя в рекомендующих системах третьего поколения // Онтология проектирования. 2014. № 3 (13). С. 7–31.
9. Курто Сабатер А. Тест Равена: что это такое и как интерпретировать тест Равена прогрессивных матриц // NeuronUP. 2025. 15 янв. URL: <https://neuronup.com/ru/nejronauka/nejropsihologia/nejropsihologiceskoe-testirovanie/test-ravena/> (дата обращения: 27.08.2025).
10. Григорик В.А., Пронина М.В., Старченко М.Г. Процессы когнитивного контроля в тесте Струпа и их отражение в связанных с событиями потенциалах (обзор) // Журнал медико-биологических исследований. 2024. Т. 12. № 1. С. 114–128. <https://doi.org/10.37482/2687-1491-Z184>
11. Раушанова А.М. Обзор литературы по изучению тренировки рабочей памяти с помощью n-back // Наука и здравоохранение. 2014. № 1. С. 24–25.

12. Тест Альфа Кронбаха как метод педагогических, психологических и социальных исследований // Quartile. 2020.

URL: <https://quartile.ru/test-alfa-kronbaha-kak-metod-pedagogicheckih-psihologicheskikh-i-socialnyh-issledovanij/> (дата обращения: 27.08.2025).

13. *Леньков С.Л., Рубцова Н.Е., Ефремова Г.И.* Опросник вовлеченности в киберсоциализацию // Ярославский педагогический вестник. 2019. № 6. С. 109–119. <https://doi.org/10.24411/1813-145X-2019-10567>

14. *Фомина Е.Е.* Обзор методов оценки надежности измерительной шкалы в социологических исследованиях // Экономика. Социология. Право. 2018. № 4 (12). С. 63–70.

15. *Турчинов А.И.* Социологическая экспертная оценка персонала и возможности ее автоматизации // Управление персоналом и интеллектуальными ресурсами в России. 2018. Т. 7. № 1. С. 60–65.

16. *Панова Е.А., Баринов Д.А.* Компетентностный подход в системе управления кадрами государственной службы // Государственное управление. Электронный вестник. 2014. № 45. С. 36–57.

17. *Костина Т.А., Ларин С.Н.* KPI и OKR как инструменты оценки результативности профессиональных и управленческих компетенций персонала: характеристика, преимущества и ограничения // Сборник докладов участников секционных заседаний XXI Всероссийского симпозиума. Секция 1: Теоретические проблемы стратегического планирования на микроэкономическом уровне (Москва, 10–11 ноября 2020 г.). Москва: ЦЭМИ РАН, 2020. Т. 21. С. 92–94. <https://doi.org/10.34706/978-5-8211-0783-1-s1-25>

18. W3C. RDF 1.1 Concepts and Abstract Syntax. W3C Recommendation, 25 February 2014. URL: <https://www.w3.org/TR/rdf11-concepts/> (дата обращения: 25.01.2026).

19. *Fernández-López M., Gómez-Pérez A., Juristo N.* METHONTOLOGY: From Ontological Art Towards Ontological Engineering. AAAI Spring Symposium Series, 1997 (URL: https://oa.upm.es/5484/1/METHONTOLOGY_.pdf) (дата обращения: 25.01.2026).

20. *Suárez-Figueroa M.C.* NeOn Methodology for Building Ontology Networks: Specification, Scheduling and Reuse. PhD thesis, Universidad Politécnica de Madrid, 2010.

URL: https://oa.upm.es/3879/2/MARIA_DEL-_CARMEN_SUAREZ_DE_FIGUEROA_BAONZA.pdf (дата обращения: 25.01.2026).

21. Uniform Guidelines on Employee Selection Procedures (1978): Fed. Reg. 43. No. 166. 1978.

URL: <https://www.eeoc.gov/laws/guidance/uniform-guidelines-employee-selection-procedures> (дата обращения: 25.01.2026).

22. *Tavakol M., Dennick R.* Making sense of Cronbach's alpha // International Journal of Medical Education. 2011. Vol. 2. P. 53–55.

<https://doi.org/10.5116/ijme.4dfb.8dfd>.

URL: <https://pmc.ncbi.nlm.nih.gov/articles/PMC4205511/> (дата обращения: 25.01.2026).

23. *Черткова Д.* Командные роли по Р. Белбину: как сформировать эффективную рабочую команду // HT Lab. 2021. 11 июня.

URL: <https://ht-lab.ru/blog/komandnye-roli-po-r-belbinu/> (дата обращения: 27.08.2025).

24. *Das S., Sundara S., Cyganiak R.* R2RML: RDB to RDF Mapping Language: W3C Recommendation, 27 September 2012.

URL: <https://www.w3.org/TR/2012/REC-r2rml-20120927/> (дата обращения: 20.01.2026).

AN ONTOLOGICAL MODEL FOR INTEGRATING COGNITIVE AND SOCIOLOGICAL DATA FOR PERSONNEL ASSESSMENT

Y. A. Khalin¹ [0000-0002-7020-8515], A. A. Ilina² [0009-0004-9490-4437]

^{1,2}*Southwest State University, Kursk, Russia*

¹yur-khalin@yandex.ru, ²anya.ilina.2000@bk.ru

Abstract

In the context of digital transformation of organizations and the growing volume of data, there is a demand for more transparent and explainable approaches to employee evaluation. The purpose of the study is to design and validate an ontological model (OWL 2/SHACL) that integrates employees' cognitive indicators and sociological characteristics into a unified knowledge space to support HR processes. The scientific novelty of the work lies in the development of a unified semantic model linking data from cognitive tests, questionnaires, work context, and performance indicators; in the formulation of competency questions (CQ) that trigger reasoning mechanisms within the knowledge graph; and in the creation of patterns for predicting competency gaps, identifying the risk of overload/burnout, while ensuring ethics and non-discrimination control. The proposed approach is based on ontology engineering methodologies – METHONTOLOGY and NeOn, semantic web concepts, and psychometric methods.

Keywords: *ontology, OWL 2, SHACL, competency questions (CQ), competencies, cognitive tests, sociological surveys, reasoning, SPARQL, KPI/OKR, fairness, burnout.*

REFERENCES

1. *Serikova G.N. Serikov A.L. Assessment of cognition in the staff of the team vector of the staff // Vektory blagopoluchiya: ekonomika i socium. 2013. № 1 (7). S. 202–206.*
2. *Pishchalnikov D.V., Urgkova N., Yu.L., Rudnova N.A., Socruta L.V., Vnutskih A.Yu. Complex evaluative approach in the studies and productivity of Labor: up-to-date knowledge and perspective evaluative studies // Perm university newspaper. Philosophy. Psychology. Sociology. 2018. № 4. S. 562–572.*

3. *Mukhitdinova S.M.* Professorial in urgencies and strategies with co stresssom specialists in the Apostille-service // *apostille*. 2022. №3. S. 30–34.
 4. Semantic web: a brief overview of technology and tools // *Apostille*. 2024. URL: <https://habr.com/ru/articles/857652/> (accessed: August 27, 2025).
 5. *Petrova G.G.* Metodologii proektirovaniya ontologij // *Forum molodyh uchenyh*. 2016. № 1. S. 84–86.
 6. *Altuhova N.F., Vasil'eva E.V., Mirzoyan M.V.* Kompetentnostnyj podhod v upravlenii kadrami gosudarstvennoj sluzhby na osnove ontologij // *Biznes-informatika*. 2018. № 1 (43). S. 17–27.
 7. *Filatova M.N., Shejnbaum V.S., Shchedrovickij P.G.* Ontologiya kompetencii «umenie rabotat' v komande» i podhody k eyo razvitiyu v inzhener-nom vuze // *Vysshee obrazovanie v Rossii*. 2018. № 6. S. 71–82.
 8. *Gorodeckij V.I., Tushkanova O.N.* Ontologii i personifikaciya profilya pol'zovatelya v rekomenduyushchih sistemah tret'ego pokoleniya // *Ontologiya proektirovaniya*. 2014. № 3 (13). S. 7–31.
 9. *Curto Sabater A.* Test Ravenna: what to perform and how to interpret test Ravenna progressivingsimplemmentation Matrix // *Apostille*. 2025. 15 Jan. URL: <https://neuronup.com/ru/nejronauka/nejropsihologia/nejropsihologiceskoe-testirovanie/test-ravena/> (accessed: August 27, 2025).
 10. *Grigorik V.A., Pronina M.V. Starchenko M.G.* Processservative cognitive control in a stack deck and IX reflection in a swazedn wawrabtyam potentials (Review) // *Journal of Medical-Biological Research*. 2024. T. 12. № 1. S. 114–128. <https://doi.org/10.37482/2687-1491-Z184>
 11. *Raushanova A.M.* Obzor literatury po izucheniyu trenirovki rabochej pamyati s pomoshch'yu n-back // *Nauka i zdravoohranenie*. 2014. № 1. S. 24–25.
 12. Test Al'fa Kronbaha kak metod pedagogicheskikh, psihologicheskikh i social'nyh issledovanij // *Quartile*. 2020. URL: <https://quartile.ru/test-alfa-kronbaha-kak-metod-pedagogicheckih-psihologicheskikh-i-socialnyh-issledovanij/> (accessed: August 27, 2025).
 13. *Len'kov S.L., Rubcova N.E., Efremova G.I.* Oprosnik vovlechenosti v kibersocializaciyu // *Yaroslavskij pedagogicheskij vestnik*. 2019. № 6. S. 109–119. <https://doi.org/10.24411/1813-145X-2019-10567>
-

14. *Fomina E.E.* Obzor metodov ocenki nadezhnosti izmeritel'noj shkaly v sociologicheskikh issledovaniyah // *Ekonomika. Sociologiya. Pravo.* 2018. № 4 (12). S. 63–70.
15. *Turchinov A.I.* Sociologicheskaya ekspertnaya ocenka personala i vozmozhnosti ee avtomatizacii // *Upravlenie personalom i intellektual'nymi resursami v Rossii.* 2018. T. 7. № 1. S. 60–65.
16. *Panova E.A., Barinov D.A.* Kompetentnostnyj podhod v sisteme upravleniya kadrami gosudarstvennoj sluzhby // *Gosudarstvennoe upravlenie. Elektronnyj vestnik.* 2014. № 45. S. 36–57.
17. *Kostina T.A., Larin S.N.* KPI i OKR kak instrumenty ocenki rezul'tativnosti professional'nyh i upravlencheskih kompetencij personala: harakteristika, preimushchestva i ogranicheniya // *Sbornik dokladov uchastnikov sekcionnyh zasedanij XXI Vserossijskogo simpoziuma. Sekciya 1: Teoreticheskie problemy strategicheskogo planirovaniya na mikroekonomicheskom urovne (Moskva, 10–11 noyabrya 2020 g.).* Moskva: CEMI RAN, 2020. T. 21. S. 92–94.
<https://doi.org/10.34706/978-5-8211-0783-1-s1-25>
18. W3C. RDF 1.1 Concepts and Abstract Syntax. W3C Recommendation, 25 February 2014. URL: <https://www.w3.org/TR/rdf11-concepts/> (accessed: August 27, 2025).
19. *Fernández-López M., Gómez-Pérez A., Juristo N.* METHONTOLOGY: From Ontological Art Towards Ontological Engineering. AAAI Spring Symposium Series, 1997 (URL: https://oa.upm.es/5484/1/METHONTOLOGY_.pdf) (data obrashcheniya: 25.01.2026).
20. *Suárez-Figueroa M.C.* NeOn Methodology for Building Ontology Networks: Specification, Scheduling and Reuse. PhD thesis, Universidad Politécnica de Madrid, 2010.
URL: https://oa.upm.es/3879/2/MARIA_DEL_CARMEN_SUAREZ_DE_FIGUEROA_BAONZA.pdf (accessed: January 25, 2026).
21. Uniform Guidelines on Employee Selection Procedures (1978): Fed. Reg. 43. No. 166. 1978.
URL: <https://www.eeoc.gov/laws/guidance/uniform-guidelines-employee-selection-procedures> (accessed: January 25, 2026).

22. *Tavakol M., Dennick R.* Making sense of Cronbach's alpha // International Journal of Medical Education. 2011. Vol. 2. P. 53–55.

<https://doi.org/10.5116/ijme.4dfb.8dfd>.

URL: <https://pmc.ncbi.nlm.nih.gov/articles/PMC4205511/> (accessed: January 25, 2026).

23. *Chertkova D.* Komandnye roli po R. Belbinu: kak sformirovat' effektivnuyu rabochuyu komandu // HT Lab. 2021. 11 iyunya.

URL: <https://ht-lab.ru/blog/komandnye-roli-po-r-belbinu/> (accessed: August 27, 2025).

24. *Das S., Sundara S., Cyganiak R.* R2RML: RDB to RDF Mapping Language: W3C Recommendation, 27 September 2012.

Apostille: <https://www.w3.org/TR/2012/REC-r2rml-20120927/> / (accessed: January 25, 2026).

СВЕДЕНИЯ ОБ АВТОРЕ

ХАЛИН ЮРИЙ Алексеевич – кандидат технических наук, доцент, доцент кафедры «Программная инженерия», Юго-Западный государственный университет.

Yuri Alekseevich KHALIN – Candidate of Technical Sciences, Associate Professor, associate professor at the Department of Software Engineering, Southwest State University.

email: yur-khalin@yandex.ru

ORCID 0000-0002-7020-8515

ИЛЬИНА Анна Алексеевна – аспирант Юго-Западного государственного университета, кафедра «Программной инженерии». Область научных интересов: онтологическое и когнитивное моделирование.

Anna Alekseevna ILINA – postgraduate student at the Department of Software Engineering at Southwestern State University. Research interests include ontological and cognitive modeling.

email: anya.ilina.2000@bk.ru

ORCID: 0009-0004-9490-4437

Материал поступил в редакцию 22 января 2026 года